

ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы КЫРГЫЗ
УЛУТТУК УНИВЕРСИТЕТИНИН

ЖАРЧЫСЫ ВЕСТНИК

КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени ЖУСУПА
БАЛАСАГЫНА

2011

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК
ISBN 9967-21533X

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
НАУЧНОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК КНУ ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА»**

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.А.Акунов
ректор КНУ им. Жусупа Баласагына,
доктор исторических наук, профессор (*главный редактор*)

Т.Т.Каракеев
проректор по научной работе и инновациям, доктор физико-математических наук
(*зам.главного редактора*)

М.Т.Артыкбаев,
член-корреспондент НАН КР, доктор философских наук, доктор политических наук, профессор

А.А. Асанова,
доктор экономических наук, профессор

Ч.Т. Джолдошева,
член-корреспондент НАН КР, доктор филологических наук, профессор

С.О.Карабаев,
доктор химических наук, профессор

Т.М.Иманалиев,
доктор физико-математических наук, доцент

Э. Мамбетакунов,
член-корреспондент НАН КР, доктор педагогических наук, профессор

Т.С.Маразыков,
доктор филологических наук, доцент

Г.А. Мукамбаева,
доктор юридических наук, профессор

В.А. Печенов,
член-корреспондент НАН КР, доктор биологических наук, профессор

С.Ж.Токтомышев,
академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.

д-р фил. наук, доц. Т.С.Маразыков, д-р филос.наук, проф. А.А.Айтбаев, д-р истор. наук, доц. А.А.Арзыматова, д-р полит. наук, проф. Ж.Ж. Жоробеков, д-р соц. наук, доц. К.Б.Бектурганов, д-р истор. наук, доц. Т.Д.Джуманалиев, канд. юрид. наук, доц. С. Косаков, д-р истор. наук, доц. Б.М.Жумабаев, канд. фил. наук, доц. Н.Сардарбек кызы, канд. фил. наук, доц. З.Мамбетова.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА.

член-корреспондент НАН КР, д-р пед. наук, проф. Э. Мамбетакунов, д-р пед. наук, проф. Н. Ишекеев, д-р пед. наук, доц. И.Ч. Исамединов, канд. пед. наук, доц. А.Н.Гудимова, канд. пед. наук, доц. А.С.Раимкулова.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙ КНУ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

1. Тузов Л.В. Педагогический институт в эвакуации.....	5
2. Кучуков М.М. Из истории национального университета.....	7
3. Жоробеков Т.Ж. Кузница кадров - суверенного Кыргызстана.....	9

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

1. Абдылдаева Т.Ч. Ааламдашуунун шарттарында исламды модернизациялоонун себептери.....	13
2. Абдырахманов Т.А. Некоторые вопросы идеологии в полиэтническом Кыргызстане...	16
3. Абдыл – Хамитова З. Р. Актуальные проблемы герменевтики и экзегезы священных писаний в межкультурной коммуникации.....	21
4. Абыкеева-Султаналиева Т.Б. Культурная идентичность как основа устойчивого развития общества в различных моделях мира.....	26
5. Аккекеева М.С Особенности обучения французскому произнесению кыргызских студентов.....	33
6. Аманалиев Д.А Кыргыз тилиндеги өзгөртүүсүз өздөштүрүлгөн экономикалык терминдер.....	36
7. Артыкбаев М.Т. Межнациональные отношения и современность.....	40
8. Айдарбекова Г.Б., Исмаилов К.А. Актуальные проблемы консолидации политической системы в полиэтническом Кыргызстане.....	43
10. Айтбаев А.А., Иманкожоев Т.А. Кыргыз этносунун менталитетинин өзгөчөлүктөрү жана анын өнүгүү баскычтары.....	47
11. Алыкулов У.Ж. Особенности целей и задач воспитания современной молодежи.....	52
12. Апасматова Э.Д. Ситуационный анализ в историко-философском истолковании исторических текстов.....	57
13. Асангулова Ж.Э. Применение методов триангуляции в изучении социальных процессов.....	60
15. Ахмедова Х.Р., Нарицына Л.М. Межэтнические отношения на примере развития медицины в Кыргызской Республике.....	64
16. Бектурганов К.Б. Социально-демографические аспекты межнациональных отношений в Кыргызской Республике.....	65
17. Буряченко Т.И. Использование текстов по тематике «Межнациональные отношения» в практическом курсе русского языка.....	69
18. Воронцова Т.Б., Воронцова Е.А. Моральная травма как один из аспектов межнационального конфликта.....	73
19. Галиева З. Кыргызстан – 2010 г. : политический кризис.....	77
20. Дооронбекова Ж.С. Аксиологическая природа протофилософии кыргызов.....	81
21. Дононбаев А.Д. Институт «нация-государство» в орбите межэтнических отношений (методология анализа).....	85
22. Есенов Н. Историзм в фильмах болота шамшиева.....	92
23. Жоробеков Ж.Ж. Транзиттик коомдогу улут.....	95
24. Жумабаев Б.М., Есенов Н. «Лютый» - одна из лучших кинолент режиссера Толомуша Океева.....	98
25. Жунушова С.О. Тенденции развития национального самосознания кыргызской молодежи в условиях глобализации.....	103
26. Жээнбекова Ч.М О некоторых особенностях использования знаков препинания английского языка.....	107
27. Исмаилов К.А., Казак кызы Н. Особенности межэтнических	

отношений в Кыргызской Республике.....	110
28. <i>Иманбеков У.Т.</i> Геополитические интересы развитых стран мира в Кыргызстане.....	119
29. <i>Карабаев Ш.К.</i> Казахстанская модель межнационального согласия и солидарности и развития гражданского общества.....	123
30. <i>Кудайбергенова З. А.</i> Сасбаевдин чыгармачылыгындагы социалдык маселелер.....	127
31. <i>Мамбетова З.</i> О контрастивных исследованиях грамматических глагольных явлений в сопоставительном языкознании.....	131
32. <i>Нурова С.С.</i> Рост числа многонациональных семей в кыргызстане и проблемы этнической идентичности.....	133
33. <i>Огонбаева Л.Б.</i> Межнациональные отношения: теоретический аспект.....	138
34. <i>Салахитдинова Э.Д.</i> Языковые личности в прагматике перевода.....	141
35. <i>Султаналиев М.Б.</i> Теоретическое переосмысление сущности механизма и безопасности государства в условиях глобализации международного терроризма и межнациональных конфликтов.....	145
36. <i>Тогусаков О.Т.</i> Перспективы межэтнических отношений в Кыргызстане.....	152
37. <i>Торогельдиева Б.М.</i> Формирования гражданской нации в Кыргызстане: проблемы и перспективы.....	155
38. <i>Чотаева Ч.</i> Национализм и демократия.....	158
39. <i>Эдилова М.М., Аалиева Г. К.</i> Особенности этнических конфликтов в постсоветских странах.....	160
40. <i>Элебаева А.Б.</i> Межнациональные отношения: проблемы и перспективы.....	168
41. <i>Эсенгельдиев Т.Э.</i> Кыргызстандын түштүгүндө улуттук мамилелердин бүлүнүшү жана аны калыбына келтирүү көйгөйлөрү жөнүндө.....	173
42. <i>Эшанкулова Н.А.</i> Особенности национальной элиты Кыргызстана в переходный период.....	176

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

1. <i>Алыкулов У.Ж.</i> Особенности целей и задач воспитания современной молодежи.....	181
2. <i>Гапаров С.</i> Акындар поэзиясындагы этнопедагогика жана маданият.....	186
3. <i>Калибекова Д.Т.</i> Проблемы воспитания и формирование этнокультурной среды в образовательном пространстве.....	189
4. <i>Келдибеков Б.Т.</i> О взаимодействии коммуникативности, сознательности и системности в изучении иностранного языка в неязыковом вузе.....	193
5. <i>Кожоналиева С.</i> Методика обучения грамматике латинского языка.....	196
6. <i>Нарынбек кызы Мээрим.</i> Содержание обучения письму как средству овладения английским языком.....	200

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ЭВАКУАЦИИ

К открытию университета в г. Фрунзе Кыргызская Республика готовилась в конце 30-х годов прошлого века. База для открытия была – Педагогический институт. К тому времени здесь было 6 факультетов, вечернее отделение, создан учительский институт. На всех факультетах и отделениях учились более 2500 студентов. На 19 кафедрах работали 117 преподавателей. Правительство приняло решение открыть университет в 1942 году. Для этого будущему университету были выделены два трехэтажных здания на проспекте Дзержинского (сейчас Эркиндик). Построено общежитие для студентов на ул. Западной (Турусбекова). Заканчивалось строительство главного университетского корпуса.

Но планы нарушила начавшаяся 22 июня 1941 года Великая Отечественная война. Были призваны в Красную Армию более 250 студентов и преподавателей института. Многие студенты вынуждены были прервать учебу из-за трудностей материального порядка. К сентябрю 1941 года в Институте остались всего 1540 студентов и 56 преподавателей.

Эвакуация из западных регионов Советского Союза в Кыргызстан промышленных предприятий, научных учреждений, вузов, военных госпиталей требовала выделения для них необходимых помещений. Проявляя традиционное гостеприимство, Пединститут уступил для этого весь свой жилой и учебный фонд. В его зданиях разместились госпитали и Военно-инженерная академия имени В.Куйбышева. Сам же институт тоже включился в эвакуацию и переехал в г. Пржевальск (сейчас Каракол). Всю сложную работу по переезду, обустройству и организации работы на новом месте возглавили директор Султан Арабаев и секретарь партийного бюро В.В. Липович.

Институт разместился в здании Учительского института. До Октябрьской революции это было здание гимназии. Под общежитие пограничники уступили студентам одну из своих солдатских казарм. Через год под студенческое жилье были использованы пустовавшие помещения магазинов на торговой площади города.

Преподаватели со своими семьями устраивались на частных квартирах. О многих из них, деливших с нами, студентами, все трудности эвакуационной жизни, сохранились самые теплые воспоминания. На физмате основной предмет – физику преподавали московский профессор Смирнов и его супруга Кузнецова. Курсы высшей алгебры и аналитической геометрии читал доцент Николай Михайлович Бескин. Его лекции считаю образцовыми и идеальными как по содержанию, так и по форме. Историю педагогики преподавал пожилой профессор Шпильберг. Читал хорошо, увлеченно рассказывал о дидактике Яна Амоса Коменского. Но нам, школярам-первокурсникам, не имевшим представления о педагогике, история этой науки давалась туго, а точнее вообще не давалась. Психологию преподавал доцент Валитов. И его фундаментальная наука была слишком сложна для первокурсников. И правильно поступили в последующие годы, когда обе эти учебные дисциплины передвинули на старшие курсы. Кроме наших преподавателей, работавших в группах физиков и математиков, запомнился профессор-биолог Александр Александрович Любичев, приехавший в Киргизию из Киева. Он преподавал и одновременно собирал в окрестностях Пржевальска материал к своей монографии «К методике количественного учета и районирования насекомых». Эта монография, опубликованная в 1958 году, вместе с его многими другими биологическими и научно-публицистическими работами, направленными против догматизма в науке и лысенковщины, получила впоследствии высокую оценку мировой научной общественности.

Вся деятельность Института перестраивалась применительно к условиям военного времени. Изменялись учебные планы, программы, содержание учебных дисциплин. Была введена 42-48-часовая учебная неделя, вместо довоенной 36-часовой. Сокращены

продолжительность зимних каникул и время, отводимое на экзаменационные сессии. В учебные планы включались новые дисциплины военно-прикладного характера: астрономия в военном деле, основы аэродинамики самолетов, военная топография и картография, военное прошлое русского и кыргызского народов и др. В курсах истории Киргизии и кыргызской литературы значительное место отводилось темам патриотического характера. Была разработана новая учебная программа по основам марксизма-ленинизма с включением в нее темы «Великая Отечественная война советского народа». Возобновлено преподавание временно прерванного курса политической экономии. Срок обучения в институте был сокращен с 4-х до 3-х лет. В 1942 году состоялись сразу два выпуска учителей – с третьего и четвертого курсов.

Больше внимания стало уделяться военным занятиям и физическому воспитанию. В предвоенные годы начиналось, а теперь было усилено преимущественное развитие оборонных видов спорта. Военно-физкультурная кафедра подготовила в те годы около 250 младших командиров, снайперов, инструкторов-стрелков, пулеметчиков. Студентов-юношей привлекали к участию в военизированных походах, учебных марш-бросках и т.д. Один из таких маршей был проведен в декабре 1941 г. перед новым годом. Всех ребят, живших в казарме-общезитии, подняли по тревоге часов в 12 ночи и повели по снежной целине в горы мимо села Теплоключенка до курорта Аксу километрах в 15 от Пржевальска. На курорте – полчасовой привал и к рассвету возвращение в казарму. Этот незабываемый поход мы выдержали с трудом. Очень пострадало совсем не приспособленное к таким мероприятиям наше «обмундирование» - лоскутная одежда и легкая обувь. Не всем полуголодным студентам оказалась посильной большая физическая нагрузка. Силы поддерживало только сознание того, что в будущей армейской жизни такая закалка будет полезной в соответствии с суворовским принципом «трудно в учении – легко в бою».

Тогда были введены хлебные карточки, гарантировавшие каждому трудящемуся гражданину и студенту получение в магазине по небольшой символической цене 400 граммов хлеба в сутки, а для иждивенцев – 200 . Введены также талоны на приобретение практически всех товаров первой необходимости – от спичек до обуви и одежды. Бурными были заседания нашего профкома, когда приходилось решать, кому выдать талоны на покупку, например, ботинок, если Пржевальский горсовет выделил их всего 3 пары на 577 студентов.

Многие студенты буквально голодали. Помню в Пржевальске худых, шатающихся от истощения студентов Николаевского кораблестроительного института, которые страдали больше нас. Нашим землякам-студентам иногда из дома «подбрасывали» талкан, боорсоки, курт, а «николаевцы» были этого лишены. На стипендию 110 рублей на базаре можно было прикупить не более двух буханок черного хлеба. Чтобы студентам, живущим в общезитии, дать хотя бы один раз в сутки горячий обед, мы долго ходили с парторгом В.В. Липовичем по партийно-советско-профсоюзным инстанциям, добиваясь создания в городе столовой для студентов. (Я включался в эту работу в качестве председателя студенческого профкома). Такая столовая в начале 1942 г. была открыта. К сожалению, предложить студентам там могли лишь жиденький суп, больше похожий на кипяток. Не было топлива. Учились в неотапливаемых аудиториях, ночевали в промерзших комнатах солдатских казарм или в помещениях брошенных магазинов.

И студенты, и преподаватели знали, что переживавшиеся лишения временные и вынужденные: страна переживала драматические события, связанные в первую военную зиму с тяжелыми боями под Москвой, а во вторую – с боями под Сталинградом, в которых решалась судьба Отечества. Сознывая это, студенты весной 1942 г. с пониманием отнеслись к обращению партийных и комсомольских органов оказать помощь колхозам и совхозам Иссык-Кульской области в выращивании и уборке урожая. Студенты гуманитарных факультетов выехали на поля совхоза Сан-Таш. Более ста студентов естественного факультета (был и такой факультет, временно объединивший студентов

довоенных физико-математического, биологического и географического факультетов) во главе со студентом третьего курса Георгием Фоминским направили примерно за 30 км от Пржевальска в совхоз Сухой хребет на заготовку сена и уборку пшеницы. Фоминского вскоре призвали в Армию и руководить работой студентов поручили мне.

Работа в совхозе для отощавших студентов была тяжелой, много времени ушло на то, чтобы подкормиться на совхозных харчах, окрепнуть и выполнять непосильные совхозные нормы сельскохозяйственного труда. Наша группа – около 20 человек – располагалась в каком-то брошенном в поле складе, в одной большой комнате с земляным полом и нарами – в одном углу ребята, нас было пятеро, в другом – девушки. В моем распоряжении была лошадь, на которой верхом объезжал студенческие бригады, размещенные на полевых станах в 5-6 километрах друг от друга. Большую часть времени работал вместе со всеми на скирдовании сена и жатве пшеницы, на конных сенокосилках и жатках. Работали в совхозе немногим более 3 месяцев – с конца июня до начала октября.

Вскоре после начала учебных занятий, в ноябрьские дни 1942 года, мы с Азизом – студентом факультета русского языка и литературы, ныне известным философом, действительным членом Национальной академии наук республики – и еще двумя студентами решили тоже пойти в армию добровольно. Мы совершенно искренне думали, что личным участием внесем пусть небольшой, но свой вклад в борьбу с фашистскими захватчиками. Нам было по 17 лет и, хотя уже имели приписные к военкомату свидетельства, по возрасту еще не подлежали призыву в армию и повесток из военкомата не получали. В военкомате мы заявили, что повестки были, но у нас их украли вместе с хлебными карточками. В суматохе, царившей тогда в военкоматах, нам поверили, нашли приписные дела. На следующий день во дворе военкомата постригли, в буфете покормили хлебом и напоили чаем, пешим порядком отправили на городскую пристань. Пароходом доплыли до Рыбачьего, на грузовиках доехали до Быстровки, поездом – до Фрунзе. Здесь, в республиканском военкомате, учитывая, что мы имели неполное высшее образование (закончили первый курс пединститута!), нас распределили по военным училищам. Азиза – в Стрелково-минометное училище в город Термез, меня – во Второе Харьковское танковое училище в Самарканд.

В эвакуации Педагогический институт провел около трех лет...

Кучуков М.М.

ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

История КНУ – это история всей высшей школы Кыргызстана. И главным вектором, магистральным направлением является желание бережно сохранить все то лучшее, что было накоплено отечественной высшей школой. Сохранить – не разбазарить, не забыть в торопливых новациях и подражаниях, включить эту мощную традицию в процесс развития образовательно – интеллектуальной энергии всемирной глобализации.

Поэтому мы дорожим своей историей и в обновляющемся, меняющемся мире Национальный университет хранит её традиции.

Этапы истории Университета – этапы истории нашего общества и государства. Прообраз Национального университета – первый вуз республики, Кыргызский государственный педагогический институт был официально открыт в 1932 году. Этому предшествовала идея создания своей образовательно – профессиональной базы, когда с 20 годов в соседних республиках обучались первые представители кыргызской интеллигенции. В январе 1925 г. Ревком Кара-Кыргызской автономной области ставит задачу об открытии на всю область Института народного просвещения (Кирипрос), которой был открыт в г. Ташкенте (ЦГА КР. Ф.658. оп.7.), а в июне 1925 г. Кир. Инпрос переезжает в г. Пишпек. (ЦГА КР. Ф. 658. оп.7.), а в ноябре 1925г. СНК РСФСР

включает в бюджет Кыргызской автономной области на 1925 - 1926гг. расходы, связанные с открытием Педагогического техникума в г. Пишкеке (ЦГА КР. Ф. 658. оп. 7.). В 1929 году Пленум Кыргызского ОК ВКПБ(б) принял решение о подготовке организации пединститута 31 мая 1930г. был подписан Указ Председателя СНК И.В. Сталина об учреждении первого высшего учебного заведения в Кыргызстане. Декретами Совнаркома РСФСР и Кыргызской АССР было начато создание первого кыргызского вуза, который принял на 1932-33 учебный год первых 150 студентов 4-х факультетов – общественно-экономического, литературно- лингвистического, физико-технического, педагогического. Математический факультет из-за недобора был открыт в 1933 году.

В довоенные годы Пединститут как правопреемник первых образовательных учреждений двадцатых годов, как Кирипрос, Педтехникум интенсивно развивается как базовое учреждение высшей школы, имеющее первостепенное значение для страны.

В годы Отечественной войны получает последовательное развитие научно-образовательная база пединститута, а исследования его ученых в гуманитарной и естественно-научной областях занимают все более заметное место.

В послевоенный период Пединститут становится одним из ведущих научно-образовательных центров Центральной Азии: на его факультетах и отделениях готовились по самым современным для той поры учебным планам и программам специалисты практически по всем направлениям, которые предусматривались высшей школой. Можно считать, что уже к началу 1950-х годов Пединститут представлял собой вуз, выпускники которого по ряду критериев могли соответствовать мировым стандартам, а выросшими в его стенах профессорами и академиками могло бы гордиться любое государство.

Кыргызский пединститут, как и позже его преемник – государственный университет – стал базой для создания практически всех высших учебных заведений Кыргызстана. Поэтому не случайно Национальный университет считается *alma mater* отечественной высшей школы.

Ускорение технического прогресса, возрастание роли науки и образования в государственном и культурном строительстве потребовало организации в стране университетского образования. Совети Министров СССР 24 мая 1951 года принял постановление, подписанное И.В. Сталиным, в котором говорилось: « Организовать в 1951 году в г. Фрунзе на базе Кыргызского педагогического института Кыргызский государственный университет в составе следующих факультетов; исторического, филологического, физико-математического, отнести Кыргызский государственный университет к высшим учебным заведениям первой категории».

Шестьдесят лет деятельности КНУ, с 1951 по 2011 г.г.- незабываемые страницы отечественной истории.

Нельзя не вспомнить тех, кто в разные годы руководил университетом. Ректоры университета, как правило, были выдающимися представителями науки и образования, чей вклад в становление высшей школы нашего отечества трудно переоценить. Это академик Б.Дж. Джемгерчинов, руководивший университетом в 1951-1954 годах, академик Б. Юнусалиев, ректор КГУ 1954-1960 годах, академик С.Табышалиев, 17 лет возглавлявший университет (1960-1977) академик М.Иманалиев, бывший ректором в 1977-1979 годах, академик К. Оторбаев, руководивший университетом в 1979-1986 годах, академик У.Асанов, стоявший у руля университета с 1986 по 1992 год, и наконец, академик С.Ж. Токтомышев – ректор КГНУ с 1992 по 1998 год и академик А.А. Борубаев 1998 по 2000 год, с которыми университет перешел в новое качество « национального ».

Именно в эти годы оформился и завершился процесс становления национальной науки - всего того, что составляет сегодня стартовый образовательно-интеллектуальный потенциал, с которым начала свои первые шаги в мировой истории суверенная демократическая Кыргызская Республика. Именно поэтому в нашем сознании сложилась сегодня формула « Национальный университет» - символ независимого Кыргызстана.

Неотъемлемую часть наследия университета, золотой фонд его интеллектуального потенциала и, собственно, его «историю в лицах» составляют почетные доктора и профессора КНУ – А.Гор, бывший вице-президент США, Махаткир Мохаммад, Премьер-министр Малайзии, Али Акбар Хашеми Рафсанджани Президент Исламской Республики Иран и этот список можно продолжить многими политическими и государственными деятелями многих стран Азии и Европы.

Сюда же можно включить сегодняшних наших профессоров-ветеранов Л.В.Тузова, доктора физико-математических наук, профессора, заслуженного работника образования КР, академика К. Оторбаева, доктора географических наук, С.С. Рустембекова, профессора, заслуженного работника народного образования, С.Ж. Токтомышева, академика НАН КР, академика Нью-Йоркской академии (США), академика А.А. Борубаева, лауреата Государственной премии КР, Ч.Т.Джолдошеву, член – корреспондента НАН КР, С.Касиева, заслуженного деятеля науки, В.А. Печенова, чл. корр., Заслуженного деятеля науки, почетного гражданина г. Бишкека, О. Шаршекеева, народного учителя КР, доктора физико-математических наук, дважды доктора философских и политических наук М.Т. Артыкбаева, академика А.Эркебаева, доктора филологических наук, профессора.

Это также и многочисленный отряд докторов наук, профессоров, заслуженных учителей и заслуженных работников образования, заслуженных деятелей науки, среди которых А.Асанова, доктор экономических наук, профессор Н.Ишекеев, доктор филологических наук, профессор К.Какишев, доктор физико-математических наук, А. Садыков, доктор филологических наук профессор П.Н. Чесноков, заслуженный деятель культуры, В.Д.Скирдов, профессор и многие другие.

Все эти люди составили не только заслуженную славу Национальному университету на разных этапах его деятельности, но и представляют собой научно-творческую, педагогическую, исследовательскую элиту нашего демократического государства.

В 1993 году вышел исторический для нас и для всей высшей школы страны Указ Президента КР о присвоении статуса «национальный». За прошедшие годы Национальный университет разительно изменился – в его деятельности реализуется стратегическая концепция вхождения страны в мировое информационное и образовательное пространство, закладывается фундамент университета будущего КНУ им. Ж. Баласагына становится в ряд с крупнейшими университетами мира, символизируя собой новое демократическое государство, развивающееся в условиях свободного рынка, смело шагающее в веке информации, универсальных коммуникаций, глобального мышления.

Жоробеков Т.Ж.

КУЗНИЦА КАДРОВ СУВЕРЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА

Коренные социально-экономические и культурные изменения в развитии Кыргызстана создали условия для организации высших учебных заведений. Так, в мае 1930 года Совет Народных Комиссаров РСФСР в постановлении "О хозяйственном и культурном строительстве и перспективах развития Кыргызской автономной республики" определил: В целях подготовки кадров квалифицированных работников из среды коренного населения проработать вопрос об организации в кыргызской автономной республике педагогического высшего учебного заведения"[2] (ЦТА КР.- Ф. 23.0п.1.- Д524.-Л. 6.) Правительство Кирг. АССР решила создать при педагогических техникумах республики краткосрочные курсы для подготовки молодежи коренной национальности в вузы. 13 января 1932 года СНК Кыргызской АССР было принято постановление об открытии во Фрунзе (Бишкеке) педагогического института, и 3 октября начались занятия

в первом высшем учебном заведении Кыргызстана. А 5 ноября состоялось официальное открытие Кыргызского государственного педагогического института.

В КГПИ должны были функционировать четыре факультета: биологический, физико-математический, литературный и факультет общественных наук (с 1934 г. исторический). Но студентов набрали только на три факультета, да и вместо 150 человек приняли 71, в том числе 24 кыргыза. На физико-математической факультет первый набор произвели в 1933 году. Развитию высшего образования в республике содействовали многие вузы страны 7 января 1933 года руководство Кыргоспединститута обратилось в Ленинградский педагогический институт имени Герцена, в ряд других вузов с просьбой оказать помощь. Их коллективы прислали оборудование для кабинетов, учебную и научную литературу. Десятки молодых специалистов приехали в Кыргызстан. Среди них доктор филологических наук, профессор П.И. Харакоз, кандидат биологических наук, заслуженный учитель республики Д.И. Степаненко, доктор исторических наук, чл.-корр. НАН КР А.Г. Зима, профессор, заслуженный учитель республики Б.М. Зима, профессор Г.А. Сухомлинов, кандидат географических наук, доцент Б.А. Лунин, кандидат исторических наук Г.Г. Куранов и др. Они внесли большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов и в развитие вузов республики. 1936 год стал знаменательным в истории высшего образования Кыргызстана-состоялся первый выпуск пединститута. Он составил 46 педагогов, в том числе 13 кыргызов. Многие из них в последующем стали видными специалистами. Это доктор исторических наук, академик НАН КР Б. Джамгерчинов, заслуженные учителя республики - А. Джолдошева, У.Ботбаева, чл.-корр. НАН КР К.Шатемиров и др. Выпускница института У.Ботбаева писала: "Чтобы кыргызская девушка начала учиться - это было раньше невероятным событием. Это было нарушением всех законов... Мои родители -бедные дехкане - никогда не мечтали, что их дочь будет учиться. И вдруг их дочь получает высшее образование... Советское государство открыло перед девушками -кыргызками доступ во все высшие учебные заведения" (Сов. Киргизия -1936. 30.06).

Год от года росли научно-педагогические кадры педагогического института, укреплялась материально-техническая база, совершенствовался учебный процесс. Воспитанники института постоянно пополняли ряды кыргызской интеллигенции. К концу 1930-х годов в КГПИ функционировало 6 факультетов и 19 кафедр. С началом Великой Отечественной войны многие преподаватели и студенты выступили в ряды защитников страны. Так, на фронтах войны сражались Б.М. Зима, Я.В. Быков, И.И. Еникеев, А.Тагиров, Т.Н. Кибизов, А.Х. Хасанов, М.Кошоев, А.Бахтыбаев, М.Мамытов, А.Турдукеев, Н.Кийикбаев, Л.В. Тузов, А.Салиев, С. Орозалиев, К. Федоров и др. Ушли на фронт 40 преподавателей из 85 и более 200 студентов. Пединститут был переведен в Пржевальск (Каракол). Во время войны подготовка специалистов осуществлялась по сокращенной программе. Большую помощь оказывали ему эвакуированные вузы из Западных районов страны. Их богатый опыт научной, учебно-воспитательной работы было заимствовано коллективом пединститута. Многие видные ученые преподавали на факультетах пединститута и возглавляли кафедры. Все это положительно сказывалось на подготовке молодых специалистов. Коллектив института внесли в фонд обороны свыше 30 тысяч трудодней, заработанных на предприятиях, а также собрали значительные суммы денег, облигаций, драгоценностей на постройку танковых колонн и эскадрилий, отправили несколько тысяч посылок фронтовикам. За годы войны и в послевоенное время Кыргпединститут дал народному образованию сотни высококвалифицированных специалистов. В 1947 году институтом было выпущено 237 педагогов, из них 65 кыргызов. Всего за 15 лет существования им было подготовлено 2543 специалиста, в том числе 583 кыргыза. (Ком. Киргизии.- 1947.- 22 июня).

В послевоенные годы ускорение технического прогресса вызывало необходимость более тесной связи науки с производством. Активизировалась роль науки и в культурном строительстве. Исходя из этих задач Совет министров СССР, поддержав инициативу

Правительства и ЦК КП Кыргызстана 24 мая 1951 года принял постановление, в котором указывалось: "Организовать в 1951 году в городе Фрунзе на базе Кыргызского педагогического института Кыргызский государственный университет в составе следующих факультетов; исторического, филологического, физико-математического, биолого-почвенного, геолого-географического, отнести КГУ к высшим учебным заведениям первой категории. Студенты НЛП, IV курсов КГПИ должны были окончить КГУ по учебному плану пединститута". 31 августа 1951 года в торжественной обстановке был открыт Кыргызский государственный университет. Этот факт стал новым этапом в развитии культурной жизни Кыргызстана. Первого сентября более 400 студентов первых курсов пяти факультетов заполнили аудитории КГУ. А вместе со студентами старших курсов общий контингент составлял более 2000 юношей и девушек разных национальностей. В Университете было образовано 32 кафедры. Если при организации КГПИ были лишь единицы преподавателей, имевших ученую степень, то во вновь открывшемся университете работали один член-корр. АН СССР, пять профессорско-докторов наук и 39 кандидатов наук-доцентов. Если в 1930-х - начале 40-х годов среди преподавателей не было представителей коренной национальности, то ко времени открытия Университета их насчитывалось уже немало: первый ректор КГУ д.и.н., академик Б. Джамгерчинов (он же заведовал и кафедрой истории СССР), декан филфака, доцент Н.АЛЫШШЕ, зав. кафедрами: химии доцент С.Арабаев, всеобщей истории доцент Б. Элебаев, кыргызского языка доцент К. Сартбаев и др. Правительство республики уделяло большое внимание укреплению материально-технической базы нового вуза: для оборудования учебных кабинетов и лабораторий единовременно было выделено около 10 млн рублей, т.е. открытие КГУ знаменовало собой новую фазу развития высшего образования в республике. За время своего существования он не раз менял свою структуру в соответствии с требованиями жизни. Так в 1953 году в Университете был открыт технический факультет по четырем профилям горно-геологическому, химико-техническому, энергетике и строительству. В том же году ему передается кыргызский филиал Всесоюзного заочного юридического института, на базе которого было создано отделение правоведения при историческом факультете. В 1954 году организуются заочные отделения по четырем специальностям: русскому языку и литературе, кыргызскому языку и литературе - на филологическом, биологии — на биологическом, математике - на физико-математическом и экономике народного хозяйства - на географическом факультетах. 4 сентября 1954 года на базе технического факультета образуется самостоятельный вуз - Фрунзенский политехнический институт ныне КНТУ им. И. Раззакова, а 26 июля 1955 года на базе физкультурного факультета КГУ - Кыргызский государственный институт физкультуры и спорта (ныне КГАФИС). В 1963 году из состава биологического факультета был выделен и создан химический факультет. В 1966-67 учебном году из физико-математического факультета было создано два самостоятельных факультета - физический и механико-математический. Это позволило более четко определить специализацию каждого из этих факультетов. С 1969 года начата подготовка специалистов по прикладной математике. С 1973 года готовят журналистов. В работе по улучшению структуры КНУ всегда учитывались потребности народного хозяйства. Так с 70-х годов XX века в связи с проведением экономических реформ большое внимание уделялось экономическим специальностям. На экономфаке были открыты новые три кафедры. Готовятся новые специальности по экономическим направлениям. Увеличен план набора студентов: в 1973-74 уч. году на экономфаке занималось свыше 5 тыс. студентов. А в КГУ в это время функционировало более 60 кафедр, в том числе 13 общеуниверситетских. К середине 70-х годов в КГУ было подготовлено свыше 20 тысяч специалистов. За годы 8 пятилетки 4027 специалистов были направлены в органы народного образования, 2767 - в различные отрасли народного хозяйства и научные учреждения. Более ста специалистов было подготовлено для соседних республик. К 1974 году в КГУ обучалось около 13 тысяч студентов, в том числе

на дневном отделении - 7 тысяч, на вечернем - 616 чел., на заочном отделении - 5,4 тыс. человек (к 1951 г. было 406 студентов принятых на 1 курс, всего - 2022 студента). При КГУ действовало подготовительное отделение с дневной и вечерней формой обучения - для производителей и демобилизованных из рядов Советской Армии и Флота. Большое внимание уделялось заочной форме обучения так с 1956 по 1974 гг. КГУ подготовило более 8 тысяч специалистов для народного хозяйства республики.

С 1951 по 1993 гг. в деятельности КГУ - незабываемая страница отечественной истории. Именно в эти годы оформился и завершился процесс становления национальной науки, культуры - всего того, что составляет сегодня образовательно - интеллектуальный потенциал, с которым начала свои первые шаги в мировой истории суверенная Кыргызская Республика. В 1993 году вышел Указ Президента КР "О Кыргызском государственном университете", - где говорилось: "В целях совершенствования сложившейся системы образования и доведения ее до уровня мировых стандартов... определить статус Кыргызскому государственному университету как Кыргызский государственный национальный университет". А с 11 - мая 2002 года КГУ по Указу Президента был переименован в Кыргызский Национальный Университет имени Жусупа Баласагына. За немногие прошедшие годы Национальный университет разительно изменился - в его деятельности реализуется стратегическая концепция вхождения Кыргызстана в мировое информационное пространство и закладывается фундамент университета будущего. В последнее время в Университете ведется систематизированная подготовка специалистов по государственной службе, политологии, социологии и другим направлениям, востребованным в нашей стране в настоящее время. Отличительной чертой Национального университета в этом плане является его мгновенное реагирование на важнейшие изменения в мировой образовательной практике. Проведение международных конференций, умелая инвестиционная политика, использование многих иных форм международного сотрудничества позволяю Кыргызскому национальному университету им. Ж. Баласагына быть признанным лидером на образовательном рынке страны и сохранять одно из международных мест в Центральной Азии. КНУ сегодня фактически представляет собой корпорацию единомышленников, которые на своих факультетах (14), в центрах (10), институтах (4), службах осуществляют общую идею формирования нового типа образования, отличающегося мобильностью, оперативностью, стремлением предугадать запросы общества и государства. Сегодня уже можно считать, что КНУ фактически работает в режиме корпоративного типа руководства: институты, центры, подразделения работают в автономном режиме при заинтересованной - контролирующей и координирующей - поддержке со стороны ректората. Факультеты КНУ им. Ж. Баласагына, с которых университет начинался и продолжается - естественно, развиваются, обновляются. Но на каждом из них сберегается основная традиция университетского образования - его универсальность.

Растет число докторов и кандидатов наук, профессоров и доцентов. Только за последние несколько лет здесь защищены около 20 докторских и 50 кандидатских диссертаций. Подготовка молодых кадров в КНУ сосредоточена в магистратуре (по 37 специализациям 20 направлений естественных, гуманитарных и технических наук) и аспирантура (по 60 специальностям научных работников в 15 отраслях наук). В последние годы за большие достижения в области науки и техники государственных премий Кыргызской Республики были удостоены девять крупнейших ученых КНУ. В Университете ежегодно по ряду номинаций вручается престижная Премия имени Жусупа Баласагына. Традиционно главный Университет Кыргызстана возглавляют ведущие ученые и организаторы отечественной науки, имеющие высокий государственный и общественный авторитет. Начиная с 1951 года, это были академик Б. Джамгерчинов, академик Б.М. Юнусалиев, академик С. Табышалиев, академик К. Оторбаев, академик М.Иманалиев, академик С. Токтомышев, академик А. Борубаев, академик А.Какеев.

Итак, приоритеты образовательной политики КНУ имени Ж. Баласагына следующие: выход на международный уровень качества образования; создание направлений, актуальных для мирового рынка специалистов, освоение информационных образовательных технологий и выход в мировое информационное пространство; новая и соответствующая рынку концепция финансирования, активность в освоении внешних инвестиций, новые структуры, которые синтезированы и внедрены по лучшим мировым образцам.

Абдылдаева Т.Ч.

ААЛАМДАШУУНУН ШАРТТАРЫНДА ИСЛАМДЫ МОДЕРНИЗАЦИЯЛООНУН СЕБЕПТЕРИ

Карама каршылыктардын биримдиги менен күрөшүнүн мыйзамы өнүгүнүн булактары менен себептерин көрсөтүп берсе, сандык өзгөрүүлөрдүн сапаттык өзгөрүүлөргө өтүү мыйзамы өнүгүүнүн механизмдерин ачып берет. Ал сандык өзгөрүүлөр белгилүү бир чекке жеткенде изилденип жаткан объект жаңы сапатка өтүп кетээрин көрсөтөт.

Кеңири сөз кылынып жаткан *модерн доору* азыркы мезгилде башка сапаттык абалга өтүп бара жатат. Бир жагынан, дүйнөлүк коомчулук модернге мүнөздүү болгон белгилерден ажыраса, экинчи жагынан, анын жаңы сапаттык абалын идентификациялоого мүмкүндүк берген өзгөчө белгилер окумуштуулар тарабынан табыла элек. *Айкын эместик, аныксыздык* – азыркы мезгилдеги дүйнөлүк коом башынан өткөрүп жаткан абалдын мүнөздүү белгилери. Француз философу Ж. –Ф. Лиотар мындай абалды «*постмодерндин жагдайы*»¹ деп атаган. Анын «*постмодернизм*» деп аталган термини учурдагы доорду мүнөздөө үчүн илимий чөйрөдө кеңири оозго алынган түшүнүктөрдүн бирине айланууда.

Постмодернизм (сөзмө сөз: модернден кийинки) – бул жаңы доор, жаңы маданият, же негиздүү баалуулуктардын жаңы системасы эмес. Бул модерн доору аяктагандан кийинки адамзат коому менен маданиятынын өзгөчө абалы болуп саналат.

Француз философу, постмодернист Ж. Деррида соңку модерндин адамы аныксыз жана түшүнүксүз нерселер менен кубулуштарга толгон «Кудайы өлүп», рухий дөөлөттөрдөн ажыраган дүйнөдө жашайт деген. Мындай адам кийинки көз ирмемде эмне болуп кетээрин билбейт, анын жашоосу олку-солкулукка, эртеңкиге карата толук ишенимдин жоктугу, азыр эле айтылган убада заматта бурмаланып кетип, сөз менен кептин кунары кеткен жагдайлар менен мүнөздөлөт. Бирок, ошого карабастан, алар ыймансыз ыкмалар, жосунсуз жоруктар, күч колдонуу, же зомбулук көрсөтүү жолу менен турмуш жолун оңоп алуу үчүн толгон-токой мүмкүнчүлүктөргө ээ.

Модернге негизделген бүгүнкү цивилизациянын келечек тагдыры *ааламдык (глобалдык)* (латынчадан globus – Жер шары, англисчеден global – бүткүл дүйнөлүк) *проблемалар* менен да тыгыз байланыштуу. *Ааламдык (глобалдык) проблемалар* деп бүткүл адамзаттын планетардык масштабдагы болмушу үчүн өтө зарыл, терең мааниге ээ проблемаларынын жыйындысы аталат. Мындай проблемалардын чечилишинен социалдык прогресс менен цивилизацияны андан ары сактап калуу маселеси шартталган. Эреже катары, мындай өнүктөгү болмуш маселеси дүйнөдөгү туруктуулук менен стабилдүүлүк бошондоп, *Шекспирдин Гамлетине* окшоп «*болуу же болбоо*» деген суроого жооп берүү зарылдыгы, эртеңки турмуш тууралуу күмөндөр абалдар жаралган жагдайларда өтө курч коюлат.

XX кылымдын 80-жылдарынан тартып *постмодернизм доору «ааламдашуу» («глобализация»)* процесси менен байланышкан идеяга алмаша баштаган. Жалпы жонунан «*ааламдашуу*» термини экономиканы интернационалдаштыруу, дүйнөлүк

¹ Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб.1998.

байланыштардын бирдиктүү системасын өнүктүрүү, улуттук мамлекеттердин функцияларын өзгөртүү же начарлатуу, транснационалдык мамлекеттик эмес түзүлүштөрдүн (алардын ичинде этникалык диаспоралардын, диний кыймылдардын, мафиялык топтордун ж.б.) ишмердүүлүгүнүн активдешүүсү менен байланышкан бир катар процесстер менен байланышкан көрүнүш болуп саналат².

Белгилүү болгондой, дүйнөдөгү нерселер менен кубулуштар өзүнүн пайда болуусунун, өнүгүүсүнүн жана өлүп, жок болуусунун белгилүү бир *себептерине* ээ.

Учур шарттарында исламды модернизациялоонун маңызы менен багытына жасалган философиялык-методологиялык анализ төмөнкүдөй жагдайларга байланыштуу актуалдуу мүнөзгө ээ деген пикирдебиз. *Биринчиден*, кийинки кездерде *дин* коом менен мамлекеттин жашоо-турмушунда байкалаарлык роль ойноп бара жатат. Жагдайдын татаалдыгы конфессиялардын санынын кескин өсүшү, фундаментализмдин ар кыл вариацияларынын жайнап кетиши, салттуу эмес диний багыттардын (адвентисттердин, бахаисттердин, кришнаиттердин ж.б.) ишмердүүлүгүнүн активдешүүсү менен мүнөздөлөт. Мындай жагдай диний негизде жаралган чыңалуу, кооптонуу чөйрөсүн аргасыз түзөт.

Жалпы жонунан исламдык жана христиандык дин кызматкерлери үчүн уламдан улам саны өсүп жаткан диний конфессияларга карата терсаяктык көрсөтүү, аларга жол бербөө аракеттерин көрүү мүнөздүү. Мисалы, мусулман муфтийлери ислам динин ойго салган, кооптондурган курч маселелердин бири катары «эмиссарлары бүткүл республиканы каптатып жиберген ар кыл секталардын идеялык экспансиясын» аташат¹. Күндөлүк басма сөз маалыматтарынын анализи өлкө үчүн салттуу болуп саналган диний багыттар (ислам, православие) менен жаңы диний агымдардын, бир улуттун өкүлдөрү менен ар кыл диний ишенимдердин ортосундагы диний мамилелердеги кайчы көз караштарды аныктаган². Мындай кайчы пикирлер мусулман кыргыздар менен мусулман христиандардын ортосунда болуп кеткен кагылыштар сыяктуу ачык түрдөгү жаңжалдарга өтүп кетүү тенденциясына ээ деген божомолдор да арбын айтылып жүрөт.

Экинчиден, ааламдашуу (глобализация), вестернизация жана маданий декаденстин шарттарындагы идеологиялык, саясий, диний жагдайларга байланыштуу айрым диний агымдар тарабынан исламды модернизациялоо боюнча тигил, же бул деңгээлдеги иштер жүргүзүлүп жатат. Алардын далалаттарын эске алуу менен бул динди модернизациялоонун тактикасы менен аны философиялык негиздөөнүн ыкмаларын изилдөөгө байланышкан өтө курч зарылдык жаралат. Мындай өнүгүүгө ой-пикирлер исламды модернизациялоонун көп кырдуу жактары менен анын практикалык багытын терең ачып берүүгө көмөкчү болот деген пикирдебиз.

Үчүнчүдөн, ааламдашуунун шарттарында исламды модернизациялоо а) *башка дүйнөлүк диндердин баарына*, б) *башка өлкөлөрдөгү ушул эле диндин (исламдын) модернизациясына* да таандык бир катар жалпы белгилерге ээ. Ошол эле мезгилде исламдын модернизаторлорунун ишмердүүлүгү биздин өлкөгө мүнөздүү карама каршылыктар менен коштолууда. Исламды модернизациялоонун ар кандай *убакыт* менен *мейкиндик ченемдеринде* бирдей маңызга, мазмунга жана формага ээ болбогон объективдүү шарттарын ачып берүүдө *жалпы менен жекени диалектикалык биримдикте* кароо өтө актуалдуу деген ойдобуз.

Төртүнчүдөн, каалагандай диндин максаты болуп адамдардын акыл-эси менен ички жан дүйнөсүнө таасир берүү саналат. Ааламдашуунун шарттарында исламдын модернизаторлору бул максатты ар кандайча ишке ашырууда. Алардын тактикалык жоболору ири алдыда илимдин, илимий техникалык революциянын, маданияттын, адам проблемаларынын, адамдардын өз ара аракеттенишүүсү жана керектөөлөрүнүн ролун, функцияларын чечмелөө менен байланышкан. Кыргыз Республикасында гана эмес,

1. Интервью с муфтием мусульман Кыргызстана Кимсанбай ажи // Слово Кыргызстана. - 1995. - 20 февраля.
2. Дикамбаев А. Что угрожает национальной безопасности // Слово Кыргызстана. - 1996. - 29 августа;
Султанбаев М. Христианизация кыргызов или упадок национальной духовности // Республика. - 1996. - 14 мая; Омуралиев Н. Ориентир Кыргызстана – промышленно-развитые страны // Республика. - 1996. - 25 июня.

бүтүндөй Чыгыштын мусулман өлкөлөрүндөгү исламды модернизациялоонун бүтүндөй системасына жүргүзүлгөн илимий жана философиялык-методикалык анализ сөз болуп жаткан феноменди туура чечмелөө, түшүүнү жана түшүндүрүү үчүн зарыл болуп саналат.

Башка диндер сыяктуу эле ислам да коомдук болмуштун тез өзгөрүп туруучу социалдык-саясий, маданий жана башка факторлорунун таасирине арбын чалдыгып келген. Ошол себептен, динчил-модернисттер Курандын «керемет» тексттерин жаңылоо, өзгөртүү, жакшыртуу тууралуу Ыйык Китептеги төмөнкүдөй пикирге көп кайрылышат: «Тигил же бул аятты четке кагып, аны унутууга мажбурлаган ар бир учурда биз ошол аяттын андан да мыкты, же ага окшош башкасын келтиребиз»¹, «биз бир белгини башкасы менен алмаштырабыз...»². Өздөрүнүн модернисттик маанайдагы ниеттерин актоо максатында айрым мусулман дин кызматкерлери төмөнкүдөй мазмундагы хадиске басым жасашат: «Ар бир кылымда менин жамаатымда Аллахтын дини менен Суннаны кайрадан жандандырып туруучу адам пайда болот». Мындай жол-жобо аларга ислам менен культун дүйнөдө болуп жаткан социалдык, саясий жана экономикалык өзгөрүүлөр менен макулдатууга, мусулман дининин окуусундагы идеология менен практикага новацияларды, жаңылыктарды киргизүүгө укук бергенсыйт³.

Ошол эле учурда диний жоболор менен культтун айрым өзгөрүүлөрү да, айрым дин кызматкерлеринин учурдагы актуалдуу маселелерге карата сунуш кылган прогрессивдүү позициялары да диний идеологиянын негизги принциптерин, динге мүнөздүү болгон дүйнөнү иллюзордуу чагылдыруунун өзгөчөлүктөрүн өзгөртө албайт. Кылымдар бою мындай өзгөрүүлөр ислам культунун негизги эмес, экичилик жактарын гана «жаңылоо» менен чектелип келишкен. Ошону менен катар эле модернисттер өздөрүнүн исламдын негизги принциптерине жан-дили менен берилгендиктерин дайыма баса белгилеп келишкен жана аны баса белгилөөнү азыркы күндө да улантышууда.

Айтылгандардан көрүнүп тургандай, исламдын модернизациясы учурдагы көз каранды эмес Кыргыз Республикасына гана тиешелүү маселе эмес. Бул мусулман динин туткан Чыгыш мамлекеттеринин баарына таандык болгон жалпы процесс болуп саналат. Ал тургай, исламдын мекени болуп саналган араб өлкөлөрүндө да көп кылымдык тарыхка ээ бул диндин азыркы кезде болуп жаткан айрым жаңыланууларына көңүл бурган, маани берген «учурдагы ислам» (*«современный ислам»*) деген термин арбын колдонулуп бара жатат⁴.

Жогоруда аталган себептер мусулман динчилдерин руханий маселелер менен «тиги дүйнө» тууралуу диний жоболордон сырткары, азыркы учурда, өзүбүзгө жанаша жашап жаткан адамдардын кадыресе, б.а. динден сырткары жашоо-тиричилигине көңүл буруп, алардын рынок мамилелери менен коштолгон эмгекке, үй-бүлөлүк баалуулуктарга, илим менен маданияттын жетишкендиктерине жаңыча мамиле жасоого мажбурлоодо. Мындай себептердин натыйжаларын түшүндүрүп келип, айрым авторлор мындай деп жазышат: «Булардын баарын ислам дөөлөттөрүн кайрадан баалоосуз, диний ишенимди бекемдөөнүн методдорун кайрадан карап чыгуусуз ишке ашыруу мүмкүн эмес. Ошол себептен, улемдин айрым диний кызматкерлери өз жамаатынын мүчөлөрүн диний ынанымда бекемирээк кармап калуу максатында исламды «жаңылоо», аталган динди учур талабына ылайыкташтыруу тууралуу либералдык жана реформисттик идеяларды сунуш кылууга аргасыз»⁵.

1 Куран.- Сура 2.- Аят 100.

2 Куран.- Сура 16.- Аят 103.

3 Керимов Г. М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока. – М., 1982. – С. 8.

4 Агасиева Э. А. кызы. Философско-методологические аспекты модернизации ислама в современной Турции: Дис. ...канд. филос.наук. – Баку, 1983; Мамедов М. Д. Ислам и современная идеологическая борьба. – Баку, 1990. Саттаров М. М. Модернизм в исламской религии. – Баку, 1971.

5 Артыков А. Сущность модернизации идеологии ислама: – Автореферат докторской диссертации, Ташкент: 1966. – С. 14.

Ошентип, объективдүү жана субъективдүү кырдаалдардан улам модернизацияланууга дуушар болуп жаткан салттуу коомдор учурда социалдык интеграциянын, ааламдашуунун таасирине кабылууда, анын ичинде исламды учур талаптарына ылайыкташтыруу, модернизациялоо маселелери курч мүнөз күтүүдө.

Адабияттар:

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб. 1998.
2. Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - № 2. – С. 13.
3. Дикамбаев А. Что угрожает национальной безопасности // Слово Кыргызстана. - 1996. - 29 августа; Султанбаев М. Христианизация кыргызов или упадок национальной духовности // Республика. - 1996. - 14 мая; Омуралиев Н. Ориентир Кыргызстана – промышленно-развитые страны // Республика. - 1996. - 25 июня.
4. Коран Пер. Османова И.К. – М., 1991.
5. Керимов Г. М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока. – М., 1982. – С. 8.
6. Агасиева Э. А. кызы. Философско-методологические аспекты модернизации ислама в современной Турции. Дис. ...канд. филос. наук. – Баку, 1983; Мамедов М. Д. Ислам и современная идеологическая борьба. – Баку, 1990. Саттаров М. М. Модернизм в исламской религии. – Баку, 1971.
7. Артыков А. Сущность модернизации идеологии ислама. – Автореферат докторской диссертации, Ташкент; 1966. – С. 14.

Абдырахманов Т.А.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ
КЫРГЫЗСТАНЕ**

В постсоветском Кыргызстане из-за несоответствия базисных условий и надстроечных порядков, существовали, и в какой-то мере даже прогрессировали, противоречия морально - нравственных ценностей и идеологических ориентаций официальной власти и общества, которые в свое время М. Вебер называл «войной богов», рождающих апокалипсисы. И все это происходило в то время, когда в интересах выживания и дальнейшего развития страны, как никогда необходима была общенациональная, отвечающая современным реалиям и потребностям идея. Идея, способная консолидировать, мобилизовать и направлять общество, без которой не бывает у государства эффективной стратегии развития.

Конечно, нельзя сказать, что постсоветский Кыргызстан находился, и в данное время находится в абсолютном идеологическом вакууме, как утверждают многие. Скорее всего, он страдал и страдает от идеологической парцелляции и идеологической деструктуризации государства, особенно от идеологического раскола и идеологической дихотомии общества и власти, обусловленное конфликтом ценностей общества и власти. То есть фундаментальная проблема Кыргызстана заключается не в отсутствии идеологии вообще, а в отсутствии общенациональной государственной идеологии, следовательно, в расколе ценностных ориентаций общества и власти.

Безусловно, отказ от государственной коммунистической идеологии, как закономерное историческое явление первых лет постсоветского транзита, имел несомненные политические позитивы, соответствующие требованиям демократического транзита кыргызстанского общества. Благодаря этому, свободомыслие, свободное выражение всеми политическими субъектами своей позиции, свои взгляды получили конституционно – правовое закрепление и стали нормой повседневной жизни общества. Однако, следует признать, что данный период ознаменовался также и безоглядной и

неоправданной абсолютной деидеологизацией страны. В результате этого, у государства фактически исчезла система культивируемых общенациональных ценностей и смыслов, то есть страна, утратив старую, не приобрела новую государственную идеологию.

Конечно, в демократическом обществе не должно быть идеологии, которая подавляет иные точки зрения, претендует на то, чтобы быть всеобщей, не допускает других взглядов. И, идеологические постулаты официальной власти страны не должны стать обязательной для всех субъектов и общественно – политических сил общества, тем более силой внедряться в общественное сознание. Ибо, в демократической стране люди свободно выражают свои мысли, преследуют различные идеи, исповедуют различные религии, гарантируется плюрализм мнений и ценностных ориентаций. Поэтому, в условиях демократического государства невозможно, как в теоретическом, так и в практическом плане говорить о формировании государственной идеологии, которая могла бы устроить абсолютно все социальные группы, все слои кыргызстанского общества. Скорее, максимум возможно, чтобы государственная идеология отражала и выражала, прежде всего, интересы большинства общества. Поэтому, Кыргызстану необходимо было иметь четкое видение реально обоснованных долгосрочных перспектив в форме государственной идеологии, которая в сверхпрагматичном XXI веке тесно коррелирует с понятием «стратегия». В этой ситуации, попытки найти новую государственную идеологию для суверенного Кыргызстана привели:

Во-первых, к возрождению идеологии национализма, хотя она не была официально провозглашена. И находящаяся в смятении позднесоветская административно – бюрократическая номенклатура Кыргызстана моментально пошла на идеологическую инверсию, и вместо вчерашнего советского интернационализма стала культивировать идеологию национализма. При этом, она преподносилась как демократически и социально ориентированная идеология, способная ответить на массовый запрос всех социальных страт, этнических и конфессиональных групп кыргызстанского транзитного общества.

Справедливости ради следует отметить, что ставка официальной власти на идеологию национализма считается закономерным явлением, обусловленным самораспадом тоталитарного Советского Союза. Поскольку, в результате самораспада СССР, призрак национализма вновь вернулся на политическую арену фактически всех стран бывшего СССР. Следовательно, с первых дней постсоветского транзита национализм и его различные проявления продолжают реально бродить не только по Кыргызстану, но и по всем странам бывшего Союза. При этом, закономерность повсеместного всплеска национализма в Кыргызстане и в других странах бывшего СССР было обусловлено тем, что:

- национализм был востребован в ситуации кризиса прошлых идеологий как вынужденная идейная подпорка общества;
- возрождение национализма объясняется как ответная реакция на многолетнюю манкуртизацию тоталитаризма, на форсированное насаждение интернационализма в русле ускоренного формирования единого советского народа;
- самое главное, как и в течение последних двухсот с лишним лет со времен появления нации и национальных государств, национализм продолжает служить идейно – политическим обоснованием новых национальных государств.

Таким образом, апология идеологии национализма в Кыргызской Республике заключалась в том, что в конце XX века получив политическую независимость, а с ним и исторический шанс на создание суверенного национального государства, официальная власть постсоветского Кыргызстана всячески старалась канонизировать идеологию национализма и навязать ее обществу. По замыслу официальной власти республики, как и всякая государственная идеология, национализм с самого начала должен был выполнять политические задачи, возникавшие в процессе окончательной кристаллизации молодой кыргызстанской нации и строительства нового, суверенного национального государства. При этом, национал – демократическая идеология представлялась как общая целостная

платформа, позволяющая сформировать не моноэтническую нацию кыргызов, а исключительно толерантную, полиэтническую политическую нацию Кыргызстана из представителей разных этнополитических сегментов общества, примерно как американская нация.

В общем, логика исторических закономерностей и ход реальных исторических процессов убедительно доказывают, что в принципе разумный, или как еще называют, *позитивный* национализм был настолько необходим для самоидентификации, консолидации, структурирования и последующего существования молодой кыргызстанской нации, что мнения и утверждения о его предосудительности просто не имели и не имеют смысла. Следовательно, именно в этом контексте декларировалась официальная политика Кыргызской Республики, направленная на распространение национал – демократической идеологии «государства – нации» под политическим брендом «Кыргызстан – наш общий дом».

И, конечно, фундаментальным политико–правовым условием идеологии национал – демократии является Конституция Кыргызской Республики. В преамбуле, которой отражена этноперсонификация титульной нации, и канонизирована идеология этнонациональной политики Кыргызстана. В частности, в преамбуле Конституции страны обосновывается идея о поддержке народами Кыргызстана возрождения и совершенствования государственности кыргызского народа. Тогда как, в преамбулах Конституций фактически всех республик СНГ (за исключение Армении и Узбекистана) провозглашается принадлежность данных государств не только титульным народам, а всем народам, населяющим данные страны.

Разумеется, в результате такого подхода был нарушен принцип разумной достаточности, и была дискредитирована вполне оправданная и необходимая идея взвешенного, позитивного национализма. Поэтому, национал - демократическая идеология, проповедуемая и ангажированная официальной властью страны в основном поддерживалась только лишь радикальными кругами кыргызской интеллигенции, ура-патриотической частью кыргызской молодежи, а также определенной средой маргинальных слоев кризисного кыргызского социума. Следовательно, гипертрофированная идеология национализма в условиях полиэтнического Кыргызстана оказалась фактически невостребованной, что убедительно доказывают фатальные неудачи и безуспешные попытки официальных властей навязать обществу свои мертворожденные идеологические прожекты. Ибо, в условиях полиэтнического государства и глобального идеологического дуализма (неолиберализм – неоконсерватизм) официальная власть все время безуспешно пытается навязать обществу некие самобытные, в основном кыргызские идеологические ценности и ориентиры, тем более обращенные в прошлое кыргызского народа, из-за которого каждый раз они оказываются неэффективными и невостребованными. От того и паралич государственной воли при ее реализации, и поэтому высшее руководство страны дрейфовало, и продолжает дрейфовать по течению, не имея четких, идеологически обоснованных стратегических ориентиров развития государства. И во многом из-за этого, официальная власть транзитного Кыргызстана утратила лидерство в идеологической ориентации масс, и стараясь наверстать упущенное, каждый раз совершая опрометчивые шаги, при этом все больше дискредитируя само себя. И вообще, высшее руководство страны оказалось не в состоянии понять, что общенациональная идеология для народа или для государства не пишется по определенному сценарию, тем более по специальному заказу, как например, безуспешно пытались и пытаются делать это в официальных кругах постсоветского Кыргызстана. Поэтому, в результате подобной политики и такого подхода официальной власти страны за рассматриваемые годы постсоветского транзита, четырнадцать идеологических концепций, толстенных талмудов благополучно легли под сукно и канули в Лету, как невостребованные обществом идеологические химеры.

Во-вторых, в качестве альтернативной перспективы не могла увлечь кыргызстанцев за собой не только идеология национализма, не смогла этого сделать также и некогда всемогущая коммунистическая идеология. Как известно, со второй половины 80-х годов XX века коммунистическая идеология переживает глубокий идейно – теоретический кризис, вылившийся не только в ее крах как господствующей государственной идеологии в СССР и в социалистических странах Восточной Европы, но и в распад самой социалистической системы государств. Поэтому, по скоропалительным оценкам многих специалистов, общественных и политических деятелей казалось, что в странах постсоветского пространства коммунистическая идеология вступила в необратимую перспективу исчезновения. Однако, она не исчезла, и в обозримом будущем не исчезнет, пока сохраняются ее социальные корни, то есть миллионы людей из коммунистического прошлого. Коммунистическая идеология не исчезнет, пока сохраняются ее политические источники и субъекты, то есть коммунистические партии, например, как Партия коммунистов Кыргызстана и Коммунистическая партия Кыргызстана. Самое главное, ее невозможно вытравить из сознания людей пока существует социальная несправедливость в обществе, поскольку коммунистическая идеология, прежде всего, исходит из приоритета социального равенства. Таким образом, позиция коммунистической идеологии в Кыргызстане пока еще достаточно прочна, и она по праву считается грозным «бронепоездом на запасном пути». Ибо, ее номинальными носителями считалась и считается более организованная, дисциплинированная, довольно многочисленная, к тому же наиболее пострадавшая, а посему сильно ностальгирующая часть кыргызстанского кризисного социума по прошлому коммунистическому патернализму. Поэтому, в рассматриваемые годы в Кыргызстане и в других коммунистических странах бывшего СССР ностальгия и соблазн возврата к прошлому еще не потеряли свою силу, ибо если эти государства довольно легко расстались с внешними атрибутами прежнего коммунистического строя, то «коммунизм внутренний» оказался жизнеспособнее и сильнее. Например, по исследовательским данным польского социолога Е. Мокшицкого в конце XX века 80 % жителей экс – ГДР и 70% населения стран СНГ все еще отдавали предпочтение социалистическому прошлому. И во многом из – за такого настроения масс в Литве, Польше, Венгрии, Болгарии, Молдавии, Монголии к власти вернулись коммунисты.

В-третьих, если серьезно разобраться, в идеологическом плане у кыргызстанцев была, и в данное время остается реальностью, еще одна идеологическая альтернатива - альтернатива религиозной идеологии. Но в реальности, даже в самые тяжелые годы рыночной модернизации, в критические моменты отчаяния, опустошенности и безысходности, вызванные «шоковой терапией» и «социал-дарвинизмом» поликонфессиональные кыргызстанцы не стали искать утешения и ирреального благополучия у всевышнего, ударившись в религиозную идеологию. А казалось бы для этого были все необходимые предпосылки классического характера, как политические (либерализм в обществе, либерализм в отношении религиозности), идеологические (идеологический вакуум), экономические (экономический кризис, инфляция), социальные (безработица, бедность), и особенно, религиозные (подлинный религиозный ренессанс в стране). В частности, общеизвестными фактами является то, что Кыргызстан с первого дня независимости, выбрав демократический путь развития, провозгласила идеи либерализма и в конфессиональном отношении. И все это произошло в стране, где кыргызы – номады досоветского периода традиционно отличались от других этносов региона относительно умеренной исламизированностью и свободным нравом из-за неукротимого менталитета и слабого давления религиозной харизмы на общественное сознание, а в советский атеистический период русскоязычные народы страны, составляя большинство населения республики интенсивно культивировали альтернативные исламу элементы духовности, подвергая местное население массовой атеизации. Поэтому, феноменальный рост количества религиозных организаций и культовых объектов, а также

стремительное увеличение адептов религиозных течений после десятилетий коммунистического атеизма было воспринято как подлинный религиозный ренессанс, а посему вполне объяснимое и, в определенной мере, положительное явление.

Однако, если в начале постатеистического духовного возрождения Кыргызской Республики религия оставалась скорее культурным, социальным и сугубо религиозным феноменом, личностным вопросом, то в последние годы она все активнее политизируется и методично переходит к протестным действиям антигосударственного характера, при этом латентно вырабатывая и методично распространяя в обществе соответствующую идеологию. На фоне всего этого чувствовалось, что официальная власть, ее соответствующие службы постепенно теряют контроль над ситуацией, занимая в этом вопросе далеко не адекватную, неоправданно пассивную позицию. Из-за инерции мышления, а также догматизма в подходах к решению деликатных проблем религии, в республике, как и в советское время, религия была отделена от государства по-коммунистически, в духе марксистского атеизма. Следовательно, хотя Кыргызстан де-юре отказывался от воинствующего атеизма, по-прежнему коммунистическое отделение религии от государства характеризовалось догматическим лаицизмом. С одной стороны, лаическая политика республики выражалась в латентном игнорировании и безучастии государства в религиозных делах, позволяющая религиозным организациям вести бесконтрольную деятельность, а с другой стороны, во всяческом нивелировании общественно - политической, духовно - культурной, образовательно-воспитательной и нравственной роли религии в обществе, хотя сама история уже неоднократно возвращала религию в центр человеческой жизни не как пережитки, а как глубочайшую реальность, и религия на протяжении тысячелетий более чем достойно выполняет свою выдающуюся роль духовного поводыря миллионов, верно определяя их высшие нравственные и духовные приоритеты. Более того, даже в космическом XXI веке религия вполне объективно и закономерно остается важнейшей площадкой для борьбы различных идей, интерпретаций таких ключевых понятий, как патриотизм, нравственность, созидательность, справедливость, законность, идеология, мораль, этика, смысл жизни и т. д.

В общем, рассчитывая на особую силу религии, авторитета религиозной идеологии в Кыргызстане, на фоне сильного исламского фактора были предложения о разработке и принятии национальной идеологии на базе религиозных и традиционных ценностей. В частности, с такими заявлениями выступал бывший омбудсмен республики Т. Бакир уулу.

Однако, действительное влияние рынка и рыночной модернизации экономики, менталитет и культура, ментальный лаицизм кыргызстанцев напротив стали вырабатывать прагматичные идеологические ценности. В результате, несмотря на все вышеупомянутые альтернативные идеологические перспективы, в республике стали доминировать не идеология прошлого коммунистического патерналистского общества, не идеология стремительно возрождающегося религиозного иррационализма, даже не ангажированная идеология национализма, а рациональная идеология прагматичного общества, свободного гражданина Кыргызстана, во многом созвучная с основными принципами глобальной идеологии неоконсерватизма. Благодаря этому, у граждан Кыргызстана утвердилась вера только в собственные возможности, сформировалась психология убежденного частного собственника и твердого индивидуалиста, стали прогрессировать нонконформизм, психологическая раскрепощенность, «веберовская» протестантская этика и мораль в светском, гражданском понимании. Самое главное, пережив затяжную «шоковую терапию» и испытания своеобразного социал-дарвинизма, креативная и динамичная часть кыргызстанского общества все больше стала избавляться от гегелевского состояния «поголовного рабства», присущего Восточным обществам. И безусловно, возможно, в этом транзитное кыргызстанское общество по-своему повторяет пример Западного мира, когда - то вышедшее из глубин Азии, и, возможно, это стремление кыргызстанцев тоже

может быть воспринят как безмерно отважный порыв человека к свободе!, как когда – то писал К. Ясперс об европейцах.

Таким образом, в отличие от посткоммунистической правящей элиты республики, основная масса кыргызстанского общества интуитивно определила для себя основные идейные контуры и выбрала для этого стержневые концептуальные идеи неоконсерватизма, как наиболее приемлемая идеологическая платформа для либерально - демократического развития государства с интенсивной рыночной экономикой. А вот превращать разрозненные идеи неконсервативного толка, в более или менее связанную цельную идеологию с учетом национальных особенностей, оказалось специфической задачей интеллектуалов - идеологов, политических партий и их лидеров, интеллектуальной и политической элиты, представителей экспертных сообществ и оппозиции. И, при этом казалось бы, им не надо было «изобретать велосипед», а исходить, во – первых, из стратегической направленности общественно-политического и социально-экономического развития самого кыргызстанского общества, концептуальных целей и задач данного общества, и во – вторых, конечно же, учитывать объективные условия глобализации и исходить из опыта глобализирующего мира и его идеологических закономерностей конца XX начала XXI вв., известных нам как эпоха неоконсерватизма.

Разумеется, при этом речь никоим образом не могла идти о слепой вестернизации страны. Наоборот, неоконсерватизм, как глобальная и универсальная идеология либерально-демократического развития, приемлем, прежде всего, как несущая конструкция со своими основополагающими принципами и закономерностями. Ну, а ее содержательная часть обязательно должна была наполняться идейными ценностями с учетом особенностей «восточного» общества, национального менталитета, экономического уклада, государственного строя и других базисных реалий многонациональной Кыргызской Республики.

Абдыл – Хамитова З. Р.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕРМЕНЕВТИКИ И ЭКЗЕГЕЗЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы толкования Библии и Корана, необходимость их решения в связи с возросшим интересом к религиям после развала Советского Союза, наплывом западных христианских миссионеров и исламских радикалистов в Кыргызстан. Наличие явных противоречий в тексте Ветхого и Нового Завета требует единого подхода к правильному толкованию Библии. Здесь даны методы и принципы такой герменевтики, которые можно применить и к толкованию Корана, несмотря на имеющиеся «Тафсиры» ученых – исламоведов.

В наш современный глобализованный век проблема толкования и понимания текстов Священных писаний стала более актуальной, чем когда – либо. На постсоветском пространстве и в Кыргызстане в частности резко возрос интерес к религиям, особенно среди молодежи. Это связано в первую очередь с идеологическим вакуумом, который образовался с распадом Советского Союза, коммунистической идеологии. А его необходимо заполнить. Пользуясь религиозной некомпетентностью кыргызского населения, западные миссионеры развернули активную кампанию массированного прозелитизма. Издаются и распространяются огромными тиражами красочные, привлекательные брошюры и книги западных христианских изданий, толкующих Библию в протестантской и неопротестантской версии. Ежедневно западными миссионерами ведутся религиозные телепередачи с проповедями Евангелия. В результате чего тысячи молодых людей кыргызской национальности принимают христианство. Особенно переполнены церкви «Иисуса Христа», «Свидетелей Иеговы», «адвентистов 7 дня», и многие баптистские церкви- все они протестантского толка. Что касается ортодоксальной

православной конфессии, то между ней и традиционным исламом издавна существует неписанная договоренность: не заниматься вербовкой в свои ряды представителей другой конфессии. И это правило неукоснительно соблюдается. Вера – это личный выбор каждого человека.

Следует отметить, что в мире насчитывается более 82 000 христианских конфессий и сект. Они не только по-разному толкуют тексты Библии, но и пользуются разными ее переводами. Помимо синодального (канонического) перевода есть Современный перевод Библии, сделанный Всемирным Библейским Переводческим Центром, «Библия Макария», «Перевод Нового мира». Последними двумя Библиями пользуются свидетели Иеговы. В Переводе Нового мира есть изменения, которые не согласуются в некоторых важных моментах, с синодальным переводом. Например: Исх. 3:14 «Я есмь Сущий» (синодальный перевод); «Я окажусь тем, кем окажусь» (Перевод Нового мира). По-разному трактуется сущность Иисуса Христа, ключевой фигуры всей Библии и Корана. Библия и Коран имеют общие корни и относятся к авраамическим религиям. Если для всех христиан Иисус Христос – Бог, явившийся во плоти, то для свидетелей Иеговы он только сын Бога и ни в коем случае не Бог. Для мусульман же он только пророк. Свидетели Иеговы отрицают Троицу: Бог-отец, Бог – сын, Бог – Святой дух. Ислам, являющийся строго монотеистической религией, также отрицает троиственность Бога. Поэтому Свидетелям Иеговы легче вербовать в свои ряды молодых людей кыргызской национальности, так как эта догма им ближе и понятнее.

В свою очередь в Кыргызстан потянулись и исламские миссионеры из Пакистана, Арабских Эмиратов, проповедывающие не умеренный ислам, который мы имеем у нас в стране, а ислам политический. Это различные радикальные организации, в том числе и «Хизб – ут – Тахрир», целью которых является создание теократического государства. Есть террористические организации, которые оправдывают свои действия, как разрешенным в Коране «джихадом». Это слово переводится с арабского, как «священная война», «война на пути к Аллаху», «борьба за веру». В отношении этой борьбы в Коране содержатся неоднозначные указания: 1) не входить с «многобожниками» в конфронтацию и склонять их к истинной вере мудростью и хорошими увещаниями; 2) вести с врагами Ислама оборонительную войну; 3) нападать на неверных, но так, чтобы военные действия не приходились на священные месяцы. Есть такие понятия, как «джихад сердца» – борьба с собственными греховными устремлениями; «джихад языка» – высказывания в защиту справедливости; «джихад пера» – отстаивание интересов Ислама посредством печатных изданий и т.д. Такое неоднозначное толкование слова «джихад» порождает много проблем не только религиозного, но и общественно – политического характера.

В связи с этим перевод и герменевтика Священных Писаний требуют тщательного методологического подхода. Проблема их толкования имеет отношение не только к конфликту исламского фундаментализма с Западом, но и гораздо шире – к взаимопониманию между представителями разных религий, разных конфессий и даже атеистов.

Этот конфликт зачастую сопровождается террором и угрозой мировой войны. Неправильное толкование Корана исламскими фундаменталистами и террористами объявлено многими причиной этого конфликта, а правильным объявлено его толкование умеренными исламскими богословами, а еще лучше западными религиоведами. И те и другие приводят цитаты из Корана в качестве доказательства. И тогда начинают раздаваться голоса, что Коран – это зловредная книга. При таком подходе не может быть и речи о мирном разрешении конфликта. Возникает вопрос, а что есть правильное толкование Корана и, вообще, Священных Писаний.

Исследованием этой проблемы занимаются не только богословы, но и ученые атеисты уже с давних пор. Толкование Священных Писаний превратилось в науку, которая называется герменевтикой. Поскольку Библия написана намного раньше Корана и

здесь накоплен большой опыт толкования, было бы удобнее начать исследование с нее, а не с Корана.

Библия – это целый мир идей и образов, целый организм, впитавший в себя множество традиций. Она имеет свою символику, язык, структуру, которые требуют углубленного, духовного, проницательного подхода. Здесь что – то нуждается в пояснении, что – то в сравнительном анализе. Библию недостаточно просто читать, она требует тщательного изучения. Авторы Ветхого завета принадлежали к миру Древнего Востока, а его великие цивилизации – Египет, Ассирия, Вавилон, Финикия – пришли к закату задолго до нашей эры, но именно они и создавали культурно – исторический фон Ветхого Завета. Св. Иоанн Златоуст писал, что «неясности некоторых мест в священных книгах нередко происходят от неизвестности того предмета, о котором говорится, и от скудения событий, которые тогда были, а теперь не бывают» (Беседа на 1 Кор. 2:9).

Толкование Священных писаний, уяснение их смысла называется также экзегезой. У православной экзегезы существует пять основных методов толкования Ветхого Завета, которые не исключают, а дополняют друг друга.

Толкование Библии «разделяется на две части, т.е. на историческое (буквальное) толкование Св. Писания и духовное (таинственное) разумение» (XIV в.).

Метод аллегорического толкования зародился у иудеев Александрии и был развит известным религиозным мыслителем Филоном (ум. ок. 40 г. н.э.). Филон и его предшественники заимствовали этот метод у античных писателей. Четыре ручья райского сада Филон требовал трактовать как четыре добродетели, пять городов Содомы превратились у него в пять чувств; страна, из которой ушел Авраам, оказалась человеческим телом, а родственники – членами этого тела.

Аллегорическая экзегеза была воспринята христианской школой Александрии — Климентом и Оригеном (II-III вв.), а затем свт. Григорием Нисским (332-389). Все они исходили из мысли, что Ветхий Завет содержит гораздо больше, чем можно обнаружить при его буквальном понимании. Поэтому экзегеты стремились путем расшифровки аллегорий изъяснить сокровенный, духовный смысл Писания. И действительно, библейские авторы широко применяли иносказательную символику, условные образы, священные числа, которые должны были указывать на стоящее за ними внутреннее содержание. Так, число 7 означало завершенную полноту, 4 — вселенскость (4 страны света), 12 — полноту избранников, 40 — срок поколения и этап в истории спасения. Однако, при всей его плодотворности, александрийскому методу не доставало надежных критериев для точного понимания древневосточной символики, которая использовалась в Ветхом Завете, а это нередко приводило к произвольным догадкам. Большой заслугой александрийской школы явилась попытка изложить учение Библии на философском и богословском языке. В наши дни подобную попытку возобновил протестантский теолог Рудольф Бультман (1884-1976), который назвал свой метод демифологизацией Библии. Пока речь шла о Ветхом Завете, этот метод был плодотворен, но когда Бультман перенес его на Новый Завет, Евангелие почти утратило у него всякую историческую основу.

«Мифологию Нового Завета следует рассматривать не со стороны ее объективирующего содержания представлений (*Vorstellungsgehalt*), но со стороны соответствующего этим представлениям понимания существования (*Existenzverständnis*): при таком понимании истина утверждает веру, которая не обязывает к признанию картины мира, изображенной в Новом Завете».¹

Если встать на аллегорический путь толкования Библии, то в ней вообще нельзя будет ничего понять, здесь открывается возможность полного произвола. Все становится зыбким, лишенным определенного смысла. Возможность научного подхода к Библии при этом совершенно теряется.

¹ R. Bultmann, *Kerygma und Mythos*, Hamburg, 1948 S. 16.

Метод буквального толкования сводился к тому, чтобы по возможности связно и ясно представить себе ход библейских событий и прямой смысл учения, изложенного в Ветхом Завете. Этот метод был разработан в III и IV веках сирийскими Отцами Церкви (Антиохийская и Эдесская школы), из которых наиболее известен прп. Ефрем Сирийский (306-379). Сирийцы были близко знакомы с обычаями Востока, что позволяло им лучше, чем эллинистическим авторам, реконструировать картину библейского мира. Но факт многозначного смысла Писания зачастую оставался вне поля зрения этих экзегетов.

Методы двух вышеназванных школ сочетали Отцы Церкви, предлагавшие Нравственно-гомилетическое толкование Ветхого Завета. Оно преследовало прежде всего цели назидания, проповеди, делая ударение на нравственном и догматическом аспектах Писания. Высочайшим образцом такого толкования являются труды свт. Иоанна Златоуста (380-407).

Из писателей XIX века гомилетическую экзегезу мы находим у архиеп. Иннокентия Херсонского, митрополита Филарета Московского, а на Западе у пастора Эжена Берсье.

Типологический, или преобразовательный, метод толкования был впервые применен членами иудейской общины Кумрана (I-II века до н. э. — I век н. э.). Этот метод строился на том, что Библия содержит многозначные прообразы (греч. *τύπος* — образ, прообраз) истории спасения, которые могут быть отнесены не к одному, а к различным ее этапам. Так, например, в исходе из Египта видели прообраз возвращения из плена, а позднее — прообраз исхода из рабства греха (воды моря — символ вод крещения). Этот метод применяется уже в Евангелии (Ин 3:14), у ап. Павла (Гал 4:22-25) и присутствует почти во всей святоотеческой письменности, начиная от свт. Климента Римского (ок. 90 г.). С прообразами тесно связаны и пророчества о Мессии, рассеянные по всему Ветхому Завету. Типологический метод играет большую роль в понимании духовной целостности Библии, которая говорит о деяниях единого Бога в единой истории спасения.

Историко-литературно-критический метод, или Библейская критика. Она получила свое начало в трудах Оригена, бл. Иеронима и ряда средневековых ученых. Однако наибольших результатов библейская критика достигла за последние 300 лет.

Библейская критика распадается на:

- текстуальную критику,
- литературную критику,
- историческую библеистику (включая библейскую археологию и данные изучения внебиблейских религий)
- внутреннюю (или «высокую») критику.

Библейская критика не упраздняет, а дополняет 4 предшествующих метода.

Библейская критика означает всесторонний разбор библейского текста, особенно истории этого текста.

Большой вклад в Библийскую практику внесли Б. Спиноза (XVII в.), Ю. Велльгаузен, Ф. Х. Баур (1792- 1860), Д. Штраус, Б. Бауэр, Н. М. Никольский, А. Б. Ранович, Р. Ю. Виппер и др..

Библия изобилует противоречиями с первой же главы Бытия до последней главы Апокалипсиса. Например: Бог создал сначала животных, потом человека, и все это было сделано в один день — в шестой день творения! А в следующей главе рассказывается другая история. Уже после создания человека, после того, как ему было запрещено есть плоды с древа познания добра и зла, вспомнил Бог, что «нехорошо быть человеку одному» и решил: «сотворим ему помощника, соответственного ему».¹ И уже затем произошло следующее: «Господь бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их».²

¹ См. Бытие, гл. 2, ст. 18

² См. Бытие, гл. 2, ст. 19- 20

И если в Ветхом Завете мы находим утверждение о том, что «земля пребывает во веки»³ и что Бог «утвердил землю на основаниях её, так что она не поколеблется во веки и веки»¹, то в Новом Завете сказано другое: земля и небеса «погибнут, а ты пребываешь»²; а в другом месте: «земля и все дела на ней сгорят»³. Много противоречий между учением Моисея и учением Иисуса Христа. Например: Иисус Христос говорит о любви к ближнему и в то же время: «не мечите бисер перед свиньями» или «не мир, но меч принес я». А ведь «свиньи» - это и есть те самые ближние, которых он призывает любить в других местах Писания, аналогично и «не мир, но меч».

Разрешением подобных противоречий и занимается герменевтика, пользуясь приемами учета контекста, а также контекста исторического.

Конечно, этих приемов недостаточно для устранения противоречий. Библия дана людям для того, чтобы они жили по её учению. А как можно жить по учению, содержащему неустранимые противоречия?

Несмотря на некоторые успехи, связанные в основном с опровержением особенно одиозных ошибок в предшествующих толкованиях, герменевтика не дала до сих пор универсального метода толкования Библии.

Как следствие, она практически никак не способствовала нахождению общего языка между представителями разных конфессий христианства, и уж тем более между представителями разных религий. Соответственно не может послужить разрешению конфликта между воинствующим Исламом и Западом.

Автор книги «От Моисея до Постмодернизма. Движение идеи» А. Воин рассматривает только ту часть учения, которая касается того, как людям жить, и в частности, воевать или не воевать и с кем и за что воевать. Это те вопросы, которые важны сегодня для выживания человечества и для его нормальной жизни. Библия содержит пусть и искаженное толкование, но, в общем, правильное учение, как жить.

Воин А. указывает, что научная теория должна быть выстроена в идеале аксиоматически, аксиомы должны отвечать определенным требованиям (например, непротиворечивости) и должны быть привязаны к опыту. Конечно, Учение, данное Богом в Библии – это не научная теория. Поэтому единый метод применяется к нему в видоизмененном (адаптированном) виде. Здесь аксиомы не извлекаются из опыта и не привязываются к нему. Аксиомы извлекаются из слов Бога и Иисуса Христа, и надо показать, что они не противоречат сами себе и друг другу.

Если будет выстроена такая аксиома, то уже в принципе будет создана та герменевтика, которая отвечает сформулированному выше требованию, чтобы мы могли получать однозначные ответы, как нам поступать в соответствии с Библией в тех или иных случаях жизни.

Этот подход, эту герменевтику можно применить и к толкованию Корана, пишет он. И тогда станет ясно, почему в Коране наряду с призывами к миру, содержатся призывы к войне.

Литература:

1. Библия. Синодальное издание. - Москва, 2005
2. Ориген. О началах. В русском переводе Н. Петрова. - Рига 1936
3. Воин А. "От Моисея до Постмодернизма. Движение Идеи". Ч. 1. "От Моисея до Иисуса Христа". – Киев: Феникс, 1999
4. А. Воин. Проблема абсолютности - относительности научного познания и единый метод обоснования. Философские исследования. - Москва, 2002
5. И. Кривелев «Книга о Библии». - Москва, 1959

³ см. Книга Екклесиаста, гл. 1 ст. 4

¹ см. Псалтирь, гл. 1 ст. 4

² Послание к Евреям, гл. 1 ст. 11

³ Второе послание Петра, гл. 3 ст. 10

6. Библия. Перевод Нового мира

7. Коран, перевод И. Крачковского, 1990

Абыкеева-Султаналиева Т.Б.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ МИРА

Проблема устойчивого развития в последние годы привлекает к себе все более пристальное внимание международного сообщества, государств, различных объединений, отдельных людей. Данная проблема связана с глобальными факторами современного мирового развития, которые воздействуют на условия существования каждого человека и человечества в целом, а в конечном счете выходит на вопросы о способах самосохранения и выживания человеческого рода.

Актуальность проблемы связана с тем, что человечество столкнулось со все обостряющимися противоречиями между своими растущими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их, не разрушаясь.

Нестабильность современного мира, незащищенность человека перед глобальными проблемами, определили поиск путей и способов ограждения человека и всего мирового сообщества. Противоречивость развития современного мира проявляется в его нестабильности и неустойчивости. Научно-технический прогресс открыл дорогу развитию производства, повышению уровня жизни людей, обеспечению условий труда и быта, но он породил самые серьезные неблагоприятные экологические проблемы. Рост национального самосознания, с одной стороны, создал условия для самоопределения народов, образование суверенных государств, но, с другой был дан толчок развитию национализма, ксенофобии, расколу по конфессиональным признакам.

В связи с этими обстоятельствами возникла необходимость формирования концепции устойчивого развития, включающей в себя сложную систему факторов, влияющих на стабилизацию общественных отношений. Проблемы устойчивого развития были подняты Йоргеном Рандерсом, Донеллой Х. Медоуз и У. Беренсом в докладе «Пределы роста», представленном в 1971 г. Римскому клубу. Были сделаны выводы о том, что многие потоки ресурсов и загрязнений уже вышли за пределы устойчивости. Эти проблемы привлекли к себе огромное внимание ученых, политиков, появилась необходимость в создании концепции устойчивого развития [7].

В книге «Наше общее будущее» отмечается, что «стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой». Этот принцип можно охарактеризовать как принцип коэволюции природы и общества.

Сказанное позволяет определить устойчивое развитие как стратегию социоприродного и культурного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую природную среду, особенно биосферу.

В связи с этим возникла идея перехода к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает своей природной основы, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего непрекращающегося, т.е. управляемого и устойчивого развития. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), на которой было принято историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества.

Современные исследователи все чаще приходят к убеждению, что будущее человечество зависит от возрастающего уровня культуры и цивилизации. Культура и цивилизация очеловечивают бытие человека. Именно культура и цивилизация являются основными факторами устойчивого развития, так как культурно-цивилизационный аспект безопасности человечества позволяет сохранить и другие аспекты безопасности

человечества, в особенности - сохраняет экологическую безопасность, который является в настоящее время в условиях глобализации самой уязвимой сферой нашей жизни. В связи с этим необходимо обратиться к осмыслению культурной идентичности как основы устойчивого развития общества. Именно в культурной идентичности проявляется устойчивость ее развития.

Культурные последствия расширяющихся контактов между представителями разных стран и культур выражаются среди прочего и в постепенном стирании культурной самобытности. Особенно это очевидно для молодежной культуры, которая носит одинаковые джинсы, слушает одну и ту же музыку, поклоняется одним и тем же «звездам» спорта, кино, эстрады. Однако со стороны старших поколений естественной реакцией на этот процесс стало стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры.

Поэтому сегодня в межкультурной коммуникации особую актуальность имеет проблема культурной идентичности, то есть принадлежности человека к той или иной культуре.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые у окружающих его людей. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и устойчивый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре.

Поэтому суть культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества. Культурная идентичность оказывает определяющее влияние на процесс межкультурной коммуникации. Она предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у нас чувство симпатии или антипатии. В зависимости от этого мы выбираем соответствующий тип, манеру и форму общения с ними.

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает актуальной проблему не только культурной, но и этнической идентичности. Это вызвано целым рядом причин. Во-первых, в современных условиях, как и раньше, культурные формы жизнедеятельности с необходимостью предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к этнической общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени этносы [3]. Благодаря этому этнос является для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в жизни.

Во-вторых, следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносам люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от больших невзгод.

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри этносов путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы.

Постижение человека в европейских и ориентальных культурах всегда отличалось своеобразием, что побуждает нас рассмотреть проблему устойчивости общества в различных моделях мира в мировой философии с возможной конкретностью, учитывая культурно-историческую самобытность, уникальность народов и их особенности в осмыслении различных граней человека.

На основе этнографических, лингвистических и археологических источников раскрываются специфические особенности культуры в западном и восточном мире, в частности, и особенности центрально-азиатской модели мира.

Спецификой культурной идентичности в американском обществе является, чрезвычайная восприимчивость к идее технического прогресса, динамизма, преобразования. Перенеся европейскую идею на собственную почву, американцы оказались более последовательными в ее реализации, поскольку Европа не сумела «страхнуть» с себя груз прежних духовных традиций [2].

Важнейшими аспектами взаимодействия культуры и цивилизации в развитии человеческого бытия в США являются следующие: а) развитие духовной культуры через развитие материального производства; б) религия, играющая существенную роль для преодоления кризиса «духа» и сохраняющая национальные элементы и тенденции; в) распространение массовой культуры в форме введения новых технологий, инноваций, ведущее к диалогу культур с другими странами (о чем свидетельствует, в частности, Закон Смита-Мундта).

Общими характерными чертами культурной идентичности в западном мире являются: 1) идея о правах личности в гражданском обществе и правовом государстве; 2) динамизм и мобильность человека; 3) рост и развитие человеческих ресурсов; 4) материальное производство как фундамент развития человеческого бытия.

«Восточная» проблема обретения истины является на сегодняшний день весьма актуальной. На ее примере подтверждается положение, что ритмическое несоответствие естественного и искусственного миров может привести к катастрофе глобального масштаба. Преобладающим становится целостный способ постижения действительности. Запад только приблизился к этому способу, тогда как он уже существовал в глубокой древности на Востоке.

Особый интерес представляет своеобразие культурной идентичности в японской и индийской цивилизациях. В них естественно сочетаются культура и цивилизация, и обнаруживается своеобразное равновесие, органическое соединение современных и новых тенденций в культуре и бережное сохранение, и развитие древних культурных традиций. Обращение к культуре Японии позволит нам увидеть, каким путем, в какой форме и на какой основе оказывается возможным достижение гармоничного сочетания ценностей западной культуры и национальных традиций, ибо это конкретный случай типичного противоречия многих современных обществ. Открытость японцев к инновациям, готовность и способность заимствовать внешние элементы современного образа жизни не мешают им бережно сохранять самобытность своего внутреннего мира, своеобразие своей духовной культуры. Особенности исторического развития и природно-географического положения Японии определяют «вписанность» ее культуры в природу. Главным способом восприятия мира и основным приемом мышления выступает не отчуждающее мыслительное расчленение, а чувственное переживание включенности в мир, слитности и единства с ним. Японская модель отношения к природе, предполагающая и предписывающая к тонкому и бережному взаимодействию в ней, слиянию, оказывается очень актуальной и созвучной настроениям современного человека, озабоченного

дальнейшей судьбой мира. Можно отметить определенную духовную близость между представлениями традиционного японского буддизма и идеями экзистенциализма (например, идеями Хайдеггера о духовном опыте непосредственного переживания, вслушивания в жизнь с помощью “жизненного разума”, проблемой Ничто, близкого по смыслу “пустоте” буддизма и т.д.) [1]. Традиционное принятие мира, каков он есть, сочетается с активным преобразованием его в связи с новыми технологиями.

Обращение к изучению индийской модели способствует выявлению своеобразия культурной идентичности, в которой большая роль отводится традиции и религиозности. Природные условия, история и национальный характер придали определенную направленность индийской культуре и цивилизации. Благоприятные природные условия и географическое положение Индии predisposed людей к размышлению о возвышенных материях, о духовном единении с природой. Отсюда – стремление к уединенности и невозмутимость духа индийцев. Индия – первая страна, в которой была провозглашена идея всеединства, которая есть начало человечности. Буддизм впервые провозгласил достоинство человека, способного стать нравственной личностью. Это был огромный прыжок человеческого духа от полной зависимости от материального мира, кастовости и т.п. к свободе. Ни одна философия не оказала такого сильного воздействия на Запад, как индийская. Главной ценностью в ней является обращение к имманентному, внутреннему миру человека. Вера человека в перевоплощение душ далеко не безразлична миллионам людей в Индии. Она служит, в частности, утешением. Учение о карме – это учение о естественной нравственной причинности. Законом кармы обосновывается кастовая система социального устройства в Индии. И в настоящее время оно, учение о карме, обосновывает и оправдывает положение человека в обществе [4]. Несмотря на сильную традиционность, выраженную в мышлении индийцев, в их одежде, танцах, поведении, Индия является одной из передовых стран мира в развитии информационных технологий. Правительство Индии идет по пути того, чтобы сделать страну глобальной сверхдержавой в области информационных технологий. Развитие информационной технологии способствует решению рационального использования человеческих ресурсов. Индия имеет огромный потенциал человеческих ресурсов. В своем марше в сторону становления мировой державой она не может игнорировать того обстоятельства, какую важную роль могут играть женщины в современных условиях. Конституцией Индии предусмотрен принцип гендерного равенства. В жизнь претворяется политика создания благоприятных условий для женщин, чтобы стимулировать и поощрять их участие в процессе развития.

Таким образом, в индийском обществе, в котором сохраняется типичная восточная традиционная культура, развиваются и элементы мировой цивилизации, и такое сочетание культуры и цивилизации дает возможность развиваться стране вглубь и вширь.

Характерной особенностью центрально-азиатской цивилизации является сплав западной и восточной культуры, сумевшей выработать собственный способ развития человеческого бытия в цивилизационном пространстве.

Центрально-азиатская цивилизация вобрала в себе два вида цивилизации – кочевников и оседлых земледельцев – отразившихся и в материальной, и духовной культуре.

У центрально-азиатских народов существуют универсальные архетипы культур. Мир в их культуре предстает сложным, целостным космосом. Ось мира – мировое дерево – «дуйнонун тур кугу». Это мифическое дерево поддерживает мир небосвод. Оно располагается в центре «космической горы», которая покоится на «мировом океане». Человек – часть мира, он растворяется так же, как и животное, и растение.

Эпическая культура народов Центральной Азии сформировала своеобразное мировоззрение, которое было синкретичным, мифологичным, социальное и духовное выступали в нем в единстве, что свидетельствует о диалектическом единстве культуры и цивилизации. Просветительский этап развития культуры народов Центральной Азии

связан с социально-философскими идеями о самоценности человеческой жизни, справедливости и равенстве, о бедности и богатстве, о добре и зле. Человек выступает главной ценностью мироздания. Характерной особенностью социокультурного развития является одновременно существование и функционирование различных тенденций и субкультур: традиционной, социалистической и либерально-демократической. Традиционные субкультуры несут в себе такие элементы человеческого бытия, как любовь к своей земле, отчизне, семье, уважение друг к другу, миролюбие, которые делают ее частью мировой культуры. Взаимодействие между традиционной и мировой культурами способствует выходу народов из духовной изоляции, спасает их от вырождения и распада, сохраняя их самобытность и способствуя их самоутверждению[5].

Анализ особенностей центрально-азиатской цивилизации позволяет выделить следующие моменты: 1) Центральная Азия в культурном аспекте близка по своей духовно-мировоззренческой структуре традиционному (восточному) обществу; 2) центрально-азиатская цивилизация вобрала в себя два вида цивилизаций: кочевников и оседлых земледельцев; 3) Центральная Азия, находясь на стыке разных центров сил цивилизаций, испытывала на себе последствия всевозможных конфликтов и войн, отсюда менталитету народов данного региона присущи толерантность и открытость; 4) общие языковые корни, сознание принадлежности к одной большой языковой семье вызывает чувство родства и способствует сближению народов Центральной Азии; 5) центрально-азиатскому типу мышления характерен специфический тип восприятия мира: это сплав динамизма и космичности; именно целостность и единство мышления позволили создать им устойчивую систему культуры; 6) человек в центрально-азиатской культуре представлен как часть природы, как микрокосм, отсюда – природоцентризм, характерный для восточных культур; 7) синкретическое видение природы отразилось и на формах мировоззрения народов, когда все они были слиты в единую систему, поэтому их мировоззрение имело синкретический характер; 8) культ предков, культ животных и сохранение обычаев позволяет говорить о сохранении преемственности, и позволяет еще раз сказать о традиционализме; 9) познание является одним из факторов, объясняющим и показывающим диалектическую связь между культурой и цивилизацией у народов Центральной Азии, оно является составной частью интеллектуального сознания.

Великий шелковый путь сыграл значительную роль в сближении людей Европы и Азии. Центрально-азиатский регион сегодня сфокусировал в себе тенденции наступающей информационной эпохи, способствующей трансформации традиционных ценностей. Центральная Азия является тем типологическим пространством, который в условиях глобализации способен создать свою региональную модель устойчивого развития, так как все страны Центральной Азии, включая Кыргызстан, находятся в единой экосистеме бассейна Аральского моря. В настоящее время весь самый сложный комплекс проблем субрегиона, как экономических, так и социально-экологических, можно и нужно решать с позиций экосистемного подхода, который будет способствовать устойчивому развитию центрально-азиатского региона. Данный регион может стать зоной евразийского «ново эллинистического» и гуманистического синтеза культур народов Центральной Азии и явиться образцом и новой моделью устойчивого развития в глобальном мире.

Культура кыргызов представляет собой одну из ветвей самобытной культуры Центральной Азии. С древности она испытывала определенное влияние со стороны своих соседей, как Центральной Азии, так и более отдаленных стран: Китая, Ирана, Византии. Кыргызы-кочевники имели торговые и культурные связи с восточными народами, в особенности же с Китаем и Индией. Об этом свидетельствуют, в частности, археологические находки. О высоком своеобразном искусстве говорят монументальные скульптуры и каменные изваяния, которые помещались на могилах тюркской знати. Земля и Небо были пространственными ориентирами кыргызов. Небо – Тенир или Тенгри – олицетворяет собой высоту духа кыргыза-кочевника, в соответствии с которой соизмеряется и быстротечность жизни. Кочевник – сын Неба, у каждого человека свой

путь к Тенгри, вместе с тем этот путь включает в себя приобщенность к пути предков. М.С. Орынбеков отмечает отождествление Неба с бытийственным смыслом и его духовную символизацию. Исследователь кыргызской философской мысли Б. Аманалиев отмечает, что кыргызы растворяли свое собственное бытие в бытие природы. Юрта (боз уй) – это символ высокой творчески созидающей культуры, соединяющий в себе смысл мирокосмоса, небесный свод которого является моделью Вселенной, опрокинутый на человека и заключающий его в себе. Живя в юрте, кыргыз ощущает себя сыном Неба, которое проглядывалось через верхнее отверстие (тундук). С другой стороны, оно является символом устойчивости жизни кыргызов. В этом заключается диалектика бытия в кыргызском мировоззрении: единство Вселенной (Неба) и бытия кочевника. В системе древнекыргызского мировоззрения смыслообразующее значение имели и образы животных, как части природы и как предков, от которых, по представлению древних, вели свое происхождение различные кыргызские племена. В традиционном мировоззрении кыргызов мир воспринимается не столько в образах и символах, сколько через функцию, которую эти символы выполняют. Основная функция мира – поддерживать непрерывность жизни. Человек, как часть мира, кровно заинтересован в постоянном возобновлении жизни.

Таким образом, кыргызы и народы, населявшие территорию современного Кыргызстана в VI-XII вв., прошли сложный путь, достигнув высокого уровня развития культуры.

Весь свой творческий гений кыргызы вложили в многообразное по форме и весьма богатое по содержанию устное народное творчество. «Манас» является уникальным произведением, в котором дано целостное представление о мире и человеке. В сконцентрированном виде и в художественной форме эпос отражает глубокую народную философию, постигающую смысл бытия через призму национального восприятия. В таких малых эпосах, как «Курманбек», «Эр Табылды», «Жаныл Мырза» и т.д., описывается эпоха объединения кыргызских племен в единый народ, который богат и образными меткими пословицами и поговорками. Они продукт народной мудрости, целая история, изложенная в своеобразной форме и отражающая многовековой опыт. «Именно пословицы и поговорки, – писал А.М. Горький, – выражают мышление народной массы в полноте особенно поучительной».

Передовая русская культура в XIX в. послужила источником культурного прогресса кыргызского народа, в связи с которым, произошли крупные изменения в характере и содержании народного творчества и в менталитете кыргызов.

Кыргызская культура советского периода создала, на наш взгляд, высоко духовные произведения, сочетающие достижения восточной и западной культуры. Процесс взаимовлияния культур Востока и Запада очень наглядно показан в творчестве Ч. Айтматова – народного писателя, выразителя духа кыргызской нации и культуры. Уровень мышления писателя достиг планетарного характера благодаря восприятию ценностей всей мировой духовной культуры. Феномен Айтматова состоит в том, что он в художественной форме представляет национальное сознание, находящееся на пороге цивилизационного осознания сути бытия.

Кыргызы на протяжении веков трансформировались в высшую на данный период цивилизованного развития общность – нацию. Именно этот факт, как отмечает Ж. Урманбетова, говорит «о силе духа, прорвавшегося в XXI век»[6].

Исследование культуры кыргызов позволяет нам поставить вопрос о генезисе менталитета, в котором наиболее специфично выражено и отражено своеобразие бытия кыргызов. Именно своеобразное бытие кыргызов определило специфику его менталитета.

Можно выделить следующие специфические особенности бытия и ментальности кыргызов: 1) великолепная природа способствовала развитию у кыргызов восприимчивости к бытию, развитию философского мышления в форме устного народного творчества, развитию идеалистического мироощущения; 2) сознание у

кыргызов было космогеничным: небо, землю, воду они не отделяли от Бога, все это было едино в их сознании; отсюда можно сделать вывод, что мышлению кыргызов был присущ природоцентризм; 3) кочевой образ жизни кыргызов сыграл большую роль в жизни кыргызов, способствовал их адаптации к новым обстоятельствам; 4) соседство кыргызов с древности с народами Центральной Азии – казахами, узбеками, таджиками и т.д. – глубоко отразилось и на совместной их культуре; 5) Великий шелковый путь сыграл значительную роль для связи кыргызов с древними цивилизациями, в особенности с индийской цивилизацией, с которой была установлена связь в области духовной и материальной культуры; 6) орхоно-енисейские рунические надписи, свидетельствующие о наличии письменности древних кыргызов, а также государственность древних кыргызов, развитие торговли свидетельствуют о достаточно высоких признаках развития цивилизации; 7) полиэтнический состав Кыргызстана сформировал в менталитете кыргызов толерантность, восприимчивость к образованию и познанию; 8) кыргызы сумели впитать в себя культурную информацию различного характера – достижения духовной и научно-технической мысли русского (а через него и других европейских и прочих народов), а также восточно-азиатских, западно-азиатских народов.

Таким образом, анализ истории, изучение культурного наследия кыргызского народа позволили нам выявить своеобразное социокультурное бытие кыргызов.

Для перехода Кыргызстана на модель устойчивого развития есть генетические признаки в национальной культуре и в менталитете кыргызов, где изначально заложен культ почитания природы, тенгрианство и пр., а идеи чистой воды, воздуха, земли, здоровья, чистых технологий и др. близки, понятны и приемлемы для каждого человека, в отличие от достаточно абстрактных идей как: «государственность», «верховенство закона», «свобода», «рыночная экономика» и пр.

Проводя сравнительный анализ трех моделей мира и в частности кыргызской модели для устойчивого развития можно провести следующее:

1. Для западной цивилизации характерно развитие высокого уровня технологии материального производства. В соотношении культуры и цивилизации доминантой в развитии человеческого бытия является цивилизация. Преобладающую роль в человеческом познании играет рационально-логический тип мышления. Развитие материального производства и технологии производства, создают конкретные условия человеческого бытия. Преобладающим в человеческом бытии является индивидуальное бытие человека, отсюда проистекает активная творческая деятельность, принцип индивидуализма.

2. В восточном мире фундаментом человеческого бытия является религиозно-цивилизационный принцип. Преобладающими ценностями являются духовно-религиозные и этические ценности. Основным способом познания является чувственный и иррациональный. В человеческом бытии преобладающим является духовное бытие человека, где религии отводится особая роль. Основной тип ментальности опирается на сочетание природных, индивидуальных и социальных принципов бытия человека.

3. Центрально-азиатская цивилизация, являясь субцивилизацией восточного типа, состоит из сплава разнородных культур и цивилизаций, для которой одной из главных основ человеческого бытия является традиционализм, выраженный в сохранении традиций и обычаев. Преобладающими чертами человеческого бытия является сплав индивидуализма и коллективизма, природоцентризма и антропоцентризма. Основным способом познания в человеческом бытии является сочетание чувственного и рационального. Центрально-азиатская цивилизация впитала в себя некоторые черты восточной и западной цивилизаций, воплощенные как в духовной, так и в материальной культуре.

7. Кыргызская модель развития человеческого бытия представляет собой сочетание кочевнической и земледельческой культур, что связано с особенностями производства, и обуславливает относительно высокую способность народа к адаптации, мобильности.

Преобладающими принципами человеческого бытия является традиционализм, природоцентризм, коллективизм. В настоящее время можно отметить сочетание различных типов ментальности: ассимилированный, где принадлежность к своей нации сопряжена с понятием «советский народ», а также с космополитизмом; архетипный, представляющий собой приверженность – главным образом на подсознательном уровне – к традициям и обычаям, но ослабевающим буквально с каждым годом; перспективный, включающий в себя элементы западной и восточной культур.

Таким образом, можно сделать общий вывод для всех моделей обществ, что именно культурная идентичность общества и ее сохранение является основным фактором к развитию устойчивого развития.

Литература:

1. Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. - М.: Наука, 1979.-С.5.
2. Гуревич П.С. Идея форумности культур // Новые идеи в философии: Ежегодник. - М., 1991.-С.59
3. Мухина В.С. Этнология // Развитие личности. - 2001. - №2
4. Мухина В.С. Личность и этносы в условиях столкновения цивилизаций // Мир психологии. 2001.- №4
5. Открытие Индии: философские и эстетические воззрения в Индии XX в.-М., 1987.- С.47, 63.
6. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии.- Бишкек, 1995.-С.267-289.
7. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории.- Бишкек - С.167.
8. Урсул А.Д., Романович А.А. Безопасность и устойчивое развитие: философско-концептуальные проблемы. - М., 2001

Акчекеева М.С.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ КЫРГЫЗСКИХ СТУДЕНТОВ

При обучении французскому произношению носителей кыргызского языка встречается целый ряд трудностей, связанных с реализацией сочетаний звуков. Сложность заключается не в постановке изолированных звуков, а в правильной реализации слоговой структуры в целом. Поэтому, наряду с постановкой изолированных гласных, необходимо уделять особое внимание работе над произношением слога, а в слоге ставить согласный. Необходимы специальные упражнения и на постановку согласных самих по себе. Правильная реализация начально-слогового согласного имеет капитальное значение для правильного воспроизведения качества последующего гласного. Например, при постановке и коррекции гласных / i, y / важно не только научить произносить очень закрытый и продвинутый вперед гласный, но и смягченный предшествующий согласный. Это связано с тем, что в ряде случаев согласные кыргызского языка практически не смягчаются, здесь реализуются их твердые варианты. Во французском языке все согласные перед этими гласными в той или иной степени палатализуются, то есть при их произнесении наблюдается подъем средней части языка к небу, что и вызывает смягчение согласного.

Говоря о смягчении французских согласных, необходимо показать учащимся его отличие от палатализации согласных русского языка, знакомство с которым может создать ложное представление о полной идентичности артикуляции таких согласных в двух языках. На деле во французском языке смягчение, являясь дополнительной артикуляцией, оказывается не таким сильным, как в русском, где палатализация – основная артикуляция для целого ряда согласных фонем. Поэтому, в отличие от терминов

«мягкий», «палатализованный», принятых для согласных русского языка, для французских согласных используются термины «смягченный», «слегка палатализованный».

Смягчение является дополнительной артикуляцией и для согласных кыргызского языка, но кыргызские согласные палатализируются еще меньше, чем французские (М.И. Момунбаева, 1984).

Наличие палатализации во французском языке или отсутствие, а также степень ее реализации зависят от качества последующего гласного, а для кыргызского языка немаловажную роль играет также качество самого согласного. В кыргызском языке смягчение согласных возможно только перед неогубленными гласными переднего ряда, в отличие от французского языка, где согласные могут смягчаться и перед огубленным / y /. Кроме того, во французском языке такая артикуляция согласных возможна только перед гласными верхнего подъема, а в кыргызском она встречается и перед гласным среднего подъема / e /.

В отличие от французского языка, где в определенных позициях смягчаются все согласные, в кыргызском согласные ведут себя по-разному в зависимости от способа артикуляции и места образования. Последнее не играет никакой роли для щелевых согласных, которые смягчаются независимо от места своего образования¹. Что же касается смычных, то здесь наблюдается иная картина: переднеязычные согласные реализуются в своем твердом невелиаризованном варианте, а губные и заднеязычные слегка палатализируются (см. табл. 1). Аффрикаты / tʃ / и / dʒ / также произносятся с легким смягчением.

Таблица 1

Наличие / + / или отсутствие / - / смягченности согласных французского и кыргызского языков

Язык	Согласные	Позиция		
		перед / i /	/ y /	/ e /
французский	все	+	+	—
кыргызский	p, b, m, k, g, ɲ, tʃ, dʒ, r, ʃ, ʒ, s, z, l.	+	—	+
	t, d, n.	—	—	—

При постановке звуков в последовательности СГ² важно учитывать также возможность веляризации согласных в сочетании с определенными гласными. Веляризация характеризуется подъемом задней части языка к небу³.

Отличие русских твердых согласных от соответствующих французских описывают как отличие веляризованных от невелиаризованных согласных (Ж. Дюрен, 1977). Однако, по-видимому, легкая веляризация присуща и французским согласным перед всеми гласными заднего ряда, кроме / u /, который артикулируется при сильно продвинутом вперед положении языка. Из всех согласных французского языка не веляризуются лишь согласные / l, p, j /.

¹ Исключением из ряда щелевых является увулярный согласный, который в силу своего дистрибутивного ограничения не может сочетаться с гласными переднего ряда, а следовательно, не может идти речь и о его палатализации.

² Имеется в виду сочетание «согласный - гласный».

³ Нередко говорят также о смягчении согласных / t, d, n /, однако оно настолько слабо, что, по-видимому, речь должна идти скорее о твердом согласном без веляризации, чем о палатализованном согласном.

Для исправления этой ошибки можно подобрать пары слов, которые бы противопоставлялись наличием или отсутствием гласного между согласными. Например: *embrasser - embarasser, train - terrain, tronc - touron, attrait-attirait, entrer -entourer, celle-ci - c'est Lucie, à jeter -agiter , trop - taurreau.*

Литература:

1. Акчекеева М.С. Вводно-фонетический курс: Учебно-методическое пособие. – Фрунзе, 1986.
2. Гордина М.В. Фонетика французского языка. – Л., 1996.
3. Дюрен Ж. Мягкость, твердость, йотированность // Вопросы языкознания- 1977- №2.
4. Момунбаева М.И. Восприятие и воспроизведение согласных неродного языка в условиях двуязычия // Экспериментально-фонетическое исследование на материале кыргызского, русского и французского языков: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – Л., 1984.

Аманалиев Д.А.

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ӨЗГӨРТҮҮСҮЗ ӨЗДӨШТҮРҮЛГӨН ЭКОНОМИКАЛЫК ТЕРМИНДЕР

Коомдун өсүп-өнүгүшүндө жана элдин башка элдер менен болгон карым-катнаштары өз мезгилинде кайсыл бир деңгээлде экинчи бир элдин тилине да өзүнүнүн таасирин тийгизери - белгилүү көрүнүш. Таасир тилдин лексикасына жаңы сөздөрдүн башка тилдерден өздөштүрүү аркылуу кирип, ал тилдин лексикалык корун байытышынан көрүнөт. Тилдин өнүгүү процессинде бир тилден экинчи бир тилге сөздөрдү өздөштүрүү дайыма болуп келгендиги белгилүү.

Орус элинин белгилүү окумуштуусу, лингвист Л. П. Крысин акыркы мезгилдеги орус тилинин лексикасына өздөштүрүлүп кирген терминдер тууралуу: « ...распад Советского союза, активизация деловых, научных, торговых, культурных связей, расцвет зарубежного туризма, все это вызывало интенсификацию общения с носителями иностранных языков. Таким образом, сначала в профессиональной, а затем и в иных областях, появились термины, относящиеся к компьютерной технике (например, компьютер, дисплей, файл, интерфейс, принтер, и другие), экономические и финансовые термины (например, бартер, брокер, ваучер, дилер и другие) названия видов спорта (виндсерфинг, скейтбординг, армрестлинг, кикбоксинг) в менее специализированных областях человеческой деятельности (имидж, презентация, номинация, спонсор, видео, шоу) » деген пикирин айткан.

Тил, анын ичинде лексикасы дайыма өсүп-өнүгүү процессинде болот. Экономикалык, маданий, социалдык жактан өнүгүү жолуна түшкөн өлкөнүн тили, өзү менен ар тараптуу карым-катнаш мамиледе болгон элдин тилинен өздөштүрүлгөн жаңы сөздөрдүн тобу менен байып турарлыгы тилде болуп туруучу мыйзам ченемдүүлүк.

Акыркы мезгилдердеги дүйнөлүк экономикада кескин өзгөрүүлөр болууда. Бул өз кезегинде , экономикага таасир этүүчү өлкөлөр менен мамиле түзүүчү экинчи бир өнүгүп келе жаткан өлкөнүн өнүгүүсүнө да таасирин тийгизет. Экономикалык өнүгүүнүн негизи, өлкөнүн башка жакынкы жана алыскы өлкөлөр менен болгон соода-экономикалык, маданий мамиле, алака түзүүнүн натыйжасында экономика, салык, бухгалтердик эсеп, финансы тармактарында колдонулуучу ар кандай түшүнүктөр, көрүнүштөр жана нерселер биздин турмушубуздан орун алууда. Мына ошол орун алган түшүнүктөр, көрүнүштөр жана нерселер менен алардын атын туюндурган сөздөр да, жаңы өздөштүрүлгөн сөз катары кыргыз тилинин лексикасына кирип, экономикалык терминдердин системасын толуктоодо. Алсак, бартер, ваучер, маркетинг, менеджер, чек,

менеджмент, бизнес, аванс, баланс, банкнот, банкир, биржа, депонент, ссуда, коммерция, акциз, брокер, виза, дотация, патент, фирма, купон, кредит, контракт, ипотека, инфляция, сыяктуу өздөштүрүлгөн экономикалык жана финансылык терминдер өздөштүрүлгөн термин катары адистик чөйрөдө гана артыкчылыкта колдонулуп келген. Коомдун өнүгүүсү менен бул терминдер туюндурган көрүнүштөр, түшүнүктөр жалпы эле коомчулук үчүн актуалдуу болуп, адистик тармакта гана колдонуу чегинен чыгып, басма сөз беттеринде, радио жана телекөрсөтүүдө, саясатчылардын жана бизнесмендердин кептеринде кеңири колдонула баштады. Муну кыргыз тилинин лексикасын байытуучу каражаттардын бири катары карасак болот. Биздин бул макалада изилдөөнүн объектисине алынган нерсе да ушул кыргыз тилинин лексикасына кирген экономикалык терминдер.

Экономикалык терминдер кыргыз тил илиминде белгилүү болгон жаңы сөздү өздөштүрүүнүн калькалоо, которуп алуу жана өзгөртүүсүз кабыл алуу ыкмаларынын негизинде өздөштүрүлүп келүүдө. Биз бул ыкмалардын ичинен өзгөртүүсүз кабыл алуу ыкмасынын негизинде **өздөштүрүлгөн экономикалык терминдер** тууралуу сөз кылмакчыбыз.

Кыргыз тилинин лексикасына өзгөртүүсүз кабыл алуу ыкмасынын негизинде өздөштүрүлгөн экономикалык терминдердин компоненттери эл аралык терминдерден болгондуктан, бул терминдер кыргыз тилине которулбай кабыл алынат.

Терминдер кыргыз тилине өздөштүрүлүп өтүүдө формалдык жактан өзгөрүүгө учурашат, сөздүн уңгусу өзгөрбөстөн калтырылат да, термин колдонулуп жаткан сүйлөм ичиндеги мааниге карата жалганган мүчөлөр гана алмаштырылат.

Албетте, биз макаланын чегинде акыркы мезгилдердеги өзгөртүүсүз кабыл алуу ыкмасынын негизинде өздөштүрүлгөн терминдердин бардыгына токтолууга мүмкүн эместигин эске алып, тек гана басма сөз беттеринде активдүү колдонулган терминдерге кайрылууну туура көрдүк.

Акция (нем. Aktie) - акционердик коом чыгарган колдонуу мөөнөтү чектелбеген баалуу кагаз. Акция анын ээсинин коомдун акционердик капиталынын үлүшүнө кирүүсүн күбөлөндүрөт. Акция дивиденддер түрүндө пайданын бөлүгүн алуу; баалуу кагаздар рыногунда акцияны сатуу; акционердик коомду башкарууга катышуу; коомдун жоюлушунда акционердик коомдун мүлкүнүн бөлүгүн алуу же ал мүлктүн бөлүгүнүн баасын алуу сыяктуу укуктарды берет. (*Биздин Россияга карыздарыбызды «Дастан» ААКсынын 49 пайыз акциясын берүү менен эсептен чыгарып салуу маселеси да талкууланган. «Кыргыз Туусу» 2011-жыл, 15-апрель*).

Акционер - акционердик коомдун акцияларынын ээси, аларды сатып алуу менен ал коомдун мүчөсү болот. Акционер акционердик коомдун жетекчилигин шайлоого жана ага шайлануу, жалпы жыйындарга катышуу, коомдун кирешесинен өз үлүшүн алууга укуктуу. (... акционерлердин жалпы чогулушунда банк башкармалыгынын жыл ичинде жүргүзгөн иштеринин отчету угулду. «Эркин Тоо» 2011-ж., 11-март).

Аудитор (лат.auditor) - фирма, ишкана, акционердик коомдун финансылык-чарбалык ишмердигин текшерүүчү, ишенимдүү тарап. Аудитор катары атайын лицензиясы бар же аудитордук кызматтын, фирманын кызматкерлери болгон жогорку квалификациядагы адисттер, профессионалдар чыгат. Аудитордук фирмалар атайын аудитти жүргүзүү үчүн түзүлөт, аудитордук ишмердүүлүктү жүргүзүү үчүн расмий укукка ээ. Аудитор текшерүүчүнүн кызматын гана аткарбастан, аналитик-консультанттын ролунда да кызмат аткарат. Бул кызмат акы төлөнүүчү кызматтын катарына кирет жана кызыктар тараптарга коммерциялык негизде болот. («Мегакомдун» азыркы жетекчилиги көз карандысыз эл аралык уюмдардын катышуусу менен аудитордук текшерүүдөн өткөрүүнү пландаштырууда. «Эркин Тоо» 2011-ж., 11-март).

Аудит - акционердик коомдордун, фирмалардын, уюмдардын, ишканалардын финансылык – чарбалык ишмердүүлүгүн текшерүүчү жогорку квалификациядагы адистер, эрежеге ылайык, көз карандысыз кызмат (аудитордук кызматтар, аудиторлор) жүргүзүүчү. Аудит келишимдик негизде кардардын талап кылуусу боюнча же

мамлекеттик бийлик органдарынын, контрагенттердин талабы боюнча жүргүзүлөт. Аудитти жүргүзүүдө негизинен бухгалтердик эсепке анализ жүргүзүлөт. Негизги максат–финансылык абалды аныктоо жана аны жакшыртуу боюнча сунуштамаларды иштеп чыгуу. *(Төрт ири энергия компанияларына биринчи ирет аудит жүргүзүүгө байланыштуу коомдук байкоочу кеңеш түзүлдү. «Кыргыз Туусу» 2010-ж., 24- декабрь).*

Банкомат - белгиленген картанын ээсине лимиттин чегинде кредиттик карта боюнча накталай акчаны берүүчү аппарат. Банкомат ири соода түйүндөрүнө, вокзалдарда жана көчөлөрдө орнотулат. Акча алуу тартибине карта ээсинин өздүк идентификациялык кодду клавиатурадан терүүсү кирет, ошондуктан маалымат коопсуздугунун эрежесин сактоо талап кылынат. *(Эгерде, банкоматка же төлөм терминалына анда тейленбеген карт салынса, операцияны жүргүзүү мүмкүн эместигин маалымдап, карт артка кайтарылат. «Эркин Тоо» 2011- ж., 18 – март)*

Интеграция (лат.integer) – экономикалык субъектердин биригүүсү, алардын өз ара акеттешүүлөрүнүн тереңдөөсү жана байланыштардын өнүгүүсү. Экономикалык интеграция бүтүндөй өлкөнүн улуттук чарбасынан, ишкана, фирма, компания, корпорациялар ортосунан орун алат. Экономикалык интеграция өндүрүштүк–технологиялык байланыштардын тереңдөөсүнөн жана кеңейүүсүнөн, каражаттарды биргеликте пайдалануудан, капиталдарды бириктирүүдөн, ортодогу ар кандай тоскоолдуктарды алып салуудан, экономикалык ишмердүүлүктү ишке ашырууда бири – бирине ыңгайлуу шарттарды тузүүдөн көрүнөт. *(Кыргызстандын бажы союзуна өтүшү баарыдан мурда өлкө экономикасынын интеграцияланышы үчүн керек. « Кыргыз Туусу» 2011-ж., 25-март).*

Инвестор - тартылган өздүк же башка каражаттарды инвестициялык борлорго жумшоочу, инвестицияны алып келүүчү ишкана, уюм, ишкерлер, баалуу кагаз рыногундагы оюнчулар, юридикалык же жеке тараптар. Инвестор жумшоочу инвестициялык капитал финансылык каражаттар, мүлк, интеллектуалдык продукт түрүндө болушу мүмкүн. Инвесторлор капиталды ишке бизнесмендер сыяктуу жөн гана жумшабастан, өзгөчө маанилүү өндүрүштүк, техникалык, технологиялык кайра түзүүлөргө, ачылыштарга байланышкан жетишерлик деңгээлдеги ири долбоорлорго узак мөөнөткө жумшоону жүргүзүшөт. *(Инвесторлор да салган акчасынын кайтарымы, акыбети кайтышын самашат эмести. « Кыргыз Туусу» 2011-ж., 15-апрель).*

Инвестиция (лат.investre) - өз өлкөсүндө же чет өлкөдө ар тармактуу ишканаларга, ишкердик долбоорлорго, социалдык-экономикалык программаларга, инновациялык долбоорлорго киреше табуу максаты менен узак мөөнөткө мамлекеттик же жеке капиталды салуу. *(Түркиядан келген инвестициянын көлөмү акыркы маалыматтарга караганда 653 млн.доллардан ашык каражатты түзөт. «Эркин Тоо» 2010 -ж., 7-дек.).*

Дивиденд (лат.dividendus) – акционерлер (акция ээлери) ортосунда бөлүштүрүлгөн жана ээлик кылуучу акциясына ылайык жыл сайын аларга төлөнүүчү акционердик коомдун пайдасынын бөлүгү. Артыкчылыктуу акцияларга төлөнүүчү дивиденддердин өлчөмү алдын ала белгиленет. *(Ошондой эле Мамлекеттик мүлк министрлиги «Альфателекомдун» акционерлерине дивиденддерин төлөп берүү сунушун киргизген. «Кыргыз Туусу» 2011-ж., 8- апрель).*

Доллар - Америка Кошмо Штаттарынын (АКШ доллары), Канаданын (канада доллары), Австралия (австралия доллары) жана башка бир катар өлкөлөрдүн акча бирдиги. *(Россия 15 - январда Кыргызстанга республикалык бюджетти колдоо иретинде 200 млн. АКШ доллары өлчөмүндө кредит берүү мүмкүнчүлүгүн карап чыкты. «Кыргыз Туусу» 2010-ж., 30- декабрь).*

Валюта (итал.valuta) - 1) мамлекет колдонуп жаткан акча бирдиги (улуттук валюта); 2) кредит жана төлөм документтеринде, эл аралык эсептешүүлөрдө вексель, чек, банкноттор түрүндө колдонулуучу чет мамлекеттердин акча белгиси.

(АКШ долларынын расмий курсу көрсөтүлгөн курстар боюнча сатуу же сатып алуу милдеттенмесиз, КРнын Улуттук банкы тарабынан белгиленет. («Эркин Тоо» 2010-ж., 14-дек.).

Евро - ЭКЮну алмаштыруу үчүн киргизилген европалык валюталык системанын акча бирдиги, өлкө аралык бирдиктүү валюта. (Дүйнөлүк валюта катары Европу киргизген сыяктуу эле, мусулман дүйнөсү «алтын динарды» дүйнөлүк валютага айланташ керек деген идея да пайда болду. «Эркин Тоо» 2010-ж., 3-декабрь).

Грант (лат. Grant) - 1) илим изилдөө жана иштелмелерди аткарууга төлөнүп берилүүчү мамлекеттик заказ; 2) илим изилдөөлөр, окумуштуулар, авторлорду финансылык колдоо үчүн кайрымдуулук иретинде бөлүнгөн акча каражаты. (Ал гранттын өлчөмү 30 млн. юань болмокчу. «Кыргыз Туусу» 2011-ж., 15-апрель).

Депозит (лат. depositum) – 1) банктагы акчалай салымдар (банк депозити); 2) кредиттик мекемелерге сактоого берилген баалуу кагаздар жана акча каражаттары; 3) талап кылынган төлөмдү камсыз кылуу үчүн мекемелердин төлөм катары жүргүзүүчү акча каражаттарынын төгүмү. (Туруксуз саясий кырдаалдан банк системасындагы депозиттер азайган. «Кыргыз Туусу» 2010-ж., 29-октябрь).

Коррупция (лат. corruptio) - кызмат адамдарынын, мамлекеттик мекемеде иштөөчү кызматчылардын өз укугун жана ыйгарым укуктарын жеке өзү баюу максатында пайдалануусу; сатып алуу, паракордук (...энерготармактагы коррупция апрель окуяларынын чыгышына бирден бир түрткү болду. «Кыргыз Туусу» 2010-ж., 24-декабрь).

Офшордук компаниялар - өзгөчө жеңилдиктер берилген өлкөнүн офшордук борборунда катталган чет элдик компаниялар. Мындай компаниялар катталган жери боюнча чет жерлерде гана иштөө укугуна ээ. Кошумча кирешени алып келүүчү офшордук бизнести өнүктүрүү үчүн өлкө өз аймагында офшордук компанияларды түзүүнү колдойт. (Мындан тышкары, ар кандай тейлөө көрсөтүү шылтоосу менен жүз миңдеген долларлар офшордук компанияларга суудай эле агып турган. (Кыргыз Туусу» 2011-ж., 11-март)

Дебитор (лат. Debitor) - мүлктүк же акчалай карыздары бар, юридикалык же жеке тарап, экономикалык субъект. (Ал эми бүгүнкү күндө « Түндүк электр » бөлүштүрүү компаниясынын электр кардарларынын дебитордук карызы 296млн. сомду түзөт. («Эркин Тоо» 2010-ж., 8- октябрь)

Корпорация (лат. Corporation) - кандайдыр бир жалпы максаттарга жетүү үчүн биригишкен коом, бирдик, адам топтору. Корпорация акционердик коом формасында да уюшулат. («Агроазыктүлүк» корпорациясы аркылуу сатылып алынып жаткан баа инвесторлорго таасир этүүчү фактор экендигин белгилегим келет. («Кыргыз Туусу» 2010-ж., 30- декабрь).

Фонд (лат. Fondues) - 1) акча каражатын топтоо, акча капиталы; 2) белгилүү бир багыты бар, аныкталган максаттар үчүн дайындалган акчалай жана материалдык каражаттар; 3) социалдык топтогу адамдарга материалдык жардам көрсөтүүчү уюмдар, мекемелер. (...сырта иштеп жүргөн кыргыз окумуштуулар жаштарга жардам берүү максатында фонд түзүшкөн. «Эркин Тоо» 2010-ж., 30-ноябрь)

Резкспорт - мурда импорт түрүндө кирген товарды башка өлкөлөргө кайра сатуу үчүн өлкөдөн чыгаруу. Резкспорттолуучу товарлардын курамы көпчүлүк учурларда жүн, тери, түстүү металл, азык түлүк продуктыларынан турат. Кээде резкспортко чет өлкөдөн алынган товардын кайра иштетилбестен жана өз өлкөсүнө жеткирилбей сатылган учурлары кирет. (Кытайдан ташылып келинген буюмдарды кайрадан резкспорттоо жолу менен пайда таап, миңдеген жарандар жумуш менен камсыз болгон. «Заман Кыргызстан» 2011-ж., 15- апрель).

Аукцион (лат. auction) - Товардын айрым түрлөрүн айкын соода түрүндө белгиленген жерде жана белгиленген убакытта, товарды алдын ала кароодон өткөрүү укугу менен сатуу жолу. Аукциондо товар жогорку бааны сунуш кылуучуга бирдик

түрүндө же партиясы менен сатылат. Соода учурунда аукциончу (аукцион өткөрүүчү тарап) аукционго катышуучу сатып алуучуларга сатылуучу товар жана анын адепки белгиленген баасы тууралуу жарыялайт. Сатып алуучулар товарды жогорулатылган баа менен сатып алууга даяр экендиктерин билдиришип, кезеги менен жарыя кылып турушат. Соодалашуу эң жогорку баа аталмайынча улана берет.

Лицензия (лат. licentia) - 1) экспорттук-импорттук операцияларды жүргүзүү, товарларды белгиленген чекте киргизүүгө жана чыгарууга, мамлекеттик органдардын экспорту, импорту, валютанын кыймылын контролдоо максатында берилген уруксат, 2) уюмдарга жана тараптарга патенттер менен корголгон ойлоп табуулар, технологиялар, техникалык жана коммерциялык маалыматтарды пайдалануу укугун сунуш кылуу; (Өткөн жылдарда тоо-кен казууга лицензия берүү баш аламан жүргүзүлүп, алар банктарга күрөө катары коюлуп, бири- бирине сатылып, ал тургай үлүш катары бериле баштаган. «Заман Кыргызстан» 2011 - ж., 15 - апрель).

Тендер (англ. tend) - 1) атаандаштык сооданын ачык типтеги (ачык тендер) же катышуучулардын саны чектелгендер үчүн жабык (жабык тендер) заказды жайлаштыруунун конкурстук формасы; 2) баалуу кагаздарга жазылуу тууралуу билдирүүлөр, товарды жеткирүү же контракт түзүүнү каалагандыгы жөнүндө кат жүзүндөгү сунуштар; 3) заказ алуу укугуна эл аралык конкурс. (Ар бир тендер өткөн сайын тендердин жыйынтыктары ачык - айкын маалымат каражаттарында жарыяланат. «Кыргыз Туусу» 2010-ж., 15- ноябрь).

Жыйынтыктап айтканда, мындай терминдердин колдонулуш чөйрөсү кеңейип, белгилүү кесиптик чөйрөдө гана эмес кеңири колдонулуп, жалпы элдик лексикага айланып кеткен терминдердин катарларын түзүшөт.

Адабияттар:

1. Большой экономический словарь. Под редакцией А.Н.Азрилияна.- М., 1999
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА, 2007.
3. Юдахин К.К. Кыргызча – орусча сөздүк. – М. 1965 .
- 4.. Ашимов М.А. Экономикалык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. – Бишкек, 2007.
5. Крысин Л.П. О русском языке наших дней. // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002.

Артыкбаев М.Т.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Проблема межнациональных отношений выдвинулась на одно из первых мест среди жгучих проблем современности. Межнациональные, межэтнические отношения являются важными компонентами общественно-политического развития любой страны.

Межнациональные отношения всегда должны быть предметом особого внимания со стороны государства, оперативно разрешать нерешенные проблемы между этносами, и, если эти вопросы вовремя не решить, могут быть такие факты, которые произошли в селе Петровка, или бывший конфликт с дунганами в Чуйской долине.

Как известно, что нации стали складываться с возникновением капиталистического способа производства. Преобладающим принципом в этом процессе был лозунг, провозглашенный Французской революцией: «Один народ – одна нация». Он действовал более ста лет, но к концу XIX века устарел: возникли многонациональные государства. Тогда левыми социал-демократами был выдвинут лозунг самоопределения как путь освобождения от национального гнета. Начавшийся в XVIII веке процесс дезинтеграции (к примеру, отделение Северной Америки от Великобритании) продолжается и в настоящее время: в Австрии, Франции, Испании, Швейцарии, а в современное время

этому процессу подвержены Швеция, Югославия и другие государства. Однако для второй половины XX века характерно бурное развитие другой тенденции- процесса интеграции, где основой этой тенденции явилась интернационализация всех сфер общественной жизни - это объективный процесс, вызываемый развитием производства, необходимостью его специализации и концентрации, следствием чего необходимой становится интернационализация рынка и других сфер общественных отношений.

Обычное рассмотрение проблем национальных отношений в учебниках, да и в научных работах, чаще всего сводилось к анализу национальной политики, ни с точки зрения анализа социально-этнических процессов. Лишь в последнее время к этносу было проявлено внимание как к таковому. Что такое этнос? Это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологии, а также сознанием своего единства и отличия от других образований. То есть, этнос-это относительно обособленный народ. В научной литературе отмечается, что социально-этническая общность как необходимая сфера общественного развития проходит ряд стадий: от родоплеменной общности к народности, от народности к нации, к народу, от народа к единому человечеству. В современных условиях вершина развития социально- этнической общности - это нация.

В определении нации до сих пор преобладающей является сталинская формулировка: это такая общность людей, которая имеет общий язык, общую территорию, общую культуру, единство экономического, социально-политического и духовных интересов.

Некоторые исследователи считают, что язык, территория, хозяйственные связи и культура выступают не признаками нации, а лишь тогда, когда у него возникает устойчивая потребность в политическом, культурном, экономическом самоопределении. Нация означает политический, государственно-организованный народ – в этом и есть сущность нации.

Были и другие суждения. Так, русский философ Н. А. Бердяев писал, что бытие определяется и не исчерпывается ни языком, ни религией, и территорией, и государственным суверенитетом, хотя эти признаки и существенны для национального бытия. Наиболее правы те, кто определяет нацию как единство исторической судьбы. Понимание этого единства и есть национальное сознание. Следует отметить биологическое в нации, так как раса – это фактор природно-биологический: инстинкт расы не может быть истреблен в исторической судьбе национальности. В крови расы заложены идеи нации, энергия осуществления их призвания. Историческая национальность есть вечное движение космического бытия. Нация – ноумен, а не феномен истории.

Сам факт существования в современном мире более, чем 2000 национально – этнических общностей говорит о том, что между ними складываются характерные отношения, которые определяют как национальные (межнациональные) отношения. Национальные отношения – это отношения между субъектами национально – этнического развития: нациями, народностями, этническими группами и их государственными образованиями. Эти отношения бывают трех типов; равноправные; отношения господства и подчинения; попытка уничтожения других субъектов.

В теории нации имеет место определение соотношения интернационального, где национальные отношения – это крепкий сплав национального и политического. Главный вопрос в национальных отношениях – это вопрос равноправия или подчинения, деление нации на великодержавные и угнетенные; это вопрос о неравенстве уровни экономического и культурного развития, национальной розни, распрях, вражде и подозрениях на национальной почве.

В.И. Ленин в своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» и (т. 24,с.124) в вопросе о двух тенденциях развитии нации, писал: «Развивающийся

капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая; пробуждение национальной жизни и национальных отношений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая; развития и учащения всяческих отношений между нациями, нациями ломко национальных перегородок».

В условиях существовавшего советского социализма эти тенденции стали трактовать как тенденции рассвета и сближения нации, причем тенденцию сближения (интернационализации) стали трактовать как ведущую, определяющую. Именно эта идеологизация и лакировка национальных процессов привела к тому, что во время не были обнаружены те серьезные проблемы, которые копились подспудом видимого благополучия.

В современной литературе по этому поводу высказываются следующие воззрения: «Единство исторического процесса не исключает, а предполагает наличие тенденции к дифференциации (обособлению). В то же время стремление к интеграции (взаимодействию) препятствует превращению социально-этнического процесса в создание разнородных, не связанных между собой социальных общностей. В интеграции кроется величайший стимул к развитию».

В теории наций имеет место, что этносоциальным процессам на протяжении всей истории человечества присущи две диалектически связанные тенденции – дифференциации и интеграции.

Отсюда правильное понимание основного противоречия является ключом к верному отношению к таким понятиям, как «национализм» и «интернационализм». Причина этого в том, что долгое время в теории и на практике господствовал тезис о примате интернационального над национальным. Уничтожение национального гнета связывалось с развертыванием мировой революции.

Научная концепция интернационализма зиждется на признании национальных ценностей и интересов каждого народа, их диалектического синтеза с интернациональным. Суть интернационализма не в подчинении национальных интересов интернациональным, а в их согласовании.

Национализм - явление многогранное и многоликое. Он имеет как положительные, так и отрицательные стороны. положительные проявления национальное самосознание, национальные гордости, национальный стыд, стремление к национальному саморазвитию, равноправие. Отрицательные проявления: признание национальной исключительности, противопоставление политике, в духовной жизни, в работе СМИ, чтобы все имели единую и общую задачу, направленную на уважение, честь и достоинство каждого человека различных национальностей.

Принцип пятый - оказание помощи мало численному народу в развитии их экономики и культуры, в сохранении среды их обитания.

Шестой принцип - формирование этики межнациональных отношений, полное исключение из сферы всех форм несправедливости, насилия. Напряжения в сфере межнациональных и национальных отношений исчезнет только тогда, когда каждый гражданин выработает себе уважительное отношение к национальным и инациональным ценностям, научится смотреть на заботы и боль других народов как на свои собственные. Следует и помнить и о том, что народы, живущие вне региона основного населения, имеют не только одинаковые права с коренным населением, но и обязанности с уважением относиться к его культурным, бытовым, историческим ценностям, признавать язык этого народа как символ государственности владеет им.

Последние события межнациональных отношений в Оше и Джалал-Абаде (июнь 2010) показывают, что отсутствуют четко разработанные методологические теоретические подходы к выявлению природы межнациональных конфликтов. Не удастся найти сущность механизмов межнациональных конфликтов, четко выделить конкретные аспекты такого сложного антагонистически-стихийного процесса, как межнациональные

конфликты. Неразработанность теории дает, как правило, неэффективность практических дел.

В механизме действия межнациональных конфликтов можно выделить два направления «цивилизованное» и «нецивилизованное». Цивилизованные формы межнациональных конфликтов, носят, как правило, характер политически организованной оппозиции национальных движений, выраженных в специальных идейно-политических программах. Нецивилизованные формы межнациональных конфликтов носят стихийно-эмоциональный характер, усиления этнических предубеждений, всяческого раздувания этнофобии и на этой основе переход от взаимных угроз к открытым массовым столкновениям.

В цивилизованных и нецивилизованных межнациональных конфликтах, профессор Сужигов М.М. (Казахстан) отмечал три стадии:

- 1) конфликт психологического стереотипа;
- 2) конфликт идеологических доктрин;
- 3) конфликт политических институтов [1].

В силу того, что до сих пор нет четкой системной теории нации и национальных отношений, прогнозирование в этой области включает, во-первых, уточнение, разработку вышеназванной теории; во-вторых, изучение этой теории, специфики закономерностей развития наций, национально-этнических групп и межнациональных отношений, изучение действительных (реальных) национальных процессов; в-третьих, исходя из всего этого получения прогнозов о различных сторонах национальной и межнациональной ситуации, выявление развития тенденции происходящих событий.

Осуществление национальной политики государством должно состоять в следующем: во-первых, постоянно проводить организационно-практическую и научную деятельность по выработке действия механизма принципов национальной политики, учитывая особенности исторического периода. Во-вторых, вырабатывая и уточняя политическую линию обновления общества и его главных сфер жизни, создавать благоприятные условия функционирования всех национальностей республики. В-третьих, использовать объективные условия для удовлетворения разумных национально-специфических интересов, укрепления межнационального согласия, наметить программу реализации национальных интересов на перспективу для конкретных национальностей. В-четвертых, заботясь о развитии республики, осуществляя гармонизацию национальных и межнациональных отношений, проводить деятельность по развитию национального и общечеловеческого в культуре, традициях, быту, изучении языков. В-пятых, воспитывать представителей всех национальностей в духе уважения друг друга, дружбы народов, общереспубликанского кыргызстанского патриотизма, интернационализма доброжелательности к национальным и общечеловеческим ценностям.

Литература:

1. Сужигов М.М. Механизм межнациональных конфликтов: пути прогнозирования // Марат Сужигов: Личность. Ученый. Гражданин. – Алматы, 2002. - С. 59-61.

***Айдарбекова Г.Б., Исмаилов К.А.* АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ КЫРГЫЗСТАНЕ**

В связи с тем, что в бывших союзных республиках, в том числе и в Кыргызстане, общество полностью не перешло на путь классической демократии, к нормальной рыночной экономике, диалектика межнациональных отношений не изучена на должном уровне. В национальных республиках из-за отсутствия основополагающих документов, содержащих национальную идею, которая представляла бы общечеловеческую и

национальную, этническую ценность, изучение проблем национальных отношений происходит как бы стихийно.

В новом геополитическом пространстве необходимо подчеркнуть, что различия между украинцами и русскими, между казахами и кыргызами, между узбеками и таджиками стали гораздо многообразнее и жестче за последние десять лет, чем это было в советский, а тем более в досоветский период, когда и сама этнокультурная конфигурация была несколько иной. Поэтому в современный период в модернизации кыргызстанского полиэтнического общества консолидация политической системы является самой необходимой.

Как известно, наиболее консолидированной и стабильной среди всех политических систем является демократия. Консолидация осуществляется через укрепление поддержки политической системы, движение к высокому уровню стабильности полиэтнического общества и его сохранения, а также деятельность системы по поддержанию этого состояния, включающая в себя укрепление культурного базиса консенсуса политической системы посредством расширения сферы интегрирующих ее ценностей; достижение такого уровня восприятия ценностей политической системы, когда переход к альтернативной системе ценностей становится невозможным даже в кризисных для системы ситуациях; идентичность индивидов с политической системой превышает уровень их идентичности с их социальными группами; высокий уровень легитимности власти и консенсуса политических субъектов относительно ведения политики в политической системе.

Что касается постсоветских политических систем, к которым относится Кыргызстан, то они представляют собой становящиеся политические системы с высоким уровнем неопределенности результатов, а также слабыми поддержками и требованиями к ней. В силу своего становящегося характера, отягощенности тоталитарным наследием и других факторов, хотя не удовлетворяют требования общества, социально-экономическая жизнь свидетельствует об их стремлении к консолидации.

В данной работе мы хотим показать роль и влияние Института президентства в стране на модернизацию и консолидацию общества и политической системы страны. Вполне определенно можно утверждать, что институт президентства играет очень важную роль в модернизации и консолидации политической системы Кыргызстана.

Формирование новой политической системы в Кыргызстане, как и в других бывших советских республиках, началось с момента создания суверенной государственности еще в период существования СССР. В политико-правовом аспекте решающими моментами этого процесса было введение в 1990 г. Института Президента республики и принятие в том же году Декларации о суверенитете Кыргызской ССР «О государственном суверенитете Республики Кыргызстан», принятая Верховным Советом Кыргызской Советской Социалистической Республики, от 15 декабря 1990 года. При этом Президент республики стал персонификацией не только государственной власти, но и гарантом всего процесса ее суверенизации.

Институт президентства и сформировавшаяся на его основе новая политическая система обеспечили преемственность государственной власти, ставшую необходимой после распада СССР. Исчезновение союзного центра не вызвало вакуума власти в республике, синдромов безвластия. Непрерывность власти была благоприятным фактором при смене государственности. Руководящие элиты в центре республики и на местах изменили свой состав, появились новые элиты. У руководства страны произошла революционная ломка старого государственного аппарата, смена элиты, что неизбежно привело к некоторой дестабилизационной ситуации в Кыргызстане.

Эволюционным путем должна была формироваться не только государственность, но и вся новая социально-экономическая система. Построение последней представляло собой сложнейшую комплексную задачу, включавшую в себя и формирование государственности, и переход от одной экономической системы к другой, развитие

процесса демократизации, сохранение и укрепление социальной и межнациональной стабильности. Именно государству принадлежит ведущая роль в реформировании социально-экономической и политической сфер страны. Государство, таким образом, становится и целью, и основным средством формирования новой социально-политической системы, ее консолидации.

Основным условием построения новой государственности была консолидация власти. В конкретных условиях консолидацию власти может осуществить только институт президентства. Этот институт является вершиной «президентской вертикали», то есть системы государственного управления, состоящей из исполнительных органов власти, взаимодействующих между собой на основе иерархической организации. Президент назначает руководителей исполнительной власти в областях, а те, в свою очередь, руководителей нижестоящего уровня. В результате получается жестко централизованная система власти, подчиненная президенту страны. Система назначения глав исполнительной власти дает возможность президенту консолидировать государственную власть в своих руках, а через нее консолидировать само государство как центральный элемент политической системы Кыргызстана. Эта система носит моноцентрический характер, что отличает ее от полицентрической системы демократии. Значимость консолидации политической системы Кыргызстана, как и других новых независимых государств, состоит в том, что не только государственная власть, но и элиты консолидируются вокруг президента и президентских структур. Речь идет не только о правящей, политической элите страны, но и различных элитных группах (военной, дипломатической, научной, творческой, бизнес-элите и др).

Президентская форма правления связана с вопросом преемственности элит, поскольку функционирование института президентства как главного субъекта социально-политических преобразований в стране невозможно без опоры на элиты. Элиты же, опираясь на мощь государственного аппарата в стране, в которой отсутствуют необходимые социально-экономические и политические предпосылки либерально-демократических и рыночных реформ, берут на себя инициативу их проведения. В новых независимых государствах существует, таким образом, тесная взаимосвязь между институтом президентства и элитами.

Российский политолог В.Б. Кувалдин, обращая внимание на эту взаимосвязь, отмечает, что многие постсоциалистические страны выбрали президентскую форму правления. В поисках ответа на вопрос, чем продиктован выбор формы правления, в частности, выделяют в качестве решающего фактора степень преемственности на уровне элит. В Кыргызстане основными политическими субъектами являются президент и элиты, в первую очередь, центральные и региональные элиты государственной власти. Что касается остальных элитных групп, то они, в силу особенностей исторического развития и его политической культуры, также тесно связаны с политической властью и ориентированы на нее. Следовательно, степень консолидации политической системы нашей страны определяется степенью согласия и консенсуса этих субъектов относительно «правил игры» в повседневной политической деятельности, причем решающее значение в ней имеет Институт президентства.

В последнее время все большую роль в политической жизни играет оппозиция. Оппозиция на сегодняшний день еще не сложилась как серьезная политическая сила, представляя собой набор различных групп и организаций, не имеющих сколько-нибудь солидной социальной, материальной и иной базы. Оппозиция, иначе говоря, пока что не сформировалась как политический субъект, участвующий в принятии политических решений, либо до конца влияющий на их принятие.

Оппозиция, несмотря на громкую критику власти с ее стороны, объективно не может повлиять на существующий среди основных политических субъектов консенсус относительно «правил игры». У оппозиции для этого попросту нет ни сил, ни средств, ни влияния и поэтому она вынуждена либо принимать существующие правила игры, либо

оставаться внесистемной политической силой. Объективно это обстоятельство определяется главным образом тем, что в нашей стране к настоящему времени не сложилось зрелое гражданское общество. Поэтому составляющие его политические партии и движения, неправительственные организации и ассоциации еще слабы, чтобы выступать в качестве главного политического медиатора политических интересов и требований и, тем более, между социальной группой и политической властью. Слабость оппозиции есть следствие слабости гражданского общества у нас, вот почему оппозиция не может осуществить мобилизацию населения, без чего реализация ее целей невозможна и характерен достаточно высокий уровень недоверия к политическим партиям и партийной системе вообще.

Политические партии пока что следует рассматривать как протопартии, которые не могут участвовать в консолидации политической системы страны и демократии в ней. Политические преобразования в обществе в направлении его демократизации берет на себя государство, в первую очередь, институт президентства.

Идейная консолидация является важным аспектом консолидации политической системы общества. Идейно консолидированным можно считать такое общество, в котором имеет место высокий уровень согласия, консенсуса относительно его базовых ценностей и целей его развития.

Важность идейной консолидации посткоммунистического общества определяется тем, что она удовлетворяет, по крайней мере, трем из четырех пунктов второй части данного нами определения понятия консолидации политической системы. Речь идет, во-первых, о том, что идейная консолидация направлена на укрепление культурного базиса консенсуса политической системы посредством расширения сферы интегрирующих ее ценностей и сокращения сферы разъединяющих ценностей.

Во-вторых, идейная консолидация направлена на достижение такого уровня восприятия ценностей политической системы, когда переход к альтернативной системе ценностей становится невозможным даже в кризисных для системы ситуациях. В-третьих, идейная консолидация направлена на то, чтобы идентичность индивидов с политической системой превышала уровень их идентичности с их социальными группами.

Идейная консолидация осуществляется через разработку национальной идеи, или интегративной идеологии. Однако только лишь интегративной идеологии как комплекса идей недостаточно для консолидации общества и политической системы. Идейная консолидация предполагает также политическую культуру людей, то есть совокупность их взглядов и действий, через которые национальная идея находит свое выражение.

Поскольку понятие консолидации политической системы общества тесно связано с понятием демократической консолидации, то идейная консолидация политической системы зависит от восприятия населением демократии и демократических ценностей. На основании анализа восприятия населением демократии можно с достаточной уверенностью судить о преобладании в данной политической системе направления консолидации - демократической или авторитарной.

Из сказанного следует, что основным методом исследования идейной консолидации политической системы кыргызстанского общества является социокультурный подход, направленный на исследование феноменов сознания и поведения социальных групп. Интегративный характер национальной идеи должен проявляться через удовлетворение определенным требованиям или критериям. Без национальной идеи интересы, ценности, идеалы людей существуют в виде смутных, неосознанных переживаний и интуиции, которые, не будучи выражены в виде простых и четких формул, не могут выполнять свою консолидирующую функцию; отражение исторической, культурной, включая особенности природной среды и геополитического положения, специфики страны и ее народа; выражение общности интересов и ценностей всех основных социальных групп, в первую очередь, этнических, конфессиональных и других, проживающих в данном обществе, невозможно идейно консолидировать.

На самом деле идейная консолидация реализуется, как говорилось выше, через национальную идею. Национальная консолидация и интеграция направлены, в первую очередь, на преодоление разъединенности этнических групп и формирование надэтнической идентичности. Эти идеи применимы и для анализа модернизации и консолидации политической системы Кыргызстана.

Литература:

1. Кувалдин В.Б. Президентская и парламентская республики как формы демократического транзита //(Российский и украинский опыт в мировом контексте) // Полис. – 1998. - №5. - С. 137.
2. Нысанбаев А. Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. - Алматы, 2006.

Айтбаев А.А., Иманкожоев Т.А.

КЫРГЫЗ ЭТНОСУНУН МЕНТАЛИТЕТИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖАНА АНЫН ӨНҮГҮҮ БАСКЫЧТАРЫ

Кыргыз этносунун менталитетинин өзгөчөлүктөрүн изилдөө «менталитет», «кыргыз менталитети», «капиталистик эмес өнүгүү жолу», «демократиялык коом» түшүнүктөрүн тыкыр талдоо талабын коет, - анткени аталган түшүнүктөр кыргыз элинин мурдагы жана азыркы коомдук тарыхы менен тыгыз байланышкан.

Менталитет дегенибизде биз адамдын акыл - эс дараметин, коомго болгон мамилесинен пайда болгон жүрүш-туруш нормаларын, сезимдик-психологиялык сапаттарын түшүнөбүз. Менталитет-бул белгилүү бир доордо, географиялык жана коомдук чөйрөдө жашаган жалпылыктын дүйнөгө болгон өзгөчө көз карашы. Өзгөчө ой-жүгүртүүнүн, өзгөчө менталитеттин калыптанышы ар кыл салгардын, маданияттын, социалдык жана саясий структуралардын жашашы менен шартталган. Менталитет адамдын коомдук-психологиялык мүнөздөмөсү катары өз ичине сезимдүү жана бей-аң көрүнүштөрдү, таанып билүүнүн тарыхыйлуулук жана логикалуулук, эскичилдик жана жаңычылдык, абстрактуулук (жалпылык) жана конкреттүүлүк (жекелик) методдорун, улуттук жана жалпы адамзаттык баалуулуктарын камтыйт.

Менталитет өзүнүн өсүп-өнүгүү процессинде ар кандай баскычтарга ээ болот. Бул өңүттөн алып караганда анын төмөнкү баскычы - кадимки, турмуштук, күнүмдүк аң сезим. Буга ар кандай каада - салттар, ырым — жырымдар, жөрөлгөлөр кирет. Ал эми анын жогорку баскычына илимий аң сезим менен идеологияны киргизсек болот. Азыркы саясий жана философиялык адабияттарда менталитеттин төмөнкүдөй түрлөрүн ажыратып жүрүшөт:

1. Жеке, же өздүк менталитет.
2. Топтук менталитет
3. Улуттук менталитет
4. Цивилизациялык (тарыхый өсүп-өнүгүүдөгү, коомдун ар кандай баскычтарындагы) менталитет.

Өздүк, же жеке менталитет катары индивиддин (коомдун жеке бир өкүлүнүн), инсандын акыл - эс, ой курамын, дүйнөгө болгон өзгөчө көз карашын түшүнсөк, топтук менталитеттин өзөгүн ар кыл социалдык топтордун жана таптардын дүйнө кабылдоосу жана таанымы түзөт. Топтук жана таптык өзгөчөлүктөргө карата менталитет төмөнкүдөй түрлөргө бөлүнөт: а) аялдардын, эркектердин, балдардын, өспүрүмдөрдүн, ар кандай кесиптиктердин, жаштардын, карыялардын ж.б. менталитети; б) байлардын, кедейлердин, эзүүчүлөрдүн, эзилүүчүлөрдүн, жогорку, орто, төмөнкү таптардын менталитети ж.б.

Этностун менталитети деп биз тигил же бул улуттун аң-сезиминин бөтөнчүлүгүн түшүнсөк болот. Улуттук аң-сезим-бул ар кандай географиялык жана социалдык чөйрөдө

жашаган улуттун социалдык, саясий, экономикалык, нравалык, эстетикалык, этикалык, философиялык, диний көз караштарынын жыйындысы жана рухий деңгээли. Улуттук аң-сезим материалдык жана идеалдык факторлордун (негиздер) чагылып көрүнүшү катары эки түрдүү формада жашайт:

1. предмет, зат түрүндө-каада-салттарда, ырым-жырымдарда, материалдык маданияттын түрлөрүндө, технологияда, тиричиликте жана үй буюмдарында, кийимдерде, искусствонун чыгармаларында;

2. коомдук, улуттук мамилелерди чагылдырган көз-караштарда.

Цивилизациялык менталитетке азыркы учурда анын төмөнкүдөй түрлөрүн киргизип жүрүшөт: а) формациялык (коомдук баскычтар) белгилер боюнча: алгачкы общиналык, кул ээлөөчүлүк, феодалдык, капиталисттик, коммунисттик; б) маданият боюнча: батыштык, чыгыштык, европалык, азиялык, евразиялык, америкалык, африкалык ж.б; в) тарыхый доорлор боюнча: агрардык, (айыл-чарба) индустриялык (өндүрүш, өнөр-жай) постиндустриялык (илимий-технологиялык өндүрүш); г) мамлекеттик түзүлүш жана саясий режимдер боюнча: ачык, жабык, демократиялык, тоталитардык, авторитардык ж.б.

Кыргыз менталитети дегенибизде объективдүү жана субъективдүү шарттар, алмустактан бери келе жаткан каада-салттар, адаттар менен байланышкан кыргыз элинин ой курамын, акыл-эс тутумун, ой жүгүртүү ыкмасын, дүйнө тааным өзгөчөлүгүн түшүнөбүз.

Кыргыз элинин менталитетин изилдөөдө аны кошуна мамлекеттердин жана элдердин тарыхынан тышкары кароо мүмкүн эмес, -себеби кыргыздар өзүнө ар түрдүү цивилизациялык агымдарды сиңиришкен. Буга мисал катары кыргыздардын көптөгөн элдер, расалар, маданияттар, диндер менен бейкуттукта жана ынтымакта жашаганын көрсөтсөк болот. Ошондуктан кыргыз менталитети Чыгыш менен Батыш жана көчмөн маданияттарынын жуурулушунан чыккан, башынан эле ачыктык жана толеранттуулук (сабырдуулук) менен сугарылган көз караш десек жаңылышпайбыз.

Кыргыздардын уюмдашуусунун алгачкы жана эң жөнөкөй формасы болуп уруучулук түзүлүшү эсептелет. Кыргыз энциклопедиясынын алтынчы томунда (1980-ж, 189 - 190 беттер) урук (род манисинде)-бир тукумдан тарап, өздөрүнүн тегин бир деп эсептешкен жана уруктук жалпы атка ээ туугандар тобу, ал эми уруу (племя) - таптык коомго чейинки этностук (элдик) жана социалдык уюмдар тиби деп мүнөздөйт.

Бул учурда кыргыз менталитети мифтик түшүнүктөр менен катар (теңирчилик, адамдарды жаратылыш менен түспөлдөштүрүү) уруучулукту даңазалаган каада-салттарга, жөрөлгөлөргө, адаттарга жык толгон. Мындай менталитет эч ким тарабынан ойлонуп табылган жана иштелип чыккан эмес, ал миф менен туруктуу жашаган адаттардын, салттардын негизинде пайда болгон.

Кийин, алгачкы общиналык коомдун кыйрашы, феодалдык коомдун түптөлүшү менен кыргыздардын коомдук уюмдашуусунун жаңы формасы-эл жалпылыгы пайда болду. Жаңыдан пайда болгон кыргыз элинин орто кылымда эле жалпы территориясы, ар кандай диалектилерге (өзгөчөлүктөргө) бай жалпы тили, жалпы маданияты, бирдей салттары, бирдей турмуш мүнөзү калыптана баштаганын, ошону менен эле бирге көз карандысыздык, үчүн болгон күрөштө кыргыздардын чачыранды урууларды бир мамлекетке бириктирүүгө аракет кылгандыгын тарых айгинелейт.

Феодалдык доордо кыргыздардын менталитетинде мифтик түшүнүктөр толук үстөмдүгүн жоготуп. диндик көз караштарга жана оозеки элдик чыгармага ажырап кеткен. Эгерде дин бул доордо дүйнөнү таанып билүүнүн «ыйык китепке» (куран) таянган бирден-бир каражаты болсо, ал эми оозеки элдик чыгарма диндик жөрөлгөлөр менен сугарылган, патриархалдык – феодалдык турмушту, уруучулукту даңазалагандан кутула албаган «жарымы төгүн, жарымы чын» (С. Каралаев) уламыштардан турган.

Бирок ошол эле уламыштар кыргыздардын феодалдык доордо эле башка элдерден өзүлөрүнүн көчмөндүк маданияты, нормативдүү системасы (үрп -адаттар, каада - салттар, моралдык, диндик, укуктук нормалар) жана жарандык коому менен айырмаланган, өз

территориясына ээ болгон, өз салттарына жана уруу аксакалдарына, хандарына баш ийген, согуштук демократиянын негиздерин колдоно алган, өз алдынча жашаган эл экендигин баяндайт.

Кыргыз менталитетинин кийинки өзгөчөлүгү Советтик доор менен байланышкан. Кыргыз эли капитализмди аттап, түздөн - түз феодализмден социалисттик формацияга өткөндүктөн, кыргыз менталитетинде буржуазиялык, капиталисттик, либералдык көз - караш орун алган эмес. Мына ушуга байланыштуу улуттук аң сезимди калыптоо, улуттук мамлекетти түзүү совет бийлигинин озуйпасы болуп калды.

Совет бийлигинин жылдарында кыргыздарда жекеликке (өзгөчөлүккө) жана жалпылыкка ээ болгон менталитет пайда болду. Кыргыздар бир жагынан өзүн байыркы, өз алдынча жашаган, башка республикалардан айырмаланган эл катары сезсе, экинчи жагынан улуу державанын, бирдиктүү мамлекеттин ажырагыс бөлүгү катары баамдоочу. Кыргыз эли эл аралык мамилелерде совет адамы (гомосоветикус) деген ат менен белгилүү эле. Чет элдик адабияттарда белгиленгендей, совет менталитетинин негизин евразиячылык (түгөйлүү маданият, жалпы менчик, биргелешүү, мамлекеттин үстөмдүгү, патриоттуулук) жана социоборборчулук (өз ара жардам, коллективдүүлүк, социалдык тендик) түзгөндүгү белгилүү.

Совет мезгилиндеги менталитеттин терс жагына кыргыз менталитетиндеги көөнөрбөс салттардын, адаттардын унутулушу, жаңы салттарды, жөрөлгөлөрдү иштеп чыгуу шылтоосу менен кыргыздын турмуш шартына туура келбеген батыш баалуулуктарын зордоп киргизүү аракеттерин киргизсек болот. Мындай көрүнүш өз маданиятын жериген, улуттук сыймыгын, ар-намысын жоготкон, көлөкөсүнөн корккон маңкурттарды пайда кылды.

Азыркы илимий жана публицистикалык материалдарга таянып, совет менталитетинин төмөнкүдөй өзгөчөлүктөрүн белгилөөгө болот:

1. Өндүрүштүк жана коомдук ишмердикте жекечиликтен, өз алдынчалыктан, инсандыктан баш тартуу, «мен» деген түшүнүктү жокко чыгаруу менен «биз» деген түшүнүктүн маанисин көкөлөтүү;
2. «Биз» деген түшүнүктү танган адамдарды жек көрүүчүлүк менен кароо;
3. Бардар турмушту, материалдык байлыкты башка адамдарга карата ыймансыздык, нысапсыздык, теңсиздик катары сезүү;
4. Саясий аң сезимдин жетишсиздигине байланыштуу укуктарга жана укук институттарына болгон кош - көңүл мамиле, өз укуктарын коргой албоо;
5. Инсандыктын, өз алдынчалыктын жоктугунан келечекке ишенбегендик менен кароо, коомдук өзгөрүү жана бийлик алмашуу мезгилинде өзүн - өзү жоготуп коюу;
6. Партияга, өкмөткө, алардын жетекчилерине болгон сыйынуу, - жетекчиликтин айткан сөздөрүн, жасаган иштерин мыйзам ченемдүү көрүнүш деп эсептеген фаталисттик көз караш.

Бирок социалисттик формациянын алкагында кыргыз менталитетинин өнүгүсү терс таасирлер менен гана чектелген жок, ага тийгизген оң таасирлер да болду. Буга мисал катары элдин экономикалык жана рухий жактан артта калуусун эң кыска убакыттын ичинде жоюну, таптардын арасындагы эзүүнү жоготууну, сабатсыздыкты жоюу менен жалпы орто жана жогорку билимге жетүүнү, акысыз окутууну жана дарыланууну, жумушсуздукту кескин кыскартууну, илимге, билимге кенен жол ачууну, аялдардын укуктарын кеңейтүүнү жана аларды коргоону, өнөр-жайдын жана айыл - чарбанын жаңы тармактарын түзүүнү карасак болот.

Кыргыз менталитетинин өнүгүшүндөгү дагы бир этап мурдагы СССР дин урашы, кыргыз элинин демократиялык коомду курууну тандап алуусу менен байланыштуу.

Тарых тастыктагандай, азыркы демократиялык коом - бул экономикалык, саясий, рухий эркиндиктерди, саясий плюрализмди (көп жактуулукту), экономикадагы ар түрдүү менчикти, мыйзамдардын үстөмдүгүн, адамдардын укугун коргоону, жарандык коомдун өнүгүүсүн, социалдык- таптык өзгөчөлүктөргө таянган рынок экономикасын иштеп

чыгууну жана ошол экономикага ылайык калыптанган менталитетти талап кылган коом. Кыргызстандагы демократиялык коомду куруунун тажрыйбасы анда көптөгөн объективдүү жана субъективдүү кыйынчылыктардын бар экендигин ачып көрсөтүү.

Объективдүү кыйынчылыктар катары мамлекеттик - капиталисттик, чет элдик жана майда капиталисттик менчиктердин асман менен жердей айырмаларын, мамлекеттен ажыратылган ишканалардын майнапсыздыгын, фермердик чарбалардын али калыптанбагандыгын, орто жана чакан ишканалардын көбөйбөй жаткандыгын, жумушсуздук менен миграциянын жана инфляциянын жогорку деңгээлин, банк жана салык, бажы системасындагы мүчүлүштөрдү, кадр системасындагы реформалардын жүргүзүлбөгөндүгүн карасак болот.

Ал эми субъективдүү кыйынчылыктарга экономиканы «рынок өзү жөнгө салат» деген жалган ишенимди, коомдук аң-сезимдин даяр эместигин эске албастан экономикалык жана саясий реформалардын жогорку жактан шашылыш жүргүзүлүшүн, коомдук тартиптин төмөндөшүн, өзү билемдиктин күчөшүн, уруучулуктун жана сепаратизмдин (бөлүнүү, жарылуу) жанданышын, экономикалык кризиске жана коррупцияга каршы бийликтин алсыздыгын, адамдардын саясатка жана реформаларга болгон ирээңжүүсүн киргизсек болот. Мындан тышкары субъективдүү кыйынчылыктарды социалисттик идеяларга тиешелүү болгон культтук (жеке адамга сыйынуу) аң-сезимдин сакталышы, теңдемчилик психология сыяктуу баалуулуктар толуктап турат десек жаңылышпайбыз.

Коомдук өнүгүүнүн объективдүү мыйзамдарын таануу, анын субъективдүү мыйзамдарынын себебин талдабоо, коомдун эски социалдык-экономикалык структурасын күч колдонуп өзгөртүүдө коммунисттик режимдин каталарын кайталоо, өткөөл мезгилдин өзгөчөлүктөрүн билбөө демократиялык коомдун принциптеринин(деформацияланышына) бузулушуна алып келди.

Пландаштырылган, административдик-мамлекеттик, социалисттик экономикадан рынок экономикасына өтүүдөгү эң чоң кемчиликтердин бири катары менчикти мамлекеттен ажыратууну жана анын жолдорун карасак болот. Кыргыз элинин менталитетинде, анын салтында жеке менчик түшүнүгү жана тажрыйбасы жокко эсе болгондуктан, менчикти мамлекеттен ажыратуунун алгачкы этабында негизги басым эмгек коллективдерине, коллективдүү-акционердик (биргелешкен - улуштук) ишкердикке жасалган. Бирок жеке менчикке өткөн ишканаларда мамлекет тарабынан таптакыр көзөмөл жок болгондуктан, бул ишканалардын бардык үлүштөрүнө алардын мурдагы жетекчилери, алардын туугандары жана жакындары ээ болуп калышты. Ал эми карапайым жумушчулар чарбага болгон мурдагы укутарынан толук ажырап сызга отуруп калды.

Ушундай эле ыкма айыл-чарбаны реформалоодо да колдонулду. Кыска эле убакыттын ичинде мурда өндүрүмдүү иштеп келе жаткан көптөгөн колхоздор жана совхоздор таратылып, алардын ордуна майда дыйкан чарбалары түзүлдү. Бул чарбалар уруучулук негизде түзүлүп, алардын жетекчилери болуп мурдагы колхоз-совхоз активдери шайланышты жана алар жерди жеке менчикке берүүдө, колхоз-совхоз байлыктарын, малды, техниканы бөлүштүрүүдө тууган-уруктарына, жакын санаалаштарына жан тартышты. Натыйжада айылда жашабаган, чарбага эч тиешеси жок адамдар да менчикке ээ болуп калышты. Ал эми ошол айылдын нукура тургундары эптеп-септеп алган арык-торук жерин иштете албай, жаныдан пайда болгон байларга кул болууга, жерин, арендага (ижарага) берүүгө аргасыз болушту.

Жогоруда аталган терс көрүнүштөр приватизациянын (менчикти мамлекеттен ажыратуу) туура эмес болгондугун, бул процесс элдин кызыкчылыгын эмес, мамлекеттик кызматкелердин кызыкчылыгын жактап, элдик-демократиялык жол менен эмес, аппараттык (номенклатуралык) жол менен кеткендигин далилдейт.

Менчиктин бийликтен бөлүнбөгөндүгү, номенклатуралык - буржуазиялык таптын б.а. бир монополисттин (кожоюндук) топтун пайда болушу орто жана чакан ишканалары

бар, өз эмгеги менен күн көргөн жарандардын ынтыз|арлыгын өчүрдү жана «жапайы» капитализмдин, коррупциянын (кызмат абалынан кыянаттык менен пайдалануу) гүлдөшүнө шарт түздү.

Жогорку айтылгандарга байланыштуу азыркы учурда биз кыргыз менталитетиндеги терс көрүнүштөрдөн арыла алабызбы, деген мыйзамдуу суроо туулат. Ан үчүн элдин таланган, мыйзамсыз тартылып алынган байлыктарын кайтарып берүүгө, мамлекеттик, кооперативдик жана жеке менчиктин конкуренттүүлүгүн (атаандаштыгын) күчөтүүгө, рынок экономикасындагы жекелик(англо-саксондук модель) жана коллективдүүлүк (азиялык модель) принциптерин айкалыштырууга, рынок мамилелерин жөнгө салууда мамлекеттин ролун жогорулатууга, мамлекеттик бийликтеги, Жогорку кеңештеги, кадр маселесиндеги, шайлоо системасындагы кечиктирилгисиз реформаларга багытталган иш-чаралар талап кылынат.

Марксизм үйрөткөндөй, коомдук-экономикалык формациялардын алмашышынын ырааттуулугу жана өзгөчөлүгү өндүрүш жолунун-өндүргүч күчтөрү менен өндүрүш мамилелеринин өзгөрүлүшүнө байланыштуу. Алардын ортосундагы ички байланыштар жана ички карама-каршылыктар өндүрүш мамилелеринин өндүргүч күчтөрүнүн мүнөзүнө жана денгээлине дал келүү закону менен чагылдырылат.

Бирок бул закон ченемдүүлүк капиталисттик эмес жол менен өнүгүүнүн шартында ; (капитализмди аттап, түздөн-түз социализмге өтүү) өзгөчөлөнүп көрүнөт;коомдук мамилелердин жогорку социалисттик формасы өндүргүч күчтөрдүн төмөнкү баскычына туш келет. Бул- өндүрүштү жөнөкөй эмгек куралдарынын базасында коллективдүү түрдө уюштуруу мүмкүнчүлүгү менен шартталат. Ошондуктан капиталисттик эмес ; жол менен өнүгүүнүн маанилуу талабы - өндүргүч күчтөрүнүн төмөнкү денгээлин : социалисттик өндүрүш мамилелери талап кылган бийиктикке көтөрүү болуп саналат.

Патриархалдык уклад (өндүрүш жолу) социалисттик укладга түздөн-түз кайра өзгөрүлүшү мүмкүн эмес, себеби кооперациянын (ирилештирүү) эн жөнөкөй формасы да (мисалы, керек-жарак-сатуу) товардык мамилелердин ; белгилүү бир денгээлде өнүтүшүн талап кылат. Ошондуктан, адегенде патриархалдык укладды майда товардык укладга, андан кийин майда товардык укладды кооперативдик укладга кайра өзгөртүүгө туура келди. Бул, албетте, : сезимдүүлүк менен өндүрүштүн өткөөл мамилелерин туюу жана колдонуу дегендикке жатат.

Капиталисттик эмес өнүгүү жолундагы өткөөл мамилелерге феодалдык менчикти конфискациялоону (улутташтыруу) жеке дыйкандардын чарбасын коллективдештирүүнү (жерди биргелешип иштетүү (ТОЗ), универсалдуу кооперативдерди (керек-жарак, кредит, жабдуу, өнөр жай), артелди (колхоз) киргизсек болот.

Капиталисттик эмес өнүгүү жолунда (социалисттик доордо) кыргыз эли социалдык- экономикалык, рухий жактан чоң ийгиликтерге ээ болду. Совет бийлигинин жылдарында, өндүрүш, курулуш, жол-каттам, байланыш жана көптөгөн жаңы экономикалык тармактар кайрадан түзүлдү.

Айыл чарбасы жалаң гана мал чарбачылыкка багытталган бир жактуулугунан кутулуп, көп тармактуулукка жол ачты. Сабатсыздыкка каршы айгышкан күрөш жүрүп, элдин кендин кескен, өмүрүн кыскарткан массалык ооруларга жалпы мамлекеттик денгээлде чабуул коюлду. Мектептердин, орто жана жогорку окуу жайларынын, маданият жана саламаттык сактоо ишканаларынын саны мурда болуп көрбөгөндөй көбөйдү, илим, адабият, искусство дүркүрөп өстү.

Кыскасы, капиталисттик эмес өнүгүү жолу кыргыздарды индустриялык цивилизациянын баскычына алып келди жана алардан бир кыйла мурда өнүгүп кеткен өлкөлөр менен тең ата кылды. Ошондуктан биз азыр анын алгылыктуу жактарын жерибей, азыркы коомубуздун өнүгүшүндө пайдалануубуз зарыл.

Адабияттар:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990.
2. Ахмедова М.М. Некапиталистический путь: некоторые проблемы теории и практики. - Ташкент, 1976.
3. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. - Бишкек, 2006.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М., 1998.
5. Кулматов Н.К. Уруучулук (Трайбализм). - Бишкек, 1999.

Алыкулов У.Ж.

**ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Рассмотрим конкретные задачи школьного, семейного и общественного воспитания, к практической реализации которых готовится будущий специалист. Отчетливое их понимание, умение выделить, сформулировать, диагностические задать, а потом достичь вместе с воспитанниками – важнейшее профессиональное качество и первая обязанность учителя.

Если спросить просто, каковы задачи современного воспитания, можно получить большой разброс ответов. Проанализировав их, выделим постоянные задачи, которые уже на протяжении длительного времени решаются воспитанием, новые, возникшие сравнительно недавно, в продолжение жизни одного поколения, новейшие – появляющиеся буквально на глазах, активно вытесняющие традиционные.

Все наши педагогики, сколько их есть, обходят острые углы воспитания. Начинают и заканчивают общими положениями и благими пожеланиями. Но сегодня жизнь уже не та, как в прежние времена. Зачем же нам позавчерашние аргументы для будущего?

Знание общих основ воспитания – это табличка умножения для специалиста, а умение ориентироваться среди новых его задач и форм – высшая математика.

Выставленные для сегодняшнего дня цели и задачи завтра могут оказаться устаревшими. Жизнь стремительно меняется, и мы меняемся вместе с ней.

Цель воспитания – это то, к чему мы стремимся в будущем, и этому подчиняется все: содержание, организация, формы и методы воспитания. Вопросы, к чему должна стремиться школа и воспитатели в своей практической деятельности, каких результатов добиваться, можно назвать ключевыми.

При практическом осуществлении их цель выступает как система конкретно решаемых воспитанием задач.

Совершенный, всесторонне и гармонически развитый человек – высшая цель воспитания, идеал, к достижению которого стремится отечественная школа. Сегодня ее главная цель – способствовать умственному, нравственному, эмоциональному, трудовому и физическому развитию школьника, создавать предпосылки для приобщения к общечеловеческим ценностям, обеспечивать возможности для самореализации, раскрытия потенциальных возможностей, творческих способностей, достижения успеха.

Традиционными для такой системы остаются следующие составляющие общей цели: умственное (интеллектуальное), физическое, трудовое, политехническое, нравственное и эстетическое воспитание.

Умственное воспитание направлено на развитие интеллекта, познавательных возможностей, склонностей и дарований личности. Его главная задача – вооружить обучаемых системой знаний основ наук. Конкретные задачи умственного воспитания:

- усвоение определенного объема знаний;
- формирование мировоззрения;
- развитие умственных сил, способностей и дарований;

- развитие познавательных интересов;
- развитие потенциальных возможностей личности;
- формирование познавательной активности;
- развитие потребности постоянно пополнять свои знания, повышать уровень общей и специальной подготовки;
- вооружение учащихся методами познавательной деятельности.

Физическое воспитание – неотъемлемая составная часть правильного воспитания.

Его задачи:

- укрепление здоровья, правильное физическое развитие;
- повышение умственной и физической работоспособности;
- развитие и совершенствование природных двигательных качеств (силы, ловкости, выносливости и т.д.);
- формирование гигиенических навыков;
- воспитание нравственных качеств (смелости, настойчивости, решительности, дисциплинированности, ответственности, коллективизма);
- формирование потребности в постоянных и систематических занятиях физкультурой и спортом;
- развитие стремления быть здоровым, бодрым, доставлять радость себе и окружающим.

Трудовое воспитание и политехническое образование решают задачи:

- формирование трудовых действий;
- ознакомление учащихся с новыми типами производственной деятельности в различных сферах труда;
- изучение орудий труда и способов их использования;
- обретение опыта посильной трудовой деятельности в различных сферах труда;
- формирование интереса к производственной деятельности;
- развитие технических способностей, нового экономического мышления, изобретательности, начал предпринимательства;
- развитие трудолюбия, дисциплинированности, ответственности, подготовки к осознанному выбору профессии.

Нравственное воспитание решает задачи формирования нравственных понятий, суждений, чувств и убеждений, навыков и привычек поведения, соответствующих нормам общества, общечеловеческих ценностей – честности, справедливости, долга, порядочности, ответственности, чести, совести, достоинства, гуманизма, бескорыстия, трудолюбия, уважения к старшим. Среди нравственных качеств, рожденных современным развитием общества, выделим интернационализм, уважение к своему государству, органам власти, государственной символике, законам, Конституции, честное и добросовестное отношение к труду, патриотизм, дисциплинированность, гражданский долг, требовательность к себе, равнодушие к событиям, происходящим в стране, социальную активность, милосердие.

Гражданское воспитание:

- выполнение гражданских обязанностей – чувство долга перед страной, обществом, родителями;
- чувство национальной гордости и патриотизма;
- уважение к Конституции государства, органам государственной власти, Президенту страны, символам государственности (гербу, флагу, гимну).
- ответственность за судьбу страны;
- общественная дисциплина и культура общежития;
- бережное отношение к национальным богатствам страны, языку, культуре, традициям;
- общественная активность;
- соблюдение демократических принципов;
- бережное отношение к природе;

- уважение прав и свобод других людей;
- активная жизненная позиция;
- правосознание и гражданская ответственность;
- честность, правдивость, чуткость, милосердие;
- ответственность за свои дела и поступки;
- интернационализм, уважение к народам других стран;

Эмоциональное (эстетическое) воспитание распадается на:

- формирование эстетических знаний;
- воспитание эстетической культуры;
- овладение эстетическим и культурным наследием прошлого;
- формирование эстетического отношения к действительности;
- развитие эстетических чувств;
- приобщение человека к прекрасному в жизни, природе, труде;
- развитие потребности строить жизнь и деятельность по законам красоты;
- формирование эстетического идеала;
- формирование стремления быть прекрасным во всем: в мыслях, в делах, поступках, внешнем виде.

Традиционные задачи дополняются **новыми требованиями**.

1. *Духовное и нравственное воспитание:*

- развитие представлений о духовной жизни человека, путях обретения духовности;
- воспитание моральных понятий, суждений, чувств и убеждений;
- усвоение привычек духовного и нравственного поведения;
- привитие навыков делать моральный выбор в жизненных ситуациях;
- воспитание ответственности за сделанный выбор, за свои поступки;
- развитие потребности в постоянном моральном самоусовершенствовании.

2. *Интеллектуальное воспитание:*

- усвоение обязательного минимума практических и мировоззренческих знаний;
- развитие познавательных сил, способностей и дарований учеников;
- удовлетворение запросов, потребностей обучаемых;
- развитие потребности учиться, постоянно пополнять свои знания.

3. *Физическое воспитание:*

- понимание связи между телесным и духовным;
- укрепление здоровья, содействия правильному физическому развитию;
- формирование потребности и привычки постоянно следить за своим физическим и духовным развитием.

4. *Трудовое воспитание:*

- понимание назначения человека, смысла и направленности его труда;
- формирование привычки много и настойчиво работать;
- привитие ответственного отношения к любой работе;
- воспитание готовности несколько раз поменять работу на протяжении жизни.

5. *Эмоциональное воспитание:*

- формирование представлений о связи духовного и эстетического;
- привитие навыков гуманного отношения к людям;
- развитие готовности прийти на помощь;
- воспитание привычек культурного поведения;
- развитие эстетичных чувств, вкусов.

6. *Экологическое воспитание:*

- формирование представлений о вечной гармонии человека с природой;
- приобретение необходимых знаний об окружающей среде;
- воспитание ответственности за свои поступки по отношению к природе;
- привитие навыков жить в согласии с природой;
- формирование готовности прийти на помощь природе.

7. Правовое воспитание:

- развитие представлений о духовных началах власти, законов;
- усвоение необходимого объема правовых знаний;
- формирование ответственного отношения к своим обязанностям;
- развитие навыков уважения прав и свобод других людей.

8. Половое воспитание:

- понимание духовного смысла продолжения жизни;
- воспитание ответственности за свой выбор и свои поступки;
- воспитание ответственности за свою семью и будущих детей;

9. Экономическое воспитание:

- развитие представлений о духовном смысле жизни, ее материальной стороне, о превалировании духовного над материальным;
- усвоение знаний о действии экономических законов;
- формирование правильных оценок себя, своих возможностей, своего места в жизни;
- привитие навыков планирования карьеры, профессионального роста.

10. Политическое воспитание:

- овладение знаниями о политической системе государства;
- формирование патриотизма, чувства ответственности перед обществом;
- формирование готовности делать взвешенный политический выбор;
- привитие навыков жизни и поведения в гражданском обществе.

11. Гражданское воспитание:

- понимание ведущей идеи, объединяющей людей в многонациональном и поликультурном обществе;
- принятие гражданственности как общего для всех закона жизни;
- овладение знаниями о гражданском обществе;
- подготовка к жизни в гражданском обществе.

Среди *новейших* задач современного воспитания:

- воспитание ответственности за собственную жизнь,
- воспитание ответственности за жизнь потомства,
- предупреждение чувства сострадания к слабым, больным, немощным,
- воспитание чувства умеренности, разумного потребления.

Цель распадается на множество задач, ибо много сторон в человеке, которые следует подправлять воспитанием. Одни задачи остаются общими и неизменными, другие возникают по ходу жизни.

В их основе - потребности общества и человека, выражаемые в провозглашенных ими целях. Свобода, демократия, достойная жизнь – главные ценностные ориентиры. Нужно формировать человека, их поддерживающего. Отсюда единая цель – человек. А для него - здоровье, работа, семья, образование, достаток. Потребности человека выражаются в его желаниях. Сегодня в нашей стране наблюдается некоторая согласованность потребностей (целей) общества и человека. Массовые опросы населения подтверждают, что люди хотят того же, что провозглашает государство, - здоровья, работы, обеспеченной жизни. Если общественные и личные потребности (цели) не расходятся, воспитание может рассчитывать на успех. Это одна из важных закономерностей воспитания: высокий результат достигается только при *согласовании* целей личности и целей общества (семьи, школы, средств массовой информации и т.д.).

Связь целей, задач и содержания очевидна. Из целей выводится содержание воспитания. Чего не было в задачах, того не будет и в содержании.

Под *содержанием* воспитания понимают систему знаний, убеждений, навыков, качеств и черт личности, устойчивых привычек поведения, которыми должны овладеть учащиеся в соответствии с поставленными целями. Умственное, физическое, трудовое и политехническое, нравственное, эстетическое воспитание, слитые в целостном

педагогическом процессе, дают возможность достичь главного – формирования всесторонне и гармонически развитой личности.

В последние годы взгляды на содержание воспитательного процесса радикально менялись. Нет единства и сегодня: наше общество, а вместе с ним и школа переживают трудный период постижения объективной истины. Взяв курс на гуманизацию и демократизацию школы, который должен принести к новому качеству воспитания, в основе которого следующие идеи:

1. *Реализм целей воспитания* – разностороннее развитие человека, опирающееся на его способности и дарования. Средство достижения их – освоение человеком базисных основ культуры. Отсюда центральное понятие содержания воспитания – «базисная культура» личности, культура жизненного самоопределения: экономическая культура и культура труда; политическая, демократическая, правовая, нравственная, экологическая, художественная, физическая; культура семейных отношений.

2. *Совместная деятельность детей и взрослых.* Поиск совместно с детьми нравственных образцов духовной культуры; выработка на ее основе собственных ценностей, норм и законов жизни составляют содержание работы воспитателя, обеспечивают активную личную позицию школьника в воспитательном процессе.

3. *Самоопределение.* Развивающее воспитание предполагает формирование целостной личности – человека с твердыми убеждениями, демократическими взглядами и жизненной позицией. Жизненное самоопределение – понятие более широкое, чем только профессиональное или только гражданское; оно характеризует человека как субъекта собственной жизни и собственного счастья. Именно в гармонии человека с самим собой должно идти гражданское, профессиональное и нравственное самоопределение.

4. *Личностная направленность воспитания.* В центре всей воспитательной работы школы должны стоять не программы, не мероприятия, не формы и методы, а ребенок, подросток, юноша – высшая цель, смысл педагогической заботы. Надо развивать их индивидуальные склонности, интересы, своеобразие характеров, чувство собственного достоинства. Движение к развитию высоких духовных потребностей должно стать правилом воспитания.

5. *Добровольность.* Без доброй воли воспитанников не могут быть воплощены сущностные идеи воспитания: ни идея развития (преодоления, возвышения себя), ни идея сотрудничества. Воспитательный процесс, если он принудительный, ведет к деградации нравственности как ребенка, так и учителя. Свободная воля воспитанника проявляется если воспитатели опираются на интерес, романтику, чувство товарищеского и гражданского долга, стремление к самостоятельности и творчеству.

6. *Коллективистская направленность.* В содержании воспитательной работы предстоит преодолеть отношение к коллективу как к сугубо дисциплинарному средству, способному лишь подавлять личность, а не возвышать ее духовные, нравственные силы.

Устремленность школы в жизнь – залог обновления содержания и способов воспитания, открывающего путь от:

- нивелирования личности к ее разностороннему развитию;
- заучивания догм к познанию и преобразованию мира;
- авторитарности и отчужденности к гуманности и сотрудничеству.

Как организовать содержание воспитания для осуществления этих идей? Сегодня мало сообщить воспитаннику, что он должен получить умственное, нравственное, эстетическое и т.д. воспитание. У него неизбежно возникают практические вопросы – для чего это нужно, что это дает? В зарубежных воспитательных системах именно практическая сторона выходит на первый план и служит мощным стимулом выработки положительного отношения к содержанию воспитания.

Теоретический анализ подтверждает, что современный выпускник средней общеобразовательной и высшей школы должен быть *инициативным*,

самостоятельным, мобильным, готовым правильно отреагировать на любой вызов жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рыданова И.И. Основы педагогики общения. – Минск: Беларуская навука, 1998.
2. Крившенко Л.П. Педагогика. - М. 2008.
3. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шлянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2008.

Апсаматова Э.Д.

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ИСТОЛКОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Ситуационный анализ позволяет с наибольшей полнотой выявить диалогическую природу философского знания, которое всегда рождается как ответ на вопросы, порожденный общественным бытием, как реплика в споре, адресованная всем, кто уже пытался ответить на них, как вызов принять участие в решении вопроса тем, кто еще не высказался в процессе обсуждения его. Совокупность социально обусловленных обстоятельств, на пересечении с которыми философское сознание рождает мысль, материализованную в тексте, и составляет ситуацию, определяющую заданность текста. В этом смысле можно говорить о тексте как порожденном потребностью разрешить ситуацию, в которой оказывается философское сознание, создающее или воспринимающее данный текст. «Автор, - подчеркивал М.Бахтин, - глубоко активен, но его активность носит особый, диалогический характер... Это активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, согласующаяся, возражающая и т.п., то есть диалогическая активность...»¹.

Исходным в подходе к рассмотрению проблем, связанных с ситуационным анализом текста, является фундаментально обоснованное положение о социальной обусловленности философского мышления как такового. «Философы, - подчеркивал К.Маркс, - не вырастают как грибы из земли, они – продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях... Так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени. Философия перестает тогда быть определенной системой по отношению к другим определенным системам, она становится философией вообще по отношению к миру, становится философией современного мира»². Во взаимодействии философии с действительным миром своего времени и заложены истинные истоки, приводящие к рождению философского текста, обуславливающие его заданность, которая определяет замысел и смысл произведения.

Текст есть материализация мысли философа. Но для того, чтобы понять эту мысль во всем её объеме, необходимо выйти за рамки текста и той культурной области, к которой он принадлежит непосредственно.

Первичной ячейкой ситуационного анализа является высказывание, в отличие от контекстуального анализа текста, где единицей исследования выступает предложение.

Предложение – это единица языка, истинное значение и смысл свой приобретающая в контексте. Высказывание же – единица речевого общения, границы которого определяются сменой речевых субъектов. Завершенность высказывания определяется тем, что оно включает в себя всё, что хотел сказать автор по данному

¹ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. С. 310.

² Маркс К. Передовица в №179 Kolnische Zeitung, Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.; 1.- С. 105.

вопросу. Объем высказывания может колебаться от философского трактата в целом до отдельной реплики, не превышающей предложения. Таким образом, и отдельное предложение может выступать в качестве завершеного высказывания. Но свойства высказывания ему не присущи как таковому. «Они, - как подчеркивает М.Бахтин, - присоединяются к предложению, восполняя его до целого высказывания. Предложение как единица языка всех этих свойств лишено: оно не отграничивается с обеих сторон сменой речевых субъектов, оно не имеет непосредственного контакта с действительностью (с внесловесной ситуацией) и непосредственного же отношения к чужим высказываниям, оно не обладает смысловой полноценностью и способностью непосредственно определять ответную позицию другого говорящего, то есть вызвать ответ. Предложение как единица языка имеет грамматическую природу, грамматические границы, грамматическую законченность и единство. Там, где предложение фигурирует как целое высказывание, оно как бы вставлено в оправу из материала совсем иной природы»¹.

Это различие следует учитывать, прежде всего, при переходе от контекстологического к ситуационному анализу. Факторами, составляющими ситуацию, являются:

- совокупность обстоятельств, которые обуславливают характер воззрений философа, формирующих его мировоззрение,
- своеобразие аудитории, которой философ адресует свое произведение.

Рассмотрим детальнее обе эти группы факторов.

В основе понимания первой лежит положение, согласно которому борьба философских лагерей в истории философии является, в конечном счете, отражением классовых антагонизмов, обусловленных социально-экономическими условиями на определенном этапе исторического развития. Как правило, на протяжении истории передовые философские учения создавались мыслителями, выражавшими интересы прогрессивных классов общества, и наоборот.

В процессе ситуационного анализа это предполагает, прежде всего, учет социально-экономических условий, в которых формировалась или функционирует материализованная в тексте мысль философа, осознание отношения этой мысли к интересам борющихся классов и философских партий. Сам по себе такой анализ чрезвычайно сложен, недостаточно тщательное выполнение его подчас порождает существенные разночтения в понимании истинного замысла и смысла анализируемых произведений. Переходя к изучению конкретной ситуации, знание общей тенденции следует дополнить специальным анализом, учитывающим многообразие форм проявления всеобщего и особенного в единичном. Речь идет о необходимости тщательного учета всех ступеней, опосредующих отражение социально-экономических условий в конкретной ситуации, задающей смысл и значение философскому тексту. Даже довольно полная общая характеристика исторического фона в отрыве от конкретных условий, формирующих взгляды исследуемого мыслителя, в принципе недостаточна. В ситуационном анализе внимание должно быть направлено на живую среду, в которой философ выступает не как позирующий на фоне декорации резонер, а как активный участник событий.

Ситуационный анализ позволяет прояснить то, что можно назвать «сферой умолчания» в тексте, то, о чем в тексте не говорится, но без чего невозможно полностью установить значение сказанного в нем. «Сферу умолчания» можно представить состоящей как минимум из трех основных компонентов. В нее входит:

- 1) то, о чем не знает автор;
- 2) то, о чем он знает, но сознательно умалчивает;

¹ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.- С. 253.

3) то, что подлежит, так сказать, «несознаваемому» умолчанию в силу своей общеизвестности, во всяком случае, для автора и аудитории, к которой он прямо адресуется, что для них является «само собой разумеющимся».

Выявление стилистических особенностей текста позволяет реконструировать существеннейшие компоненты «сферы умолчания», без которых понимание текста будет неполным или извращенным. В связи с этим в ситуационном анализе немаловажную роль играет проблема стиля изложения философского текста.

Термин «стиль» (от лат. *stilus* – остроконечная палочка для письма; манера письма, способ изложения) обычно употребляется для характеристики типичных форм внешнего выражения какого-либо явления человеческой жизни и деятельности. Совокупность форм, из которых складывается стиль данного явления, выявляет его физиогномическое единство, отражает своеобразие личности («стиль – это человек» – Ж.Бюффон), определенного типа человеческой деятельности, определенной эпохи («стиль – это эпоха» – И.Винкельман).

Обычно термин «стиль» относят по преимуществу к характеристике лингвистических и эстетических феноменов. Однако он употребляется и в более широком смысле – как выражение особенностей, маркирующих любой тип человеческой деятельности (стиль хозяйствования, стиль научного мышления, стиль художественного мышления, стиль поведения, стиль жизни, стиль управления и т.п.) и реализации продуктов этой деятельности, обусловленных конкретно-историческими условиями (стиль автора, стиль мышления, присущий определенной научной школе, течению, направлению, определенному классу или иной социальной группе, определенной эпохе).

Обращаясь в процессе истолкования философского текста к проблеме стиля его изложения, мы сосредоточиваем внимание не столько на предметном содержании текста, не на том, *что* думал автор его по поводу тех или иных проблем, сколько на вопросе, *как* он это делал, в *чем* заключалось своеобразие способа выработки результатов его интеллектуальной деятельности, особенность манеры ставить вопросы, спорить, аргументировать, на основе *каких* принципов осуществлялось им освоение и обогащение культуры. Здесь в круг нашего интереса должна входить «логико-культурная процессуальность мышления» (М. Баткин), что позволяет воспроизвести картину состояния культурного сознания в широком смысле этого слова, которое и образует ситуацию, специфически определяющую замысел и смысл излагаемого в тексте.

Стиль представляет собой некоторое историческое априори, обуславливающее общую направленность мышления, задающее основные эвристические рамки творческой деятельности в определенную эпоху. Стиль определяется «парадигмой» (Т.Кун), «эпистемой» (М.Фуко) научного творчества данной эпохи. Под этими терминами («парадигма», «эпистема») обычно понимают образец или модель, задающие способ познавательной деятельности, образующие совокупность исходных принципов построения теории, упорядочения предметного материала, его осмысления. Это тот методологический каркас, который обуславливает единство текстов, создающихся в рамках определенного типа научного творчества на определенной стадии его исторического развития.

Анализ стилистических особенностей текста позволяет существенно прояснить те моменты ситуации, которые обусловили специфику мировоззрения автора исследуемого текста.

Однако на этом задачи ситуационного анализа не исчерпываются. Своеобразие ситуации, определяющей характер замысла и смысла текста, определяется не только особенностями мировоззрения его творца. Во многом оно зависит от аудитории, которой автор адресует свое произведение, от тех задач, которые он ставит перед собой при этом, от специфики отношения к тексту реципиента.

Как известно, текст рождается в результате возникновения у автора его определенной мысли, а также в результате потребности высказать эту мысль другому,

передать ее аудитории. Образ читателя незримо присутствует еще в момент создания книги. На этом этапе воздействие образа будущего реципиента отражается в поисках способа изложения той философской идеи, которую стремится донести до читателя автор произведения. Текст выступает своеобразным рубежом двух сознаний. Мысль высекается у восприемника в результате столкновения с текстом. Причем эта мысль всегда «своя», она не пассивно воспринимается от иного, а возникает каждый раз заново в процессе восприятия текста. Текст пробуждает мысль у восприемников. Сказанное неизбежно учитывается автором, стремящимся с помощью создаваемого им текста вызвать определенные мысли у восприемников. Посредством текста совершается встреча двух сознаний. «Когда мы глядим друг на друга, - отмечает в связи с этим Бахтин, - два разных мира отражаются в зрачках наших»¹. Знание возможной картины, которая откроется восприемнику при столкновении с текстом, следует обогатить знанием ситуации, которая может оказать воздействие на восприятие текста аудиторией, которой этот текст адресуется. Установление контакта с читателями предполагает со стороны философа по крайней мере два типа деятельности – понимания аудитории и на основе этого изложение своих идей в понятной для нее форме.

Таким образом, философское знание, материализованное в произведении, представляет собой не только отражение идей автора. Это уже знание, переведенное на язык публики. Отсюда следует, что для понимания существа идей данного автора на основании анализа его произведения необходимо учитывать и характер публики-адресата. С другой стороны, анализ произведения позволяет составить представление о той социальной группе, к которой в данном случае адресуется автор-философ. Следовательно, проблема «философ-текст-аудитория» составляет существенный компонент в кругу тех, которые подлежат решению в процессе ситуационного анализа.

Успешное решение задач, возникающих в процессе контекстологического и ситуационного анализа, позволяет эффективно истолковать текст, включенный в орбиту историко-философского исследования.

Литература:

1. Аверинцев С.С. Слово и книга Декоратив. Искусство – 1977 №3.- С.40.
2. Аристотель. Об истолковании Соч. – М.;1978. Т.2. С. 91-116.
3. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
4. Библер В.С. Мышление как творчество: Введение в логику мыслительного диалога. – М.: Политиздат, 1975.
5. Брудный А.А. Понимание как философско-психологическая проблема Вопросы философии - 1975.- №10.- С.109-117.
6. Гайденок П.П. Герменевтика и кризис буржуазной культурно-исторической традиции – Вопросы литературы - 1977.- №5.- С.130-165.

Асангулова Ж.Э.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТРИАНГУЛЯЦИИ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

В социологической науке в Кыргызстане более полвека проводятся исследования разного уровня - социального, маркетингового и политического характера. При изучении социальных явлений и процессов исследователи – социологи, как правило, выбирают исследовательскую стратегию, которая наиболее соответствуют природе изучаемого феномена. Такой подход способствует более широкому раскрытию изучаемой проблемы. Следовательно, использование, только одного метода может привести к

¹ Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. С.22.

одностороннему выводу полученной информации. Сегодня в науке социологии существуют довольно противоречивые взгляды относительно того, что в решении исследовательского вопроса применяется взаимодействие количественного и качественного подхода в социологических исследованиях.

Интерес к триангуляционным стратегиям на западе появился во второй половине 1990-х годов¹. В отечественной социологии эта тенденция возникла с небольшим опозданием, т.е. в начале 2000 годов, с пассивной тенденцией. Это объясняется тем, что инициатива исследовательских проектов принадлежит западным коллегам и международным донорам, следовательно, мы подключаемся когда уже программа и инструментарий готовы и лишь выполняем роль «интервьюеров». Многие исследовательские проекты нам почти навязываются и формат инструментария, в котором не учитываются условия нашего менталитета. В результате вопросы анкеты либо не работают, либо функционируют не эффективно. Это можно наблюдать на примере, проекта ЮНЕСКО «Реструктуризация учреждений высшего образования в странах СНГ и Балтии»². Данное исследование планировалось единой методикой для всех изучаемых объектов. Однако подобная методика при анализе собранных местных материалов не выдерживает критики, что приводит к пересматриванию инструментария. Кроме этого, почти все исследования, которые проводятся у нас в Кыргызстане, имеют количественную стратегию, который состоит в их стандартизированнойности, что не позволяет измерить общие характеристики исследовательского объекта. Вследствие чего, в силу высоких темпов изменений, собранная информация оказывается устаревшей и не актуальной. В результате допускаются в прогнозах погрешности и ошибочные выводы.

Другая проблема, на исследовательском рынке - это доминирование количественных методов над качественными, который объясняется скудостью финансовых ресурсов, где приличной выборкой считается только от 1500 до 2000 респондентов.

Прежде чем рассматривать технологию применения триангуляции методов в изучении социальных процессов хотелось бы остановиться на самом понятии «триангуляция». В социологии первым понятие триангуляции использовал Н.К. Дензин, по его мнению, триангуляция – является подходом к использованию «разносторонних методов в анализе одних и тех же эмпирических событий», и поясняет, что поскольку каждый метод «предполагает различную линию по отношению к реальности» и «каждый метод позволяет открыть ее различные аспекты», необходимо использовать различные методы, чтобы дать проявиться этим различным аспектам³.

Вследствие чего в социологии термин «триангуляция» стал обозначать как необходимый фактор для повышения точности изучения социального явления с использованием многих методов. Иначе говоря, она помогает социологам уточнить истинное положение объекта, изучая и наблюдая его с разных сторон и направлений.

В современной социологии основа стратегии триангуляции в изучении социальной реальности опирается на идею Лазарсфельда который заключается в множественности показателей социальной реальности. В своей работе он предложил применять качественные методы исследования для разработки и формулирования гипотез, которые затем должны быть проверены с помощью количественных методов, который позволит комбинирование количественных и качественных методов восполняя слабые стороны обоих методов.

Д. Кэмпбелл и Д. Фiske в контексте теории психологических тестов первые сформулировали соображения по этому вопросу. По их мнению, результаты, достигнутые при помощи одного измерительного инструмента, должны быть дополнены или сверены с результатами измерений, полученных при помощи других

¹ Всемирные социологические конгрессы 1994-1998гг.

² Отчет социологической лаборатории. Проект ЮНЕСКО 2007.

³ Denzin N. K. The Research Act. A Theoretical Introduction to Sociological Methods.- N. Y. 1977: P. 34

инструментов. Данный шаг позволит получить сведения о степени совпадения или расхождения результатов, полученных различными методами. Главной целью при этом является оценка достоверности результатов тестирования, где главным критерием выступают их совпадения или степень соответствия друг другу. Подобного рода методов измерения Э. Вебб развил эту же мысль, при этом подчеркнув, что сбор и оценка данных, проводимое различными, методами могут повысить ценность результатов. Наиболее полно аргументировал эту идею и Н. Денцин. Он также утверждает что у выше отмеченных методов имеются специфические сильные и слабые стороны, поэтому более надежные гипотезы, являются прошедшая серию тестов по различным методам. Следовательно, методологическая триангуляция заключается в «комплексном процессе разграничения методов с целью довести до максимума результативность полевых попыток» и должна привести к значительному снижению «риска внутренней и внешней недостоверности»¹

При исследовании социальных процессов применение качественных методов не всегда подходит для подтверждения и опровержения исследовательской гипотезы, поскольку не в состоянии определить статистической взаимосвязи между социальными факторами и действиями индивидов, в этом случае имеет смысл начать с выявления и оценки количественных данных, а затем провести качественные опросы, результаты которых помогают лучше понять статические связи и более дифференцированно их оценить. Кроме этого, по мнению многих российских социологов, для проверки гипотез и теорий подходят только классические экспериментальные методы, допускающие точное измерение определенных ранее переменных. Примером такого направления в моей практике послужило исследование проблем правового и социально-экономического положения среди иммигрантов из Таджикистана и Узбекистана, проживающих в Кыргызстане².

На первом этапе исследования был использован типологический анализ, позволивший представить объект исследования как совокупность определенных типологических групп, различающихся по уровню социально-экономической адаптации, определить количественную представленность этих групп, описать их социально-демографические параметры, лишь после этого, только на втором этапе, с помощью метода фокусированного интервью, было нужно определить спектр факторов, обуславливающих успешную трудовую деятельность и правовую защищенность этнических кыргызов. Таким образом, кроме основной фазовой модели возможен вариант, когда в первую очередь проводится количественное исследование, за которым следует качественное.

При исследовании особенно «латентных» явлений применение триангуляции методов становится более затруднительной. Это объясняется тем что, во-первых, в исследовательском процессе все активнее применяется компьютерные технологии и даже само качественное исследование в отдельных случаях становится частью подобной технологии. Особенно при использовании техники контент-анализа. Во-вторых, это происходит, когда исследователи используют качественные подходы сбора информации в количественных исследованиях, осуществляя работу на больших выборках с использованием формализованных схем анализа полученной информации. Подобным образом все чаще используются фокус-группы, наблюдения, интервьюирование. При изучении одного и того же объекта качественные методы

¹ Готлиб А. С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология. 2000- №4.- С.23
Повышение правовой защищенности иммигрантов: проект\ Евразия. Фонд. – Бишкек, 2002; Отчет. Общественное мнение: Учебно – исследовательский центр.

позволяют дополнить полученную информацию количественными методами, и наоборот. Примером триангуляции являются случаи, когда качественные данные служат для выявления индивидуальных ожиданий, предпочтений и оценок, с помощью которых могут быть объяснены взаимосвязи в количественных данных или вариативность факторов. Таким образом, качественные методы могут помочь заполнить белые пятна статических взаимосвязей и предположений. Результаты, полученные с помощью качественных методов, дополняются количественным результатом, что также ценно для исследования социальных явлений и феноменов. Данное дополнение помогает, например, упорядочить структуру сложных социальных объектов, обосновать распространения выводов проведенного исследования на всю совокупность аналогичных объектов, установить количественную динамику состояния определенного явления и отразить его статическое состояние в виде цифр, таблиц и диаграмм.

Когда различные методы относятся к одному и тому же объекту, они могут быть применены для всесторонней оценки достоверности их результатов, поскольку только в этом случае различные результаты могут расцениваться как указание на проблему оценки эффективности используемых методов. Если же различные методы охватывают разные аспекты одного и того же объекта или же различные объекты, то вполне естественно ожидать различных результатов при отсутствии возможности выявления достоверности полученных результатов.

Применяя «методологическую триангуляцию», Н. Денцин, с одной стороны, выдвигает требование комбинации различных методов с целью взаимной оценки достоверности результатов, с другой стороны, указывает на то, что определенные методы применимы только при определенной постановке вопроса. Исследователям он советует вначале применять наиболее эффективные, на их взгляд, методы, а затем дополнительно использовать другие, способствующие обнаружению новых релевантных аспектов¹.

Итак, триангуляция может осуществляться: а) как сопоставление разных интерпретаций различных исследований; б) как сравнение интерпретаций с позиций разных методов; в) как сопоставление данной ситуации с аналогичными результатами, полученными в других исследованиях; г) как повторение результатов на том же объекте через определенный промежуток времени².

Правильный подход, следовательно, заключается в том, чтобы разумно использовать разные стратегии исследования и знать пределы разумных допущений в каждом случае.

Литература:

1. Denzin N. K. The Research Act. A Theoretical Introduction to Sociological Methods. N. Y. 1977: P. 34
2. Готлиб А. С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология. – 2000.-№4.- С.23.
3. Ковалев Е.М. Штейнберг Е.И. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. – М; 1999.- С14.
4. Кошкин О.А., Теш Р. Качественное исследование, типы анализа и программное обеспечение. Социологический журнал.- 1994.- №1.
5. Отчет / Общественное мнение: Учебно– исследовательский центр; Повышение правовой защищенности иммигрантов: Проект / Этнические кыргызы: Координационно – правовой центр; Евразия: Фонд.- Бишкек, 2002.

¹ Denzin N. K. The Research Act. A Theoretical Introduction to Sociological Methods.- N. Y. 1977: P. 28

² Ковалев Е.М. Штейнберг Е.И. Качественные методы в полевых социологических исследованиях: М; 1999.-С14.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Государства Центральной Азии представляют стратегический интерес для многих стран, таких, как: Россия, США, европейские страны, Турция, Китай, Иран, Афганистан, Пакистан и т.д.

Характерной чертой Кыргызстана является многонациональный состав его населения. В республике проживают представители более 120 национальностей. В связи с этим межэтнические отношения на сегодня чрезвычайно актуальны. Особенностью их является то, что они определяются сосуществованием различных этнических групп в определенных социально-демографических, экономических и политических условиях.

В Кыргызстане, как и в других странах этого региона, достаточно тесно переплелись такие проблемы, как отличия в национальной культуре, вероисповедании, менталитете азиатских и европейских народов; внешняя и внутренняя миграция населения, внутринациональные проблемы (разделение на кланы).

Стабильность межнациональных отношений в стране в большей степени достигается в результате государственной политики, направленной на утверждение гражданского мира и национального согласия. Основными принципами данной политики являются признание прав человека, свободное развитие каждой нации без ущемления интересов другой.

Ассамблея народа Кыргызстана на протяжении многих лет занимает достаточно активную позицию в политической жизни страны, постоянно содействует развитию национальных культур и языков.

Подтверждением межнационального согласия и равных возможностей для людей разной национальности является пример развития медицинского образования, науки и практического здравоохранения в республике. В области медицины за последние десятилетия установилась прочная связь с лечебными и образовательными учреждениями России, Словакии, Австрии, Германии, Швейцарии, Турции, США, Казахстана, Узбекистана и других стран. В рамках этого сотрудничества регулярно обсуждаются достижения в различных отраслях медицины, проводится обмен опытом, результатами научных разработок, повышается квалификация научных и практических медицинских кадров.

Научный медицинский мир в Кыргызстане, руководимый известными академиками и профессорами разных национальностей проводил и проводит большую работу по внедрению новых технологий в практическое здравоохранение республики, тем самым, приближая уровень медицины страны к мировому.

Становлению научной педиатрической службы в республике способствовало открытие в 1961г. НИИ охраны материнства и детства. Одним из организаторов этого центра был заслуженный врач, заслуженный деятель науки Киргизской ССР, профессор Б.Ф. Шаган, прибывший в 1952 году по приглашению Киргизского правительства из Ленинграда. Б.Ф. Шаган создает в республике педиатрическую школу, является инициатором открытия в 1956г. в КГМИ педиатрического факультета, уделяет большое внимание подготовке научных кадров. Многие его ученики возглавляют в дальнейшем научные учреждения и заведуют кафедрами.

Это - проф. А.А. Ильин, бессменный директор НИИ ОМиД на протяжении более 20 лет, нынешний вице-президент АН КР, проф. Д.К. Кудаяров, занимающийся многими вопросами детского здравоохранения, и в частности, проблемой анемии у детей в разных регионах страны.

Проф. Т.И. Покровская посвятила себя работе по актуальным проблемам клинической медицины, реабилитации детей, перенесших туберкулезный менингит, а также обучению студентов медицинского института.

Проф. Л.В. Водкайло, проф. С.Д. Боконбаева – высококлассные специалисты по заболеваниям новорожденных и детей раннего возраста.

Вопросами совершенствования организации детского здравоохранения в лечебно-профилактических учреждениях, оказания помощи детям и матерям в условиях районных и сельских больниц занимаются проф. Н.Е. Чернова, к.м.н. Т.И. Львова, к.м.н. К.К. Айдыралиева, в последующем – к.м.н. И.К. Денисламова и др.

Организатором в совершенствовании гастро-энтерологической службы в республике становится проф. К.К. Кожоназаров.

Под руководством Г.А. Комарова проводится многоплановое изучение неспецифических бронхо-легочных, аллергических заболеваний у детей. Им впервые в стране разработаны научные основы лечения и реабилитации больных бронхиальной астмы детей в условиях высокогорной соляной шахты в Кочкорском районе.

Реализацию всех научных разработок в практическое здравоохранение активно проводят главный врач НИИ ОМиД А.И. Бородаенко, врач А.М. Свиридова, врач-лаборант, к.м.н. М.Я. Мусахунова, с.н.с. А.Б. Фуртикова.

В становление педиатрической службы большой вклад внесли доценты педиатрических кафедр: П.П. Афанасенко, Р.Ю. Ташматова, К.П. Ни, И.Ф. Алексеенко и многие другие.

В области детской хирургии приоритетными направлениями были разработка комплексных методов лечения детей с гнойно-септическими заболеваниями и врожденными пороками развития (проф.В.С. Кононов, доц. А.С. Марков, проф.Х.И. Абдурахманов, проф.К.А. Адамалиев).

У истоков детской анестезиологии и реанимации стоят доц. А.Я. Кагарлицкий, к.м.н. З.А. Дручевская, с.н.с. З.И. Врублевская, врач Н.А. Шамсутдинов.

Научные разработки педиатров-инфекционистов позволили снизить целый ряд инфекционных заболеваний (проф. Н.М. Златковская, доц. Я.Д. Пеннер, доц. Ш.И. Эркинбаев, проф. Р.М. Кадырова).

Сегодня их начинания продолжает целая плеяда творчески активных, квалифицированных специалистов в области научного и практического здравоохранения. И все они – люди разных национальностей, разного вероисповедания. Но всех их объединяет одно великое искусство – искусство врачевания. А врач – это Человек без национальности.

Важным фактором в развитии медицинского образования, науки и практики является возможность использования русского языка как языка межнационального общения, что способствует обмену опытом, получению научной информации из бывших республик Советского Союза и благоприятствует свободному общению ученых разных национальностей, для которых вторым языком является русский.

Таким образом, существенные достижения в области медицинской науки и практики, в целом, и педиатрии, в частности, являющиеся результатом совместных трудов многонационального коллектива ученых и практических врачей свидетельствуют о равных возможностях всех его членов независимо от их национальной и конфессиональной принадлежности.

Бектурганов К.Б.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

После проведения в Кыргызстане первой национальной переписи населения прошло десять лет, и социально-демографическая ситуация за это время существенно изменилась. К настоящему времени население Кыргызстана составляет 5 млн. 290 тыс. человек, и помимо кыргызов проживают представители 154 национальностей,

составляющих около трети населения страны. Анализ данных демографической статистики показывает, что при общем приросте численность населения в период с 1999 г. по 2008 г. на 8,3%, наблюдаются различия в темпах роста и убыли этнических групп. Так, большой процент прироста населения составляет у азербайджанцев - 17,3%; дунган - 16,4%; кыргызов - 15,6%; таджиков - 12,6%; турков - 9,2%; уйгуров - 9,1%.

Что касается убыли численности национальностей, то наблюдается тенденция уменьшения евреев – 58,9%; украинцев – 49,9%; немцев – 46,3%; белорусов – 43,5%; русских – 24,3%; татар – 23,1%.

Эти данные говорят о том, что социально-демографическая ситуация в нашей стране очень многолика и по приросту населения результат оставляет желать намного лучшего. Незначительный естественный прирост населения не может перекрыть отрицательное воздействие того миграционного бума, который у нас наблюдался в 90-х годах XX века и в начале XXI века.

После распада Советского Союза и провозглашения суверенитета Кыргызской Республики вышеназванные этносы неожиданно почувствовали себя в положении национального меньшинства, к чему они были явно психологически не готовы. Отсюда ясно то, что требуется стабилизация миграционных процессов, исходящих из радикальных социально-экономических и политических реформ, повышения уровня и качества жизни, а также неукоснительное соблюдение прав человека и этнических групп.

В нашей стране имеются разработанные механизмы урегулирования межнациональных отношений в общегосударственном масштабе – это деятельность Ассамблеи народа Кыргызстана. Кроме того, межнациональная политика должна вестись через следующие социальные сферы общества:

- Органы власти и социального управления.
- Средства массовой информации и общественное мнение.
- Образование и воспитание.
- Неправительственные организации и другие институты гражданского общества.
- Научные исследования и социологический мониторинг.

Речь идет о том, что нередко то там, то тут возникает напряженность в межнациональных отношениях, связанная с нерешенностью проблем в экономической, социальной, образовательной, морально-нравственной, правовой сферах. Возникшие межнациональные конфликты указывают на необходимость глубокого социологического анализа проблем, осмысление и решение которых способствует урегулированию этнополитических отношений.

В современных условиях мирового социально-экономического и финансового кризисов, нарастания возможной напряженности в межнациональных отношениях основная масса этносов живут в атмосфере сотрудничества и взаимопонимания с титульной нацией, избегая обострения межнациональных противоречий и возникновения острых социально-демографических ситуаций.

При такой ситуации те немногие социологические исследования, которые проводятся в нашей стране, имеют совершенно неопределимое значение даже при наличии большей или меньшей доли субъективности, характерной для любого исследования. Давайте попробуем обрисовать объективную картину нашей действительности, основываясь на результатах проведенного нами социологического исследования, целью которого было изучение мнения кыргызстанцев о переживаемом периоде, о продолжающемся кризисе в основных сферах их жизни. Опросом было охвачено 1569 респондентов во всех семи областях, среди них мужчины составили 44,9%, а женщин – 55,1%.

Итак, что же характеризует нашу сегодняшнюю социокультурную жизнь? Как и предполагалось, подавляющее большинство респондентов (46,4%) отметили экономический застой (отсутствие стабильного и эффективного производства), упадок нравственности (42,6%) и увеличение бедности (34,6%). Почти каждый третий респондент

(30%) указал, что коренным образом меняются привычки людей, их взгляды на жизнь, 22,3% опрошенных отметило резкое деление населения на малоимущих и состоятельных. Каждый пятый (19,9%) указал на рост самосознания и каждый седьмой (15,2%) – на резкую активность людей. При таком положении дел какова же самооценка респондентов? Более чем каждый третий из них (37,6%) верит в свои собственные силы и уверен, что никто не поможет ему и его семье кроме него самого. Отрадно отметить этот факт, ибо в нем видятся ростки нового сознания, новой психологии. Почти каждый третий респондент (29,9%) считает, что он не очень изменился; каждый пятый (21,2%) считает, что более трезво и реалистичнее стал относиться к жизни; 16,9% респондентов отметили, что стало более собранными и решительными; зато каждый восьмой респондент (12,4%) отметил, что чувствует себя растерянным и беспомощным. Исходя из данной самооценки можно выделить три основные модели жизненных установок кыргызстанцев. Первая группа людей характеризуется, в основном, теми же главными жизненными установками, каковыми они были и в «дореволюционный» период: они также активны, мобильны, верят в свои силы, адаптивны. Вторая группа, такая же большая, как и первая, характеризуется изменившимися или изменяющимися жизненными установками, осознанием необходимости приспосабливаться к новым обстоятельствам. И третья группа людей, самая маленькая, которая, несомненно, верила в идеалы коммунизма, вела честную и скромную жизнь, а сейчас оказалась растерянной и беспомощной.

На вопрос о том, как они видят сегодняшнюю жизнь, респонденты ответили следующим образом: подавляющее большинство их (63,2%) определило ее как спад экономики и уровня жизни; 38,2% - как глубокое отчуждение между теми, кто находится у власти и простым народом; 22,8% - как упадок морали; ровно столько же – как нарушение связей между обществом и природой; каждый пятый респондент (20,8%) отметил, что продолжающийся кризис как результат перехода к рыночным отношениям во всех сферах жизни; почти столько же (19,9%) – как утерю традиционных ценностей, как-то: коммунистической идеологии, советских традиций, традиционного образования и т.д.; 17,3% - как глубокое отчуждение между личностью и обществом; 16,7% - как обесценивание образованности. Разумеется, все эти вариации сегодняшней ситуации представляют собой негативную многоаспектность последнего, но при всем этом нельзя не заметить ударения на экономические и политические его основы.

А каковы главные достижения приобретенного Кыргызстаном суверенитета? В период независимости Кыргызстана существенных достижений не видит большинство респондентов – 29,4%; на все более углубляющийся кризис всех сфер жизни как «главное достижение» приобретенного суверенитета указал почти каждый третий респондент – 28,3%. Каждый четвертый (25%) отметил подъем национального сознания и самосознания; 22,4%- свободу вероисповедания; 22,2% - возможность иметь отношения с иностранными государствами и их представителями; 17,1% - пробуждение личности, осознание себя творцом своей судьбы.

С распадом СССР и провалом коммунистической идеологии злободневным вопросом государства является вопрос о новой национальной и государственной идеологии. Данная проблема рассматривается на всех уровнях и дискутируется среди философов, политиков, ученых, деятелей культуры. Внимание интеллигентов ныне сфокусировано на идее национального возрождения как основе новой национальной идеологии суверенного Кыргызстана. На вопрос о том, считают ли они идею национального возрождения основой новой идеологии, подавляющее большинство (36,2%) ответило: «Смотря, что понимать под данной идеей», 22,4% не знали, как ответить, 20,6% указало на то, что первый раз слышат об этом. И лишь 15,9% респондентов ответили положительно. А вот каковы представления о данной идее? 39,8% считают, что эта мысль о всестороннем развитии нации (ее экономики, культуры и т.д.); 21,7% имеют очень смутное представление о ней; 21,3% думают, что она представляет собой переход от родоплеменного сознания к национальному сознанию и самосознанию.

Не знали, как ответить – 13,4%. Эти ответы свидетельствуют о том, что большинство совершенно смутно представляет себе идею национального возрождения, идею вообще новой национальной и государственной идеологии. Между тем очень важно, чтобы каждый понял, что прежняя идеология, культивировавшая принцип «все - во имя народа, все – во благо народа» оказалась не состоятельной. Хотя в основе своей это благородный принцип, но он оказался удобным и весьма эффективным инструментом в достижении своих личных, корыстных интересов со стороны власть имущих.

В выработке национальной идеологии определяющую роль играет интеллигенция. Совершенно ясно, что в суверенном Кыргызстане как и всем прогрессивном человечестве, должен культивироваться естественной закон бытия: безусловное первенство личности, ее прав, свобод, достоинства, безусловное первенство сознания над средой. Только так можно мобилизовать творческую, созидательную силу и ответственность человека перед окружающими. Идея главенства индивидуальности, личности в правовом, политическом, нравственном, образовательном, культурном аспектах позволит развить те ценности, в рамках которых и через которые только и будет возможно ценностное, благоговейное отношение к понятиям «моя страна», «мое общество». Данный принцип позволит уважать друг друга как личностей, позволит терпимо относиться к различным взглядам, различным верованиям и различным идеологиям. Он позволит постепенно через удовлетворение своих личных интересов прийти к неизбежному осознанию необходимости соотносить их с интересами всех других подобных ему личностей, позволит развить на высшей ступени своего развития осознанное чувство причастности к целому, чувство своего единства с целым – народом, нацией, страной, человеком, универсумом. Чем глубже индивидуальное сознание, тем глубже его ценностное отношение к последним. Принцип безусловного примата личности над обществом не имеет ничего общего с анархией, как это кое-кто может себе сразу представить, ибо он связан с принципом уважения прав, свобод, достоинства как своей, так и другой личности, и если это будет провозглашено законом нашего демократического государства, то по нему должны будут построены все наши юридические законы. Отношение к правам другой личности – это тот барометр, по которому можно судить о нравственном состоянии общества.

Принципы этнической политики государства отражены в Конвенции внешней политики Кыргызской Республики, принятой в 2007 году, где национальное многообразие, межнациональное согласие подчеркивается как «позитивный ресурс укрепления внешней политики страны», а также «наличие этнических сообществ и их связи с исторической родиной являются дополнительной инвестиционной площадкой».

Руководствуясь этими принципами, можно выделить следующие регулирования межнациональных отношений; социологические подходы, а именно

- соблюдать представительство на всех уровнях власти граждан различных этнических групп, учитывая интересы и права народностей и местных этнокультурных общин в проведении социально-экономической и информационно-образовательной политики;
- организовывать специальную подготовку государственных служащих, в том числе и работников органов власти в области культуры межнациональных отношений, обучать их методам борьбы с проявлениями группового напряжения и конфликтности;
- осуществлять государственную программу поддержки малых культур и языков и защиты меньшинств наряду с программами кыргызского языка;
- в судебном порядке преследовать лиц, группы и организации, проповедующие нетерпимость и насилие или осуществляющие акты насилия по этническим или религиозным принципам;
- создавать специальную систему мониторинга межнациональных отношений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ ПО ТЕМАТИКЕ «МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Современная эпоха демонстрирует возрастающую роль и ответственность образования за общее социально-экономическое развитие, формирование демократических основ общества и культурный прогресс. В свою очередь, такая модернизация диктует определенные требования к профессиональной подготовке молодых специалистов. Характер и качество их подготовки должны соответствовать перспективам развития современного общества. И, наоборот, без опоры на модернизацию образования и подготовку современных, конкурентоспособных, адекватных новым требованиям специалистов, обеспечение должной динамики общественного развития невозможно.

Необходимо учитывать, что процесс становления общего образовательного пространства, использующий исторические традиции, будет иметь дело с молодежью, выросшей за последние пятнадцать лет в иных межнациональных условиях. Новое поколение молодежи XXI века, которой предстоит решать сложнейшие задачи развития своих стран и народов, должна быть воспитана в традициях межнационального сотрудничества, уважения к культурам и языкам сопредельных народов, их духовного взаимообогащения.

Современная культура в условиях глобализации теряет свою замкнутость, она проникает в культуру других стран и народов, взаимодействует, что, несомненно, является позитивной тенденцией, но в то же время чревато и утратой своеобразия. Вместе с тем процесс глобализации ведет к нарушению культурных традиций народов, происходит размежевание этносов по национально-территориальному признаку, что, в конечном счете, провоцирует межнациональные конфликты.

Острый интерес к данной проблеме возникает у исследователей и потому, что в настоящее время в связи с внедрением новой концепции образования меняются также цели образования. Если раньше цель образования сводилась к накоплению информации о познаваемом объекте, то сегодня ставится вопрос о формировании личности как активного субъекта межкультурной коммуникации.

Одной из первых теорий, акцентировавших внимание на проблеме «язык, культура, личность» явились лингвострановедческая теория слова (В.Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, Г.Д.Томахин) [1; 36]. В рамках этой теории были развиты основы социокультурной концепции преподавания языка, основная суть которой сводилась к идее изучения культуры, традиций народа, чей язык изучается как неродной. Процесс овладения языком происходит параллельно с усвоением культурного и социального багажа народа – носителя языка.

В ситуации межкультурной коммуникации необходимо также изучение социокультурного опыта другого народа, значение принципов ролевого и речевого поведения, этностереотипов, что является важным моментом в преодолении этноцентризма. Социокультурный опыт народа состоит из ценностных элементов и национально-специфических компонентов культуры, к которым относятся: традиции (устойчивые элементы культуры), обычаи, обряды;

- 1) бытовая культура, тесно связанная с традициями;
- 2) повседневное поведение (привычки представителей культуры, принятые в социуме нормы общения),
- 3) национальная картина мира, отражающая специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления;
- 4) художественная культура, отображающая культурные традиции того или иного этноса.

Устойчивые элементы культуры (традиции) - это одна из групп культурных ценностей, представляющая собой [1] совокупность выдающихся произведений интеллектуального, художественного и религиозного творчества и [2] принципы совместного существования людей: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации и пр.

Таким образом, в условиях глобализации межкультурная компетенция является существенным фактором в достижении субъектами коммуникации эффективного диалога в процессе межнационального взаимодействия.

Личный опыт работы позволяет утверждать, что обучение и воспитание студентов в вузе - единый процесс. Процесс усвоения русского языка как неродного динамичен. Это его качество может быть продуктивно использовано при моделировании обучающего пространства.

Каждое занятие по русскому языку как неродному имеет исключительное значение в воспитании студентов. Целью таких занятий является выработка жизненной позиции молодого человека: именно она определяет его поведение в производственной деятельности, в семье, в общении с окружающими.

Занятия по русскому языку для студентов имеют воспитательно-образовательное значение по всем компонентам - содержанием и построением, методами и средствами обучения, личностью преподавателя.

Огромный воспитательный заряд оказывает дидактический материал. Он должен быть содержательным, интересным, должен способствовать развитию русской речи студентов. От качества языкового материала во многом зависит результат урока. При отборе материала к уроку по русскому языку как неродному мы исходим из этих требований. Прежде всего, необходимы занятия, которые были бы построены на жизненнозначимом, интересном для студентов, близком им материале.

Успешному осуществлению учебно-воспитательных целей служит хорошо подобранный текстовый материал.

Стимулирование познавательного интереса студентов, а значит и их коммуникативно-познавательной потребности при изучении русского языка, осуществляется, прежде всего, через формирование интереса к способам учебной работы.

Слияние воспитания и обучения на уроках русского языка в единый процесс особенно успешно достигается на комплексно-тематических уроках, которые строятся на дидактическом материале (небольших связных текстах, тематически связанных предложениях), имеющем образовательное и воспитательное значение. Работа над связными текстами обеспечивает усвоение сведений из грамматики, орфографии, пунктуации, орфоэпии, стилистики, создает благодатную почву для обогащения словарного запаса, развития связной мотивированной речи студентов. Следовательно, одновременно отрабатываются самые различные умения и навыки - орфографические, грамматические, пунктуационные. Путь одновременной отработки умений и навыков является самым эффективным при обучении второму языку [2;16]. Так, тематика текстов, отражающая межнациональные отношения, является не только иллюстрацией к речевой и грамматической теме, но и несет воспитательную цель: формирует важнейшие гражданские качества личности студента, позволяет приблизиться им к пониманию современной действительности, духовным ценностям общества, расширяет знание литературы, узнает о людях, которые прославили своим именем историю кыргызского государства.

Главная цель таких занятий - научить студентов говорить и писать по-русски, научить правильно понимать события, происходящие в мире, в государстве, рассуждать, анализировать, делиться своими мыслями.

Единство лексического и грамматического материала помогает лучше организовать на уроке живое общение студентов с преподавателем; друг с другом, развивает творческую активность.

О целесообразности такого подхода к построению уроков говорят методисты, ученые [3; 28]. В целях комплексного решения на уроке нескольких задач (усвоение программного материала, одновременное обогащение словарного запаса студентов и развитие их речевых навыков) рекомендуется объединять грамматические темы с лексическими.

Воспитание - процесс длительный. Поэтому планируем серию уроков по одной лексической теме.

И выбор такой темы определяется характером изучаемого материала по русскому языку, а также стремлением расширить круг знаний студентов в определенной области, необходимостью обогатить словарный запас по теме.

Во вступительной беседе, рассказываем студентам о важности выбранной лексической темы, чтобы заинтересовать их, указываем источники для самостоятельного получения знаний. При тематическом планировании определяем круг слов и словосочетаний, продумываем систему упражнений, группируем наглядность по темам (схемы, таблицы, картины, буклеты и т.д.).

Нами были проведены комплексно – тематические уроки на различные лексические темы, например: «Межнациональные проблемы в XXI веке» (выражение временных отношений), «Все прогрессы реакционны, если рушится человек», «Традиции и обычаи», «ШОС – главное событие года», интервью с Чингизом Айтматовым: «И дольше века длится войны» или «Диалог цивилизаций» и т.д. Занятия по данной лексической теме были продолжением большой предшествующей самостоятельной работы: тексты газетных и журнальных подборок по межнациональным отношениям, подбор материала о работе ШОС, политинформации и т.д. Такая текстовая работа явилась как бы введением в тему, обогатила речь студентов лексикой, необходимой для понимания привлеченных материалов. Выразительно прочитанные тексты, обогащают речь студентов, развивают речевой слух, создают речевую ситуацию на уроке. Приемов работы, способствующих усвоению грамматической темы, развитию речи и решению воспитательных задач много. Остановимся только на некоторых из них.

Первый этап каждого урока – словарная работа. Для этой работы предлагаем ситуацию, которая помогла бы студентам лучше осознать значение слов и использовать их в связной речи. Такая работа направлена на выработку и развитие навыков работы со словарями (двуязычными, толковыми, фразеологическими, синонимов и т.д.). Словарная работа необходима для предупреждения речевых ошибок (неуместное употребление слова, ошибки на согласование и управление), формирования навыков изучающего, ознакомительного и просмотрового-поискового чтения, говорения в форме диалога и монолога. Для объяснения непонятных слов используем на занятиях работу со словарями, подстановочные таблицы, схемы.

Следующий этап урока – работа с текстом. Например: «Межнациональные отношения в XXI веке».

Если увлекательная текстовая работа способствует формированию у студентов интереса к русскому языку как к предмету, то система заданий и упражнений к тексту, разнообразных и многохарактерных, мотивирует инициативную творческую речевую деятельность. Возьмем, к примеру, следующие упражнения и задания к тексту «Межнациональные отношения в XXI веке», которые обязательно заинтересуют студентов, заставят их задуматься.

1. Расшифруйте следующие аббревиатуры: ШОС, КНУ, БГУ, МВД, МИД, ЗАГС, ООН, ЮНЕСКО. Какие еще аббревиатуры встречаются вам при чтении газет, журналов? Составьте и запишите свой словарь часто встречающихся аббревиатур.
2. Данные слова объедините в синонимические пары: проблемы, содружество, конфликты, сообщество, организация, акция, отношение, перспективы, угроза, глобализация, саммит, ассамблея, приоритеты, недопонимание.
3. Скажите, почему так называется текст? Предложите свои варианты названия текста.

4. Закончите предложения, используя информацию текста.
5. Сформулируйте основные проблемы, поднятые в тексте.
6. Выразите свое отношение к проблемам, поднятым в тексте. Аргументируйте свое высказывание.
7. Найдите в тексте факты, подтверждающие утверждения:
 - В наше время, в начале третьего тысячелетия, обостряются межнациональные отношения.
 - Замкнувшись в себе, государство никогда не достигнет расцвета и всестороннего развития.
 - Предки наши говорили: «Пока молод, полон сил и энергии, просвещайся, изучай жизнь других стран и народов, перенимай их опыт, обменивайся традициями и обычаями, которые складывались веками. Они отражают накопленную многими поколениями мудрость».
8. Дополните текст известной вам информацией.
9. Подготовьтесь к беседе по содержанию текста.
10. Представьте, что вы корреспондент газеты. Вы берете интервью у ученого-политолога. Какие вопросы вы ему зададите?
11. Напишите краткий конспект текста.
12. Переведите конспект с русского языка на родной. Завершаем тему диспутом: «Межнациональные отношения в XXI веке». Аудитория делится на две группы – «Консерваторы» и «Новаторы». Диспут проходит по следующей схеме:
 - а) в чем значимость поднятой проблемы;
 - б) ваше отношение к проблеме;
 - в) иной подход к проблеме.

Обучение русскому языку как неродному представляет собой одну из сторон формирования двуязычия студентов. Именно поэтому особую роль в системе обучения русскому языку играют взаимосвязи с принципом сознательной коммуникативности.

Содержание данного принципа раскрывается:

- в учете взаимодействия механизмов порождения речи на родном и русском языках и использовании методических возможностей для опоры на родной язык (навыки, которые непосредственно могут быть перенесены на новый языковой материал), для предупреждения и преодоления интерференции (навыков, которые сформированы в родном языке, но должны получить коррекцию), для реализации специфического содержания обучения русскому языку (выработки навыков, которые отсутствуют в родном языке и должны быть сформированы заново);
- в сопоставлении русского и родного языков осуществляется преимущество в усвоении студентами лингвистических понятий, языковых единиц различных уровней;
- в использовании возможностей мотивации изучения студентами русского языка, обогащения их гуманитарного образования, развития языкового чутья, лингвистического мышления и познавательной активности. Этому могут способствовать тематические уроки, тексты в виде проблемных задач, самостоятельная поисковая работа студентов и т.д.

Успешная реализация рассмотренных принципов обучения русскому языку как неродному возможна лишь в том случае, если в процессе обучения будет в полной мере соблюдено основное условие овладения языком – наглядное представление звучащей и письменной речи. То есть в систему основополагающих принципов обучения русскому языку, наряду с принципами сознательной коммуникативности и учета родного языка, входит принцип наглядности. Общедидактический же смысл данного принципа заключается в том, что, как говорил К.Д. Ушинский, в учебе надо давать работу и уху, и глазу, и руке. При обучении русскому языку эффективно могут использоваться различные виды наглядности, а именно:

1. Аудитивная: речь преподавателя, речь по телевидению.

2. Ситуативная: наглядное представление обстоятельств, при которых происходит общение. Может быть вербальной или создаваться с помощью различных схем, таблиц, рисунков и т. д.

3. Изобразительная: художественно – изобразительная (репродукции, рисунки, фотографии, скульптура, макет и т.д.) и символическая или условная (таблицы, логико-структурные схемы, схематические рисунки, графические модели, печатный текст)

4. Натуральная: жесты, мимика.

Как видим, реализация охарактеризованных принципов обучения русскому языку как неродному предъявляет определенные требования к содержанию обучения, к презентации учебного материала, к организации деятельности преподавателя и студентов.

Таким образом, работа по определенной лексической теме не проходит бесследно для студентов. У них заметно расширяется кругозор, формируется сознательная убежденность, активная жизненная позиция, развивается речь. Конечно, трудно подобрать высокохудожественные тексты, которые были бы насыщены примерами по данной лексико-грамматической теме. И сами комплексно-тематические уроки требуют тщательной подготовки. Но когда видишь, что уроки удались, что главная задача - обучая, воспитывать – решена, следующие уроки хочется строить еще интереснее, еще результативнее.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. - М., 1980.
2. Грейдина Н.Л. Социокультурная концепция преподавания иностранных языков. – М., 2002.
3. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М., 2004.

Воронцова Т. Б., Воронцова Е.А.

МОРАЛЬНАЯ ТРАВМА КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Большинство народов мира постепенно сформировало общие принципы, которые регулировали жизнь людей, их взаимоотношения между собой, внутри социальной или профессиональной группы, с другими народами и этносами. На каждом этапе исторического развития, по мере накопления опыта, нравственные нормы изменялись, обогащались, расставлялись различные акценты у разных народов. Но одно оставалось неизменным – основные установки продолжали сохраняться, укрепляться, приобретать все большую моральную силу [1].

Любой из нас по собственному опыту знает, что переживание, возникнув, перестраивает наше поведение, оно продолжает жить, даже когда мы перестаем фиксировать на нём своё внимание (Ф.В. Басин). Мы можем вспомнить, что если нас обидели, то мысли снова и снова возвращаются к этому моменту, формируются различные ответы обидчику, и оправдания себе и это происходит до тех пор, пока человек не примет решение.

В настоящее время, в связи с трансформацией общества, происходят процессы миграции, воздействие чужой культуры, ревизии подвергаются традиции и обычаи (свои и чужие), происходит их новая актуализация. На этом фоне любые высказывания, поступки, нарушения, а также критика традиций и правил, норм и законов воспринимается острее. Это способствует тому, что моральная травма (по любому поводу) возникает быстрее и протекает интенсивнее. Особенностью моральной травмы при межнациональном конфликте является то, что человек воспринимает высказывание, задевающее его национальные характеристики, не только в отношении своей личности, но также подразумевает нанесение обиды своим близким: родителям, детям, родственникам, всей

нации, культуре. Восприятие моральной травмы, нанесенной личности, трансформируется в коллективную. В данном случае нарушение норм морали можно рассматривать как нарушение идеологического характера, человек становится коллективной жертвой, он исключается из сферы моральной защиты. При этом кажется, что из поля моральной защиты изъята целая категория людей [2].

Это усиливает остроту восприятия обиды, возникает моральное противостояние и, соответственно, это может усилить ответную реакцию.

Итак, одним из аспектов любого межнационального конфликта является моральная травма. В образовании моральной травмы участвуют, по крайней мере, два компонента: ее оценка личностью и поведенческий компонент. В основе моральной травмы находится действие и, прежде всего, – это информация или «слово», которое подвергается оценке и суждению. Необходимо каждому человеку знать, что неосторожным словом, высказыванием, мнением, поступком он может нанести моральную травму другому человеку, группе, или народу, особенно это касается межнациональных взаимоотношений.

Моральная оценка субъективна и подвижна. Оценка весьма существенно зависит от личного жизненного опыта и того, кто нанес травму, и того, кто ее получил, и того, кто ее оценивает со стороны (близкие, друзья, противники...). Дополнительную сложность в определении моральной травмы играют сложившиеся стереотипы.

Результатом восприятия волнующего фактора является реакция в виде поведенческого компонента, который в межнациональном конфликте имеет свои особенности. Поведенческий компонент является как бы мостиком от духовных образований к конкретной деятельности. Это готовность действовать определенным способом в определенной ситуации, обязательно апробированная предыдущим опытом индивида [3]. Такой защитный механизм включается у подавляющего большинства людей. Каждый человек разрешает проблемы взаимоотношений по-своему: кто-то идет на конфликт, кто-то на компромисс, а кто-то будет чувствовать себя ущемленным, казалось бы, даже от незначительной моральной травмы. В основе личного реагирования лежат индивидуальные особенности (темперамент, характер, интеллект, наследственность...) и социальные факторы (воспитание, влияние стереотипов, социальная среда, активность социальных процессов в обществе, предыдущий опыт, практический или теоретический и т.п.).

При моральной травме человек получает символическую оценку от других – «Ты другой, а значит - плохой» и он должен или изменить оценку других людей о себе, или принять. В случае межнационального конфликта оценка воспринимается как «Вы (нация) другие, плохие». Такое явление искажения реальности является неосознанной мерой защиты и может привести к невротическому конфликту [4].

Также это может привести к другому виду защиты – действию. Действие может быть по принципу «Я (мы) не такой, я докажу, я заступлюсь, я восстановлю справедливость». В данном случае человек требует компенсации за нанесенную моральную травму в результате нарушения справедливости. Если человек не получает такую компенсацию, то действие может продолжиться, ведь провозглашенная справедливость, в данном случае «все нации равны», нарушена и не восстановлена.

«Справедливость – категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п. Несоответствие в этих отношениях оценивается как несправедливость» [5].

Нарушение любой справедливости - это несоответствие реального поведения человека моральным нормам общества. При возникновении несправедливости наносится

моральная травма той или иной степени, глубины, интенсивности, что зависит от множества причин.

Возможны и другие ответные реакции. Это когда человек с достаточно высокой самооценкой (играют роль также индивидуальные и социальные факторы) выносит следующее суждение: «Это не так, это неправда, я выше этого, разбираться не буду». Происходит восстановление его нормальной жизнедеятельности и конфликта не происходит.

Следующая реакция – «Да, я хуже, доказать не смогу», происходит снижение самооценки, что влияет на процесс нормальной жизнедеятельности. Рубинштейн С.Л., Ананьев Б.Г. доказывали, что самооценка является итогом развития самосознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и миру и, следовательно, можно сказать, что она является ядром моральной травмы. В случае моральных травм на межнациональной основе происходит не только самооценка личностью самой себя, но и своей нации. Поэтому конфликты протекают острее, быстрее, травматичнее.

Часто в быту при некорректных замечаниях, репликах, мнениях, высказываниях, спорах, конфликтах, может происходить комбинирование этих ответных реакций. Такие травматические изменения в жизни каждого человека могут быть медленными, накапливающимися постепенно или внезапными. «Во всех этих случаях наш стабильный мир усвоенных навыков, привычек, обычаев, смыслов приходит в возбуждение, подвергается разрушению» [2].

Отметим два вида моральных травм, наносимых: 1) умышленно; 2) по незнанию или по неосторожности. Характерен пример, когда в одном из европейских СМИ была опубликована карикатура на мусульманских святых, что вызвало демонстрации протеста и беспорядки в нескольких странах. Если журналисты опубликовали ее по незнанию того, что нельзя изображать святых по канонам мусульманской религии, то, чтобы погасить конфликт, необходимо было это им разъяснить, и они должны были принести свои извинения. Если же это сделалось умышленно, то это – провокация, которая должна быть осуждена мировым сообществом. Чтобы уменьшить число межнациональных конфликтов, например, по незнанию, необходимо изучать и пропагандировать традиции и культуру среди других национальностей.

Итак, любые проявления межнациональных конфликтов, даже, казалось бы, незначительные, возникающие на бытовом уровне, наносят моральную травму другому человеку, другим народам. На фоне более редких исторических и коллективных травм и более частых, личных моральных травм (по любому поводу) создается напряженность в семье, коллективе, в окружении человека. Причем этот процесс не заканчивается быстро, часто затухание воспламеняется новыми травмирующими случаями, как на межнациональной почве, так и по другим различным поводам. Это ведет к неудовлетворенности, разочарованию, напряженности в обществе; люди чувствуют себя неуверенно, снижаются стимулы к активной деятельности, они ощущают упадок моральных и творческих сил. В результате многократного накопления различных моральных травм на межнациональной основе (а также на любой другой) и при отсутствии их разрешения или компенсации, в какой-то момент, возможно возобновление или возникновение действия в любом его проявлении. Это ведет к нарушению стабильности, надежности и предсказуемости в обществе, что влияет на состояние национальной безопасности. Национальная безопасность складывается из безопасности государства, общества и личности. Все это выдвигает перед обществом задачи, решение которых имеет место и при изучении вопросов межнационального взаимодействия.

В любом обществе осуждается ложь, оскорбление, унижение чести и достоинства человека, его национального самосознания. В каждой нации существуют ценности образов мышления, которые являются универсальными - существуют универсальные элементы культуры [6].

Культура любого народа и всех народов должна способствовать удовлетворению определенных физиологических, социальных и психологических потребностей. Культура морального сознания определяется уровнем этической образованности, степенью развитости моральных качеств и чувств, уровнем осознанности нравственных мотивов поведения, силой нравственной воли, развитости навыков к нравственному поведению, поступку. История не знает примеров того, чтобы человек, утративший связи с культурой своего народа, своей страны, внес значительный вклад в мировую культуру. С другой стороны, абсолютизация национальной культуры, противопоставление ее культуре соседей, порочат культуру данного народа. Она превращается в средство противостояния и недоверия между народами [1].

Культуру межличностного и межнационального общения, чувство собственного достоинства надо прививать еще в детстве, с младших классов школы. Ведь чем у большего количества людей будет больше межнациональных конфликтов, тем менее нравственным, культурным будет общество, тем безрадостнее, тяжелее будет жизнь каждого человека и всего общества. В таком случае будет больше и правовых нарушений и преступлений, т.к. опускается планка морали, которую со временем будет все легче преступить. Ужесточение санкции, принудительные меры не всегда способствуют достижению поставленных нравственных целей.

Нужны другие методы. Эти методы должны быть открыто провозглашены, одобрены официально и неофициально, в противном случае начинается разброд, нравственная слепота и глухота, торжество сомнительных ценностей [1]. Без незыблемости моральных и нравственных устоев свобода рассматривается как вседозволенность. Чтобы не пришлось разрешать межэтнический конфликт, или конкретную моральную травму на этой основе, необходимо решать проблему не только воспитания отдельных людей, а всего общества в целом.

Другим направлением должно стать усиление общественного влияния морали на личность. Главной силой здесь выступает общественное мнение - ведущий и организующий элемент моральной атмосферы общества, в основе которой находятся господствующие в обществе нравственные идеалы, нормы, ценности. Т.е. нравственная зрелость общества находит свое проявление в моральной атмосфере [3].

Чем более развито общественное мнение, тем более эффективно функционирует мораль. Здесь велика роль положительного примера. «Взаимодействуя друг с другом, человеческие индивиды вынуждены считаться с поступками и намерениями других людей: под влиянием поступков других кто-то может отказаться от своего намерения или замысла, пересмотреть его осуществление, а также изменить первоначальные планы. Люди вынуждены как-то приспособлять свои поступки к действиям других людей» [6].

Необходимо, прежде всего, в СМИ формировать общественное мнение по утверждению высокоморальных качеств человека и общества, сообщать о произошедших моральных травмах в любой области жизни и, самое главное, о реакции общества и права на эти случаи. Необходимо эффективно влиять средствами идеологического воздействия на нравственное развитие личности [6].

Уменьшению моральных травм на межнациональной почве будет способствовать более эффективная коммуникация между членами общества. Контроль за поведением и урегулированием конфликтов между членами общества в вопросах сохранения норм морали, который проводят государственные органы, необходимо осуществлять путем исследования всего многообразия межэтнических отношений общения, их деформаций из-за новых систем ценностей, изменения форм собственности, на основе научной теории и практических предложений. Это задача, в первую очередь, правительственных и правовых институтов, направленная на поддержание целостности общества.

Литература:

1. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. - М.:Гардарики, 2001.- 398 с.

2. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества.- М.: Логос, 2005.- 474 с.
3. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности.- М.: Политиздат, 1986.- 240 с.
4. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. - М., 1983.- 185 с.
5. Советский энциклопедический словарь.- М.: Советская Энциклопедия, 1983.
6. Смелзер Н. Социология.- М.: Феникс, 1994.- 688 с.

Галиева З.

КЫРГЫЗСТАН – 2010 г. : ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Политический кризис 2010 г. Политические митинги об отставке президента страны К. Бакиева стали набирать силу весной 2010 г. Все это происходило на фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации в стране, роста цен на электроэнергию, продовольственные и промышленные товары. В марте 2010 г. оппозиция выдвинула властям требования: отменить новые тарифы на электроэнергию и тепло, вернуть на баланс государства "Кыргызтелеком" и "Северэлектро", распустить возглавляемое М. Бакиевым Центральное агентство по развитию, инвестициям и инновациям, а также снять с должностей других родственников президента страны.

В начале апреля республика была охвачена массовыми протестами оппозиции, требующей смены власти в стране. Первые митинги протеста, организованные штабом партии «Ата-Мекен», потрясли областной центр – г. Талас. 6 апреля 2010 г. здесь начались демонстрации, участники которых выражали недовольство ухудшением социально-экономического положения, ростом цен, повышением с нового года стоимости коммунальных услуг. Ситуация обострилась, когда митингующие [1] захватили здание областной администрации и взяли в заложники губернатора области, провозгласив альтернативного кандидата на эту должность. 7 апреля было захвачено здание УВД, в руки протестующих попало оружие. В г. Талас были направлены дополнительные силы милиции и к вечеру МВД объявило, что ситуация в областном центре взята под контроль, а митингующие разогнаны с помощью спецсредств.

Премьер-министр Д. Усенов обвинил оппозицию в попытке организации военного переворота, заявив, что власти не допустят любых «разрушительных акций» и неконституционных действий.

Правоохранительные органы задержали более десяти оппозиционных лидеров (О. Текебаев, А. Атамбаев, Т. Сариев и др.). Аресты не только обезглавили оппозицию накануне запланированных акций протеста по всей стране, но и вызвали в ответ еще большее возмущение в обществе.

7 апреля митинги начались в столице. Первые столкновения митингующих с правоохранительными органами в г. Бишкеке произошли утром этого дня. Демонстранты, преодолев оцепление, прорвались в центр города, на площадь перед зданием правительства. Здесь милиция попыталась их оттеснить, но протестующие примерно из сотни человек отбивались, бросали камни и заставили около 50 сотрудников правоохранительных органов отступить в близлежащие здания. Некоторые из них были избиты, а другие были вынуждены отдать свои щиты и дубинки. Прибывшее подкрепление начало обстреливать демонстрантов слезоточивым газом, резиновыми пулями и шумовыми гранатами. Но митингующие справились и с ними, забрав их оружие и грузовые автомобили.

После этого часть митингующих отправилась к зданию Комитета госбезопасности, захватила его и освободила арестованных лидеров оппозиции. Завладев бронетранспортером, они направились к площади. Здесь перед зданием правительства уже собрались многочисленные митингующие, которые скандировали «Долой Бакиева». Освобожденные лидеры оппозиции заявили, что в стране происходит "классическое

народное восстание", а ответственность за кровопролитие лежит на президенте К. Бакиеве, который подавил демократию в Кыргызстане.

События принимали все более угрожающий характер. С помощью нескольких грузовиков демонстранты пытались пробить ворота в заборе вокруг здания правительства, вновь начались столкновения митингующих с сотрудниками силовых ведомств. После этого началась целенаправленная стрельба с крыши здания правительства. Во главе президентской службы безопасности находился брат президента Жаныш Бакиев, который по утверждению оппозиции, дал приказ стрелять на поражение.

В результате ожесточенных столкновений на площади погибли 85 человек, более тысячи получили ранения. Волнения наблюдались и в других городах страны.

Бишкек в ночь с 7 по 8 апреля оказался во власти мародеров. С ними не смогли справиться отряды народного ополчения, созданные оппозицией. Погромщики разграбили торговые центры и супермаркеты, из зданий парламента, прокуратуры, а также правительства были вынесены техника и мебель. Сожженными оказались здания нескольких отделений милиции, прокуратуры, магазинов и кафе, а также десятки частных автомобилей.

Вскоре оппозиция заявила о роспуске парламента и формировании Временного правительства ("правительство народного доверия"), которое возглавила Роза Отунбаева [2].

К. Бакиев и его сторонники, сосредоточившись в южном регионе республики, пытались организовать вооруженное сопротивление. Он не собирался добровольно снимать с себя президентские полномочия, обвинив оппозицию в развязывании гражданской войны и гибели демонстрантов. Однако вечером 13 апреля на пресс-конференции К. Бакиев заявил о своей готовности к переговорам с оппонентами. Лидерами оппозиции было принято решение предложить ему покинуть пределы республики в целях стабилизации обстановки.

15 апреля 2010 г. К. Бакиев выехал из республики и подписал заявление о своей отставке, вскоре он оказался под защитой Беларуси.

Ситуация в республике по-прежнему оставалась напряженной. 12 апреля за пределами Бишкека вспыхнуло новое насилие с этническим оттенком, унеся жизни пятерых людей.

Июньские события на юге республики. В июне на юге Кыргызстана были спровоцированы вооруженные столкновения между кыргызами и узбеками, имеющие скрытые межэтнические разногласия. Все это привело к многочисленным человеческим жертвам, огромному материальному ущербу гражданам и экономике страны.

Ситуация была настолько серьезной, что Временное правительство обратилось к России за помощью миротворцев.

Государственной службой национальной безопасности республики установлен круг деструктивных сил, непосредственно причастных к развязыванию трагедии на территории Ошской и Жалал-Абадской областей Кыргызстана. Это – международные террористические организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) и «Союз исламского джихада» (СИД), при активном участии членов семейно-кланового режима Бакиевых.

Были поставлены задачи: расшатывание политических, социальных, экономических и общественных устоев государства; разжигание межэтнических и межконфессиональных конфликтов; устрашение общества.

Референдум. 27 июля 2010 г. в республике состоялся референдум, который принял новую Конституцию Кыргызской Республики и Закон «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики». Этим Законом был утвержден декрет № 39 Временного правительства от 19 мая 2010 г. «О президенте Кыргызской Республики на переходный период». Пост президента Кыргызстана переходного периода заняла Р. Отунбаева, срок полномочий главы государства установлен до 31 декабря 2011 г.

Конституция Кыргызской Республики 2010 г. объявляет Кыргызстан суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством, который обладает полнотой государственной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику (ст. 1 Конституции). Народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике (ст. 2).

Президент Кыргызской Республики является главой государства; олицетворяет единство народа и государственной власти (ст. 60). Президент избирается **на 6 лет**, одно и то же лицо **не может быть избрано** главой государства **дважды** (ст. 61).

За президентом в основном закреплены представительские функции: назначает выборы в Жогорку Кенеш и местные кенешы; подписывает и обнародует законы; возвращает законы с возражениями в парламент; представляет Жогорку Кенешу кандидатуры для избрания на должности судей Верховного суда *по предложению Совета по отбору судей*; назначает и освобождает судей местных судов *по предложению Совета по отбору судей*; назначает и освобождает от должности руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны, национальной безопасности, а также их заместителей и др. (ст. 64).

Жогорку Кенеш как высший представительный орган осуществляет законодательную власть и контрольные функции в пределах своих полномочий и состоит из 120 депутатов, избираемых сроком на 5 лет по пропорциональной системе. По результатам выборов политической партии может быть предоставлено не более 65 депутатских мандатов в парламенте.

Жогорку Кенеш реализует в полном объеме следующие полномочия: законодательные; финансовые (утверждает государственный бюджет и отчет о его исполнении); ратификация и денонсация международных договоров; формирование государственных органов и учреждений (определяет структуру и состав правительства [3] и др.); назначение или избрание должностных лиц; полномочия в области обороны и безопасности и др.; осуществляет контроль за деятельностью государственных органов (ст. 74). Именно парламент, а не глава государства принимает закон о назначении референдума.

Исполнительную власть в Кыргызской Республике осуществляют правительство, подчиненные ему министерства, государственные комитеты, административные ведомства и местные государственные администрации.

Правительство возглавляется премьер-министром. Структура правительства включает в себя министерства и государственные комитеты (ст. 83).

Фракция (коалиция фракций с ее участием), имеющая более половины депутатских мандатов (парламентское большинство) выдвигает кандидата на должность **премьер-министра** (в течение 15 рабочих дней со дня первого заседания парламента нового созыва). Кандидат на должность премьер-министра вносит в парламент программу, структуру и состав правительства. Конституция предусматривает три такие попытки фракций. В случае если и в третий раз не будет утверждена программа, определены структура и состав правительства, Президент назначает досрочные выборы в парламент.

Правительство подотчетно Жогорку Кенешу и ответственно только перед ним.

Судебная система Кыргызской Республики состоит из Верховного суда и местных судов. В составе Верховного суда действует Конституционная палата, которая является органом, осуществляющим конституционный контроль (ст. 97). Законом могут учреждаться специализированные суды.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления [4].

Парламентские выборы 2010 г. О своем участии в выборах Центризбирком страны уведомили 57 политических партий из более 140 партий, зарегистрированных Минюстом. По данным ЦИК в списки избирателей внесено свыше 2,8 млн человек.

29 политических партий были включены в избирательный бюллетень: «Ар-Намыс», «Замандаш», «Содружество», Бутун Кыргызстан (Единый Кыргызстан), «Мекен Ынтымагы» (Единство Отечества), СДПК, Народно-Демократическая партия Кыргызстана (НДПК), Партия зеленых, Идеалистическая демпартия «Ата-Журт», «Жашасын Кыргызстан», партия «Народного самоуправления «Ак Санат», партия коммунистов Кыргызстана и др. [5]. Они боролись за 120 депутатских мандатов.

Общее количество избирателей составило 3 млн 36 тыс. 703, из этого числа исчислялся 5 % порог прохождения партий в парламенте. Число избирателей в основном списке на момент окончания голосования составило 2 млн 837 тыс. 989 человек, в дополнительных списках – 198 тыс. 714 человек. Итоговая явка избирателей составила 1 679 710 чел. (55,09%).

Партия «Бутун Кыргызстан» направила в Центризбирком заявление с требованием посчитать 5-процентный порог от списка избирателей в 2 млн. 852 тысячи 671 человека, который был в самом начале голосования. Глава ЦИК заявил, что подобное невозможно, поскольку это запрещено законом. Порог в 5 % будет подсчитываться после получения оригиналов протоколов и определения точных списков избирателей.

ЦИК рассмотрел поступившие жалобы и заявления, некоторые материалы по ним переданы в правоохранительные и судебные органы.

1 ноября 2010 г. ЦИК объявил официальные итоги выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 10 октября 2010 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1 [6]

Окончательные итоги парламентских выборов 2010 г.*

№	Политическая партия	Дата регистрации	Число голосов, отданных за партийные списки		Число мандатов
			«За»	%	
1.	Ата-Журт	Октябрь 2009	257 175	8,47	28
2.	Социал-демократическая партия Кыргызстана	Декабрь 1994	236 634	7,83	26
3.	Ар-Намыс	1999	226 916	7,57	25
4.	Республика	2009	210 594	6,93	23
5.	Ата-Мекен	Декабрь 1992	166 714	5,49	18
6.	Бутун Кыргызстан	2009	145 461	4,84	-
7.	Ак-Шумкар		78 966	2,63	-
8.	Замандаш		63 420	2,11	-

* В таблице приведены только те политические партии, которые получили более двух процентов голосов в свою поддержку.

Следовательно, в Жогорку Кенеш прошли пять политических партий: Ата-Журт (28 мандатов), СДПК (26 мандатов), «Ар-Намыс» (25), Республика (23) и Ата-Мекен (18). Поскольку ни одна из партий не получила абсолютного большинства мандатов, согласно Конституции необходимо было создать коалицию парламентского большинства.

Президент Р. Отунбаева поручила СДПК сформировать коалицию. Первая попытка не принесла успеха. Во второй раз президент поручил создать коалицию партии «Республика» (О. Бабанов). Коалиция была создана в составе партий «Республика»,

СДПК и Ата-Журт, она сформировала правительство во главе с премьер-министром А. Атамбаевым (СДПК). Спикером был избран А. Келдибеков (Ата-Журт).

Партии «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс» составили парламентскую оппозицию [7]. Парламентское меньшинство имеет право формировать треть Совета судей, Центризбиркома и Счетной палаты, руководить комитетами, отвечающими за правоохранительные органы, бюджет и финансы, осуществлять контрольно-ревизионные функции.

Таким образом, политический кризис 2010 г. кардинально изменил ситуацию, согласно новой Конституции Кыргызстан стал парламентской республикой, в которой президент имеет в основном представительские функции; количество депутатов увеличилось с 90 до 120; президент будет избираться на 6 лет, повторное избрание невозможно; введен запрет на монополию одной партии в Жогорку Кенеше, чтобы не повторилась ситуация с партией «Ак-Жол» (не более 65 мандатов); парламентская оппозиция получила реальную возможность влиять на принимаемые решения, по сравнению с тем, что ранее она была вынуждена мириться с навязываемой ей большинством волей.

Литература:

1. Их численность, по разным оценкам, достигала 2–3 тысяч чел.
2. В состав временного правительства вошли: А. Атамбаев – первый вице-премьер, О. Текебаев – заместитель председателя (ответственный за проведение конституционных реформ), А. Бекназаров – заместитель председателя, Т. Сариев – заместитель председателя.
3. За исключением членов правительства, руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны и национальной безопасности.
4. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010 – С.109
5. Либерально-прогрессивная партия, Общественно-политическая «Партия застройщиков Кыргызстана», «Союз ССР», «Каганат», «Ак-Шумкар», «Союз народов Кыргызстана», Партия экономического возрождения КР, «Бириккен элдик кыймылы» (БЭК), «Эгемен Кыргызстана», «Ак-Тилек», «Молодежное движение 7 апреля», «Акыйкат», «Айкол Эл», «Республика», «Народная партия Кыргызстана», Ветеранов войны в Афганистане...
6. Момент истины от Центризбиркома (Окончательные итоги) // Слово Кыргызстана, 2010. 2 ноября.
7. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010 – С.95

Дооронбекова Ж.С.

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРОТОФИЛОСОФИИ КЫРГЫЗОВ

Из всех существующих ценностей кыргызов, конечной целью является гармоническая жизнь человека, которая выражается в народной мудрости. Поэтому из ценностей духовного порядка, почитавшихся в древнем традиционном обществе, нужно указать на «мудрость», которую, по-видимому, понимали и как житейскую опытность, и как ум, знания, и как поступок сообразно пониманию. Знающего и поступающего сообразно знанию человека уважают все, он пользуется почетом. Мудрость для древнего человека является безусловной ценностью, в то время как глупость, незнание, невежество рассматриваются как зло.

Мудрость кыргызского народа зафиксирована в его языке. Как известно, всякая культура начинается с языка. Это означает, что мир перед нами предстает через язык, через артикулирование мысли о мире с помощью языка. Язык - это вместилище памяти народа. Поэтому язык как способ социокультурного кодирования соразмерен

социальности. Через язык передается матрица социокультурного кода, которая выражается в поведении и мышлении последующих поколений¹.

Ч.Айтматов говорил: «Язык - это первоипостась любого народа. Язык - скрещение его опыта, познания, культуры, истории, наконец, язык - эмоциональное чувствовалище и память нации»². Слово выступает как ячейка памяти, предложение имеет мнемонический смысл, в совокупности это составляет семантическую память. Языковая игра как способ наиболее адекватного выражения мира сочетает как память слова, так и память вещей, где скрыт смысл, который раскрывается в результате истолкования³. В качестве иллюстрации можно привести некоторые примеры из эпоса «Манас»: *Отурук соз - олгон соз* ложное слово - опороченное (мертвое) слово, *жалган айткан жаман соз*⁴ лживая речь - скверная речь, только тот, кто в «споре силен, кто богат умом»⁵, пользуется всеобщим уважением и почетом. Кыргызы высоко ценят правдивость, и признают ложь одним из видов зла.

Для древнего человека *болунсон бору жеп кетет*⁶ отделившегося волк загрызет, *эли жок эркин кул*⁷ без роду, племени - раб. Поэтому *эдуунун баары эр экен*⁸ богатырь оказывается тот, кто с родом, с племенем. Однако добрые отношения индивида с людскими общностями не обеспечиваются просто принадлежностью к ним. Признание нужно заслужить, и лучший путь к этому - милосердие и сострадание. В мире, где вещь неразрывно связана с человеком, где поэтому достаток, богатство есть благо, а недостаток, нищета, если на них не обрекли насильно (в противном случае насилие тоже), есть зло.

Оригинальность культуры мышления кыргызов состоит в своеобразном сохранении своей истории через нацеленность на внутреннее осмысление временного развития поколений с помощью пространственных ориентиров Земли и Неба: дух предков является историческим источником миропонимания кыргыза, отражающимся в общности Земли, вековых традиций, рождающих духовно-культурные ценности; тем самым диалектика бытия в кыргызском мировоззрении предстает в виде непосредственности пространственных преемственных связей и опосредованности временных структур.

Ещё одна существенно важная характеристика кочевого типа сознания проявляет свое влияние в кыргызском подходе к осознанию проблем бытия-созерцательность и философская умозрительность восприятия Мира-Вселенной. Созерцательность кыргызского мышления проецируется в растворенности временных границ истории при погружении во внутренний мир народа, ощущения вечности мироздания в пространстве, сопричастности духу народа, истории - в этом заключается единство и сила духа культуры, преемственность поколений в её высшей ипостаси - человеческой памяти, олицетворяющей вершину человеческого сознания и самосознания (в кыргызской культуре подобно другим национально - этническим образованиям с кочевым типом сознания считается архиважным знать семь поколений своего рода - в этом сила собственного осознания и осознания значимости своей истории). Устная память народов сохранила подвиги и поражения далеких предков. Более того, до сих пор об этом вспоминают, когда хотят охарактеризовать жизнь той или иной общины и этносов. «Дух

¹ Бакиева Г.А. Социальная память и современность. Бишкек: Илим, 2000.- С.100.

² Из выступления Ч.Айтматова на республиканской конференции // Кыргызстан маданияты. - 1987. - 17ноября.

³ Бакиева Г.А. Социальная память и современность. Бишкек: Илим, 2000.- С.100.

⁴ Манас: Эпос/ Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. - 1 китеп. - 165 бет.

⁵ См. Там же - 2 китеп. - 27 бет.

⁶ См. Там же - 4 китеп. - 195 бет.

⁷ Там же - 188 бет.

⁸ Там же - 203 бет.

предков» присутствуют в структуре общественного сознания, является арбитром жизнедеятельности и современных народов.¹

Кыргызский образ мышления с его философской умозрительностью является реализацией идеи многовариантности интерпритации проблем человека и бытия: кочевник - кыргыз умпостигает бесконечность и беспредельность мира, переживая в себе высшее единение и гармонию с природой, способствующие развитию воображения в постижении тайны судьбы истории. Традиционное мышление кыргызов отразилось в эпических сказаниях: подобно своему архетипу трагедию развития культуры выразило, сохранило и донесло до настоящих времен эпическое героическое сознание, оперирующее гиперболическими приемами для усиления значимости содержащихся в нем идей этнического единства. В цикле эпических преданий главенствующее место отводится «Манасу», где запечатлены мировоззренческо-философские мысли о сути кочевой истории и месте в ней отражает глубокую народную философию, постигающую смысл бытия через призму национального восприятия, эпос представляет наиболее универсальным источником кыргызской культуры мышления, в котором выразилась высота эстетического освоения действительности в духовном мирозерцании кыргыза.

Самобытность, уникальность эпоса «Манас», его колоссальное значение для духовного развития кыргызов было обеспечено благодаря социально-коллективной памяти, послужившей мостом, переброшенным через пропасть в несколько веков, передающим знания, сведения о далеком прошлом кыргызов, да и не только кыргызов. Ч.Айтматов в своем предисловии к варианту «Манаса» Сагымбая Орозбакова назвал этот эпос Библией, т.е. хранилищем знаний, навыков, понимания древних кыргызов, связующим звеном в культурной преемственности, в культурном наследовании².

Предки - кочевники заложили основы психического склада мышления, которое с течением исторического времени приобретало черты национального характера: каждая эпоха в развитии нации оставила свой след в виде новой ступени постижения внутренней сути духовного бытия, которая откладываясь на предыдущий, образовывала историческую традицию, таким образом слагался менталитет кыргызской нации, проявляющий целостность и индивидуальность системы культуры. «Национальный характер» складывался в результате трансформации синкретических черт личности на локальную культуру в целом, при этом существенное значение имеет стиль мышления, языковые структуры, ценностные установки, степень развития межличностных отношений. Такое соотношение понятий «национальный характер» и «базовая личность» можно рассматривать по двум параметрам: в историческом ракурсе данное положение несколько натянуто, поскольку по ходу развития культуры личностные характеристики человека, круг интересующих проблем, его отношение к миру претерпевает значительные изменения, поэтому сложно говорить о системности категории «национальный характер», однако в методологическом плане данное утверждение приемлемо: именно базовая личность со всеми её феноменологическими свойствами создает основы для формирования синкретического образа данной локальной культуры, собственно влияя на представление о национальной специфике мышления, впоследствии детерминирующего национальный характер.

Необходимо отметить, что национальные автостереотипы исследованы не глубоко, и это служит явным тормозом в общественном самоопределении, не позволяя кыргызам свободно ощущать себя на уровне мирового развития. Возможно, этому способствовало длительное молчание об исторической, духовно-культурной роли Центральной Азии в ходе цивилизационного развития, а поскольку кыргызская культура является разновидностью среднеазиатского типа мышления, соответственно, ей не уделялось достаточного внимания из-за небольшой географически-территориальной целостности.

¹ Бакиева Г.А. Социальная память и современность. Бишкек: Илим, 2000. С. 78-79.

² Бакиева Г.А. Социальная память и современность. Бишкек: Илим, 2000. С. 98-99.

Кыргызы, пройдя длительный эволюционный путь, трансформировались в высшую на данный период цивилизационного развития общность-нацию - в этом их преимущество перед древними кочевыми племенами, оставшимися в летописи прошедших веков: один этот факт говорит о силе их духа. Одновременно с подобным утверждением нужно отметить недостижение ими предельного осознания сущности своей культуры, исторических истоков традиционного мировоззрения, целостности и неповторимости образа мышления - в этом слабые стороны кыргызского менталитета.

«Манас» поднимает проблему значимости древнейших истоков мировоззрения кыргызов для осознания и сохранения своей культурной идентичности в переплетении с интересами созидания современной модели мира. Мы пытаемся заново осмыслить глубоко заложенные духовные ценности, чтобы получить толчок к дальнейшему развитию. «Манас» играет существенную роль в реконструкции мифопоэтической модели мира наших предков - кочевников. Осознание целостности «кыргызской духовности» дает возможность для раскрытия древней модели мира как средоточия ценностных ориентаций, составляющих основу мировоззрения, которая в каждый период истории интерпретируется согласно существующему уровню развития культуры мышления, соответственно, вызывает интерес насколько сохранены элементы традиционного мышления в культуре миропонимания современной эпохи.

Духовный облик кыргызов складывался в процессе длительного исторического формирования; духовные ценности существовавших ранее родов и племен с течением «большого времени» трансформировались в национальный образ кыргызов, основанный на преемственной связи поколений.

Историчность, древность кыргызской культуры демонстрируют исторические тексты, художественные творения прошедших эпох, изучение которых поднимает проблему исторического понимания, и в этом случае исследовательский интерес приводит к понятию диалога. Диалог национальных культур в преломлении одной отдельно взятой национальной культуры выступает как проблема внутреннего диалогического монолога кыргызской культуры: диалога между историко-культурным прошлым и современным состоянием культуры, т.е. диалог в форме понимания, соприкосновения и где-то слияния временных ипостасей в пределах определенной системы национально-духовной целостности. Как известно, нет будущего без прошлого, соответственно, национальная культура кыргызов самодетерминирует себя в исторических источниках, воплощающих в себе традиционную культуру мышления и своеобразие национально-духовных ценностей.

При конкретно - историческом рассмотрении общественной мысли древних кыргызов реалистические моменты в ней обнаруживаются в виде стихийно-наивных взглядов, которые складывались в процессе трудовой деятельности. Об этом свидетельствуют наиболее древние жанры, сохранившиеся в кыргызском фольклоре. Например, народные песни «*Он-майда*», пастушеские песни «*Бекбекей*», «*Шырылдан*», в которых нашли отражение древние хозяйственные уклады.

Анализируя особенности устной народной культуры, не следует забывать о её постоянно меняющемся и обновляющемся характере как истинно открытой, составляющей основу для контактов, диалога с другими культурами. Основные части общественной мысли кыргызов составляли:

1) устное народное творчество, включающее в себе сказки, пословицы, поговорки, легенды, малые и большие эпические произведения, в которых отражены философские, эстетические, этические и другие взгляды народа о природе, обществе, смысле человеческого существования, жизни и смерти, сущности знания о прекрасном и возвышенном, справедливости, мужестве и других нравственных добродетелях, в которых в конечном итоге выражается самосознание народа;

2) эмпирическое народное знание, представляющее собой комплекс идей и взглядов, основанных на здравом смысле, повседневном опыте, в совокупности составляющие

«жизненную философию»¹, обладающие исключительно широким диапазоном отражения действительности;

3) раздумья о мире и человеке, отражение в творчестве целой плеяды народных акынов-импровизаторов, начиная с легендарных певцов и мыслителей, кончая великими сказителями эпоса, прививавших своему народу стремление к знанию, справедливости, равенству и т.п.;

4) наследие деятелей культуры соседних народов, ставшее общим достоянием в результате длительных исторических взаимосвязей.

У кыргызского народа также сохранились многие поговорки дидактического характера, которые с истечением долгого промежутка времени претерпевали различные изменения. Но тем не менее основная мысль, которая была заложена в них, сохранила свой смысл и в сегодняшние дни. Это говорит о том, что кыргызы высоко ценили свою нравственно-духовную культуру. Благо являлось как основа социальной гармонии. Они очень ценили мир и порядок в народе, особенно-духовное спокойствие, которое ярко выражается в следующем: *«Ырыс алды ынтымак», «Эл аман болсун, эл ичинде биз аман бололук», «Элдин ырыскысы, элдин коронгосу», «Элдин суру, элдин деми», «Эл ичи-Онор кенчи», «Жакишы ой, жарым ырыс», «Онор алды - кызыл тил», «Жаштын тилегин берет».*

Колоссальная эпическая культура кыргызского народа, отражающая миропредставление наших предков, является неиссякаемым источником тиражирования социального поведения и социального порядка. Кроме того, как память народа она выступает источником формирования исторического самосознания. Длительное существование кочевого народа в своеобразных исторических условиях (отсутствие письменности и изобразительного искусства, постоянная борьба с сильными феодальными государствами за свою свободу и независимость) при высокой поэтической одаренности привело к возникновению и расцвету сказового эпического жанра. Кыргызы вложили в свои эпосы то, что многие другие народы отобразили в описаниях истории, в художественной литературе, театре, картинных галереях и скульптуре. В настоящее время из пятнадцати так называемых «малых» кыргызских эпосов, дошедших до нас в устной форме, изданы десять. Каждый из них насчитывает сотни тысяч стихотворных строк, обладает оригинальным содержанием, раскрывающим многообразные стороны жизни, судьбы людей и народов. *«Кожожаш»*, например, - древнейшая драматическая поэма о человеке - охотнике, о поклонении человека природе и его борьбе с силами природы. *«Олджобай и Кишимджан»* - лирическое сказание, своеобразная степная *«Ромео и Джульетта»*. Но среди всех кыргызских эпосов самое великое творение, разумеется *«Манас»*. Это - поразительное художественное явление. *«Манас»* - это огромный мир прошлого кыргызского народа, это его грандиозное художественное полотно, которое он вписал в панораму мировой культуры².

Дононбаев А.Д.

ИНСТИТУТ «НАЦИЯ-ГОСУДАРСТВО» В ОРБИТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА)

Историческая эволюция государства, его типов и форм представляет собой весьма сложную, «зигзагообразную» картину. Государство, изменяясь и развиваясь в историческом времени и пространстве, в каждый данный момент своего бытия пребывает в некоей точке определенного качественного состояния. В данном контексте можно выделить несколько таких состояний: 1) «государство в себе»; 2) «государство для себя»;

¹ Введение в философию. - Ч. 1.- С.27.

² Айтматов Ч.Т. Он знал миллион строк океаноподобного «Манаса» // Статьи, выступления, диалоги, интервью. Москва, 1988. Стр. 21.

3) «государство для одних»; 4) «государство для всех». Каждому этому состоянию соответствует своя историческая форма и тип государства. Причем речь идет не о главной функции, которую выполняет с тем или иным успехом любое государство - обеспечение порядка и целостности в стране и обществе. А о специфической роли конкретно-исторического государства, связанного с выражением и защитой интересов каких-либо общностей.

«Государство в себе» - это еще не выделившееся, не определившееся «государство-этнос». Яркий пример «государства-этнуса» представляют древняя Ассирийская, средневековые Кыпчакская и Монгольская державы. Это были государства, где власть олицетворялась целым народом - ассирийцами, кыпчаками, монголами.

«Государство для себя» - это «государство-бюрократия», типичными примерами которого являются так называемые деспотические и тоталитарные политические системы. «Государство-бюрократия» живет для себя. Нельзя путать «государство-бюкратию» с государственной бюрократией, без которой вообще немисливо государственное управление и у которой, разумеется, есть свои особые «корпоративные» интересы.

«Государство для одних» - это «государство-класс», т.е. государство, отражающее интересы отдельных классов. Были и есть: «рабовладельческое государство», «феодалное государство», «буржуазное государство» и т.д.

«Государство для всех» - это «государство-нация». Возникновение и становление «государств-наций» - важнейший, качественный поворот в историческом процессе. Появляется государство, которое работает не ради себя и для одних, в ущерб другим, а во имя народа. Причем эту роль оно берет на себя лишь в процессе длительной своей эволюции. Нужно было пройти через сложнейший этап классового противостояния, прежде чем пришло осознание своей истинной роли как «государства-нации».

С начала 90-х годов XX столетия, как и другие страны СНГ, наша республика Кыргызстан вступила в новую историческую полосу созидания демократического государства и рыночной экономики. На праздновании 10-летия со дня образования суверенной Кыргызской Республики было отмечено, что мы на пути строительства своего национального государства. В жизни создаваемого государства 10 прошедших лет предстают как краткое мгновение. Но в жизни людей, создающих это государство, 10 лет являются поистине целой эпохой. Государства подобны людям. У них также складываются свои судьбы. Счастливые и несчастливые, долгие и короткие. Так же как и люди, они рождаются, проживают свою жизнь, и в конце концов умирают. В таком измерении в истории Кыргызстана, как впереди уже говорилось, было лишь два судьбоносных момента. В прошлом лишь однажды судьба нам подарила свою государственность.

На обширных просторах Центральной Азии в IX-X вв. складывается и развивается мощное государство, которое в соответствии с духом того времени получает гордое название – «Кыргызское великодержавие». Сейчас трудно с достоверностью поведать о том, какие жизненные трагические обстоятельства сломили его и привели к гибели. С тех пор пролетело много веков, но когда-то обретенное государство вновь не восстанавливалось. И тогда, где-то в глубинах ушедших веков рождается мечта, воплотившаяся в эпосе «Манас». Сказитель созидал удивительный мир на грани реального и фантастического. Весь духовный строй эпоса пронизывался одной идеей – единство народа. В мечте о несокрушимом единстве народа искрилась глубокая надежда когда-нибудь в будущем обрести вновь свою государственность.

И вот теперь на изломе XX и XXI веков наконец-то мечта стала явью. Кыргызстан имеет свою суверенную государственность. Народ, обретший свое государство, поистине счастлив. Несмотря на неисчислимые невзгоды и трудности. В государстве он обретает созидательное организующее и цивилизующее начало. Как яркая звезда, оно светит в человеческом мироздании. Оно может быть и малым по своим размерам. Но это все равно самостоятельная величина. Его видят, с ним считаются и признают. Разумеется, можно

понять, что радость обретения своей государственности омрачается тем горьким обстоятельством, что пусть весьма не богатая, но стабильная жизнь, завоеванная в прошлом советскими людьми, с распадом СССР, в одночасье рухнула. Драматичный ход истории привел к тому, что, обретая одно, мы теряем другое. Однако мы должны правильно оценить, что мы потеряли и что обрели. Да, мы потеряли великую державу – Советский Союз – гордость нескольких поколений советских людей. Наряду с этим мы избавились от иллюзий, что, идя тем путем, который прокладывала огромная страна, мы смогли бы достичь достойного существования и благополучного процветания. Стержень государства был иной. Люди существовали для государства, а не государство для людей.

Следовательно, Кыргызстан, в числе других стран СНГ только начинают свой путь строительства «государств-наций». Хотя очевидно, что здесь нет столбовой дороги, прямо ведущей к указанной цели. Вполне возможно, что исторические обстоятельства могут повернуть ту или иную страну на уже пройденный многими путь «государства-класса». Страны Европы фактически завершили развитие по пути «государств-наций» и достигли точки «государства для всех». «Государство для всех» – это по сути то, что сейчас обозначают как «государство благоденствия» (Welfare State). Оно является процессом и итогом развития «нации-государства».

Наряду с этим, необходимо подчеркнуть, что в современной политологической литературе проводится концептуальное разграничение между двумя значениями понятия «нации-государства»: гражданским и этническим. Рассматриваемое в контексте первого значения национальное государство, как подтверждает исторический опыт, решает задачу консолидации общества. Ранее разрозненный народ постепенно, конечно, не в короткие десятилетия, а в течение долгих столетий, спланивался в единую гражданскую нацию. Данный процесс осуществлялся по трем направлениям. Во-первых, разнообразные этнические, конфессиональные, социальные и профессиональные группы объединялись в сплоченную гражданскую общность. Во-вторых, на основе экономического прогресса преодолевалась социальная дифференциация общества. В-третьих, несмотря на плюралистическую разнородность борющихся между собой групп и интересов, достигалось идейно-политическое единство общества по жизненно важным вопросам. Разумеется, становление «нации-государства» в реальном своем воплощении представляет собой исторически длительный процесс. Вместе с тем, данный процесс является концептуальным выражением институционализации национального государства как политической реальности.

Однако современная реальность, как выясняется, представляет собой гораздо более сложную картину. XIX в., а также первая половина XX в., характеризовались «взрывом» национально-освободительных движений, направленных против колониализма и ориентированных на создание суверенного государства. В 50-60 гг. XX столетия, казалось, это «вулканическое извержение» успокоилось и даже как будто перешло в состояние стабильности. Во многих работах, изданных до 1970-х годов, в которых анализировался феномен «нации-государства», роль этнического фактора в политике практически не учитывалась. И действительно, ведущие демократии руководствовались либеральным принципом этнокультурного нейтралитета государства, исходившим из абсолютного приоритета прав и свобод индивида (личности) над правами социальной группы (коллектива). Этот принцип и, соответственно, подход к решению этнических проблем, были закреплены в основополагающих международных документах – Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и др. Данный подход подразумевал, что при верном, т.е. демократическом, устройстве политической системы любой индивид быстро «освободится» от негражданских «пут», а иммигрантские группы, этнические и другие меньшинства постепенно растворятся в единой гражданской нации.

Но конец XX и начало XXI вв. показывали, что мы являемся современниками и свидетелями своеобразного «ренессанса» этносепаратизма и национализма. Мировая практика свидетельствует, что этносепаратизм и национализм – это «братья-близнецы».

Этносепаратизм отчуждает народы друг от друга. Когда обособление принимает абсолютные формы, отмечают исследователи, тогда и наступает полоса этноцентризма. «Важнейшим свойством и единственным этноразличительным элементом в этнопсихологии, - пишет С.И.Королев, - является представление «этноса» о своей исключительности, основанная на осознанной необходимости сохранения этнической обособленности».

В настоящее время все чаще говорят о «бунтующей этничности». Национализм, являясь логическим продолжением этносепаратизма, превращается из национального в националистический фактор. Он стремится реализовать принцип-право наций на самоопределение путем раздела существующего государства и организации собственного. Это вторая, противостоящая первой, функция, естественно, разобщает и разрушает консолидирующееся полиэтническое сообщество в рамках «нации-государства».

Сегодня, отмечают исследователи, в нациях-государствах в условиях либерализации миграционного законодательства вновь появляются многочисленные сообщества мигрантов с присущими им этническими особенностями. С подобной проблемой раньше других столкнулась Западная Европа, которую многие считали сообществом вполне сформировавшихся однородных наций. После того, как на всеобщих выборах в октябре 1974 г. Шотландская национальная партия получила в Шотландии 30% голосов избирателей, стало очевидно, что у британской нации есть заботы и помимо Северной Ирландии [1]. Создание парламента в Шотландии и Национальной ассамблеи в Уэльсе (1997-1999 гг.) явилось следствием общего процесса этнонационального пробуждения. Сходная ситуация сложилась в Испании, Бельгии и в некоторых других европейских странах. Положение усугублялось массовой миграцией, в результате которой «все страны Европы, по своему желанию или нет, стали странами иммигрантов» [2]. Драматические события, связанные с распадом СССР и Югославии, а также разделом Чехословакии еще более наглядно продемонстрировали опасность дальнейшего пренебрежения этническим фактором в политике [3].

Несмотря на первоначальные «скромные» показатели, борьба за права этнических общностей (меньшинств) превратилась в значимый, хотя иногда и болезненно воспринимаемый, фактор современности. В 1991 г. ОБСЕ вслед за Канадой и США, приняла базовые документы о правах европейских национальных (этнических) меньшинств. В 1992 г. была учреждена должность Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств и принята Европейская хартия о региональных языках или языках меньшинств, а в 1995 г. – Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств. О выработке своих стандартов прав меньшинств объявила также Межамериканская комиссия по правам человека.

С начала 1970-х годов Канада, а затем и США, Австралия и некоторые другие государства пошли по пути утверждения принципа мультикультурализма в качестве основы своей политики. Подчеркнем, для США это фактически означало признание провала прежней ассимиляционной политики «плавильного тигля». Политика мультикультурализма была призвана обеспечить не только индивидам, но и их объединениям возможность сохранения своих культурных особенностей, поддерживая тем самым определенный баланс между коллективными и индивидуальными правами. Сегодня многие зарубежные теоретики и практики рассматривают принцип мультикультурализма как наиболее адекватный ответ на вызовы этнического сепаратизма и этнонационализма [4]. В этой связи Р.Поул подчеркивает, что «мультикультурализм уже проявил себя как значительное политическое явление во всех либерально-демократических странах, и политические философы пришли к нелегкому признанию факта его существования...»[5]

Таким образом, как свидетельствует реальная практика, современный процесс глобализации, приводит не к исчезновению, а к новому восходу локальных идентичностей, культур, общностей, к нарастающей фрагментации и плюрализации

общества. В Европе общности, ранее якобы интегрированные в национальные государства, сегодня выступают за свою обособленность, автономию и т.д. Принцип «плавильного котла», где разные расы, этносы, языковые группы исчезают, и появляется некая интегрирующая их идентичность, сегодня не работает ни в США, ни в Западной Европе [6].

Европейский опыт доказывает, что принимающее государство в состоянии интегрировать и даже ассимилировать прибывающих в страну мигрантов, если их совокупная численность не превышает 10% населения ту или иную территорию жителей (село, город, район, регион, страна). Кроме этого, должен быть преодолен и анклавный образ жизни общин иммигрантов: общины носят закрытый, защитный характер, а потому становятся барьером на пути интеграции в местные общества прибывающих мусульман в качестве отдельных, самостоятельных индивидов [7].

В подобных условиях если не единственно возможной, то вполне естественной формой социальной адаптации становится формирование замкнутых общин трайбалистского характера. Опыт показывает, что такого рода общины в абсолютном своем большинстве этнически однородны и формируются они как кланово-клиентальные ассоциации. При этом клан, чье ядро образует круг непотистских связей, специализируется на том или ином виде деятельности, социально значимом для мигрантской общины в целом [8].

В отличие от долгих средних веков, когда процесс формирования и становления этнических общностей носил еще лишь «первичный характер», так сказать, еще не освободился от диффузии родо племенной «фрагментации», в течение нового и новейшего времени мы видим картину постоянной «кристаллизации», «затвердения» стержневых черт этносоциальных общностей. Идет процесс «институционализации» этнических структур. Возник и сложился институциональный организм этносов. В определенной мере этническая структура перешла от состояния стабилизации к состоянию консервации. Поэтому «фрагментация», «ломка» и последующая интеграция этнических структур предстает как мучительный и долгий процесс.

Следовательно, исторический контекст становления гражданской нации оказывается иным, нежели этнической нации. В реально-историческом и концептуально-методологическом плане между ними нужно проводить четкую границу. Таким образом, существуют, по крайней мере, два значения понятия «нация-государство». Во-первых, связанное с политической концепцией нации и означающее правовое государство, опирающееся на гражданское общество, нацеленное на поддержание законности, порядка и равенства людей перед общим для всех законом. В данном случае речь идет о либерально-демократической трактовке «нации-государства», в которой идея прав человека и общенациональных целей доминирует над этнической и социальной принадлежностью и заменяет ее. Во-вторых, в концептуальную основу «нации-государства» кладется идея об этнических общностях, образующих многонациональное государство. Однако многоэтническое государство исторически предстает уязвимым в плане внутренней консолидации. Этническое самосознание очень часто тяготеет к национальному самоопределению путем образования собственного государства. Снятие внутренних перегородок и стабильное состояние внешних границ - это органичная черта «нации-государства», в которой расплывчатость, переменчивость внутренних перегородок сочетается с незыблемостью внешних рубежей.

На первый взгляд, происходящая на наших глазах глобализация предстает отрицанием национального государства. В мире глобальных норм, ценностей, структур, институтов ему грозит вымирание. Оно плохо приспособлено к современной жизни. С одной стороны, существующие государства слишком малы, чтобы успешно действовать в глобальной экономике. С другой стороны, они слишком велики, чтобы сохранять нормальный контакт с повседневной жизнью людей. Невольно закрадывается мысль, что национальное государство как особый продукт Нового времени вскоре должно отойти в историю.

Странно, но государства не торопятся сойти со сцены. Они не только приспосабливаются к новым условиям, но и саму глобализацию стремятся приспособить к своим интересам.

На рубеже XX и XXI веков быстро углубляется раскол правовых основ миропорядка. С одной стороны, никто не отменял традиционный принцип суверенитета государств, на котором строились системы международных отношений в течение столетий. Они были и остаются отношениями взаимопризнанных государств-суверенов, обладающих всей полнотой прав и полномочий внутри установленных границ. Фундаментальная категория государственного суверенитета положена в основу Устава ООН – важнейшего источника современного международного права. С другой стороны, все сильнее становится тенденция признания прав человека как основополагающего принципа, в том числе и в международных отношениях. Пока она сфокусирована на защите личности от произвола со стороны «своего» государства, но в дальнейшем может стать конституирующей основой всеобъемлющего правового регулирования в глобализирующемся мире. Демократизация государств, равно как и демократические перемены в сфере международных отношений, определяются отнюдь не нормативными требованиями, хотя именно так они нередко и трактуются, но вполне прагматическими соображениями, которые, в конечном счете опосредованно, с помощью череды «половинчатых» решений позволяют накапливать возможности регулирования политических процессов, что, в свою очередь, ведет к повышению управляемости развитием, к обеспечению его «sustainability-поддерживаемости».

Строго говоря, суверенитет был весьма «размыт» уже четыре столетия тому назад. Он стал еще более «размытым» в наши дни. Однако подобная «размытость» касается не столько самого суверенитета, сколько ходячих представлений о нем. Суверенитет можно определить как системную характеристику (со) существования государств и их сред(ы) в условиях модернизации, формирования сети множественных властных авторитетов, их признания друг другом, актуализации властных функций и последующего (рефлексивного) их делегирования на другие уровни. То, что обычно подразумевают под кризисом суверенитета, скорее следует интерпретировать как кризис особого типа государства. Их можно охарактеризовать как избыточные, перегруженные социальными, экономическими, культурными и прочими функциями, несвойственными государству по природе, а главное – интегрирующие не только граждан как подданных, но также домохозяйства, корпорации, локальные и региональные политики и т.п. Одним из проявлений глобализации стала «разгрузка» государств, переход от избыточности к их нормальному функционированию как инструментов поддержания правопорядка в рамках национальных территорий и за их пределами.

Последние годы отмечены появлением парадоксальных на первый взгляд аналогий между нынешним положением и способами организации власти, характерными для времен европейского Возрождения. И в политической практике, и в ее научном осмыслении произошло своего рода возвращение проблематики Раннего Модерна - на новом, естественно, «витке спирали», на качественно более сложном уровне политических взаимодействий и организации. В духе концепций государственного строительства, выдвинутых Стейном Рокканом, Чарльзом Тилли и их коллегами, можно было бы представить следующую схему политического развития в Новое время. Кризис изощренной системы феодальных договорных отношений в Западной Европе приводит к появлению целого спектра альтернативных форм властвования – от центров империализации и городов-государств до корпораций (орденские политики, компании купцов-авантюристов и т.п.) и внетерриториальных центров власти (наемнических армий, пиратских флотилий и т.п.). Появление среди этого спектра территориальных политий с монопольным центром власти внутри каждой было принципиальным новшеством. А после того, как эти политики усвоили уроки своих основных конкурентов (союзов городов-государств), они сами создали подобие союза – так называемую Вестфальскую систему.

Ее создание превратило территориальные политии в государства, а изолированные территориальные сюзеренитеты – в европейскую систему государственного суверенитета.

В условиях современного «дробления», точнее диверсификации власти вообще, а государственной власти в особенности, происходит увеличение общего количества государств, в том числе в связи с «самороспуском» некоторых крупных государственных образований. Вследствие роста терроризма, «освободительной борьбы» и появления разного рода частных структур принуждения (охранные фирмы, сыскные бюро и т.п.) повышается опасность подрыва суверенитета и дестабилизации мирового сообщества, основанного на системе взаимопризнаний и гарантий суверенных территориальных государств.

История повествует, что идея нации отвергает все внутренние границы и перегородки в государстве, содержит в себе презумпцию равенства, одинаковости шансов для всех граждан независимо от происхождения, цвета кожи и глаз, вероисповедания и т.п. И она предполагает намного большую внутреннюю сплоченность населения государства, т.е. национальную консолидацию. Важнейший признак нации – это ее неделимость. Именно рождение и созревание наций придает новый статус государственно-территориальным границам. Полное отсутствие внутренних перегородок и устойчивость внешних границ – таков принцип «нации-государства».

Основой «нации-государства» становится формирование двух факторов: консолидированного национального рынка и сплоченного национального самосознания. Пожалуй, здесь мы видим начальную фазу совпадения интересов гражданского общества и государства. Возникает тот исторический мотив развития страны, который получит емкое название «*национального интереса*». По историческим меркам очень медленно, но все же приходит осознание того, что государство должно защищать общие интересы всей нации. Собственный интерес государства есть как раз-то должным образом выраженный национальный интерес. В свою очередь, национальный интерес воплощается в реальность лишь только тогда, когда органично сопрягаются в едином пространстве «человеческий и государственный» факторы общественной жизни.

Роль национальных интересов в развитии общества и государства неоднократно подчеркивал в своих выступлениях глава государства. Одно из приоритетных направлений – территориальная целостность страны. Лишь единство, сплоченность нации выступают могучим гарантом целостности страны. В этой связи приходят на память бессмертные строки эпоса «Манас»:

«Курама курап журт кылдым.

Кулаалы таптап куш кылдым!»

«Сплотил разделенный род я в единый народ,

Государства соколиные крылья ему дал».

Этнонациональные группы в Кыргызстане постепенно начинают ощущать свою консолидированную гражданскую общность. Это, очень осторожно выражаясь, показывает лишь то, что в Кыргызстане идет процесс формирования из различных этнонациональных групп первичных контуров единой гражданской нации. Разумеется, становление гражданской нации даже при всех благоприятных обстоятельствах займет по времени жизнь ряда поколений. И, конечно же, данный процесс должен направляться и регулироваться государством. В таком контексте измерения национальная государственность, действительно, является ключевым понятием «стратегии нынешнего пути».

Литература:

1. Birch A.H. Reflection on Ethnic Politics – Cairns A., Courtney J., MacKinnon P., Michelmann H., Smith D. (eds.) Citizenship, Diversity and Pluralism. Canadian and Comparative Perspectives. MacGill-Queen's University Press. - P.59-60.

2. Weil P. Nationalities and Citizenship: the Lessons of French Experience for Germany and Europe. – Caesarani D., Fullbrook M. (EDS.) Citizenship, Nationality and Migration in Europe. – L.: Routledge, 1996.- P.82.
3. Кузнецов А.М. Этническое и национальное в политологическом дискурсе // Полис. – 2007. - № 6.
4. Kumlicka W. Politics in Vernacular. Nationalism, Multiculturalism AND Citizenship.- Oxford: University Press, 2001.
5. Pooke R. Nation and Identity. - L.; N.Y. Routledge, 1999. – P.3.
6. Добаев И.П. Терроризм в странах Западной Европы и на юге России: общее и особенное // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья: Аналитический альманах Под редакцией Е.М.Кожокина. - М., 2006. - Вып.17. - С.80.
7. Милованов Ю.Е. Анклавизация территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования. // Насилие в современной России: Тезисы докладов научной конференции. -Ростов-на-Дону, 1999.
8. Добаев И. Исламизация Европы: миф или реальная угроза? // МЭМО. – 2008. - №4. - С.50-51.

Есенов Н.

ИСТОРИЗМ В ФИЛЬМАХ БОЛОТА ШАМШИЕВА

До снятия художественных фильмов Болот Шамшиев снял документальный фильм «Чабан». Фильм начинается с драматического эпизода где овцы от голода и снега падают и замерзают.

В своем дебютном документальном фильме Болот Шамшиев рассказал о чабане Герое Социалистического Труда Рахматали Сартбаев.

В 1963 году будучи студентом ВГИК Б.Шамшиев был приглашен на роль молодого тракториста Кемеля в фильме «Зной».

В следующем году на фестивале киноискусств республик Средней Азии и Казахстана Б.Шамшиев получил приз за лучший актерский дебют [1]. После окончания ВГИК Б.Шамшиев вернулся в родной город Фрунзе. Теперь уже не как актер и не к прежней своей профессии помощника звукооператора на студии, а как режиссер-постановщик. Вместе с Т.Океевым, М.Убукеевым, И.Конеевым, Н.Борбиевым он вошел в число тех, кто начал создавать национальное киноискусство.

В 70-е, 80-е годы XX века во Фрунзе создавали документальные шедевры. Они взволновали кинематографический мир публистической страстностью, свежестью изобразительных форм, неповторимостью национального колорита.

В 1966 году в Оберхаузене (ФРГ) на международном фестивале короткометражных фильмов документальный фильм «Манасчи», снятый Болотом Шамшиевым рассказывающий о киргизском национальном эпосе «Манас» и о тех кто наизусть и передает следующим поколениям тысячи его стихотворных строк, получил премию.

Оценивая фильм «Манасчи», Чингиз Айтматов сказал на VII Пленуме Союза кинематографистов Киргизии в 1965 году: «Эта двухчастевая лента также имеет принципиальное значение. И не только потому, что Шамшиев талантливо запечатлел для потомков этого феноменального для нашего времени человека, память которого хранит события тысячелетней давности, память которого является, по существу, художественной энциклопедией древней истории киргизов, но и потому, что в данном случае Шамшиев дал возможность резко ощутить, какое огромное богатство таит в себе киргизская эпическая культура.

Наша древняя эпическая культура в силу ряда исторических, географических, этнографических и прочих условий, без преувеличения говоря, достигла небывало большой высоты среди всех народов мира. Этим мы законно гордимся».

Однако заслуга Б.Шамшиева не только в этом. Он сумел понять и передать философско-эстетическое значение великого эпического произведения «Манас». Ему удалось обобщенно и вместе с тем конкретно показать народную судьбу в переломные моменты эпохи через судьбу выдающегося его представителя – Саякбая Каралаева. Большинство эпизодов, рассказывающих о борьбе лучших сынов народа за свободу и равенство, глубоко символичны.

Шамшиев создал яркую по стилистике и поэтико-философской образности ленту. Он стремился донести до всех свои представления о «Манасе» как о произведении, сконцентрировавшем в себе историю народа, его духовные ценности, нравственные и эстетические воззрения, обычаи и нравы. Режиссер стремился также раскрыть образ Каралаева как человека, совмещавшего в себе и тонкий артистизм чтеца-декламатора, и талант певца, мудрость сказочника. Каралаев – собирательный образ талантливых людей из народа, веками хранящих и обогащающих эпос «Манас».

Шамшиев рассказывает о «Манасе» и Саякбае Каралаеве так, что мы, люди второй половины XX века, ощущаем живое дыхание Истории, становимся свидетелями творческого горения манасчи [2].

Режиссер приблизил современного зрителя к событиям тысячелетней давности, раскрыв бессмертный гуманистический смысл «Манаса», показав его созвучность сегодняшнему дню.

В фильме «Чабан» в лице конкретного человека Шамшиев раскрыл сокровенную философию созидающей творческой личности. В трактовку образа чабана режиссер вкладывает большой социально-нравственный смысл: величие человека – в труде на благо людей. А портрет конкретного труженика приобретает в фильме символическое значение.

Лента эта – обращение к глубинным процессам в сознании людей, формирующихся под воздействием нашей социалистической действительности, и в свою очередь, активно воздействующих на нее. О том, какое значение имел этот фильм для дальнейшего развития его творчества.

После этого «Манасчи» и «Чабан» удостоились многих международных и всесоюзных призов и наград.

В 1970 году на Всесоюзном кинофестивале в Минске режиссер-постановщик Б.Шамшиев получил второй приз и премию «за лучший полнометражный художественный фильм» за картину «Выстрел на перевале Караш». Это было первое художественное произведение Б.Шамшиева.

«Выстрел на перевале Караш-Караш» является достоянием казахско-киргизского кинематографа. Это экранизация повести классика казахской литературы Мухтара Ауэзова «Событие на Караш-Караш» в русском переводе «Выстрел на перевале».

Действие происходит в начале XX века. Волной прошла первая Русская революция. Ее отголоски дошли до окраин Российской империи казахской степи. Разрушается вековой патриархально-родовой строй на арену выходит национальная буржуазия, появляются национальная интеллигенция и революционеры. Революционеры хотя и стихийно борются с угнетателями за лучшее будущее.

Началось пробуждение народа. А в своем фильме Болот Шамшиев этот отрезок эпохи снял заинтересованно, влюбленно. Фильм кажется документальной хроникой тех лет и событий.

В фильме, в отличие от повести, появились новые действующие лица, новые сюжетные линии. Шамшиев более широко использовал исторический факт присоединения Туркестана к России и переселения на казахскую землю русских крестьян. Он в полной мере показал значение этого факта для народа Средней Азии и Казахстана. С одной стороны, самодержавие принесло казахскому и другим народам Семиречья

капиталистическое угнетение, которое накладывалось на уже существующее феодальное господство местных бай-манапов. Жарасбай – волостной, представитель правящей верхушки феодалов Казахстана и в то же время – приспешник царского самодержавия, помогающий ему удержать власть над народом. В образе Кучукова – низкого приспешника царизма – показал новый тип эксплуататора, национального капиталиста. Этого образа в повести Ауэзова нет. Шамшиев же ввел его в фильм. Режиссер углубил тему социального неравенства, показав хищническую сущность эксплуататора, не зависящую от национальной принадлежности, развил тему национальных отношений в Средней Азии и Казахстане перед революцией, когда царизм, преследуя свои великодержавные интересы, намеренно разжигал национальную рознь и вражду.

«Шамшиев – знаток традиций и обычаев кыргызского и казахского народов. В фильме много этнографических подробностей, деталей быта. Благодаря этим многочисленным приметам времени и подробному показу степной жизни, картина убедительно и достоверно воссоздает историческую обстановку в Средней Азии на переломе эпох» [3].

Содержание повести М.Ауэзова в фильме Шамшиева не потеряло своей социальной значимости, обрело на экране новую жизнь. Вслед за писателем режиссер утверждает идеалы добра и справедливости, показывает стремление народа к лучшей жизни, к счастью.

В повести «Выстрел на Перевале» автором (М.Ауэзовым- Н.Е.) впервые в его творчестве создан образ активного борца с произволом, насилием бая. Прозрение Бахтыгула и его справедливая месть. Жестко предавшего его баю, передается через реалистическое воспроизведение исторической действительности» [4].

Главный герой Бахтыгул от природы умен и честен, смел и великодушен, исполнен чувства собственного достоинства.

Но мстя за брата становится конокрадом. И когда бай Сальмен со своими людьми избивает Бахтыгула на глазах у жены и детей, он идет к волостному управителю Жарасбаю чтобы просить защиты и работы.

Управитель прощает бывшего конокрада и приближает его к себе. А потом заставляет его грабить табуны соперников. Когда же начальство выражает этим недовольство, Жарасбай предает Бахтыгула и свалив вину, выдает его суду баев. Потрясенный его вероломством, джигит бежит от преследователей в горы, подстерегает Жарасбая на перевале Караш-Караш и спрятавшись за камни, убивает его.

Открытием в кинематографе в то время стал исполнитель роли Бахтыгула Суйменкул Чокморов. Открыл его Болот Шамшиев. Болота Шамшиева поразило его сходство с Бахтыгулом, каким он описан Ауэзовым: с «каменным лицом», «худощавый» и «костятый», «он крепче и крупнее всех других, в правой его руке, в крупных мускулах от кисти до плеча переливается пружинистая сила» [5].

Суйменкул Чокморов по профессии художник. Окончил Академию художеств в Ленинграде. Он показал на деле, что обладает не только необходимой экрану пластичностью и киногеничностью, но и серьезным драматическим талантом способностью слиться с характером и судьбой своего персонажа. Чокморов сумел передать на экране характер борца и обреченность бунтаря- одиночки. Болот Шамшиев показал в этом фильме, как скрупулезно и точно он умеет восстанавливать быт, передавать атмосферу национальной жизни народа.

«... Когда выстрел Бахтыгула прогрохотавший среди скал на перевале Караш, поставил последнюю точку в трагической истории стихийного бунтаря в его борьбе с проклятым Жарасбаем, то, пожалуй, еще не родился на свет отец Б.Шамшиева. Но именно Шамшиеву было суждено через многие десятилетия воспроизвести на экране эту потрясающую историю, некогда описанную великим Мухтаром Ауэзовым, воспроизвести ее зримо, в лицах и действии, в ее новом историческом и эстетическом качестве, убеждающем в неизбежности крушения старого мира» [4], - писал Чингиз Айтматов.

Второй художественный фильм Б.Шамшиев «Алые маки Иссык-Куля» поставлен по мотивам повести А.Сытина «Контрабандисты Тянь-Шаня».

В фильме «Алые маки Иссык-Куля» режиссер продолжил разработку темы классовой борьбы в Средней Азии. Но уже на другом материале, в другой исторический период и в другом жанре. «Если в фильме «Выстрел на перевале Караш» отражено время до Великого Октября, то в «Алых маках Иссык-Куля» показана сложная историческая обстановка первых лет после установления Советской власти. Если в первом фильме режиссера показано столкновение между беднотой и баями, вызванное нежеланием бедняков терпеть гнет бай-манапов и их приспешников, то во втором его фильме рассказывается о борьбе за Советы, о формировании нового сознания в условиях этой борьбы» [7].

Центральный герой фильма «Алые маки Иссык-Куля» - человек, сознающий цели своей борьбы. Образ Карабалты выдержан, в основном, в романтико-приключенческом ключе, но в то же время он реалистичен, так как сконцентрировал в себе типические черты борца-революционера. Роль Карабалты исполнял, как и в первом фильме, С.Чокморов, который чутко уловил грань между романтической возвышенностью своего героя и его реалистической достоверностью. Актер верно передает внутренние переживания Карабалты.

В 1985 году Б.Шамшиев снимает фильм «Снайперы». Главной героиней которого стала прославленная дочь казахского народа Алия Молдагулова. Возникновение кинематографа, как известно, говорит о совершенно определенном уровне действующей культуры народа. Кино возникает как надстройка над предстующими традиционными формами литературы и искусства. Возникнув, оно обретает собственную ценность и, в свою очередь, показывает мощное влияние на развитие культуры народа в целом.

Опираясь на лучшие традиции, обогащать их новыми творческими достижениями – долг и обязанность кинематографистов. В фильмах Болота Шамшиева историзм показан достоверно. Периоды эпохи раскрываются с документальной точностью. Его фильмы по справедливости пользуются признанием как искусство гуманистическое, проникнутое духом созидания.

Литература:

1. Черток С.Болот Шамшиев и его фильмы.- М.;Искусство, 1975.- С. 80,82
2. Секимов А.Т. Болот Шамшиев: Творч. портрет. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980.- С. 15,31,32
3. Ауэзов Л. История Казахстана в творчестве М.Ауэзова.-Алматы: Санат. 2001.-С. 10.
4. Айтматов Ч. Точка опоры//Экран. М.:Искусство,1982.- С.15.

Жоробеков Ж.Ж.

ТРАНЗИТТИК КООМДОГУ УЛУТ

Улут маселелерин совет коомунда изилдөө туюкка барып капталганын айрым эркин ой жүгүрткөн окумуштуулар сезсе деле идеологиянын эбегейсиз чоң машинасы качан өзү кулап жок болгонго чейин улантып келди. Мындай Союздук маанидеги конференциялар Кыргызстанда көп уюштурулган, ошолордун эң акыркысы 1987-жылдын 4-декабрында өткөн республикалык илимий-практикалык «Эмгек коллективинде патриоттук кана интернационалдык тарбия берүү» – деген конференция болуп эсептелинет. Ошондо кайсы бир Москвалык профессор улут маселелериндеги айрым мүчүлүштүктөр, анын теориясы менен практикасындагы кемчилик бул социализмдин табиятында эмес анын бурмаланышы дегендей сыпаттаган.

Ал кезде ошол советтик окумуштуу улут аралык мамилелердин туура эмес жол менен бара жатканын боолгоп сезсе да эми мындан ары улут маселесин башка көз караш, башка баалуулуктардан кароо керек экендигин жеткире түшүнө алган эмес.

Улут маселесин бүгүнкү күндүн контекстинде карап анализ жасай турган болсок, акыйкаттык үчүн моюнга алуу керек, биздин көз караш боюнча, белгилүү мезгилге чейин Совет коомунун турмушунда өзүнүн негизинде бизде улут маселеси ийгиликтүү чечилди деген туура көз караш түзүлгөн эле, анткени бир улуттун башка улуттарды эксплуатациялоосунун жоголушу жана социалисттик негизде улуттардын чыныгы теңдигин камсыз кылууда анын башкы мазмуну формасы жагынан болсо да ийгиликтүү чечилген болучу. Бул марксизм-ленинизмдин негиз салуучуларынын – «башка элдерди эксплуатациялаган эл эч качан эркин боло албайт» деген жобосуна туура келген. Бирок эбегейсиз чоң өлкөдө улуу орус элинин, анын күчтүү тилинин көлөкөсүндө башка көптөгөн майда улуттар калууга туура келген. Албетте бардык эле кичинекей элдер дүйнөлүк цивилизациянын жетишкендиктеринен пайдалануу үчүн өзүнөн чоң, эгер мүмкүнчүлүгү болсо, дүйнөлүк тилдерди колдонуусу закон ченемдүү көрүнүш. Ошол кичинекей улуттардын өкүлдөрү орус тили аркылуу жалпы дүйнөлүк прогреске катышканы менен, ошол эле убакта өзүнүн кичинекей улутунун тили, этникалык өзгөчөлүктөрү жоголуп жер жүзүндө этнос катары жашабай калуу коркунучу келип чыккан. Ошол эле улуттардын «борбордон» билим алган, дүйнөлүк маданиятка аралашып калган өкүлдөрүнүн көпчүлүгү бул процессти объективдүү көрүнүш катары карап, өз маданияты, тили жөнүндө маселе көтөргөн адамдарды артта калган консерватор катарында кабыл ала баштаган.

Демек, совет доорунун, айрыкча 60-жылдардан кийинки тарыхы, улуттардын бузулуш доору болду. Бирок илимий конференцияларда, коомдук көп жыйындарда, ал гана эмес улут маселеси боюнча жазылган монографияларда тарыхый-интернационалдык жаңы жаңылыктын феномени катары белгилүү боло баштаган «совет эли» деген наамга ээ болгон көрүнүштүн белгилерин айкындай башташты да - «биздин өлкөдө бирдиктүү совет улуту жаралып келе жатат» - деп үстөкө-босток «теориялык жактан» далилдеп киришти. Бирок мунун аягы, биз көргөндөй, жакшы жыйынтыкка алып келген жок.

Демократия деген феномен бир канча кылымдардан бери жашап келе жаткан мамлекеттерди көрүп, же алар жөнүндө маалыматы бар биздин окумал интеллигенция тез эле ошолордой болобуз деген жалган ишенимге түшүп алып, өздөрүнүн позицияларында оригиналдуу көрүнүш үчүн кээ бир гуманитардык илимдердин «оригинальный» окумуштуу өкүлдөрү, адабиятчылар, чыгармачыл инсандар коомдун өсүп өнүгүүсүндөгү элементардык логиканы четке кагып, ошону менен бүгүнкү күндө коомдо жүрүп жаткан процесстердин маңызы жөнүндө түзүлө турган түшүнүктөргө өздөрүнүн субъективдик көз караштарын кийрүүгө аракет кылышат. Эгерде мындай субъективдүү позициялар улут маселелерине таңуулана турган болсо, улут маселелери боюнча кабары жок калың эл массасынын аң сезимине сиңсе андан келген зыянды бир да экономист эсептеп чыга албайт эле. Ошондуктан «демократтар», окумуштуулар адамдарга, эл массасына, айрыкча Кыргызстанды мекендеген ондогон этносторго берип жатышкан «оригиналдуу» идеялары үчүн чоң жоопкерчиликти сезишсе, ушул багыттагы жоопкерчиликтин проблемасы - бүгүнкү күндүн объективдүү процессинде курч коюлушу талапка туура келет.

Бүгүнкү күндөгү эгемендүүлүктүн эйфориясы, демократиянын шарданасы менен көп этностор байырлап жашаган Кыргызстандай мамлекеттердеги улут мамилелерин анализдеп көрсөк, анан дагы практика көрсөткөндөй, азырынча улуттук мамилелердин чөйрөсү карама-каршылыктардан оолак эмес. Бул баягы биз окуп үйрөнгөн маркстик-лениндик окуудагыдай алар өзүлөрүнүн маңызы боюнча антаганисттик эмес болсо да аларды байкамаксандыкка, көрмөмүштүккө салуу, өз убагында ага чара көрбөө -демек алардын тез курчушуна шарт түзүп, көп улуттуу республикага зыяндуу натыйжаларды алып келет.

Демек, Кыргызстанды мекендеген көптөгөн этностор кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхын жакшы окуп үйрөнүштөрү керек, себеби ошол өткөн менен азыркы биз жашап жаткан мезгилдин өз ара байланышкан, ошол көптөгөн этностордун өтө кыйынчылык трагедиялык жолдор менен ушул жерди жайлап калуунун өзүн анализдесек гана келечек перспективага көз жүгүртө алабыз. Тарыхты билүү, өткөндү, азыркыны жана келечекти божомолдоого кең жол ачат. Функционалдуу түрдө алар улуттардын социалдык эс акылынын ролун ойношот да, өткөндүн тажрыйбасынан анын позитивдүү жана негативдүү сапаттарын айкындоого жана коомдун баалуулук багыттанууларын аныктоого мүмкүнчүлүк беришет.

Тарыхый тажрыйба, биз дүйнөлүк тарыхтан билгендей, адамды рационализмге үйрөтөт, демек Кыргызстанды мекендеген көптөгөн этностор кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхын үйрөнүүдөн анын тажрыйбасынан көп нерсени үйрөнсө болот. Болбосо биздин өткөн тарых азыркы мезгилге ушул өткөөл убактын керектөөлөрүнө байланышпаса улуттун тарыхый байлыгы жансыз нерсеге айланат. Бүгүнкү күндүн муктаждыктарына жана болочокко кызмат кылууга таптакыр жөндөмсүз болуп, ал тез эле унутулат же реалдуу баалуулугун жоготкон анархизмге айланат. Жыйынтыгында ар бир кийинки муундарга өзүн улуттук сыймыкка татыктуу болгон мурастын ээси катары көрүү улам кыйындайт. Эгерде өз тарыхый өткөндөгүсү анын айрым элементтеринин көрүнүшүндө унуткарылса же ойлонуштурулуп чыкпаган болсо, анда ал «боштукту» «интериоризациянын» эсебинен толуктоонун табыгый керектөөсү келип чыгат.

Бул айрыкча, тилдери салт-санаалары тектеш, жакын региондогу этносторго мүнөздүү. Жалпысынан алганда бул көрүнүш деги эле объективдүү нерсе. Улуттук жактан, өздөштүрүлүп бир биринен алышуу улуттардын материалдык жана руханий маданияттарынын ажырагыс бөлүгү. Ошентсе да, Орто Азия регионундагы илимий чөйрөдө баягы социализмдин убагынан бери эле орто кылымдан кайсы бир окумуштуу же саясий ишмерин азыркы кайсы улутка тиешелүү, экенин талашып-тартышуу дале уланып келе жатат. Мунун бир гана жолу ошол.

Ошондой эле эки миң жылдык терең тарыхы бар кыргыздар да өз тарыхын болгонун болгондой тастыктап, изилдей албай келишти. Эгемендүүлүктүн жылдарында гана биз Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн жылын жарыялап, Белек Солтоноев [1] баш болгон ондогон тарыхчы окумуштуулардын карт тарыхыбызды чагылдырган китептери жарык көрдү. Биздин заманга чейинки кытай булактарындагы маалыматтар да өзүнчө китеп болуп чыкты[2]. Бул саамалыктар тарыхыбызды терең изилдөөгө салынган алгачкы эле чыйыр десек болот.

Бизде, Кыргызстанда улуттук мамилелердин мазмунун, алардын калыптаныш тагдырын жана тарыхын өнүгүшүнүн перспективаларынын мүнөзүн билүү, ошол эле учурда тарых аркылуу тарбиялоо өзгөчө ролду ойноого чакырылышы керек, себеби зарыл болгон тарыхый байланыштарды түшүнбөстөн, ошонун өзү менен, окуялардын өнүгүшүнүн мүмкүн болуу агымын түшүнбөй туруп, эч кандай ийгиликтүү мамлекеттик улут саясаты болбойт.

Эгемендүү Кыргызстан мамлекетинде улуттук мамилелер коомдук мамилелердин негизги составдык бөлүгү экенине таянып, аларды андан ары бүгүнкү күндүн реалдуулугуна карата өнүктүрбөстөн туруп, акыркы эле жылдардагы ушул маселедеги негативдүү тенденциялардын тамырын аныктабастан жана койбостон туруп, мамлекетти биз каалагандай алга жылдыруу мүмкүн эмес.

Коомдук мамилелерди демократиялаштыруу, аны улуттук мамилелердин чөйрөсүнө кеңири таратуусуз ийгилик келбейт, ошондой эле улуттардын кызыкчылыктарын кеңири информациялык маалымдуулуктун негизинде практикалык ишке ашыруу керек.

Ошондой эле Кыргызстанда жашаган этностор тарабынан өзүлөрүнүн рухий тарыхый мурастарына жетүүгө, аны үйрөнүүгө умтулуусу прогрессивдүү нерсе. Ал жалаң эле тигил же бул этносту байыптастан, ошондой эле биздин өлкөнү мекендеген жалпы

Кыргызстандын калкын байытат, башкача айтканда, Кыргызстандын калкынын рухий байлыгы дайыма улуттук маданияттардын жогорку жетишкендиктери аркылуу улам табигый түрдө көбөйө бермекчи. Ошондуктан Кыргыз Өкмөтү элдердин чыгармачылык потенциалдыгын, алардын тилдерин жана маданияттарынын толук ачылышына, өз ара рухий катнашуу жана өз ара байышына көмөктөшөт.

Кечээки эле биз жашап өткөн өнүккөн социализмдин тушунда орустар кыргыздарга, аларга окшогон майда улуттарга алардын тили, маданияты, тарыхы, традициясы ж.б. салттарына жасаган мамиледей мамилени бүгүнкү Кыргызстандагы титулдук улут кыргыздар Кыргызстандагы башка этносторго жасабашы керек. Белгилүү жазуучубуз Ч.Айтматов айткандай, айкөлдүк, ынтымак жана өз ара жардамдашуу менен биз улуттук биримдикти түзөбүз. Эгер кереги бар болсо, ата-энелер ошону кааласа жана балдардын саны жетиштүү болсо башка элдер үчүн неге бала бакча ачууга болбосун. Өз балдарын өз тилинде тарбиялоого бардык элдердин укугу бар.

Бүгүнкү күндө, ааламдашуунун жазылбаган мыйзамына ылайык, өзүбүздүн Конституциянын улут маселесин камтыган жоболоруна негиздеп, республикадагы улут маселеси жөнүндө коомдук келишим, башкача айтканда, улут маселесинде коомдук эреже болушу керек. Спортто деле эл аралык мелдештерди өткөрүүдө бирдиктүү бир эрежелерди түзүшүп, бардык катышуучулар ошого баш ийишет го. Ал эми бул жерде улуттардын өз ара карым-катнашы, алардын тагдыры жөнүндө жана ошол мамлекетке атын берген титулдук улуттун ролу жөнүндө сөз болуп жатат. Ошондуктан алгач улуттар аралык мамилелерди иреттештирген эреже зарыл. [3]

Биз азыр дүйнөлүк экономикада, саясатта жана ааламдашуунун аркасынан пайда болгон коопсуздукта радикалдык жаңы моделди түзө турган чекте турабыз. Ошондуктан улут маселеси да бул жагынан артта калбай ааламдашкан дүйнөдө улуттук мамилелердин да жаңы моделин түзүү зарылдыгы келип чыкты. Бул процессте титулдук улут өз ордун татыктуу түрдө табышы керек.

Адабияттар:

1. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы. - Бишкек, 2003.
2. Кыргыз мамлекеттүүлүгү жөнүндө байыркы кытай тарыхый булактары (б.з.ч. III к. - б.з. IX к.). – Бишкек, 2003.
3. Бул маселеде Малайзиянын тажрыйбасы да көңүлгө аларлык, анткени аларда титулдук улут-малайларга белгилүү өлчөмдө өзгөчө укуктар каралган.

Жумабаев Б.М., Есенов Н.

«ЛЮТЫЙ» - ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ КИНОЛЕНТ РЕЖИССЕРА ТОЛОМУША ОКЕЕВА

Главной тенденцией определяющей пути развития казахского и кыргызского кино, в 1960-1970 годы явилась ориентация его деятелей на смелое использование всего того, что способствует созданию высокоидейных, художественно совершенных произведений.

«Лютый» снят в сотрудничестве двух братских киностудий «Казахфильм» и «Кыргызфильм» в 1973 году. Сценарий написали А. Михалков-Кончаловский и Э. Тропинин по мотивам рассказа М. Ауэзова «Серый лютый».

«М.О. Ауэзов, подобно большинству писателей, образцавшихся к историческому жанру, изучая изображаемую эпоху как художник стремился с самой высокой научной тщательностью собирать и исследовать исторические документы и материалы» [1,11].

В съемочную группу входили: режиссер Т. Океев, оператор К. Кадыралиев, художник В. Леднев, композитор Д. Ботбаев.

В главных ролях снялись Суйменкул Чокморов и Камбар Валиев. Камбар Валиев снялся в кино когда ему было семь лет.

В 1971 году «Узик» увез его из Унгуртаса Жамбылского района Алма-Атинской области прямо на студию «Казахфильм» с десятком ребятишек. После кинопроб для участия в фильме режиссера Канабека Касымбекова по сценарию Сатыбалды Нарымбетова «Шок и Шер» оставили двоих. Камбару Валиеву, оказавшемуся наиболее пластичным и эмоциональным выпала роль Галимжана, друга главного героя [2].

Кинематографисты запомнили мальчика, легко и доверчиво раскрывающегося перед камерой. Последовало приглашение на съемки фильма «Лютый».

«... Вот когда началась настоящая работа, тут я стал понимать, что это такое, сниматься в кино. Учился уже я в третьем классе, а человеку этого возраста уже можно кое-что объяснить, чем и воспользовался большой мастер кино, известный режиссер Толомуш Океев. Сколько у него со мной было бесед - не пересчитать! Говорили мы не только о времени, событиях, характерах фильма, но и вообще о жизни, о будущем. Атмосфера картины оказалась настолько далекой и чужой, что почти половину съемочного периода я чувствовал себя напряженно и скованно, хотя старательно выполнял все, о чем говорили взрослые. Страшно поражался как дядя Суйменкул, добрый, ласково говоривший по – казахски, совершенно преображался, едва мы оказались на съемочной площадке. Передо мной стоял грубый, злой и даже страшный человек, а ведь он приходился дядей моему герою Курмашу, по-своему заботился о его воспитании» [2,17].

Актер Карганбай Сатаев создал убедительный образ революционера Хасена [3,20].

В «Лютюм» Т. Океев обращается к проблемам, терзающим мыслителей всех времен: художников и философов. Противоположение Зла и Добра вечно.

В 1974 году на XXVI Международном кинофестивале в Локарно фильм был награжден Почетным дипломом. В том же году в Баку на Всесоюзном кинофестивале «Лютый» получил первую премию как лучший художественный фильм. Первой премии удостоился и С. Чокморов за лучшее исполнение мужеской роли. К. Валиев получил поощрительный диплом жюри исполнителя детской роли.

Чтобы снять полнометражный художественный фильм «Лютый» понадобилось строительство десяти декораций.

Сметная стоимость [4] декораций выглядит так:

№	Название декораций	Сумма (в руб.)
1.	«Кошара и Загон»	2 253
2.	«Аул»	5 686
3.	«Зимовье Хасена»	1 889
4.	«Охота»	945
5.	«Мазар»	1 038
6.	«Юрта»	804
7.	«Проба(Юрта)»	803
8.	«Логово волчье»	1 049
9.	Юрта Хасена	1000
10.	Домики для волков	2 257
	Итого:	17 723 руб.

31 августа 1972 года директор киностудии «Казахфильм» Т. Кенжебаев утвердил сводную смету на постановку цветного полнометражного фильма «Серый лютый» [5].

№	Наименование работ	Сумма (в рубл.)
I.	1. Литературный сценарий	9 944
	2. Музыкальная партитура	2 700

II.	Зарплата и начисления (основная зарплата съемочной группы)	103 376
III.	Материалы: Пленка Прочие материалы	19 961
IV.	Услуги цехов (Павильонная площадь, декорации, технические приспособления, электроэнергия, комбинированные съемки, монтаж, транспортные расходы)	115 876
V.	Изготовление, приобретение, прокат сценическо - постановочных средств (костюмы, реквизит, бутафория, оружие, пиротехника, мебель,)	14 933
VI.	Расходы по съемочным экспедициям (суточные, прочие затраты, квартирные, проездные)	37 976
VII.	Прочие затраты (транспорт наемный, услуги зообазы)	48 561
	Всего отпускаемая стоимость	469 680 рублей.

О состоянии съемки фильма режиссер картины «Серый Лютый» Т. Океев вместе с директором картины З. Бошаевым направили письмо директору киностудии «Казахфильм» Кенжебаеву Т.К. такого содержания:

«Съемочный период к/к «Серый Лютый» заканчивается по календарно-постановочному плану 15 февраля 1973 года.

Зимние объекты «Мазар» и «Зимовье Хасена» снимались с 15 декабря по 20 января 1973 года в трудных условиях высокогорья, ущелья Кумбель и джайляу совхоза Алатау. Остальная зимняя натура снимается сейчас в районе реки Или, в 120 км от г. Алма-Аты. Трудные погодные условия (гололед, снегопады), частый выход из строя автобуса, передвижки, не выход операторской машины, а главное необеспеченность трактором для поднятия застрявших машин, обусловило то, что много времени уходит впустую.

Сейчас на Или повторяются те же ошибки с прибавлением неорганизованных бытовых условий и необеспеченностью бульдозером расчистки пути на съемочную площадку, результатом чего является то, что группа, выехавшая 26 января, начала съемки только 29 января. Во время съемок 29,30, 31/ I-73 г. основной тяговой силой всего каравана был лихтвачен. Такой метод передвижения сократил возможное рабочее время на половину.

Это тем более преступно, т.к. группа, лишившись главного исполнителя роли «Серого Лютого» - волчицы Машки снимает сейчас оставшихся волков методом наблюдения, что также увеличивает время, затраченное на съемки.

В связи с этим съемочной группе приходится просить Вас пролонгировать съемочный период к/к «Серый Лютый» по 5 марта – 73 г. [6].

Из вышеизложенного письма видим какими сложными и изнурительными были зимние съемки фильма. Между съемками режиссер фильма Толумуш Океев два раза съездил на Международный кинофестиваль в Италию и во Францию. От такой сложившейся ситуации «срок окончания производства фильма и сдача на одной пленке установлен на 15 июля 1973 года [7] – приказом Председателя Госкино КазССР К.Смаиловым.

К. Смаилов подписал приказ на основании приказа Госкино СССР № 165 от 28 апреля 1973 года, в котором указывалось «О продлении срока художественного фильма «Серый Лютый».

29 июня 1973 года директором киностудии «Казахфильм» Т. Кенжебаевым подписан Акт о принятии фильма «Лютый» на одной пленке [8].

В 1973 году 25 июля Зам. председателя Госкомитета Совета Министров СССР Б. Павленок утвердил Акт о выпуске на экран полнометражного художественного фильма «Лютый».

В 1973 году в Алма-Атинском Доме кино состоялась премьера фильма «Лютый». Картина не оставила никого равнодушным. Она вызывала у зрителя глубокие раздумья и отсюда пошли споры.

«Рассказ «Серый Лютый» Мухтара Ауэзова является гордостью казахской классической литературы. Фильм же снятый по нему, наводит на мысль о праве кинематографистов на создание самостоятельного произведения, ибо, являясь сделанным, как это значит в титрах, «по мотивам», порою слишком далеко уходит от оригинала. Но это уже теоретический вопрос и тема другого принципиального разговора - позволительно ли «улучшать», «обогащать» классику, «привносить» в нее свои элементы вплоть до введения новых сцен, эпизодов, героев даже самым лучшими намерениями и самыми талантливыми сценаристами и режиссерами. Если же на картину «Лютый» посмотреть глазами зрителя недостаточно хорошо или вовсе не знающего первоисточник, то она воспринимается очень хорошо – на протяжении всего сеанса волнует, заставляет сопереживать с героями, а главное – дает пищу для глубоких раздумий, западает в душу и память. В нем великолепны кадры природы, мастерски играет большинство артистов, особенно Камбар Валиев в роли мальчика Курмаша и Суйменкул Чокморов, создавший образ его дяди Аханкула», – [9] писал доктор филологических наук, профессор Р. Бердибаев.

А художник С. Айтбаев был категоричен в своих высказываниях «... Фильм получился, но с полнейшим пренебрежением к ауэзовскому рассказу...» [9,11]. Восторженно высказал свою мысль писатель - драматург С. Жунусов, «... Получилась прекрасная картина. Не всякому фильму дано выдать скупые мужские слезы, а я плакал и не стыжусь этого» [9,10].

«Фильм этот - редкая удача нашей студии и именно режиссурой. До этого были хорошие актерские картины. А «Лютый» отличается именно тем, как режиссер пропускает литературный материал сквозь свое сердце. Фильм очень сложен для съемки – нелегко работать с «актерами» в волчьей шкуре, да еще когда с ними соприкасается ребенок. Это наверняка, «Связывало» руки режиссеру. И тем не менее фильм удался. Серьезным недостатком его, на мой взгляд, является недостаточная мотивированность перемены своего взгляда на жизнь и философских убеждений Ахангулов. Основное же достоинство картины в том, что при всей своей «лютости» - она учит добру» [9,11] - писала киновед Р. Оспанова.

А филолог, культуровед Мурат Ауэзов предъявляет картине свой упрек: «... Авторы не почувствовали язык рассказа. Свидетельствуют об этом прежде всего неряшливость диалога, небрежность самого драматургического текста картины. В отношении сценаристов к первоисточнику ощущается спешка и произвол. От талантливых режиссеров, ярко и смело экспериментирующих в своих фильмах, мы вправе требовать осторожного, вдумчивого отношения к материалу, когда дело касается экранизации классической национальной литературы...» [10,5].

Киновед Б. Нугербеков в своей статье «Фильм-трактат»: «Необычность – в авторском переосмыслении литературного сюжета, в режиссерском образе фильма. Вряд ли будет плодотворным, да уместным сравнение фильма и повести. Это вещи разные, если хотите, даже разнящиеся. Толомуш Океев в суровой и многослойной повести Мухтара Ауэзова обрел именно то, что было ему нужно. Зрелищность. Фильм в цвете. Много натуры – почти все времена года, немало выразительных сцен охоты на волков, терзаний, драк.

Философичность. История мальчика, вскормившего волка и ставшего жертвой своей мечты, становится поводом для рассуждения о нравственных категориях Добра и Зла.

«... Вообще фильму в целом присуща композиционная четкость, строгий ритм, обнаженность сюжетных ходов, плакатность образов. В фильме наличествуют элементы философской притчи: лаконичность, статичность и заданность характеров, прямая назиданность преподносимой истории...» [11,2].

Тепло отзываясь о фильме и режиссер С. Райбаев: «В фильме «Лютый» произошло удивительное и счастливое сочетание компонентов – рассказа Ауэзова, сценария А. Кончаловского, режиссуры Т. Океева.... Фильм откровенно полемичен в своей борьбе за человеческое в человеке. Это произведение воинствующего, яростного гуманизма. Люди смогли развить в волке зверя, но убить в мальчике доброту не смог никто. Доброта человеческая непобедима - в этом любовь и ярость режиссера Толомуша Океева» [11,3].

«... Цель кино - перенести нас в царство красоты. Эти цель не может быть достигнута, если мы удалимся от истины. Только реализм может убедить публику» [17,273], – писал в 1923 г. Чарли Чаплин.

История в конце XIX начале XX веков в «Лютом» показана реально.

«Воссоздавая неповторимый облик и колорит прошедшей эпохи с помощью ее внешних атрибутов, исторический романист стремится показать не только ведущие закономерности исторического процесса развития данного общества, но и конкретное его отображение на индивидуальных судьбах людей и положении народа в целом» [1,7].

Когда-то Тарковский сказал: ... что кино - это «запечатленное время» [13].

В Казахстане Океев в изумительном 10 - летнем Камбаре Валиеве нашел глубокого, психологически точного и искреннего исполнителя труднейшей роли Курмаша», – писал виднейший российский советский кинокритик Евгений Сурков.

Сурков кстати отмечает, что проигранная юным артистом сложнейшая гамма эмоциональных переходов - уникальна, ибо к тому времени, свидетельствовал кинокритик, подобной полноты передачи драматизма образа сверстники Валиева не достигали; Сурков также отмечал, что 10- летний Камбар смог «выстоять и победить в артистическом поединке с Чокморовым» [14,71].

Интересной и необычной стала для Чокморова роль Ахангула в фильме Толомуша Океева «Лютый». Впервые не слияние с персонажем, а перевоплощение.

Экранизация удивительного произведения классика казахской национальной литературы Мухтара Ауэзова принесла Окееву наибольшее международное признание: в том числе выдвижение на соискание премии «Оскар» в номинации – «Лучший зарубежный фильм года».

Литература:

1. Ауэзова Л. История Казахстана в творчестве М. Ауэзова. – Алматы: Санат, 2001. – 11 с.
2. Лосукова С. Возвращение // Новый фильм. – 1987.- № 10. – С. 17.
3. ЦГА РК, ф. 1708, оп. 3, д. 608,с. 59.
4. ЦГА РК, ф. 1708, оп. 3, д. 608,с. 67.
5. ЦГА РК, ф. 1708, оп. 3, д. 608,с. 67.
6. ЦГА РК, ф. 1708, оп. 3, д. 608,с. 67, 68.
7. ЦГА РК, ф. 1708, оп. 3, д. 608,с. 59.
8. ЦГА РК, ф. 1708, оп. 3, д. 608,с. 56.
9. Душкин Н. Доброе слово о Лютом // Новый фильм. –1974.-№ 3-С.4-7.
10. Ауэзов М. Уроки экранизации // Новый фильм. – 1974. -№ 2.-С. 5.
11. Нугербек Б. Фильм –трактат // Новый фильм. – 1973.- № 24. –С. 2.
12. Ногербек Б.Р. Кино Казахстана - Алматы: Продюсерский центр,1997, -С.350.
13. Нарымбетов С. Фотоальбом. - Алматы: Өнер, 2009. - 3 с.

14. Толмуш Океев и его фильмы /Сост. Боконбаев С. - Фрунзе: Кыргызстан, 1985. - 108 с.

Жунушова С. О.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Молодежь-социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ними социальный статус и социально - психологические особенности имеют социально - историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [1]. В условиях глобализации одной из бесспорных составляющих движения мира стали межэтнические, межнациональные противоречия, крупные межнациональные конфликты. Причины всевозможных конфликтов, которые в конечном счете могут привести к войне цивилизаций, во многом связаны с процессом глобализации. Сам процесс глобализации для маленьких, экономически слаборазвитых стран, в основном, пока оборачивается негативной стороной. Сегодня особо следует выделить среди негативов глобализации: богатство «золотого миллиарда» людей, живущих на «Севере» планеты, и бедность все возрастающего населения стран «Юга», неравномерность распределения по территории земного шара природных богатств и вне всяких сомнений существенные различия в образе жизни, традициях, привычках, обычаях людей, во многом коренящихся в религиозных установках, воспитании с детства. Так, в исследовании проблем национальной идентичности, национального самосознания в контексте глобализации любой социально - демографической группы и, в том числе, молодежи как инновационной силы современного общества представляет своеобразную актуальность. Современная социогуманитарная наука, так или иначе, позволяет выделить следующие уровни в исследовании данного явления. Первый из них - это личностный и групповой уровни функционирования этнической идентичности. Следующий уровень идеологический, т. е. превращение этнической идентичности личности в основу политической мобилизации масс, выдвижение каких-либо актуальных для этнической общности политических требований и, таким образом, перерастание этнической самоидентификации в национальное самосознание. «Этничность - это общее для группы людей культурное наследие. Люди определяют себя – или других – как членов этнической категории, основываясь на наличии общих предков, языка, религии, которые определяют особую социальную идентичность»[2].

Так этничность представляет собой сложное многоуровневое образование, которое характеризует народ и отличает его от других сообществ. Оно состоит из следующих компонентов: а) осознание принадлежности к конкретному этносу, б) на более высшей стадии принятие и сопереживание интересов своего этноса, в) знание культуры, традиции, языка. Что касается факторов, оказывающих определяющее влияние на эволюцию современной этничности сегодня, то в рамках постсоветского пространства суверенизации стран СНГ после распада СССР, этническую идентичность молодежи как отмечалось выше, следует рассматривать как субъективное самовыражение личности молодого человека. Конечно, молодежные проблемы нельзя рассматривать в отрыве от других общественных дел, так как все социальные группы кыргызстанского общества испытывают в целом одинаковые социально-экономические проблемы.

Существует огромное количество концепций национализма и этничности. Национализм рассматривается, то как идеология, то как политическая доктрина, то как

переживание, чувство. В одной из своих статей, посвященных проблеме изучения национализма, Э. Кисс вспоминает образное сравнение “с тем знаменитым описанием слона, которое было сделано группой слепых, каждый из которых дотрагивался до различных частей тела этого животного”. Соответственно, нация рассматривается и как идеологема, и как факт политической реальности, и как общность, обладающая рядом определенных характеристик, и как общность, скрепленная единым чувством самосознания, и как население того или иного государства. Сегодня этничность интерпретируется порой как способ политического манипулирования с целью захватить или усилить свое влияние, иногда как на врожденное чувство принадлежности к определенной группе, иногда как на психологически комфортную идентичность. Исследования этничности иногда определяются как исследования национальных меньшинств и проблем мигрантов, иногда как исследование любых этнических проблем. Прилагательное «этнический» может обозначать «относящийся к этносу», а может – «проживающий в инокультурной среде». Под понятие «этнос» подводится то лингвистическое, то биологическое, то культурное, то политическое основание [3]. И тем не менее, нельзя не признать, что в подавляющем количестве трудов по проблеме национализма, даже если теории выглядят взаимоисключающими, содержится здоровое зерно, ни одно исследование не может быть просто отвергнуто.

Так сегодня тенденции развития национального самосознания кыргызской молодежи носят противоречивый характер. С одной стороны, у определенной части молодежи активизация национального самосознания, с другой - апатия ко всем происходящим процессам в стране у второй части молодежи. Это понятно, поскольку процесс этничности, причастности к судьбе нации на более высоком уровне развивается, совершенствуется через патриотизм. Духовный мир личности, ее чувство патриотизма неразрывно и непосредственно слито со всем окружающим ее материальным и духовным миром. Противоречивость исследования проблем патриотизма, роста национального самосознания связана не только с необходимостью изучить их как явления, но и выразить его в понятиях. Противоречия и многообразие взаимосвязей в духовном мире человека значительно сложнее и более трудны для исследования, чем в материальном. Часть кыргызской молодежи, которые сумели понять и принять философию происходящих социальных, экономических, культурных процессов в мире и в стране более мобильнее интегрируются, адаптируются к реалиям современности. Конечно процесс адаптации, интеграции и субъективное самовыражение личности молодого человека, в современных условиях в значительной степени зависят от экономического положения страны, от справедливого распределения национального богатства среди своих граждан, отношения государства к молодому поколению. Системный кризис общества и отсутствие государственной идеологии страны негативно сказываются на процессах формирования национального самосознания молодежи, на их жизненных установках, настроении и процессе переживания, сопричастности, гордости принадлежности кыргызской нации. За годы независимости сильно развивается среди государственных чиновников и в целом политической и государственной элиты по стране такие негативные явления, как регионализм, землячество, что отражается на настроении молодежи в форме неверия, опустошенности, нелюбви к другим. Негативные перемены ослабляют у молодежи оптимизм и инициативу. Таким образом, современная молодежь социализируется в сложных социально-экономических и духовно-нравственных условиях. Так молодежь, будучи частью социума, приобретает субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью модели поведения личности молодого человека в будущем. Как отмечают Н. В. Бородавская, А. А. Реан, «процесс социализации неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей» [4]. Социализация молодежи происходит в условиях нравственного кризиса значительной части общества. Все это выражается в смещении понятий добра и зла, долга, чести, достоинства, ответственности перед обществом, в процессе формирования

национального я и мы, этнической гордости – самоидентификации молодежи, любви к Родине. Возрастают среди молодежи чувства эгоизма, индивидуальной выгоды. Этому способствуют противоречия и сама специфика философии рыночных отношений. Поскольку суть и природа рыночных отношений – экономический либерализм, конкуренция, стремление к прибыли. Такие преобладающие ценностные ориентиры противоречивы, т.е., с одной стороны, они побуждают инициативу, активность, расширяют возможности для развития и совершенствования способностей и творчества молодежи, с другой – дезорганизуют, приводят к нарушению нравственных ориентиров, вседозволенности и падению идеалов.

Нужно сказать, что сегодня еще не разработаны механизмы привлечения молодежи к проблемам государственной целостности и безопасности в условиях глобализации, да и недостаточно уделяется должное внимание молодым людям. Сегодня, в условиях перехода к рыночным отношениям, молодые люди сами себе предоставлены. Законодательно – правовая база организации жизнедеятельности молодежи не выдерживает социальную экспертизу. Бытует мнение о том, что рыночная экономика-враг патриотизма и развития национального самосознания. Так, патриотизм постоянно деформируется, принижается, его истинная суть извращается, причем не только в СМИ, но и в области политики, культуры, образования. Патриотизм нередко и преднамеренно смешивается с самыми различными негативными понятиями и явлениями, такими, как: антисемитизм, маргинальность, регионализм, социальный консенсус, социальная солидарность, толерантность и т. д. В результате чего в обществе растет число лжепатриотов, использующих эту высшую государственно-идеологическую ценность в своих узкокорыстных, мелких, а порой коррумпированных целях.

Так патриотизм – это одна из базовых составляющих национального самосознания молодежи, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, самобытной культуре, традициям, обычаям, в осознании своего нравственного долга перед ним, в готовности к защите его интересов. Также патриотизм – это особого рода фундамент общественного и государственного здания, идеологическая опора его жизнеспособности, одно из базовых условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов. В сущности, патриотизм является важнейшим социально-культурным, духовно-мобилизационным ресурсом, освоение которого способно дать конкретному государству, в целом, мощный стимул повышения социальной, профессиональной, творческой и иной активности. Философия патриотизма показывает, что, с одной стороны, это связь с национальным самосознанием, а, с другой – неразрывность с духовно-нравственными основами человеческого бытия. Если исторически анализировать процесс формирования патриотического чувства у молодежи, то взаимоотношение молодежи как социальной группы с обществом и государством в советский период может быть охарактеризовано через понятия «патернализм», «коллективизм», «эксплуатация». Высокая степень социальной защищенности, уверенность в завтрашнем дне, доступность всех уровней образования, гарантированная занятость, устойчивые каналы социальной мобильности обеспечивались государством молодежи. Мощная государственная поддержка советского патриотического воспитания, для чего под эгидой партийного аппарата использовались пропаганда, образование, культура, СМИ, способствовала достаточно высокому уровню патриотизма, воспитывала в духе любви и уважения к Отечеству, осознания молодежью своего гражданского долга, служить интересам страны, прививала нравственности, социальную ответственность и коллективизм. Взамен государство от молодежи требовало таких качеств, как справедливость, энтузиазм, честность, доброта, коллективизм. Таким образом, во все времена результаты патриотического воспитания зависели от отношения человека к Родине.

Сегодня процесс формирования патриотизма среди молодежи Кыргызстана осложнен тем, что крайняя бедность основной массы населения, т. е. падение жизненного

уровня в условиях экономического, социального, политического неравенства, расслоение общества на роскошествующее меньшинство и нищенствующее большинство затрудняют воспитание патриотических чувств у молодежи.

Следовательно, патриотическое воспитание молодежи - это основа государственной идеологии. Поскольку именно сегодняшняя молодежь завтра станет хозяевами маленькой независимой страны. Иногда также ошибочно муссируется мнение о том, что патриотизм неактуален в условиях глобализации, информатизации общества как бы выходит на передовую позицию космополитизм, т.е. гражданин мира.

Как считают многие современные обществоведы - каждый «националист», патриот рассказывает историю своей страны, находясь внутри своей национальной группы. Цивилизованный национализм играет важную роль в процессе глобализации. Он стимулирует конкуренцию с соседями, содействует развитию образования и культуры, познанию истории, причем во взаимодействии с соседями. Сильное стремление к унификации одна из отличительных черт современного национализма, требующего говорить на одном языке, использовать одну письменность, создавать военные и образовательные структуры на национальной основе. Эти требования лежат в русле глобализации, ибо связывают людей поверх государственных границ. Такой национализм позитивен. Об этом писал русский философ И. А. Ильин таким образом: «Национализм есть уверенное и сильное чувство, что он проявляется, прежде всего, в инстинкте самосохранения. Этот инстинкт - состояние верное и оправданное. Он должен бодрствовать в душе народа, потому что подчинен законам добра и духа. Из него должно родиться национальное единение, во многом утраченное в годы гражданской войны. Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Он есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное признание. Национальность народа - это особенность его духовного образования. В глубинной народной традиции заключен духовный опыт национальной жизни» [5]. Без него не было бы современной демократии, поскольку он формировал то чувство общей принадлежности к судьбе страны, которое и сделало возможным демократию, демократические революции. Термин «глобализация», указывающий на растущее единство мира, стирание государственных границ, создание всепланетного экономического, финансового, информационного и гуманитарного пространства, вошел в обиход в 1990-е годы. Он приобрел универсальный характер и распространился по всему свету. Вследствие чего идут мобильные трансформационные процессы, которые сильно влияют на сознание, жизненные установки, образ жизни молодежи страны как положительно, так и отрицательно.

Формирование национального самосознания кыргызской молодежи в новых социально-политических условиях есть сложный малоисследованный процесс, продукт новой культуры кыргызского общества как независимого государства в условиях глобализации.

Подытоживая данную статью, следует сказать, что существует грань между этническим и национальным сознанием. Так этническое самосознание еще не является мотивирующим, интегрирующим политическим процессом. Следовательно, четко разработанная государственная идеология могла бы способствовать совершенствованию национального самосознания кыргызской молодежи, формированию чувства сопричастности, патриотизма в происходящих переменах кыргызстанского общества.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - С. 375.
2. Масионис Дж. Социология: -9-е изд. - СПб.: ПИТЕР, 2004.- С. 470.
3. Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии.-СПб.: Изд. - С.-Петербургского университета, 1997.- С. 148.

4. Ильин И. А. Собр. соч.- В 10 т.- Т. 2/ Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы.- М., 1993.
5. Бородавская Н. В., Реан А. А. Педагогика. - М., 2004.- С. 171.

Жээнбекова Ч.М

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В системе нашего бывшего образования недостаточно внимания уделялось обучению письму, навыкам изложения мыслей в письменном виде на иностранном языке. Следовательно, было упущено и обучение использования знаков препинания. Исследования показали что студенты, которые хорошо владеют письменной речью, на родном языке, как правило, сталкиваются с меньшим количеством проблем в письменной работе на иностранном языке, но это только на первый взгляд, потому что студент излагает свои мысли употребляя пунктуацию своего родного языка или в основном, пунктуацию русского языка. Хотя английская пунктуация аналогична русской, но применение ее отличается большей свободой и не подчиняется жестким обязательным правилам. Поэтому обучающемуся требуется прежде всего в достаточной мере изучить эту тему. Чтобы объяснить учащему пунктуацию английского языка и повысить его интерес к изучению языка, мы прибегли к связи пунктуации с английской пунктуальностью. Известно, что методика обучения языкам стоит на трех китах: лингвистика, психология и общая дидактика.

Пунктуальность (от лат. punctum – «точка») – черта характера человека, подразумевающая чрезвычайную аккуратность, систематическое следование правилам.

Пунктуация (ср.век. лат punctatio – от лат. punctum – «точка») – система знаков препинания в письменности какого-либо языка, а также правила их постановки в письменной речи.

Следовательно, пунктуальность и пунктуация требуют соблюдения правил как в поведении, так и в письме. Пунктуальность- это систематичность, неотступное следование каким-нибудь правилам. Пунктуация делает наглядным синтаксический и интонационный строй речи, выделяя отдельные предложения и члены предложения, что облегчает понимание письменного текста и его устного воспроизведения. Следует отметить, что правила пунктуации в английском языке отличаются от правил пунктуации других языков, и знание этих отличий поможет избежать досадных ошибок и подтвердит грамотность человека. Ведь соблюдение формальностей - это стиль жизни англичан. Британцы в первую очередь обращают внимание на детали, даже при написании письма, следует строго соблюдать все тонкости.

Приведем некоторые актуальные правила употребления знака препинания ТОЧКА. Понятия ТОЧКА- это самый древний знак пунктуации. Пунктуация древних греческих и римских грамматиков отличалась от современного. Пунктуация древних имела, главным образом, в виду ораторские требования (произнесения речи, её декламацию) и состояла в постановке простых точек на конце предложений или в употреблении абзацев, называвшихся строчками или стихами (лат. versus).

Древние греки употребляли сначала только один знак- точку, которая ставилась то вверху строчки, то посреди ее, то внизу. (Дионисия Фракийского)

1) В отличие от русского, в английском языке точка ставится в конце предложения, вопросительного по форме, но содержащего не вопрос, а просьбу.

Will you kindly fill in the form and return it to our secretary.

2) Как правило, сокращения (за исключением названий государственных и международных организаций, оканчиваются точкой Mr., Mrs.,pp.,Dec.,7p.m.)

3) Точка отделяет целое число от десятичной дроби, а также центы от доллара.
12.32 ft., \$15.75.

4) Косвенные вопросы оканчиваются точкой.

They want to know what Ruth is doing.

Вопросительный знак

1) Риторически, вопросительный знак указывает неопределенность.

He asked, "Did David recommend a good mortgage company?"

2) Иногда просьба тоже содержит вопросительный знак.

Would you pass the salt?

3) Вопросительный знак может быть употреблен внутри предложения, если писатель не уверен в фактах, о которых он пишет. Chaucer

was born in 1340 (?) and died in 1400.

Восклицательный знак ставится в конце предложений, в которых высказываемая мысль сопровождается сильным чувством.

Wow! Amazing! That was the best movie

I've ever seen!

Двоеточие ставится перед длинным текстом прямой речи:

He said: "We agree your offer provided the rate of freight is reduced to eighteen shillings".

Двоеточие-это знак дополнения или ожидания с последующим объяснением, перечислением, таблицей или цитатой.

В то время как точка повествует о конце предложения, точка запятая говорит о частичном завершении предложения. Точка запятая может заменить точку в сложносочиненных предложениях.

The desert known as Death Valley became a U.S. National Park in 1994; it used to be a U.S. National Monument!

Точка запятая также используется перед вводными словами (for example, however, on the country, there fore) между главными предложениями.

Some glaciers are melting; for example, the Athabaskan has retreated a thousand feet in the last fifty years.

Запятая.

Запятая говорит читателю остановиться, как желтый свет предупреждает водителя замедлить ход и продолжать движение с осторожностью (Gary A.Olson).

Запятая

Из всех пунктуационных знаков запятая представляет наибольшие трудности, как для иностранцев, так и для самих носителей языка.

1. Запятой в английском языке, так же как и в русском, разделяются части сложного и сложноподчиненного предложения

This decision should in no way diminish your excellent record, and we will be able to take advantage of your considerable talent.

Если в сложноподчиненном предложении имеется несколько придаточных предложений, то все они, как правило, разделяются запятыми, причем запятая ставится и перед союзом and.

2. Запятые выделяются такие вводные слова и выражения, как:

The question, however, remains unsettled. Nevertheless, we shall go.

3. Запятая ставится между однородными членами предложения, которые не соединены союзами

Five minutes, ten minutes, a quarter of an hour went by, yet nobody appeared.

4. Если несколько однородных членов связаны бессоюзно, а последний присоединен посредством союза and/ or, то все однородные члены разделяются запятыми, причем запятая, в отличие от правил русского языка, ставится и перед союзом

We are sending you bicycles, cars, motorcycles, and motorscooters).

Это правило относится и к тем случаям, когда последний из однородных членов выражен словом

etc. (et cetera) (Forks, knives, spoons, etc..

5. Запятая выделяет приложение с пояснительными словами, стоящее после определяемого существительного

St. Petersburg, the second capital of Russia, is a wonderful city.

6. Запятая выделяет причастный оборот

Seeing the dog approaching, he ran off down the street.

7. Запятая выделяет обращение. (Friends, Romans, countrymen, lend me your ears).

Обращение в начале письма выделяется запятой, в отличие от русского языка, где в подобном случае ставится восклицательный знак.

8. Запятая ставится в конце письма после заключительной формулы вежливости, перед подписью (Sincerely yours,).

9. В обозначениях дат запятая отделяет число от года (The contract was signed on May 15, 1996).

10. Запятая ставится внутри многозначных чисел для отделения класса тысяч от сотен, класса миллионов от сотен тысяч и т. д. (15, 000, 000). Запятая не ставится при обозначении многозначных номеров домов, страниц книг.

1) Запятая ставится при перечислении однородных членов предложения, при этом в отличие от русского языка, запятая ставится и перед последним членом перечисления, введенным союзом *and* или *or*: The vapours commonly used in engineering practice are carbon dioxide, sulphur dioxide, and ammonia. The vapours commonly used in engineering practice are carbon dioxide, sulphur dioxide, and ammonia. В инженерной практике широко применяются следующие газы: углекислый газ, сернистый газ и аммиак.

2) В русском языке придаточное предложение всегда отделяется запятой от главного предложения. В английском языке это происходит значительно реже, а именно:

а) Придаточное дополнительное предложение запятой не отделяется: We know that at present all roads lead to Communism. Мы знаем, что в настоящее время все дороги ведут к коммунизму.

б) Придаточное определительное предложение не отделяется запятой, если оно является не описательным, а ограничительным, т. е. когда оно выделяет определяемое слово из ряда других.

The historic changes that have occurred in Asia are of cardinal significance.

Исторические изменения, которые произошли в Азии, имеют первостепенное значение.

Если же придаточное определительное предложение сообщает лишь дополнительные сведения об определяемом слове или предложении и равносильно самостоятельному предложению, то оно отделяется запятой.

Tsiolkovsky studied many branches of knowledge,

This enabled him to become a prominent scientist.

Циолковский изучил многие отрасли знания, что помогло ему стать выдающимся ученым (и это помогло ему стать выдающимся ученым).

в) Придаточное условное и обстоятельственное предложение отделяется запятой, только если оно предшествует главному предложению (или если оно слишком длинное): If you added less acid, the reaction would not be so violent. Если бы вы прибавили меньше кислоты, реакция не была бы такой бурной.

3) Независимый причастный оборот всегда отделяется запятой: The voltage has been changed, the frequency remaining the same. Напряжение было изменено, причем частота осталась прежней.

4) Обстоятельство, как правило, отделяется запятой, если оно стоит в начале предложения: Having purified the substance, we determined its specific gravity. Очистив вещество, мы определили его удельный вес. In 1945, nazi Germany was crushed by the Soviet Army. В 1945 г. фашистская германия была разгромлена советской армией.

5) Если группа подлежащего очень длинна, она может отделяться от сказуемого запятой: The detailed theoretical and practical program of the Communist Party stated by K. Marx and F. Engels, is known as the Manifesto of the Communist Party. Подробная теоретическая и

практическая программа коммунистической партии, изложенная К. Марксом и Ф. Энгельсом, известна как Манифест Коммунистической партии.

6) Запятая ставится перед коротким отрезком прямой речи (тогда как более длинный текст прямой речи вводится двоеточием): "We shall do it" Он сказал: "Мы сделаем это".

7) Запятая может ставиться по усмотрению автора во всех случаях, когда она может способствовать более ясному пониманию текста.

Второй по значению важный пунктуационный знак- это запятая. Говорят, что молчаливая запятая имеет силу подобную богам, которые дают людям жизнь и отбирают ее.

"Pardon impossible, to be sent to Siberia".

"Pardon, impossible to be sent to Siberia"

Есть жесткие правила о запятых, но вместе с ними есть множество вопросов о нюансах и толкованиях. (Bill Walsh, Lapsing into a Comma).

Пунктуация зажигает музыку в нашем разуме, заставляет нас мыслить с ритмом нашего сердца. Пунктуация- это запись на бумагу музыку наших слов, которая указывает нам, где остановиться, где повысить голос, где спросить, где воскликнуть.

Роль знаков препинания заключается в том, что в английском языке они служат для членения письменной речи на смысловые отрезки с целью облегчения правильного понимания.

Литература:

1. Женкинс Саймон. Жазма баянга уйротуу,- Бишкек, 1999
2. Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. - Алматы, 2009
3. Arlov Pamela. A Guide to College Writing.- New Jersey, 2004.
4. Cheryl' Glenn. The Writer's Harbrace Hand book. - Thomson Heinle, 2004.

Исмаилов К.А., Казак кызы Н.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Межэтнические отношения в Кыргызстане сегодня чрезвычайно многогранны и характеризуются динамизмом и противоречивостью. Особенностью их развития является то, что они определяются не только сосуществованием различных этнических образований, взаимодействием формальных и неформальных общественно-политических структур, но и совокупностью геополитических, экономических, социально-демографических, внешнеполитических, конфессиональных и целого ряда других факторов объективного и субъективного характера.

Динамизм демократических процессов проявился в стремительной перестройке общественных отношений и политической структуры Кыргызстана. Первым итогом развития демократизации явилось введение института президентского правления и принятие Декларации о государственном суверенитете 15 декабря 1990 года. При всей прогрессивности и позитивности данных процессов они сопровождались рядом серьезных изменений в социально-политической ситуации и межнациональных отношениях в республике.

Новая этнополитическая ситуация, сложившаяся после провозглашения независимости Кыргызстана, характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство связано с тем, что суверенитет в республике воспринимался определенной частью коренного населения, прежде всего как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности. Такая тенденция в достижении суверенитета республики в условиях многозначной полиэтничности ее населения способствовала возникновению межэтнической

напряженности. Опасность межэтнических конфликтов как таковых заключается в том, что в условиях низкой политической культуры противоборствующие стороны нередко прибегают к насильственным методам, что и произошло во многих регионах бывшего СССР: в межнациональных войнах Приднестровья и Закавказья; в Кыргызстане оно проявилось в трагических событиях Ошского межнационального конфликта 1990 г., 2010г.

Регион Центральной Азии считается одним из самых взрывоопасных на территории бывшего СССР. Для этого региона, находящегося на стыке Европы и Азии, на стыке христианства, мусульманства и буддизма, характерной чертой является многонациональный состав его населения.

В Центральной Азии, в целом, в тесном клубке переплелись следующие группы проблем и противоречий:

- геополитические (новые политические статусы независимых государств - стран Центрально-Азиатского региона ставят проблему укрепления своей независимости и одновременно проблему выбора старых, традиционных и новых стратегических партнеров);

- цивилизационные (известное этнокультурное и этнопсихологическое различие в образе жизни азиатских и европейских народов, в то же время, цивилизационные противоречия могут быть прослежены и по различиям в образе жизни оседлой земледельческой и кочевой, скотоводческой цивилизаций в рамках, например, родственных тюркоязычных народов);

- межэтнические (конфликты между родственными тюркоязычными нациями: кыргызами и узбеками в Ошской области, узбеками и турками-месхетинцами в Фергане);

- демографические (исторически сложившаяся демографическая ситуация в регионах и на местах);

- миграционные (процессы внешней и внутренней миграции населения практически во всех регионах);

- территориальные (проблемы, связанные с пограничными районами, например, между Кыргызстаном и Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Китаем);

- водно-земельные (можно выделить также в особую группу периодические конфликты, связанные с распределением водно-земельных ресурсов и которые всегда обостряются с наступлением весенних полевых работ, особенно в Ферганской долине);

- внутринациональные (борьба за власть между различными политическими и территориальными кланами, как, например, в Таджикистане, либо подразделение кыргызов на северных и южных, разделение казахов по происхождению на три жуза и т.д.);

- конфессиональные (борьба за сферы влияния между мусульманским духовенством и другими религиями, в последнее время основные традиционно распространенные в республике религии - мусульманство и православие - ведут позиционную борьбу с новыми религиозными течениями, такими, как, например, секта Муна, кришнаиты и т.д.);

- интеграционные (достижение межнационального согласия и единства народов) и другие. Практически все перечисленные группы проблем и противоречий в той или иной мере присутствуют в общественной жизни Кыргызстана. Кроме этого, Кыргызстану присущи и собственные проблемы, которые будут рассмотрены несколько ниже.

Процессы демократизации и суверенизации в Кыргызстане так же, как и в других государствах бывшего Союза, происходили в национальной форме. Наиболее ярко они проявлялись в развитии национальных движений, программные цели и содержание идеологических платформ которых были далеко неоднозначны и даже противоречивы, ибо позитивные и прогрессивные идеи национального возрождения кыргызского народа, актуализация его национальной культуры и языка оказывали сильное психологическое

воздействие на представителей других народов, проживающих на территории республики, порождая у них чувство дискомфорта и даже национальной ущемленности. И, в конечном счете, способствовали возникновению и эскалации межэтнической напряженности. Национальные процессы в Центральной Азии проходят бурно и противоречиво. Здесь отразилось как справедливое стремление туркмен, узбеков, таджиков, кыргызов и казахов к сохранению и развитию своей независимости, самостоятельности и суверенности, так и попытки использовать современное положение для закрепления привилегий за своим народом, языком и культурой. На все это накладываются межгосударственные экономические противоречия республик Центрально-Азиатского региона, связанные с взаимными неплатежами и которые некоторыми политиками активно "педалируются" для достижения своих национальных интересов. Сложность положения Кыргызстана усугубляется негласным противоборством между Узбекистаном и Казахстаном за лидерство в Центрально-Азиатском регионе и постоянным экономическим давлением с их сторон.

К тому же, в Центральной Азии тесно переплетены стратегические интересы таких стран, как: Россия (в виде военного, военно-промышленного и демографического присутствия); США, европейских стран и Турции (пропаганда модели светского, прозападно ориентированного демократического мусульманского государства), Ирана, Афганистана, Пакистана и т.д. (влияние исламского фундаментализма и повышение роли ислама в жизни центральноазиатских государств и его проникновение посредством предоставления экономически выгодного кратчайшего транспортного пути к морским портам в Индийском океане) и Китая (которому небезразличны события, происходящие у его границ). Кроме того, республики резко отличаются друг от друга существующими государственно-политическими устройствами - от культа личности в Туркменистане, сильных посткоммунистических и безальтернативных президентских режимов в Узбекистане и отчасти Казахстане, демократического Кыргызстана, до реалий гражданской войны и политической нестабильности в Таджикистане. Современные геополитические процессы в регионе непосредственно отражаются на состоянии межэтнических отношений в республиках. Так, результаты социологического исследования, проведенного Центром социальных исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики показали, что почти половина респондентов ратуют за укрепление двусторонних и многосторонних экономических и политических связей между Кыргызстаном и другими государствами. Большая заинтересованность видна у представителей центральноазиатских этносов, традиционно соседствующих на протяжении многих веков. Дестабилизации межэтнической ситуации в республике в начале 1990-х годов, как и в других регионах бывшего СССР, в значительной степени способствовала политизация культурно-языковых проблем, объективной основой которой были известные цивилизационные различия в этнокультурном и этнопсихологическом образе жизни европейских и азиатских народов, оседлых и кочевых культур. Они проявились по двум направлениям межэтнических взаимоотношений основных национальных групп: на севере республики - между кыргызами и русскоязычным населением, на юге - между кыргызами и узбеками. Так, обострению межэтнической ситуации в Кыргызстане в значительной степени способствовал введенный в 1989 г. Закон о государственном языке республики, которым был провозглашен язык титульной (кыргызской) нации. Реализация Закона о государственном языке предполагала постепенный до 1998 г. переход на кыргызский язык во всех учреждениях и организациях, вузах и школах и т.д. Однако на практике этот процесс был значительно ускорен. Политизация проблемы языка, введение его в сферы государственного управления, делопроизводства, науки, культуры, образования, - все это вольно или невольно создавало преимущества кыргызам - носителям государственного языка и ущемляло интересы представителей других национальностей республики, что, безусловно, способствовало поляризации установок представителей кыргызского народа и других этносов страны и

ухудшению межэтнических отношений. Результатом обострения межэтнической ситуации явилась интенсификация процессов внешней миграции, когда из республики в массовом порядке стало выезжать русскоязычное, главным образом, славянское население. Фактором, способствовавшим такой миграционной активности русскоязычного населения, явились также трагические события Ошского межнационального конфликта 1990г.

Ухудшение межэтнических отношений в Кыргызстане в условиях независимости происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности республики. На обострение межнациональной ситуации в республике оказала влияние вся совокупность социально-экономических, политических и даже психологических отношений.

Безусловно, начавшийся в начале 1990-х гг. и углубляющийся кризис в экономике, породивший инфляцию и безработицу, развал потребительского рынка и резкое падение уровня жизни людей, проецировался в сферу межэтнических отношений. Но непосредственными факторами дестабилизации межэтнической ситуации в Кыргызстане в тот период были, в первую очередь, политические факторы - августовский путч и его последствия. Логическим продолжением и итогом августовских событий явилось усиление центробежных тенденций в республиках, распад СССР и образование Содружества Независимых Государств.

Начиная с 1992 года, в Кыргызстане наблюдается спад межэтнической напряженности. В первую очередь, жертвы Ошской межнациональной трагедии остудили многие горячие головы национал-патриотов. Во-вторых, вследствие нарастания миграционных потоков русскоязычного населения, республика лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, работавших в различных областях экономики, прежде всего, на промышленных предприятиях, в строительстве, энергетическом комплексе и других жизненно важных сферах. В результате миграции был нанесен невосполнимый ущерб народному хозяйству республики. Эти и ряд других причин способствовали изменению межнационального климата в стране.

Руководство Кыргызстана предпринимает шаги для удержания русскоязычного населения. В 1992 г. были введены коррективы в реализацию государственной языковой политики и разрешено вести документацию на русском языке в населенных пунктах, предприятиях и организациях, где "русскоязычные" составляют 70% и более. Осенью 1992 г. был открыт Кыргызско-Российский (Славянский) университет. Уголовный кодекс республики дополнен новой статьей об уголовной наказуемости национальной дискриминации граждан, которая сейчас предоставлена парламенту. Тем не менее, как показал опрос лидеров национально-культурных центров, самой большой проблемой в культурно - языковой сфере продолжает оставаться вопрос о статусе русского языка как языка межнационального общения. Как и ожидалось, более всего это волнует славянских респондентов – 63,4% и представителей других национальностей – 65,4%. Тем не менее, 36% кыргызов так же считают себя причастными к данной проблеме.

Проблема равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, Жогорку Кенеше, местных администрациях, правоохранительных органах и т.д., тоже в Кыргызстане сегодня достаточно актуальна и нуждается в скорейшем разрешении. Решение данной проблемы возможно при введении выборности должностей во властных структурах. Льготы для представителей каких-то определенных национальных групп могут привести к ненужной межнациональной напряженности. Особые трудности испытывают при этом не только представители этнических меньшинств, но и, например, женщины, доля которых в представительных органах стремительно сокращается.

В последнее время намечается еще один вектор социальной напряженности (особенно в г. Бишкеке), который может принять национальную окраску. Речь идет о процессах «самозахватов» земель под «самозастройку». Как правило, в числе

«самостройщиков» преобладающее количество представителей кыргызской национальности, в основном, сельских мигрантов, не имеющих жилья в городе и требующих себе работы и «места под солнцем». Так, в июне 1997 года в 110 квартале Бишкека в районах «частной застройки», где проживают в основном представители русскоязычного населения, произошел самозахват земли, организованный самодеятельной незарегистрированной организацией «Ынтымак». Правительство и мэрия г. Бишкека с трудом решила данную проблему на правовом уровне, оштрафовав руководителей и активистов «Ынтымак», предупредив их о незаконности этих акций. Но причины, ведущие к следующим самозахватам, не ликвидированы, следовательно, проблемы социальной напряженности могут всегда принять межэтническую окраску. Второй по численности и значимости основной этнос Кыргызстана - это узбеки, проживающие, в основном, в южных областях. Они сосредоточены, как правило, в крупных городах, исторически являющихся центрами торговли и ремесла. Следует отметить, что те города, где преобладают узбеки, помимо всего прочего, истари являлись или религиозными центрами, или имеют привлекательные святыне места, или же благоприятны для земледелия. После межэтнического Ошского конфликта между кыргызами и узбеками в 1990 г., на юге республики, в особенности в Ошской области, усилились миграционные процессы, это, с одной стороны, отток сельского населения в города, с другой - отток в особенности русскоязычного населения в другие республики и переселение кыргызов из других республик в Кыргызскую Республику. Основные причины такого поворота событий связаны с создавшейся экономической и социальной ситуацией в регионе. В Южном Кыргызстане в настоящее время обстановка значительно стабилизировалась. Этому способствовало обретение республикой суверенитета и развитие ее по пути демократизации общества и внедрение рыночных отношений. В немалой степени оказали свое воздействие проводимая в республике реформа всех сфер жизнедеятельности, предоставление гражданам подлинной свободы, решение вопросов землепользования на государственном уровне и другие процессы. Однако результаты социологических исследований, проведенных ЦСИ НАН КР на юге республики, показывают, что некоторые проблемы, тем не менее, остаются нерешенными. Одна из них - незначительное представительство других этносов, проживающих на данной территории, и, прежде всего, узбекского в структурах власти и управления. Не менее остро стоят вопросы образования узбекского населения региона, это один из факторов, провоцирующих недовольство узбекской общины на юге. Поэтому центральным направлением государственной национальной политики является забота о социально - культурном и духовном развитии этносов. В связи с этим обнадеживает успешное функционирование Кыргызско - узбекского технологического колледжа. Тем не менее не следует останавливаться на достигнутом, тем более что жизнь не стоит на месте и ставит перед нами новые задачи. Так, например, переход соседнего Узбекистана на латинский шрифт письменности ставит перед нашими школами с узбекским языком обучения (их в республике свыше 200), определенные проблемы, которые необходимо решать совместно с Узбекистаном. Самостоятельно Кыргызстану будет сложно решить проблему снабжения школ с узбекским языком обучения новыми учебниками на узбекском языке с латинским шрифтом. Существуют определенные трудности и в обеспечении учебниками таджикских школ, сосредоточенных в районах компактного проживания таджикского населения, которые также требуют межреспубликанского урегулирования. Современные условия переходного периода Кыргызской Республики от тоталитаризма к демократии, от регламентируемой государством экономики к рыночной по-прежнему сопровождаются противоречиями и конфликтными формами развития. Однако акценте социальной напряженности кыргызстанского общества существенно изменились в сторону снижения межнациональной конфликтности. Большинство респондентов настроены оптимистично. Из них 62,5% кыргызов, 48,2% узбеков и 42% русских оценивают ситуацию в регионе, в целом, как стабильную.

Некоторые лидеры национально-культурных центров считают, что трудность современного этапа заключается еще в том, что национальные меньшинства остались в стороне от экономических реформ (приватизации, рынка ценных бумаг и т.д. и т.п.) Общество кардинально меняется, и хотя представители других национальностей живут издавна вместе с кыргызами, равной доли экономического распределения национального богатства в результате приватизации и разгосударствления государственного имущества они не получают.

Актуальным является вопрос о реабилитации незаконно репрессированного в сталинские времена корейского населения, отсутствуют до сих пор данные об этом процессе. Недавно руководство корейской диаспоры направило письмо в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики с просьбой о принятии закона о реабилитации и восстановлении исторической справедливости в отношении корейского населения.

Обострению межэтнических отношений в Кыргызстане способствуют также демографические и миграционные факторы. Республика имеет довольно сложный полиэтнический состав населения, на ее территории проживают представители более 100 национальностей.

Проблема безработицы на селе, проблемы бедности приводят к тому, что в настоящее время обвальными темпами растет внутренняя миграция населения, переток людей из сельской местности в городскую. И проблемы внутренней миграции вскоре встанут в республике во всей сложности. Процессы внутренней миграции наиболее интенсивно идут в сторону пополнения населения Чуйской области и г. Бишкека. Население из отдаленных районов и менее развитых регионов, в основном уходит в хозяйственно более крепкие и социально более обеспеченные районы.

Кыргызстан имеет непосредственные границы с Узбекистаном, Казахстаном и Китаем. Пограничные вопросы Кыргызстана с Китаем были довольно успешно разрешены 26 апреля 1996 года. В Шанхае Президентами пяти государств - Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, было подписано соглашение "Об укреплении мер доверия в военной области в районе границ". Этим соглашением был приведен к логическому завершению процесс, который то активизируясь, то замирая, шел более 30 лет между СССР и Китаем - вопрос об урегулировании пограничных отношений. Не столь отрадны пограничные проблемы Кыргызстана с другими соседними государствами, хотя между всеми центральноазиатскими республиками в свое время заключались договоры о дружбе и сотрудничестве. Но возникновение проблемы спорных приграничных территорий с нашими ближайшими соседями по СНГ совершенно не говорит о взаимопонимании между государствами. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что демаркация границ будет сложной и затянется на многие годы. Сейчас уже сложилась такая ситуация, что только на границе с Таджикистаном, в Баткенском и Ляйлякском районах Ошской области, насчитывается около 70 спорных участков. Осложняется положение и тем, что кыргызское население в Таджикистане проживает в некоторых местах на землях, считающихся территорией Кыргызстана, и наоборот. В приграничных районах обеих республик давно освоены практически все пахотные земли и пастбища. А нехватка земельных угодий и неопределенность границ уже привела один раз к конфликту между кыргызами и таджиками в Баткенском районе, в результате которого погибло несколько человек. Усиливает напряженность в приграничных селах и быстро нарастающая безработица среди молодежи. Еще сложнее и запутаннее ситуация со спорными участками вдоль границы с Узбекистаном. Эта республика основательно укрепила свои позиции в Центральной Азии и усилила претензии на роль главенствующего государства в регионе. Наличие "прозрачной" границы между нашими республиками уже привело к образованию в Джалал-Абадской и Ошской областях около 75 спорных участков, которые постепенно попадают под влияние Узбекистана. С молчаливого согласия местных властей, жители соседней республики захватывают земли, принадлежащие Кыргызстану.

Существование "прозрачной" границы между двумя государствами явно не на руку нашей республике и позволяет соседям добиваться многочисленных уступок, связанных с земельными вопросами. Продолжается захват новых, не говоря уже о спорных, территорий, принадлежащих Кыргызстану. Противодействие самовольному переносу границ пытаются оказывать только местные жители. Не такие острые, но, все-таки, есть приграничные противоречия и с Казахстаном. И пусть пока никто не высказывает определенных претензий, это совсем не означает, что этот вопрос можно отложить на неопределенное время или постараться забыть.

Водно-земельные проблемы можно рассматривать в двух аспектах: на уровне межгосударственных отношений и на уровне повседневного перераспределения воды во многих регионах Ферганской долины. По мнению видного политика, бывшего первого секретаря ЦК КП Кыргызстана, а ныне депутата Жогорку Кенеша Т.Усубалиева, в мировой практике вопросы межгосударственного водопользования рассматриваются и решаются только двухсторонними договорами и соглашениями, подписанными главами государств.

Водные ресурсы протекающих рек, как отмечается в Межгосударственных соглашениях, используются на справедливой и взаимовыгодной основе, не ущемляются интересы ни одного государства - участника соглашений. К глубокому сожалению, в постсоветский период межгосударственное использование водохранилищ Кыргызстана не похоже ни на одно из международных соглашений по использованию водных ресурсов. Несмотря на то, что экономика Кыргызстана, как и других государств, перешла на рыночные отношения, его водные ресурсы, накапливаемые в межгосударственных гидроузлах, не приносят ни одного цента дохода, и по-прежнему бесплатно подаются соседним государствам, а затраты на содержание и эксплуатацию их из года в год нарастают.

Решение этих сложных задач возможно лишь на основе справедливого учета интересов как Кыргызской Республики, так и других заинтересованных стран путем проведения последовательных переговоров и заключения соответствующих межгосударственных договоров, исходя из особенностей водопользования по каждой реке, вытекающей за пределы Кыргызской Республики.

Как указано в законах Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, споры о водопользовании между государствами рассматриваются и разрешаются в порядке, определяемом международными договорами. Но подобные споры, имеющие место в Центральном азиатском регионе и продолжающиеся вот уже много десятилетий, пока никак не разрешаются. Более того, до сих пор не заключено ни одного соглашения или договора по использованию водных ресурсов Кыргызстана соседними государствами на справедливой и взаимовыгодной основе.

При цивилизованном решении данных проблем будет проведена правовая база для решения локальных водно-земельных споров, периодически возникающих между соседствующими сельскохозяйственными субъектами в Ферганской долине.

Интересы строительства суверенной государственности, обеспечения ее безопасности, духовного возрождения нации требуют объективного и избирательного отношения к историческому прошлому народа. В этом плане имеет исключительно важное значение познание сущности принципов традиционной общественной самоорганизации кыргызов - трайбализма. По мнению известного кыргызского историка Д. Джунушалиева, именно в нем находится то, что в течение тысячелетий сохраняло самобытность и самостоятельность кыргызов и может составить стержень современного общественного устройства и духовной жизни возрождаемой нации. В нем же находятся истоки явлений, которые иногда становятся "возмутителями спокойствия" и в современной общественной практике.

Советский режим объявил широкомасштабную борьбу против трайбализма, начиная от преследования проявлений патриархальщины, физической ликвидации

родовых авторитетов под видом высылки бай-манапов и кулаков, до ликвидации экономических, политических и организационных основ трайбализма путем перевода кочевников к оседлости, внедрения современных форм производства, повышения всерегулирующей роли государства, попыток утверждения сознания не кровнородственной, а классовой общности людей. В ходе этой борьбы, из-за характерного для того времени огульного отрицания почти всего прошлого, был нанесен удар не только по вредным проявлениям родоплеменных отношений, но и по многим прогрессивным, охраняющим нравственные устои общества моментам.

В то же время, многие советские порядки, как общественная собственность, централизованное планирование и распределение материальных благ и финансовых средств, особенно система подбора и расстановки кадров, создавали почву для консервации и нелегального, но довольно широкого, применения правил и принципов трайбализма на практике.

Нынешний всплеск трайбализма спровоцирован не только тем, что многие принципы этого явления не потеряли свои позитивные созидательные потенциалы и в современных условиях, но и тем, что борьба за выживание приобрела особое значение для многих людей, а самое важное - трайбализм получил возможность открыто участвовать в государственном строительстве. Однако не следует забывать, что многие принципы и правила трайбализма, оправданные и необходимые в условиях примитивного производства, отсутствия оседлости и государственности, уже не соответствуют реалиям, потребностям и интересам современной общественной практики, хуже того, представляют серьезную опасность для стабильности в обществе, целостности государства.

Тысячелетняя традиция соперничества кыргызских родов и племен за главенство, подкрепленная правилами "выборов" волостных управителей в царское время и "подбора кадров" - в советское, породила действия по принципу: "Вожак - из своих". За примером, подтверждающим действенность данного принципа и в наши дни, далеко ходить не надо. Подавляющее большинство, если не абсолютное, народных депутатов всех уровней из числа кыргызов были избраны только благодаря поддержке сородичей и соплеменников и выражают в первую очередь их интересы, а не общенациональные и общегосударственные.

Высшей формой проявления такой ситуации может стать всплеск регионализма, а в последующем - сепаратизма, что является одной из главных опасностей для целостности государства. Симптомы уже есть. В средствах массовой информации уже в открытую стали протаскивать мысль о том, что ошане смогли бы жить «припеваючи» за счет хлопка, цветных металлов и других ископаемых, иссыккульцы - золота Кумтора и курортно-оздоровительных учреждений, а чуйцы - за счет относительно высокого экономического потенциала региона.

Анализ религиозной ситуации показывает, что в республике традиционно сильно влияние мусульманства, причем, большее влияние оно оказывает на представителей других этнических групп - узбеков, уйгуров и т.д., чем на кыргызов. Также традиционно влияние христианства, но сами славяне оценивают это влияние не так сильно как другие этнические группы.

Наблюдается тенденция усиления активности и влияния со стороны других религиозных организаций, которые рекрутируют своих новых членов практически из всех этнических групп республики. В последнее время в средствах массовой информации все больше и больше появляется публикаций о распространении ваххабизма в Центральной Азии и Кыргызстане, в частности.

Анализ степени конфликтности и возможного характера межэтнических столкновений показывает некоторую озабоченность наших экспертов. Так, по их мнению, вполне возможны единичные конфликты в быту и большей частью по межнациональному признаку, нежели по религиозному, хотя эксперты славянских национальностей больше опасаются единичных столкновений по религиозному признаку. По предполагаемой

возможности столкновений больших групп людей также превалируют межнациональные мотивы, но эксперты кыргызской национальности прогнозируют при этом больше религиозные столкновения.

На уровне этнических общностей, то есть, массовых конфликтов, все группы экспертов опасаются больше религиозных мотивов, грубо говоря, именно противостояние по религиозным мотивам может привести по сопоставимому мнению экспертов к большим конфликтам и втянуть в свою орбиту целые народы.

В этом отношении мнения экспертов - лидеров национально-культурных центров об опасности крупных конфликтов на религиозной почве не лишены основания и требуют неустанного внимания в оценке развития религиозной и межэтнической ситуации как со стороны государства, так и общества в целом.

Нормальная этнополитическая ситуация в стране в значительной степени складывается в результате государственной национальной политики, направленной на утверждение гражданского мира и национального согласия. В основу этой политики положены следующие принципы: признание приоритета прав человека, свободное развитие каждой этнической общности в рамках демократических процессов, осознание того, что в условиях многонациональной республики ни одна нация не может удовлетворять свои национальные интересы за счет ущемления интересов другой нации, понимание того что народ Кыргызстана - это органическое единство кыргызов и представителей всех других национальностей.

Сегодня логика общественного развития с необходимостью ставит вопрос об интеграции всего общества, только совместными усилиями всех граждан республики возможно с честью и достоинством выйти из любого трудного положения. Суть интеграционного процесса состоит в том, чтобы объединить людей различных социальных, национальных и территориальных общностей на основе взаимной выгоды, выработки общих интересов, целей и ценностей.

Первой важнейшей составляющей частью этого процесса является социокультурная интеграция кыргызстанского общества, предусматривающая развитие и взаимопроникновение национальных культур и традиций, религий, своеобразия и самобытности различных этнических общностей. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит формированию государственной национальной политики и привлечению к ней представителей национальных меньшинств.

Правовую основу развития и защиты прав этнических меньшинств в Кыргызстане составляют, прежде всего, положения Конституции Кыргызской Республики. Так, в статье 15 второй главы Конституции закрепляются все основные права и свободы человека, принятые в международных документах Организации Объединенных Наций. Принятие Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств в рамках Совета Европы стало еще одним важным шагом для законодательного обоснования защиты национальных меньшинств в Кыргызстане. Тем более что в Конституции Кыргызской Республики в статье 12 части 3 говорится, что «ратифицированные Кыргызской Республикой межгосударственные договоры и иные нормы международного права являются составной и непосредственной частью законодательства Кыргызской Республики».

Конвенция предоставляет особые права национальным меньшинствам, в частности, что касается прав на сохранение и развитие их культуры и сохранение основных элементов их самобытности, а именно: их религии, языка, традиции и культурного наследия. Согласно Конвенции Государства, участники должны создать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и ведении государственных дел. Жогорку Кенеш, таким образом, активно разрабатывает и подготавливает законодательную базу для достижения межнационального согласия в республике. Многое, о чем говорится в Рамочной Конвенции, уже реально действует в нашем государстве, но

также существуют и некоторые проблемы в сфере межнациональных отношений, законодательную базу решения которых существенно расширит данная конвенция.

Таким образом, можно констатировать, что существенных рычагов управления межэтническими отношениями, кроме Ассамблеи народа Кыргызстана еще не выработано, республика находится только в начале пути разработки правовой базы для развития межэтнических отношений.

Литература:

1. Немых А. П., Летучих А., Филиппова А. Вопросы этнического мира. - Бишкек, 2003. – С. 77.
2. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 1999. – С. 114.
3. Асанканов А. А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997. – С. 169-191.
4. Омаров Н.М. Поиски национальной идентичности в современном Кыргызстане: от «суверенной этнократии» к «гражданскому национализму» // Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации. - Бишкек, 2007.- №1-2 (21-22).- С.222.

Иманбеков У.Т.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РАЗВИТИЯ СТРАН МИРА В КЫРГЫЗСТАНЕ

В Центрально-Азиатском регионе Кыргызстан занимает наиболее выгодное географическое положение. Исторический «шелковый путь» не потерял принципиальной актуальности и сегодня. А с развитием глобализационных процессов торгово-экономические отношения Востока и Запада развиваются в прогрессии. И именно Кыргызстан находится на пересечении этих путей.

Кроме географического положения, наша страна обладает довольно обширными природно-ресурсными запасами, что является потенциалом в туристической, горно-добывающей и сельскохозяйственной областях. Так же для развитых стран представляют интерес и экономические факторы. Предельно низкий уровень заработной платы, обесцененные (хоть и устаревшие) простаивающие производственные мощности, дешевое сырьё, отсутствие современной национальной производственной базы, неосвоенный рынок сбыта и т.д.

Все эти факторы вызывают геополитические интересы у многих развитых стран мира. США и Россия, страны СНГ и Юго-Восточной Азии, Китай и страны ЕС - вот далеко не полный перечень стран в большей или меньшей степени имеющих политические, экономические, военные и прочие связи с нашей страной.

Кыргызстан является суверенным, самостоятельным государством, имеющим собственные государственные интересы, которые защищены в международных документах: уставе ООН, Заключительном акте совещания в Хельсинки, межгосударственных соглашениях. В этих источниках международного права зафиксирована политическая независимость страны, условия физического выживания, недопустимость любого вмешательства извне в жизнь государства, неприкосновенность его границ и т.д. Все эти законодательные акты защищают наши главенствующие государственные интересы, а именно: рост благосостояния, культурный, нравственный, интеллектуальный прогресс общества.

Рассматривая период после разрушения СССР прежде всего хочется отметить, что кроме суверенитета и независимости мы имеем больше потерь, чем приобретений. Прежде всего, Кыргызстан стала государством, на южных рубежах которого существует постоянная угроза проникновения бандформирований, а так же неиссякающий поток

наркотиков. Экономические и политические причины вынудили Россию и Кыргызстан передать охрану внешних границ кыргызским пограничным войскам, и лишь ограниченный контингент советников оказывают консультативную помощь.

В нашей стране мы наблюдаем столкновение интересов целого ряда государств и блоков уравнивающих друг друга. Вследствие этого экспансия носит «мягкий характер». В противном случае иные её формы могли бы вызвать не только осуждение мировым сообществом, но и мощнейшее военно-политическое сопротивление со стороны противодействующих сил.

Россия останавливаясь на конкретных странах, в первую очередь хотелось бы отметить непрекращающиеся, традиционные связи с Россией. Учитывая сложившуюся в республике этнодемографическую и этнополитическую ситуацию (44% населения это этнические славяне и русскоязычные выходцы из стран ближнего зарубежья), а так же военное и экономическое значение России, Кыргызстан не допускает дистанционирования от России. Более того, он всеми силами содействует укреплению и развитию интеграционных процессов и тенденций. Внешнеполитическая линия Кыргызстана учитывает, что в противном случае predetermined ослабление исторически сложившихся кыргызско-российских взаимосвязей и усиление оттока славян и европейцев из Кыргызстана, что не может не сказаться отрицательно на всех сферах жизнедеятельности республики. Как показала история, добровольное объединение, сотрудничество, добрососедские отношения всегда были характерны для славян, русских с тюркскими народами. Они, как пишет Л.Н. Гумилев, обладают положительной комплементарностью, каждый народ занимает свою исторически обусловленную ландшафтную нишу. И сейчас во многом русские и тюркские народы сосуществуют в своих специализированных экономических, производственных нишах, детерминированных общественным разделением труда [1].

Укрепление и развитие особых взаимоотношений с Россией вследствие исторических, экономических, социальных и этнических факторов являются приоритетным вопросом внешней политики. Сформированы правовые основы кыргызско-российского межгосударственного сотрудничества, координируется совместная внешнеполитическая деятельность: заключены договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, об основах межгосударственных отношений, межправительственные соглашения о принципах экономического сотрудничества, о торгово-экономическом сотрудничестве и ряд других.

Мощнейшим объективным фактором, способствующем интеграции России и Кыргызской Республики является необходимость создания внутреннего рынка. На эту реальность работает такой сильный морально психологический фактор, как ностальгия абсолютного большинства населения постсоветского пространства по прошлому сильному государству и единым экономическим, социальным, политическим пространством [2].

Формирование в Кыргызстане эффективной и динамично-развивающейся экономики, ограниченно интегрированной в экономику России, является первоочередным условием выживания страны. Однако, это не исключает независимой политики Кыргызстана, укрепления собственных позиций без нанесения ущерба безопасности России и её экономическим интересам.

США делается все необходимое для налаживания тесных взаимоотношений с Соединенными Штатами Америки как крупнейшей мировой державой и как гарантом политического нейтралитета и экономического интегрирования Кыргызстана со всеми странами Американского континента. И, прежде всего, с Канадой, её золото до бывающими компаниями («Кумтор Оперейтинг Голд»). В отношениях с США положение несколько иное, чем с Россией. Очень сложно найти на карте место, где они не имели бы своих геополитических интересов. Военное, политическое и финансовое давление позволяет мощнейшим американским ТНК осуществлять свою деятельность

на льготных условиях практически во всех странах мира. Тем самым увеличивается ВВП, улучшая благосостояние собственного населения, укрепляя военную и экономическую мощь государства.

Кыргызстан является своеобразной срединной территорией (хартлендом) в Центрально-Азиатском регионе и по этой причине не может быть не интересен США. Экспансия же, осуществляется практически по всем направлениям, кроме, конечно же, открытого военного вмешательства.

Китай установление добрососедских отношений и сотрудничества с Китаем является принципиальной стратегической линией внешнеполитического курса Кыргызстана, который хорошо осознает растущую роль Китая на международной арене не только как мощной ядерной державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН, но и как страны с быстро развивающейся экономикой, способной вскоре занять одно из ведущих мест в мире. Нас объединяет общая граница протяженностью свыше 1 тыс.км. В Китае проживает значительная кыргызская диаспора (около 146 тыс. человек). Геополитика Китая носит на себе отпечаток моря и континента. Во внешней политике он никогда не был последовательным сторонником талассократии, а больше ориентировался на континентальные теллуократические принципы, потому и называются он с давних времен «Сред. империей» [2]

Так же, для Китая Кыргызстан является стратегическим плацдармом для потенциального «рывка на Север», на более обширные территории Казахстана и Западной Сибири. Земли Кыргызстана вплотную примыкают к *Lenaland*, и по мнению ведущих мировых геополитиков «вокруг него неизбежно будет разворачиваться геополитическое противостояние ведущих мировых сил» [3]. В этой ситуации Кыргызстану жизненно важна задача России: отбросить Китай к югу и предложить ему в качестве геополитической компенсации развитие по оси Север-Юг в южном направлении - Индокитай (кроме Вьетнама), Филиппины, Индонезия, Австралия.

Еще одну опасность Китай представляет, как геополитическая база атлантизма. Однако, сложные и несколько напряженные в последние годы отношения между США и Китаем такую опасность для Кыргызстана значительно снижают.

И если даже у мощного соседа и есть планы притязания на территорию Кыргызстана, то они никогда не проявлялись. Основной задачей Китая является расширение рынка сбыта своей продукции. А так как Кыргызстан является транзитной территорией поставок товаров в Россию, Украину, Белоруссию, Узбекистан и др. страны, то Китай заинтересован в тесных добрососедских отношениях. Так же осуществляются закупки некоторых видов сырьевых ресурсов (хлопок, шерсть) китайскими бизнесменами.

Хотелось бы остановиться на фактах демографической экспансии со стороны некоторых азиатских стран. На сегодняшний день в одном Бишкеке более 10 тыс. официальных мигрантов из Пакистана, 15 тыс. из Афганистана, более 10 тыс. из Индии и Китая и т.д. Эта тихая ползучая демографическая экспансия носит как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны в страну ввозятся довольно значительные валютно-товарные ресурсы, а с другой усугубляется и без того сложная ситуация в области занятости населения.

Турция основу стабильных и системных отношений Кыргызстана с Турцией заложили взаимные визиты высших руководителей обоих государств. Заключено большое количество двусторонних соглашений и протоколов, создан постоянный орган – Кыргызско-Турецкий Деловой Совет, регулирующий внешнеэкономические связи двух стран.

Турция выделила кредиты для реорганизации экономики и на закупку зерна для Кыргызстана, совместно с деловым проектом «Ашар» приступила к созданию сети малых и средних предприятий, оказывает содействие деятельности Кыргызстана в международных организациях.

Установлению тесного сотрудничества с Турцией в значительной мере способствует историческая, языковая, культурная и религиозно-духовная общность кыргызов и турок. Для Кыргызстана полезны турецкий опыт демократизации общественной жизни, перехода к рыночным отношениям, финансово-экономическая поддержка Турцией экономических и социально – культурных преобразований в Кыргызстане.

Геополитические интересы Турции в Кыргызстане сопровождаются «пантюркизмом». Фактически, будучи сегодня членом НАТО, Турция является восточным форпостом атлантизма и мондиализма, «санитарным кордоном» между азиатским Востоком и арабским миром. «Геополитическая модель, которую предлагает Турция, - это интеграция в западный мир и атеистическую, мондиалистскую цивилизацию» .

Иран является сугубо континентальной державой, имеющей и стратегически, и экономически, и идеологически все шансы стать ядром крупного евразийского блока. Иранский ислам является динамической и мощной силой, которая имеет яркую антимондиалистскую направленность и претензии на глобальную Исламскую Революцию. В XXI в. Иран будет лидером в Северо-Западной Азии, включающей Ближний и Средний Восток, Афганистан и Пакистан, Центральную Азию. Другие политики видят Иран как новый полюс силы, раскинутый от Северного Афганистана, т.е. от Тебриза на западе, до Карачи - на востоке, общей площадью более 2 млн. кв. км. 268 [3].

Ориентация Кыргызстана на Иран «могла бы создать предпосылки для подлинного континентального суверенитета. Проиранская коалиция была бы среднеазиатским аналогом Средней Европы, так как и исторические прецеденты, и идеологические принципы, и культурно-религиозная однородность этих континентальных регионов служат достаточным основанием для прочности и эффективности такого союза» [6]. Потенциально, проиранское Большое пространство включает в себя Афганистан и Пакистан, а это в свою очередь открывает полосу территориальной непрерывности с Таджикистаном, Узбекистаном, а через эти государства с Кыргызстаном и Казахстаном.

Активное участие Кыргызстана в деятельности международных организаций открывает новые перспективы использования их широких возможностей для обеспечения национальных интересов республики в социальном, экономическом, политическом и духовном развитии. Уже первый опыт в этом направлении свидетельствует об огромной практической значимости для Кыргызстана реализация программ, аналогичных разработанных ПРООН (Программа Развития Организации Объединенных Наций) и осуществляемых в республике, нацеленных на оказание содействия в проведении экономических реформ и создание оптимальных условий перехода экономики Кыргызстана к рыночным отношениям.

Внешнеполитическая активность Кыргызстана, его стремление к взаимовыгодному сотрудничеству со странами дальнего и ближнего зарубежья, приверженность к решению спорных вопросов мирными средствами, решимость в вопросах обеспечения международной и региональной стабильности способствуют дальнейшему повышению его роли и престижа на международной арене.

Подводя итог, следует отметить, что в подавляющем большинстве геополитические интересы других стран совпадают с нашими собственными национальными интересами. Однако, задача политической элиты нашей страны заключается в том, чтобы не допустить ущемления суверенитета, экономической независимости и менталитета кыргызского народа.

В военной области Кыргызстан заручился поддержкой военного союза стран СНГ. Получает техническую помощь из Китая, США, Германии. Создана база антитеррористической коалиции и авиационная база России в г. Кант.

В области экономической экспансии задача правительства - с одной стороны защитить собственного производителя, а с другой - привлечь иностранные инвестиции и насытить рынок импортными товарами. Так же успешно решаются вопросы об урегулировании с сопредельными государствами спорных миграционных, транзитных, таможенных и налоговых споров.

В политической области, идя по пути демократизации общества необходимо учитывать менталитет и традиционный уклад нации.

В культурной области, не препятствуя пропаганде культурно-языковых традиций других стран, главенствующую роль должны иметь культура и язык народов Кыргызстана.

На сегодняшний день, по нашему мнению, Кыргызстану удастся успешно сочетать геополитические интересы других стран с собственными национальными интересами без ущемления прав и свобод нации.

Литература:

1. Молдалиев О. А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. Бишкек, 2001 – С.28.
2. Нартов Н.А. Геополитика. М.Юнити.- М.1999 – С.142
3. Нартов Н.А. Геополитика. М.Юнити.- М.1999 К.С. Гаджиев “Геополитика” – М. Международные отношения 1997. – С 152.
4. Дугин А. Основы геополитики. Новый геополитический порядок в Средней Азии. –М., 1997

Карабаев Ш. К.

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ, СОЛИДАРНОСТИ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В условиях глобализации и роста этнического самосознания проблема гармонизации межнациональных отношений заняла наряду с экономическими задачами важнейшее место в политической жизни полиэтнических государств. Обострение этнонационального фактора во всем мире тесно связано с колониальной политикой империалистических государств. Классические примеры принципа “разделяй и властвуй” проявляется в насильственном объединении народов, которые породили современные территориальные, религиозные и языковые конфликты между Индией и Пакистаном, Россией и Грузией. Распад Советского Союза вызван именно политикой игнорирования национальных интересов как в экономической, так и в языково-культурной сфере. Несправедливость в отношении самобытного развития наций и этнических групп, ущемление экономических и политических прав, проявления шовинистического превосходства и национальной исключительности со стороны представителей господствующей нации приводил к межэтническим конфликтам и породил стремление к национальной независимости всех на-родов СССР.

В национальной политике Казахстана учитывается весь опыт человечества и интересы развития открытого демократического общества. Мировая общественность все более убеждается в наличии казахстанской модели межнационального согласия и солидарности. В отличие от Швейцарии, где на протяжении целого тысячелетия немцы, французы, итальянцы и ретороманцы проживали на одной территории и последние 200 лет развивали демократические принципы реального равенства, Казахстан имеет короткий период независимой национальной политики. Более того, проблему межэтнического консенсуса было необходимо сочетать с актуальнейшей задачей национальной возрождения казахского народа. Решение проблем дерусификации и деколонизации осложнилось тем, что 40% представителей казахской нации слабо владели родным

языком, а 10% утратили его знание. В условиях господства русского языка во всех сферах общественно-политической, экономической и культурной жизни и низком удельном весе казахов – 40% в составе населения страны, стало невозможно одномоментное и административно-правовое решение проблемы национального возрождения.

Рыночные реформы в Казахстане, Кыргызстане, России, как и везде на постсоветском пространстве, осуществлялись крайне болезненно. Неподготовленный переход к государственной независимости советских республик, привел к разрыву экономических связей и к дестабилизации социально-экономической жизни. Безработица, преступность приобрели угрожающие масштабы, но и при этом обострение межличностных отношений и проявлений бескультурия, национальной ограниченности в Казахстане не переросли в межнациональные конфликты. Социально-политическая стабильность была сохранена благодаря взвешенной политике руководства республики во главе с Президентом Н.Назарбаевым. Несмотря на гиперинфляцию и огромный финансовый дефицит была обеспечена минимальная социальная защита населения и функционирование социальной сферы. Реформирование общества происходило по принципу: вначале экономика, затем политика. В этих условиях пришлось преодолеть труднейший переходный период укрепления суверенной государственности, становления социально-экономической и национально-культурной политики.

В основе национальной политики Республики Казахстан лежит задача гармонизации межнациональных отношений как важнейшего фактора социально-экономического развития общества. В Конституции Республики 1995 года была отражена общность исторической судьбы народа Казахстана, состоящей из представителей различных этнических групп и ставящих своей целью построение гражданского общества, основанного на отношениях свободы, равноправия и дружбы. В 1997 году была разработана “Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства”, в котором подчеркнуто, что в “Казахстане будет не либеральный или народный капитализм, не истинный или модернизированный социализм, а просто нормальное демократическое общество с многоукладной рыночной экономикой, общество, где будут верховенство закона, воля народа и здравый смысл”[1]. Поэтому в период развития независимого государства его политика была всецело направлена на реализацию базовых демократических прав граждан независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Социальная практика убедила, что невозможно лишь провозгласить конституционные права личности и народов, а необходимо каждодневно укреплять демократические основы межнационального и межконфессионального мира и согласия. Вместе с установлением экономического, политико-правового равенства важнейшей необходимостью стала задача укрепления социально-культурного единства и проведение духовно-нравственного воспитания людей.

Поддержание культурного плюрализма согласуется с задачами построения гомогенного гражданского общества. Свобода культурного самоопределения личности никак не противоречит гражданской солидарности. Вся практическая реализация политики равноправия этнических и религиозных групп направлена на их консолидацию и формирование казахстанской идентичности. В современном мире этноцентристская нетерпимость и этнокультурная ограниченность более распространенное явление, чем толерантное отношение к носителям других культур. Хотя по сравнению с первой половиной XX века человечество в целом продвинулось намного вперед в преодолении этнической, религиозной и расовой ограниченности. Однако создание базовых основ равноправия не исключает, а предполагает просвещение и воспитание культуры гражданского общества. Достижение реальной гражданственности - это длительный процесс освоения и преобразования личностью различных модальностей ее социокультурного бытия.

Основным содержанием процесса формирования гражданского общества в полиэтничном государстве является учет и развитие общего и национально-

специфического. Развитие человеческой природы происходит через освоение культурных ценностей. Следовательно целостность полиэтнического общества может быть достигнута посредством интегрирования всеобщих ценностей. В современном мире активно внедряются общечеловеческие ценности демократии. Поэтому необходимо формирование рациональных потребностей членов гражданского общества как высшей формы демократии. В процессе формирования личности гражданского типа он приобретает черты родового человека, выражающего общечеловеческие интересы будучи членом конкретного этнического сообщества. Личности гражданского общества присуща ориентация “на созидание, гражданские отношения и новую духовность.” Его характеризует самостоятельность и “более независимое и более деятельное отношение к сообществу равных себе и неравных, новой гражданской коллективности, которую такой человек формирует и которая формирует его самого”[2].

Моральный облик гражданской личности зависит от степени зрелости социокультурных отношений и самой гражданской культуры общества. Базовой основой открытого и справедливо устроенного общества должно быть признание принципов гуманизма. Идеология гуманизма выдвигает своим аксиологическим основанием самоценность человека и условия его свободного и гармоничного развития. Гражданская культура исходит из принципов гуманизма и поэтому в пределах каждого общества ориентирована на реализацию общеродовых или общечеловеческих ценностей. Следовательно преследует установление реальной свободы и прав личности, достижение единства индивидуальных и общественных интересов, наличие согласия по политическим и мировоззренческим проблемам. Гражданственность немыслима без выполнения долга гражданина и патриота своей родины, ограничения своих эгоистических потребностей, если они идут вразрез с общественными интересами. Таким образом, приобщение человека к гражданской культуре требует от него практического действия и готовности к самоограничению во имя достижения демократических идеалов.

Духовно-нравственное воспитание по мере утверждения рыночных отношений приобретает важное значение, так как упадок нравов и духовная деградация характерная для Запада с каждым годом распространяется на всем постсоветском пространстве. Одной из консолидирующих казахстанское общество ценностей является развитие этнических традиций каждого народа, воспитывающих у подрастающего поколения любовь к родному языку и языкам, обычаям других народов, уважение к старшим и младшим, забота о них. В Казахстане в начале 1990-х годов были созданы множество национально-культурных центров. В Алматы они разместились вместе с другими общественными организациями в Доме демократии. Ныне более 600 этнокультурных объединений по всем областям Казахстана проводят активную деятельность по развитию этнической культуры. Кроме русских, наиболее крупные диаспоры имеют национальные театры (уйгурский, корейский, немецкий) и более 150 национальных школ (в основном уйгурские и узбекские). Для малочисленных этнических групп работают 195 воскресных школ. В вузах есть факультеты и отделения, обучающие на узбекском, уйгурском, немецком и корейском языках. Выходят газеты и ведутся передачи на некоторых национальных языках.

Национально-культурные центры в 1995 году были объединены в Ассамблею народов Казахстана. За время своего существования АНК превратилась в ключевой элемент государственной модели межэтнического согласия и мощным стабилизирующим фактором казахстанского общества. Ежегодно на сессиях Ассамблеи народа Казахстана обобщаются итоги ее деятельности и намечаются текущие задачи. На XIV сессии Ассамблеи Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев отметил, что “Ассамблея народа Казахстана внесла бесценный вклад в сохранение и укрепление мира и согласия в стране. Благодаря ее деятельности мы успешно прошли путь строительства общегражданской идентичности и при этом сохранили культурную самобытность всех казахстанских этносов. Теперь перед нами стоит следующая, не менее важная задача –

укрепление единства народа, способного уверенно продвигаться к прогрессу и процветанию. Мы должны всегда помнить – у нас общее будущее. И оно зависит от единства всех казахстанцев! Не зря говорят: “Если народ един – он непобедим”, “Дружба и братство – дороже богатства”[3].

В процессе возрастания консолидирующей роли ассамблеи в структуре гражданского общества ее институциональное значение выразилось в выдвижении его представителей в депутатский корпус парламента. В соответствии с достигнутым уровнем экономического благополучия и исходя из принципа эволюционного совершенствования демократии в 2007 году начинается новый этап политической модернизации в стране. В частности, увеличивается количество депутатов Мажилиса с 67 до 107. При этом 98 депутатов избираются по пропорциональной системе, а 9 депутатов представляют Ассамблею народа Казахстана, с учетом интересов крупных этносов общества. Избранные от Ассамблеи народа Казахстана депутаты участвовали в подготовке проектов более 60 законов, по проблемам, поднятым избирателями, направили в государственные органы 361 письмозапрос. Кроме того подготовили и способствовали принятию закона “Об Ассамблее народа Казахстана”. Этот закон создает правовые основы усиления роли Ассамблеи в развитии гражданского мира и согласия в стране, в сохранении языка и культуры этнических групп, в формировании общекзахстанского патриотизма.

Взаимопонимание и консолидация народов Казахстана не может быть прочной и долговечной без общения на едином государственном языке. К тому же без знания государственного языка ограничиваются перспективы получения образования и продолжения профессиональной деятельности. Понимание этой проблемы способствовало прежде всего увеличению доли казахских детей в казахских школах. В советское время политика русификации и сокращение количества школ обучения на казахском языке привела к опасному порогу в 40% обучающихся на родном языке. За годы независимости доля казахских детей, обучающихся на родном языке, увеличилась вдвое. В настоящее время на русском языке обучаются более 300 тысяч казахских детей. Если в советскую эпоху в казахскую школу представители других народов своих детей не отдавали, то теперь с усилением политики гармонизации межнациональных отношений и повышением роли государственного языка все больше детей воспитываются в детских садах на казахском языке. В казахских школах в 2008 2009 учебном году обучались 21 тысяча детей неказахской национальности. Закончившие в прежние годы казахские школы представители славянских и немецкого народов успешно трудятся дикторами на телевидении, пресс - секретарями, учителями. Все больше молодых певцов различных народов исполняют казахские песни. На ежегодных конкурсах на знание государственного языка расширяется круг участников и качество выполняемых заданий. Стало традицией совместное проведение как государственных, так и народных, и религиозных праздников. Все это способствует взаимному познанию культур и взаимопониманию.

Медленное преодоление последствий имперской политики, приведшей к утрате родного языка, традиций и к национальному нигилизму, вызывает по сей день недовольство определенной части казахского населения, недопонимающей сложности как возрождения национальной культуры, так и интернационализации демократических ценностей. Однако благодаря природной толерантности и степной широте души большинства казахского народа происходит дальнейшее усиление процесса идентификации единого народа. Этому способствует справедливая социально-экономическая и культурная политика государства. Согласно национальной политике казахский народ как государствообразующий субъект берет на себя ответственность за стабильность в стране. Для успешного коммуникативного взаимодействия с представителями всех этнических групп необходимо возвышение национальных начал социальной жизни до общеродовых. Весь комплекс мероприятий национальной политики

способствует конструированию социокультурной реальности толерантного сосуществования представителей различных этносов.

Вся государственная идеология, деятельность институтов гражданского общества, СМИ направлена на формирование общекзахстанского патриотизма и национальной идентичности казахстанцев, что особенно ярко проявилось в период подготовки к Пекинской олимпиаде и во время выступлений спортсменов. Вся социально-культурная жизнь и образовательный процесс в стране пронизаны заботой об укреплении взаимодействия и взаимообогащения национальных культур и языков, формирования патриотического сознания, чувства гордости за успехи своей страны и воспитания культуры межэтнического общения. Признание демократическим сообществом достижений Казахстана в проведении национальной политики межэтнической и межконфессиональной солидарности и гражданского мира выразилось в выдвижении кандидатуры Казахстана Председателем ОБСЕ на 2010 год.

Литература:

1. Казахстанская правда. 1997. -10 октября:
2. Политология: Энциклопедический словарь. - М., 1993. -С. 77.
3. Казахстанская правда. 2008. - 24 октября

Кудайбергенова З.

А. САСБАЕВДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ СОЦИАЛДЫК МАСЕЛЕЛЕР

Аман Саспаев кыргыз адабиятында аңгемечи катары белгилүү. Анын аңгемелери адабий сында кээде оң жактуу бааланса, кээде курч сын пикирлерди жаратты. Жазуучунун «Сарала ит» аңгемесине эң алгач сынды кыргыз адабий сынчысы К.Артыкбаев айткан. Ал өзүнүн 1964-жылы «Советтик Кыргызстан» гезитине жарыялаган «Күн менен сарала итте эмне айып» деген макаласында коомчулуктун бүйүрүн кызыткан курч сын –пикирин жарыялайт. Макалада мындайча оюн билдирет: «Бирок ага сабырдуулук менен ой жүгүрткөн окуучу аңгеменин эмне максат менен жазылгандыгын, автор анда кандай идея көтөргөндүгүн таппай бушайман болушу мүмкүн». Андан ары сын макаласын төмөнкүчө улантат: «Демек сарала ит башка иттерден «ээсинин көрүнөө бергендигине алымсынбай ченебеген нысапсыздык менен көмө жегенди жакшы көрүп, ошонусуна маашыр болуп өзүнүн башкалардан эптүү экенине тымызын кубанып, маңкайып басып» анан кара күчкө «ау» деп үрүп коюп эки жүздүүлөнүп жүргөндө өлмөк эмес имиш, анда аны элдер да жакшы көрүшмөк имиш. Ушундан кийин аңгемени окуган окуучунун аң-сезиминде адам түгүл, айбандын да эки жүздүүлүгү жашоого жарамдуу экен го деген жыйынтык келип чыгат. Ал эми мындай жыйынтыктын барынан коркунучтуу экендигин далилдөөнүн бул жерде эч кандай кажети жок.Автор ушул аңгемени жазып жатканда ушунчалык идеясыздыкка барып такалгандыгын сезди болду бекен? Болбосо сарала иттин «ау» деп үрбөгөндүгүн, эчтемени уурдабай ак жүргөнүн эмне үчүн анын өлүмүнө себеп болгон башкы күнөөсү катары эсептейбиз?

Кыскасы, автор сарала итти туура эмес позицияда, бүдөмүк максатта, калпыс идеяда сүрөттөп көрсөткөн. Сарала ит эмненин, кимдин образын түзөөрү белгисиз, бүдөмүк».

Аталган макаладан кийин редакцияда «Бул сыяктуу идеясыз, зыяндуу чыгармаларга журналдын бетинен орун берилиши өкүнүчтүү» деген жыйынтыгы жарыяланган.

Чындыгында эле партиянын идеологиялык саясаты күчөп турган мезгилинде жарыяланган аңгеме ушундай абалга калышы мүмкүн эле.Ошол учурдун көз карашы менен караганда чыгарма оптимисттик маанайда, жогорку идеяда жазылып, бактылуу,

таалайлуу турмуш менен аякташы керек эле.Тилекке каршы аңгеме жашоодон тажаган, бирөө урса да «каңк» этип үрбөгөн, байкуш бир иттин өлүмү менен аяктады. Бир караганда жөнөкөй гана бир ит тууралуу окуя сүрөттөлгөндөй, өтө деле маанрилүү окуя жок сыяктуу сезилет. Ал эми чыгармачылык, адабий көз караштан караганда «жашоого жөндөмүң жок болсо, коомдон орун таба албайсың, жок болосуң», «өз эл-жеринде жашап туруп, бирөөгө кор болгон жашоонун барынан жогу» деген идеялар орун алгандыгын байкоого болот.

Аңгеме алгач «Жашоо жөндөмү» деген аталыш менен жарык көргөн.Чындыгында эле сарала ит урса дагы үрүп койгон жок, өзүн коргогон да жок, аягында бул дүйнө менен кош айтышты. Автор өзү «Өсүмдүктөр дүйнөсү да өзүнөн урук калтыруу үчүн күн нурун талашып,биринен бири бийик өскүсү келээрин ойлогонумда сарала иттин иттигин мүлдө кечире албасмын» деп аңгемесинде белгилеп кеткендей жашоодо адам аракет кылбаса, жашоо үчүн күрөшпөсө ал өз өмүрүн токтотот. Канчалык бет алдындан тоскоолдуктар кездешсе да, мүңкүрөп калбастан тетирисинче чыйралуу менен алдыга умтулушу зарыл. Ал эми сарала ит күрөшмөк турсун, өзүнүн тирүү жүргөнүнө ыраазы эле. Аны турмуштагы карама-каршылыктар баш көтөргүс кылып, жашоого болгон жалынын биротоло өчүрүп салган. Жазуучу: «Эгер жашоого жөндөмүң жок, жүүнүң бош болсо, аркы-беркени аңдабасаң, анда корсун, тирүүнүн өлүгүсүң, бардык балее сени издеп табат, өмүрүң акыры бөөдө өлүм менен бүтөт» деген ойду окуучуга тымызын айткым келген. Ким көрүнгөн кордогон өмүрдө эмне лаззат?»-деп өзүнүн аңгемеси тууралуу айтканындай «жашоо үчүн күрөш» чыгарманын негизги өзөгүн түзөт.

Жазуучу «Ким көрүнгөн кордогон өмүрдө» деген сөзүн өзүнүн эскерүүсүндө дагы тереңдетип, мындайча чечмелеп берет: «Анан өз эле жеринде жашап туруп, бирөөгө күнкор болуп калба! Анткени өз мекенинде жашаган бакыттан ашкан бакыт жок! Бирок өз эле эли-жеринде жүрүп, күнкор болуп жашаган жашоо да жашообу?».

Аңгемеде жашоо үчүн күрөшүүдөн тажаган, турмуштагы карама-каршылыктардан жалыны өчүп баш көтөргүс болуп калган бир образ көз алдыбызга тартылат.Сарала ит жүүнү бош, коркок болуп туулган эмес, ага жашоодогу тоскоолдуктар түздөн түз себепкер болгон. Башкача айтканда өз мекенинде жүрүп запкы жеген адамдын образын түзүүгө аракет кылса керек деген да ой жаралат. Ал эми жогоруда айтылган сын пикирлер сарала итти түз мааниде гана түшүнүү менен айтылган. Өз элинде жашап туруп кор болуп жашагандан көрө өлүм артык экендигин жазуучу жар салып жаткандыгын байкашкан жок. Мына ушундай «Советтик Кыргызстанга» жарыяланган К.Артыкбаевдин, редакциянын сындоосунан кийин жазуучуга карата терс пикирлер пайда боло баштады.Автор өзү да жашырбай өзүнүн өмүр баянында : «Сарала ит» аңгемем жарыялангандан кийин ,бардык басмаларга «Жек көрүндү» болуп чыга келдим. Ошентип, Мекениме келип, калем акы менен араң жан багып жатканда бир нече жыл редакциялардын эшиги мен үчүн жабылды да калды» деп эскерет. Дал ушул сын макаладан кийин жазуучу коом, интелегенция тарабынан куугунтукталып, беш жыл суу ичип, картошка гана жеп калганын азыркыга чейин айтып отурат.

Аман Саспаевдин «Ысыккөл кабарларына» берген интервьюсунда чыгарманын мазмуну тууралуу төмөнкүдөй жооп берген: «Мени иттен мурда элдин турмушу ойлондурган.Бир карап турсаң абдан тың, чапчаң адамдар күжүлдөп жетиштүү оокат өткөрүп жатышат. Бир карасаң колунан иш келбеген, жоош, момунчалыш адамдар эптеп кылдырап жүрүшкөнсүйт. Коймаарек момундук,жалкоолук биздин элде аз да болсо бар экенине чындап көзүм жетти.Өзүм да жүүнү бош, жалкоо жанды жактыра берчү эмесмин.Ошентип ойлоп жүрүп, 1964-жылы ушул «Сарала итти» жазуу идеясы келип чыкты.Бул эми, менимче жалпылаштырылган көркөм философиялык образ. Аны адам турмушу аркылуу элестетүү бир топ реалдуу болот. Мында адамды итке, итти адамга теңөө жок.Бул ириде бүт жан-жаныбарлардын тиричиликке, жашоого болгон күрөшүүнүн

гана адабий феномени. Чындыгында турмушта «Сарала иттин» өзү болгон эмес. Мен аны адабий каарман катары оюмдан чыгаргам».

Ушундан улам чыгарма идеясыз, бүдөмүк деген ойлордон алыспыз. Чыгарманы окуган окурман «Аман Саспаевдин сарала итиндей болуп жүрө бербей аракет кылалы» деген лакапты айтышы да мүмкүн. Автор көзү менен көрүп турган кичинекей эле окуядан, деталдардан жергебиздеги байлар менен жакырлардын, алдуу менен алсыздардын жана теңсиздиктин өкүм сүрүп тургандыгын сүрөттөп жаткандыгын ачык эле байкоого болот. Чындыгында эле күчтүүлөр күчсүздөргө, колунда жоктор колунда барларга, карапайымдар кызматчыларга көз каранды болуу адам баласы жер жүзүндө жашап турганда кошо жашай берүүчү мыйзам. Аңгемедө «жашоо бир келгенден кийин максатың менен жаша, эл-жерине пайданды тийгиз, башка бирөөлөргө көз каранды болбо»-деген ой жатат.

К.Артыкбаевдин макаласына удаалаш кыргыз адабий сынынын дагы бир өкүлү К.Бобулов өзүнүн 1964-жылы «Правда» гезитине жазган «Разное вместо критики» аттуу макаласында К.Артыкбаевдин сын макаласына карата төмөнкүчө пикирин билдирет: «Газета «Советтик Кыргызстан», публикуя грубую и в то же время в литературоведческом отношении беспомощную статью «В чём вина времени и рыжей собаки?» и полностью солидаризируясь с нею в редакционном примечании, к сожалению, не сумела понять, что это не критика, а огулцный разнос» деп К.Артыкбаевдин макаласын сын эмес, коркутуу, үркүтүү катары баалайт. Сынчы мурдагы айтылган сынга түп тамырынан бери каршы чыкты. Ал жаш жазуучулардын чыгармачылыгынын аяр жана түшүнүү менен талдоого муктаж экендигин белгилеп, сын чыгармачыл адамды мүңкүрөтүп салбастан, тетирисинче изденүүсүн жаратыш керек деген пикирин билдирди.

Албетте, убакыттын өтүшү менен коомдун бардык тармактары өсө баштайт. Адабиятка да жаңыча мамилелер, жаңыча көз караштар пайда болду. Кыргыз жазуучусу А.Жакыпбеков 1989-жылы «Кыргызстан маданияты» газетасына жарыяланган «Дербиш» аттуу макаласында өз пикирин төмөнкүчө билдирет: «А.П. Чехов бир гана «Хамелеон» аңгемесинен башка жазбай койсо деле А.П.Чехов болмок, анын сыңарындай А.Саспаев «Сарала итинен» кийин алтымышка чыкканча эле атактуу болуп алган. «Сарала ит» демекчи ... Саспаев жазуучу деген атакка конушу ушул аңгемеден. Сыр катары оюм, ошол шал заманда мындай нерсени ойдон туулуп, кагаз бетине түшүүсүнүн өзү эле жашоо тагдырдын кыл көпөрөсү болчу. «Сарала ит итигин кылды, көп чатак чыгарды. Жакшылыгы- кыргыз «интеллектуалдарынын» ой-деңгээлин көрсөттү».

Андан бери 2007-жылы чыккан Бектурсун Алымовдун «Кыргыз адабияты» китебинде «Эмнеси болсо да жазучунун шору да, багы да үчүн жазылган «Сарала ит» акырында чыныгы өзүнүн ордун тапты» деп калыс пикир айтылат.

Адабий чыгармаларды талдоодо сынчынын жеке же идеологиялык көз карашы маанилүү болбостон, кандайгана чыгарма болбосун реалдуу баа берүү зарыл экендигин турмуш көрсөттү.

Жазуучунун дагы бир «Тууган» аттуу аңгемесине карата филология илимдеринин кандидаты К.Кудайбергенов төмөнкүдөй сын көз карашын билдирет: «Кыскалыкка катар маанилүү, образдуулук Саспаевдин аңгемелерине толук мүнөздүү, ошентсе да өз убагы менен айтыла кетчү нерсе, автордун кайсы бир аңгемелеринде жөнөкөй, бирок назик сүрөттөлүп келе жаткан турмуштук кырдаалдар мерчемдүү жерге жетпей өксүп калат. Менин баамымда кеңири жана «сүрдүү» баяндалган турмуштук кырдаал «Тууган» аңгемесинде бир кыйла таасирдүү келе жатып аягында өтө жумшарып бүтүп калат. Кагылыштардын драматикалык ситуацияларын кадимкидей «назиктиги» эртедир-кечтир кульминациялык чечилишке алып келет деп болжойсуң. Бирок, барысы жайында болуп аякташы баятан бери болуп жаткан күчтүү абалдарды бошотуп жиберет.

Жаш жазуучу кээде эң «майда» нерселердин ички маңызын анча ача албай маанисиз калтырат».

Эски көз караш менен жңычылдыктын ортосундагы түшүнүктөрдүн карама-каршылыгын, туугандын турмуштагы маанисин чагылдырган бул аңгеме азыркы учурда да маанилүүлүгүн жоготпой келет. «Тууган-бул айтаарга, сөз гана керек, ал эми тууганга сөөнүп жашайм десек катуу жаңылышасың.Тууган уүндө тийген күн эмес!»-деген автордун жыйынтыгы чыгарманын кулңминациялык чеги, идеясы, маани-мазмуну деп карасак болот. Андагы өнүгүп келе жаткан турмуштук кырдаалдар жумшарып, назик аяктады деп кесе айтууга болбойт деген ойдомун.Тетиписинче чыгарма өкүнүү, эски көз карашты жек көрүү, жеке жыйынтыкка келүү менен аяктады.Окурманга «тууган» деген түшүнүктү толугу менен ачып берди.Аталган аңгемеге карата Мамен Арстанбеков: «Жазуучу аңгемедеги каармандардын образын түзүүдө реалдуулуктун чегинен чыкпайт.Ар бир каармандын сөзү,кыймыл-аракети, жашоодогу максаты, көз караштары каармандардын ички дүйнөсүнө төп келип, көрүнүштөрдү шарттап турат»- деген жылуу пикирин билдирет. Жогоруда айтылган сын көз караш анын «Татым туз» аттуу аңгемесине да тиешелүү десек сөзүбүз калпыс болбос. Аңгемедеги Келгинбайдын оор тагдыры, кусалыгы, эл-жерге болгон кусалыгы сүрөттөлүп келет да, эч кандай аракетсиз,конфликтсиз, күрөшүүсүз бул дүйнө менен кош айтышып кете берет.

Азыркы учурда жазуучунун аңгемелерине жаңыча сын-пикирлер айтылууда жана «чебер аңгемечи» катары өз баасын ала алды. «Аман Саспаевдин жазуучулук бактысы да, чектелген жагы да аңгеме жанрында» деп кыргыз адабий сынчысы К.Даутов айткандай ал адабияттагы ордун аңгеме жанрынан тапты.

Аман Саспаев аңгемелердин санын гана көбөйтпөстөн сюжеттик жана композициялык жактан дагы жекечелигин көргөзө алды. Ал жазган аңгемелерден ашыра сүрөттөөлөрдү, жасалмалуулукту, тажатма сюжеттерди кездештире албайбыз. Кыска жана мазмундуу жазуу жагынан адабиятка өзүнчө чыйыр жол салды десек жаңылышпас элек. Ал каармандарын алыстан издебейт, жанында эле аралашып жүргөн айдоочунун, кароолчунун, айыл адамдарынын, акындын, карыя-кемпирлердин жүрүм-турумун, кыял-жоругун, кичинекей турмуштук кырдаалдарын сүрөттөө менен бирге түбөлүктүү темаларды жарата алган чоң касиетке ээ. Аңгемелериндеги сюжеттер турмуштук майда деталдар аркылуу курулуп, ошол көп кырдуу турмуштун бир үзүмүн чыныгы сүрөткерлерче бере алгандыгы менен башка жазуучулардан бөтөнчөлөнүп турат. Жазуучунун «Көздөр, көздөр» деген аңгемесинде кичинекей эле айылдык ашканадагы көз ирмемдеги бир көрүнүш сүрөттөлөт. Андагы кесирдүү жигиттин майлуу колун ашып калган нанга аарчышы, ашпозчу менен болгон курч конфликтти аңгеменин негизги өзөгүн түзөт. Ал эпизод чыгармада мындайча берилет: «Заматтын ортосунда серейген тулкулар,сурданган өндөр менен каардуу көздөрдүн бүтүн бир комплекси пайда болгон эле.Жек көрүү сезими туудурган мындай кароону мен кемде-кем учуратам.Тигилген көздөр үчүн анын карапайым дыйкан же профессор болгону бир тыйын эле. Бул кырдаал эч кандай титулду кошпогон адамдардын чындык мамилеси да».

Ашканадагы элдердин жек көрүүсү кандайдыр бир кыймыл аркылуу, сөз менен эмес алардын көз караштары аркылуу берилип, кесирдүү жигитке жашоодон да өлүм артык болгон психологиялык абалды жаратты. Кыжырланган көздөрдү алдында каармандын карапайым же кызматчы экендиги бары бир эле.

Көпчүлүк учурда турмуштук деталдарды сүрөттөөдө автор контрасттык ыкманы кеңири пайдаланат жана ал аркылуу чыгармадагы чечилген логикалык жыйынтыкты жеткиликтүү берүүгө аракеттенет.Бул тууралуу А.Муратовдун : «А.Саспаевдин аңгемелериндеги өзгөчө байкалган дагы бир көрүнүш –анын сүрөттөө предметине кылган мамилесинин нукуралыгы, табигый көрүнүштөрдөн алыстап кетпегендиги»- деген баасын берет да, мисалга жазуучунун «Эски жолдо» аттуу аңгемесин алган. Чындыгында да аталган аңгемесинде коомдогу улгайган адамдардын ички дүйнөсүн, психологиясын чагылдырат. Аңгемедеги «жол» - өмүр, «мүрзө»- ошол өмүрдүн чегине жетиши.Чыгармада районго чейинки же болбосо кийинки айылга чейинки жол тууралуу сөз эмес,так ошол мүрзөгө чейинки жол тууралуу сөз болот. Демек алар чындыгында эле

карылыкка жетип, жашоосунун аз калгандыгын сезип бара жатышты. Ушуга окшогон символикалуу деталдар жазуучунун «Татым туз», «Каныкейдин алтын билериги», «Гүлкайыр», «Сарала ит» , «Зевс жана Прометей» аттуу аңгемелеринде кездешет. Жогоруда аталган аңгемелердин ар бири өзүнчө адабий талдоолорго муктаж. Деги эле жазуучунун кыргыз адабий жанрына кошкон салымы тууралуу К. Даутов: «Мен жогоруда атайылап эскертип, белгилеп өткөндөй, А. Саспаевдин бүткүл жазуучулук тагдырын да, азыркы кыргыз прозасынан ала турган ордун да, келечегин да, жалгыз гана аңгеме жанрынан көркөм, буга жазуучунун чыгармачылык тажрыйбасы толук ишендирип салды. Аны адабиятка ушул жанр алып келген.

Жогоруда айтылган сын –пикирлерге карабастан Аман Саспаевдин кыргыз адабиятына кошкон салымы жүк көтөргүс. Орус адабиятынын аңгеме жанрына А.П.Чехов кандай салым кошсо, кыргыз адабиятынын аңгеме жанрына дагы А.Саспаев дал ошондой салмактуу салымын кошо алды. Анын аңгемелеринин башка салттуу, бир беткей чыгармалардан айрымалангандыгы, турмуш чындыгын дал өзүндөй кылып реалдуу чагылдыргандагы адабий сын пикирлерди жарата алды. Аман Саспаевдин чыгармаларынын талдоого алынышынын өзү эле анын чыгармаларынын колдон түшүрүлбөй окулгандыгынан, кызыктуулугунан, түбөлүктүүлүгүнөн кабар берет. Жазуучу жараткан ар бир аңгеме бүгүнкү күндө да өзүнүн актуалдуулугун жоготпой келет жана кандай гана окурманга болбосун таасирин тийгизет.

Адабияттар:

1. Алымов Б. Кыргыз адабияты. Билим; - Бишкек. 2007. - 303-307-б.
2. Арстанбеков М. Изденүүнүн издери (А.Саспаевдин жана М.Гапаровдун чыгармаларына сын) // Кыргызстан маданияты. - 1972. - 16-ноябрь.
3. Артыкбаев К. Күн менен сарала итте эмне айып? // Советтик Кыргызстан. - Ф., 1964. 23-июль. 4-бет.
4. Жакыпбеков А. Дервиш. // Кыргызстан маданияты. - Ф., 1989. 29-декабрь.
5. Тайызкөл Ж. «Сарала ит» кантип жазылган? // Ысыккөл кабарлары. Ысык-Көл, 2007. 22-май №7.
6. Кудайбергенов К. Кыскалык жана назиктик. // Кыргызстан маданияты. - Ф., 1987. 24-март.
7. Муратов А. Ар кыл тагдырлар. Кыргызстан маданияты. - 1885. - 28-ноябрь.
8. Саспаев А. Татым туз. Аңгемелер жыйнагы. - Фрунзе: Кыргызстан, 1979.

Мамбетова З.

О КОНТРАСТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Что мы понимаем под глаголом? В самом общем виде можно констатировать, что под глаголом понимается часть речи, выражающая действие или состояние и характеризующаяся грамматическими категориями спряжения, наклонения, времени, лица, числа и залога. Глагол в обоих языках может иметь неопределённую форму, выражаться деепричастием и причастием, называемыми его неспрягаемыми формами. Данная характеристика глагола, содержащая самые обобщённые признаки и свойства полнозначной части речи, является приложимой к лексико-грамматическим системам обоих языков – немецкого и кыргызского.

Под грамматическими глагольными явлениями, соответственно, мы понимаем всякие грамматические категории как общего, так и частного порядка, всякие грамматические формы, всякие грамматические конструкции и компоненты, в той или иной степени связанные между собой и отражающие полнозначную часть речи.

Грамматические глагольные категории (в сопоставительно-контрастном плане) начали интенсивно изучаться буквально в последние годы, начиная с 2005, и это

утверждение касается не только лингвистики у нас в Кыргызстане, но и лингвистической науки соседнего Казахстана.

Т. Турсуналиев изучал временные формы английского языка в аспекте методики обучения в кыргызской школе. Исследователь отмечал, что изучение такой лингводидактической темы связано с реальной необходимостью обучения правильному употреблению временных форм английского глагола. На усвоение английской глагольной временной формы непосредственное влияние оказывает не только недостаточно отработанные навыки, но и ошибки, связанные с интерференцией родного кыргызского языка, например, кыргызскоязычные школьники и студенты допускают такие ошибки интерферентного характера, как замена одной временной формы другой, постановка глагола на последнее место вспомогательных глаголов и др. [Турсуналиев Т. Методика обучения временным формам глагола в кыргызской школе].

Ученый установил путем сравнительного анализа временных форм английского и кыргызского языков, что некоторые временные формы английского языка не имеют соответствующих форм в родном языке учащихся, а их значение передаётся иными способами (это относится к временным формам Present Perfect, Past Continuous). В образовании временных форм двух языков также наблюдаются несовпадения. Так, утвердительная форма английских времён Present, Past Indefinite образуется синтетически, а отрицательная и вопросительная – аналитически; в кыргызском же языке соответствующие времена (адат учур чак и айкын откон чак) образуют как утвердительную, так вопросительную и отрицательную формы синтетически. Что касается кыргызского будущего времени и прошедшего неопределённого, то они имеют две формы образования – синтетическую и аналитическую, в то время как соответствующие временные формы английского языка (будущее неопределённое и прошедшее перфектное) образуются только аналитическим способом. [Турсуналиев Т. Методика обучения временным формам глагола в кыргызской школе].

Сопоставительный анализ английских и кыргызских временных форм глаголов помог выявить основные пути, по которым с точки зрения лингвометодики должно вестись конкретное обучение английской грамматике в кыргызскоязычной аудитории: 1. Когда значения временных форм английских глаголов совпадают с таковыми кыргызскими, 2. Когда такие значения в обоих сравниваемых языках не совпадают.

Р.Чойбеков изучал глагольно-грамматические явления в составе безличных предложений современного немецкого языка и их эквиваленты в кыргызском языке. Немецкие безличные предложения классифицируются исследователем по принципу формы выражения сказуемых по трём группам: 1. Безличные предложения с глагольным сказуемым. 2. Безличные предложения с именным сказуемым. 3. Безличные предложения с фразеологическими группами [Чойбеков Р., 1973]. Выясняется, что в кыргызском синтаксисе соответствуют одно-, двух- и трёхчленные безличные предложения, а также одно- и двухчленные личные предложения, причём последние распадаются в конкретном контексте на: собственно – личные, обобщённо – личные и неопределённые [Чойбеков Р.].

Выражение временных отношений в немецком языке в безличных предложениях большей частью ориентировано на действие в настоящем (Präsens), реже в прошедшем времени только форма Imperfekt (Präteritum или Präterit), и очень редко – на действие в будущем. В кыргызском языке таких языковых установлений не имеется. Особенностью немецкого языка является тот факт, что временная ориентированность безличных предложений более дифференцирована, проявляется не в безличных предложениях с глагольным сказуемым, а в безличных предложениях с именным сказуемым, в позиции которых всегда задействованы существительные, или прилагательные, а точнее, неглаголы. «Если к именным сказуемым присоединить предлоги или вспомогательное слово (глагол) gehen, то они будут выражать продолжительное течение времени: Es ging tief in den Winter, als Harry fuer drei Tage auf Urlaub kam... (B.Kellermann) [Чойбеков Р., Безличные предложения совр.нем.языка и их эквиваленты в кыргызском языке].

Характерной особенностью передачи на кыргызский язык немецких безличных предложений с именными сказуемыми, по сравнению с безличными предложениями с глагольными сказуемыми, является их структурная соотносительность в отношении семантики – не всегда удаётся подобрать точное семантико–смысловое соответствие в кыргызском языке для исходных немецких грамматико– семантических конструкций безличных предложений.

К.Т. Койбагарова изучает в сопоставительном плане структурно– семантические типы сказуемого в современных немецком и кыргызском языках. Она устанавливает со структурно–грамматической точки зрения, что глаголы в немецком языке замещают позицию сказуемого в двух разновидностях: 1. Как простое глагольное сказуемое – *Er wartet auf ihn.* 2. Как составное глагольное сказуемое – *Der Lehrer fing zu, die Schueler abzufragen.* В кыргызском же языке не наблюдается прямого соответствия для названных глагольных сказуемых, но общим в обоих языках является семантическая природа сказуемого. «Сказуемое является предикатом мысли, обозначает предикативный признак, приписываемый подлежащему, выражает действия, качества и состояния того субъекта или предмета, которое обозначено подлежащим» [Койбагарова К.Т., 2006. с. 22]. Что же касается временных глагольных форм, то они отчётливо проявляются как в позиции простого глагольного сказуемого, так и составного глагольного сказуемого немецкого языка. В кыргызском же языке функциональными эквивалентами названных разновидностей глагольного сказуемого немецкого языка выступают не только глаголы, простые и составные, но и другие части речи, и потому такой отчётливости для выражения временных отношений в установленных кыргызских соответствиях никак не наблюдается.

Глагол как одна из основных частей речи исследовалась в языкознании в самом широком масштабе, были изучены все его грамматико-семантические аспекты, выражающие как действие, так и состояние. Глагольные грамматические явления, затрагивающие выражение темпорального значения, также исследовались в лингвистике широкомасштабно, но, взятые в качестве объекта сопоставительного изучения на материале германских и тюркских языков, глагольно-временные отношения только начали подвергаться контрастивному лингвистическому анализу.

Литература:

1. Давлетов С., Мукамбаев Ж. Кыргыз тилинин грамматикасы. - Фрунзе: Мектеп, 1982
2. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков: Уч. пос. для пед. ин-ов. - М., 1983
3. Койбагарова К.Т. Структурно-семантические типы сказуемого в современном немецком и кыргызском языках: Автореф. - Бишкек, 2006
4. Турсуналиев Т.Т. К вопросу о категории времени в английском и киргизском языках: - Фрунзе, 1978
5. Чойбеков Р.Б. Безличные предложения совр. нем. языка и их эквиваленты в киргизском языке: Автореф.- Фрунзе, 1973
6. Турсуналиев Т., Методика обучения временным формам глагола в киргизской школе, - Фрунзе, 1962

Нурова С.С.

РОСТ ЧИСЛА МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В современном Кыргызстане наблюдается резкий рост межнациональных браков. В сущности это мировая тенденция, связанная с ростом межгосударственных связей и усилением процесса глобализации. В марксистской социологии серьезное

внимание уделялось процессу сближения наций, высказывались предположения, что с течением времени международное взаимодействие будет усиливаться, языковые проблемы разрешатся с помощью технического прогресса, и на земле будет существовать единое человечество. Но слияние наций один из первых представителей марксистской социологии в России В.Ленин считал делом «необозримо далекого будущего». Нельзя не отметить, что советские ученые старались выявить проявления форсированного движения к этому будущему: была создана теория соединения всех наций СССР в новую общность «советский народ» с единством территории, государства, экономики, языка (межнационального русского) и психологии.

Как нам кажется, эта идея имела свои основания, хотя и была забеганием вперед. Надо было остановиться на изучении Российской Федерации. Не случайно современные государственные деятели как бы избегают обращения непосредственно к русскому народу, но говорят «россияне»

Предметом изучения кафедры философии (позже исторического материализма) КирГУ, возглавляемой тогда А.Табалдиевым, вместе с лабораторией конкретно-социологических исследований, была проблема этносоциологии – тенденции развития межнационального взаимодействия, социальные проблемы двуязычия, межнациональных браков, особенности развития малых народов в условиях социализма и т.д. По этой проблематике было написано и защищено несколько диссертаций, сформировалась табалдиевская школа, но безвременная кончина нашего учителя не дала ей полностью развиваться или развернуться, если так можно выразиться. Это не значит, что ученики такого талантливого, креативного учителя остались не у дел, но мы, в сущности, не смогли отстоять его дело и доказать, что социальная философия – это и есть социология, и возникла она в нашем обществе не на пустом месте, а как продолжение марксистской социологии. Конечно, никто не отрицает, сколько негативного воздействия оказала на ее развитие тоталитарная система, но мы не должны становиться «Фомой непомнящим», отрицать тот факт, что становление и развитие социологии в Кыргызстане началось до ее полной «реабилитации», отказа от ярлыка «ползучий эмпиризм» в 60-е годы XX века.

В общественном мнении образ социолога всегда связан с представлением об активном, общительном человеке, всегда с блокнотом, с анкетой, опрашивающем респондентов. В пылу борьбы с марксистской социологией, мы забыли, что она не сводится лишь к эмпирическим исследованиям, которые должны лишь подтверждать или опровергать теоретические положения. Более того, главное в социологии – это теория, а практика дает материал для нее, играет вспомогательную, прикладную роль. Настало время назвать вещи своими именами. Настоящий социолог не использует популистские методы типа публичных высказываний о рейтинге представителей «правлящего класса», даже если они основаны на данных экспертного, пусть даже массового опроса, а занимается более глубокими теоретическими и практическими изысканиями в целях выработки на их основе научных выводов и рекомендаций.

В свое время аспиранты Табалдиева тоже писали диссертации по данным конкретно-социологических исследований методами наблюдения, изучения документов, опроса, углубленного интервью, пусть нарушая иногда формальности инструментария, но не делали из этого самоцель, не закидывались на сборе первичной социологической информации и не выпячивали эту сторону научных исследований. Между тем, в нашей науке все укрепляется тенденция сведения социологической науки, имеющей достаточно сложную структуру, лишь к анализу данных эмпирических исследований, оценке правильности гипотезы, выводов, вытекающих из результатов этой миссии и т.п. На наш взгляд, этой стороне вопроса уделяется столько внимания по той причине, что в социологических диссертациях, публикациях стал делаться крен от теории к практическим исследованиям, которые в структуре социологии занимают последнее место после общей теории и ее отраслевых ответвлений. Вот это как раз и чревато скатыванием к «ползучему эмпиризму».

Если остановиться на анализе функционирования сравнительно недавно открытого Специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по социологии и политологии, то сразу бросается в глаза большая количественная разница не в пользу социологии. А что касается докторских диссертаций, то их по социологии практически вообще не представлялось к защите. Одна из причин этого явления, как нам кажется, заключается в гипертрофированном требовании к прикладной стороне: теоретические монографические исследования не поддерживаются, и в то же время более лояльное отношение вызывают работы, сделанные на эмпирической основе. Конечно, никто не отрицает и не умаляет значения последних, но во всем должно быть чувство меры: ведь довольно часто второе довлеет над первым, глубокие теоретические исследования незаметно отходят на второй план, а это недопустимо. Выдающийся социолог советского и постсоветского периода Нариман Аитов как научный консультант серьезное внимание уделял диссертациям теоретическим, хотя и тогда в его окружении были энтузиасты эмпиризма, которые искренне считали, что любую теоретическую работу данные собственных конкретных полевых исследований только украсят. Возможно, они и правы, но как уже выше отмечалось, недопустимо терять в этом соотношении чувство меры. И, наконец, еще раз хочется подчеркнуть, что нельзя полностью вычеркнуть из истории развития социологии в Кыргызстане советский период, даже американские авторы учебников в каждом разделе отводят место марксистскому конфликтологическому подходу.

Но вернемся к теме нашей статьи. В последнее время большой интерес ученых-обществоведов вызывает проблема социальной и особенно этнической идентичности. Единства мнений в подходах к определению данного явления пока нет. Это и не так трудно понять, ведь практически ещё не выявлены до конца социальные, экономические, лингвистические, религиозные, культурные, региональные и другие индикаторы данного феномена. К тому же возникает и такой вопрос: поскольку Кыргызстан – многонациональная республика, то о чем должна идти речь: об этнической идентичности кыргызов или национальной идентичности кыргызстанцев? В этой связи встает необходимость рассмотрения самого понятия этнической идентичности. Нам уже приходилось высказываться по этой проблеме. В этносоцио-логии идет дискуссия о понятиях «нация» и «этнос». В настоящее время эти концепты иногда еще продолжают употребляться в науке как синонимы, но практика показывает, что содержание этих терминов далеко не идентично. Классическая формула: родоплеменная общность, народность и нация сейчас претерпевает значительные изменения в трактовке. Общность территории, языка, хозяйственной (экономической) жизни, культуры и психологии имели свои особенности на каждом этапе истории человечества. Такие изменения происходят и в настоящий период.

Не вдаваясь в глубину научных трактовок и дискуссий, можно однозначно утверждать, что понятие «нация» скорее означает сейчас принадлежность к определенному государству, в отличие от понятия «этнос», которое трактуется как принадлежность к определенной этнической общности. Иначе говоря, определение «нация» характеризуется, прежде всего, принадлежностью к определенному государству, что не исключает единства территории, языка и национального самосознания. Именно в этом смысле трактуется аббревиатура ООН – «Организация Объединенных Наций», то есть государств, а не этносов. Население Индии, например, этнически очень многоязычно, но принято всех представителей этой страны называть индусами, мы уже не говорим о США, ведь каждый американец знает свою родословную, свои этнические корни, однако они называют себя американцами и осознают свою национальную идентичность.

Поскольку эта тенденция имеет место в жизни, она становится предметом обсуждения на народных собраниях – курултаях, в ходе чего высказывается и такое мнение, что постепенно кыргызстанский, полиэтнический народ примет свою национальную принадлежность «кыргызстанец». Возможно, это и противоречит

общепризнанному тезису о жизненной необходимости сохранения своей этнической самобытности, несмотря и вопреки всем глобализационным процессам, но ведь наука утверждает, что борьба противоположностей – двигатель прогресса и движения, изменения вообще.

Но поскольку в нашей статье мы пытаемся рассмотреть проблему сохранения этнической идентичности, остановимся на вопросе о проблемах, которые возникают в этой связи в межнациональных семьях. Изучению данного аспекта проблемы этнической идентичности представляется нам достаточно актуальной и требующей к себе самого серьезного подхода. Прежде всего, следует раскрыть само понятие этнической идентичности. В научной литературе делаются конструктивные попытки дать дефиницию этому социальному явлению. Возьмем, к примеру, подход к проблеме В.А. Ачкасова. Можно согласиться с этим ученым, что проблема идентичности во всех ее проявлениях занимает центральное место во всех взаимодействиях социальных групп, причем именно этническая идентичность наиболее устойчива и значима, хотя формируется она «стихийно, в процессе социализации личности, в то же время осознание принадлежности к определенной этнической общности становится одним из первых проявлений социальной природы человека» [2]. Можно поспорить с автором, в частности, с его тезисом о том, что этничность «задается» человеку от рождения и для миллионов людей это само собой разумеющаяся данность, не подвергающаяся рефлексии, и благодаря которой человек может сам себе ответить на вопрос: «кто я и с кем я». Однако эти высказывания относятся не ко всем людям, так как в современный период наблюдается резкий рост числа межэтнических и межнациональных семей, вырастает поколение, для которого этничность не дается от рождения, для него дается право выбора национальности отца или матери, и тут уже без рефлексии не обойтись [2]. Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1999. - Т. 2.- Вып.1.- С. 1

В предлагаемой вашему вниманию работе ставится задача рассмотреть смешанные браки в двух аспектах: межэтнические и национальные семьи, в которых один супруг тюркоязычный мусульманин (например, казахи, кыргызы, татары, дунгане и др. в браке с русскими, украинцами, корейцами и др.); во втором случае речь пойдет о браках с ино-странцами: англичанами, французами, американцами, немцами и др.) В тех и других смешанных браках всего проведено по четырем семьям углубленное интервью с обоими супругами, что в целом конкретизировало сущность исследуемой проблемы не только у детей, но и родителей в подобных семьях. И, как показали интервью, в тех и других типах смешанных браков, есть свои плюсы и минусы. Выборка респондентов была основана на критерии наиболее распространенных у нас смешанных брачных пар: русский, женатый на кыргызке, кыргыз, женатый на русской, дунганин, женатый на татарке, казах, женатый на татарке. В ходе доверительной беседы было выяснено, что большая часть опрошенных вступали в брак не скоропалительно, а после достаточно длительных раздумий и сомнений долгого знакомства по совместной работе, учебе и т.п., значительную роль в данной ситуации играли и родители брачующихся. Все эти обстоятельства считаем возможным отнести к положительным моментам смешанных браков.

Проблемы начинаются позже, причем они имеют мало общего с проблемами однонациональных семей. В рассматриваемом нами контексте возникают, прежде всего, языковые трудности, преодоление которых связано с местом проживания и способностью к овладению другим языком. Далее возникают проблемы усвоения или отказа от принятия других обычаев, традиций, нравов, вплоть до правил поведения в обществе и манеры одеваться, причем это даже среди мужей и жен одной веры, в частности, ислама. Как известно, кыргызы особо не склонны к религиозному фанатизму и легко воспринимают все новое, как позитивное, так, к сожалению, и негативное. Возьмем лишь один пример – отношение к алкоголю.

Более серьезные разногласия возникают в семьях с разной религиозной верой, которые особенно обостряются в пожилом возрасте: крещение или обрезание детей и внуков, формы их женитьбы и выдачи замуж, ритуальные взаимоотношения между родителями и детьми, старшими и младшими, особенности похоронных обрядов и мн.др. Эти разногласия не всегда ведут к распаду семьи, особенно если брак был основан на любви и уважении супругов друг к другу, однако половина участников углубленного интервью искренне сожалели, что связали судьбу не с представителем своего этноса, мотивируя это тем, что тогда бы они не испытали многие отрицательные эмоции, так усложняющие жизнь и нередко ведущие к конфликтам.

Долгая совместная жизнь с человеком другого этноса затрагивает и собственную этническую принадлежность. Одна супружеская пара с горечью отметила, что они и сами не знают, кто они по нации. Одна женщина с большим оптимизмом и покорностью судьбе сказала, что она по паспорту татарка, много лет прожила в Кыргызстане, дети у нее кыргызы, и сама она стала кыргызской.

Общая судьба в совместно прожитой жизни, конечно, сглаживает все разногласия, но полностью снять их невозможно. Хотя есть случаи, когда русская, прожившая счастливую жизнь в любви и согласии, завещала похоронить ее на мусульманском кладбище, еще при жизни приняв ислам. Но есть и другие случаи. Принявшая мусульманство христианка, читавшая Коран, называвшая себя татаркой, завещала похоронить ее по христианскому ритуалу, к которому она все приготовила при жизни. Детям она объясняла тем, что этого требовала ее мать во сне. Не случайно у нас нередко мужчины, женатые на христианках, к концу жизни вступают во второй брак, совершаемый по мусульманскому обряду.

Теперь обратимся к межнациональным бракам. Такая терминология используется нами в связи с тем, как уже было отмечено выше, сейчас в этнологии и этносоциологии идет дискуссия в этом плане, но как бы то ни было, уже общепризнано, что понятия «нация» и «этнос» не тождественны, хотя иногда употребляются как синонимы, что тоже имеет свои основания, но сейчас речь не об этом. Наше социологическое исследование позволяет предполагать, что есть довольно значительные особенности в деформации и изменении этнической идентичности как в межэтнических, так и в межнациональных семьях.

О проблемах в межэтнических семьях уже сказано. В какой-то мере они повторяются и в межнациональных браках: языковые барьеры, чужие нравы и обычаи, правила поведения, манера одеваться, пища и т.д., но все это проявляется с еще большей силой. Однако это не мешает увеличению количества межнациональных браков. Нами опрошенные, в основном молодые пары: кыргызка и француз, русская и турок, татарка и еврей (из Израиля), кыргызка и американец. В этих браках проблемы идентичности несколько другого характера. Так, в Израиле национальность ребенка устанавливается по материнской линии, поэтому и руководитель фирмы, где работала наша пара, и родители жениха были против их брака, но постепенно все уладилось, она усвоила иврит, успешно преподает там русский язык, стала матерью двух сыновей. Наше интервью получено в ее приезд навестить мать.

По данным проведенного исследования, нашу молодежь привлекает желание увидеть новые страны, особенно западные и европейские, где больше развито гендерное равенство, уважение к женщинам, больше возможностей карьерного роста, материальное благополучие, что тоже играет немаловажную роль и т.п. В свою очередь, зарубежных брачных партнеров привлекает восточное воспитание, женственность наших девушек, их не гипертрофированная феминизация и красота, отличающаяся от европейских стандартов.

Наблюдение и экспертные опросы показывают, что у тюркоязычных народов, особенно кыргызов, изменилось отношение к межнациональным бракам, вследствие чего постепенно изменяется и отношение к нациям, этносам, а также их религиозной

принадлежности. Как нам кажется, это трудно объяснить более уважительным отношением старшего поколения к чувствам молодых (ведь в основе брака все же находится любовь). Тут скорее действуют другие социально-экономические факторы: высокий жизненный уровень в зарубежных странах, более цивилизованные бытовые условия, лучшая правовая защита женщин от любого вида насилия, стабильная, обеспеченная жизнь и т.п. К тому же в поле нашего внимания попали такие смешанные семьи, которые вполне успешно освоились на чужбине, хорошо ладят с родственниками мужа, что бывает не всегда.

Но и при всем этом остается проблема почти полной потери своей этнической идентичности. Притупляется чувство любви к родине, теряется понятие ата-журт, нивелируется, изменяется этническое самосознание, и как бы парадоксально это не звучало, в лучшем случае человек становится космополитом, в худшем – всю жизнь скучает по малой родине, тоскует и страдает.

В заключение хотелось бы, не претендуя на абсолютную истину в последней инстанции, дать свои скромные предложения каких-то мер практического характера, как нам не потерять свое лицо, сохранить этническую идентичность при таком бурном стремлении молодежи «свалить» из своей родной страны, что порождает сильное увеличение числа межнациональных браков, не говоря уже о росте межэтнических.

Нужно отметить, что, хотя межнациональные браки зачастую не столь удачны, как в приведенных нами интервью, однако это не мешает росту их числа: во многих городских семьях самые образованные дети вступают в межнациональные браки, а многие даже мечтают об этом.

Конечно, на основании углубленного интервью 8 супружеских пар и экспертного опроса десяти человек, трудно делать серьезные заключения и предложения, но попытаемся все же высказать свое мнение в этом плане.

Пути и средства изменения умонастроения молодежи (если можно так выразиться), порождающего их устремления на запад, как всегда упираются в экономику, политику и идеологию. Государство должно помочь молодежи изменить жизненные планы, предоставив ей возможность добиться карьерного роста, материальной обеспеченности и чувства защищенности у себя на родине, особенно для женщин.

Огонбаева Л.Б.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Роль этнонационального фактора в мировой политике в последние десятилетия выросла и продолжает расти. Сепаратистские тенденции не обошли стороной ни Европу, ни Азию, ни Африку. Распались федеративные государства СССР, Югославия, Чехословакия. Национальный вопрос остается сложной внутривнутриполитической проблемой в Канаде (Квебек), в США (негритянский, мексиканский, индейский вопросы).

В мире насчитывается более 5000 этносов, из которых 269 составляют свыше одного миллиона человек, 90% наций и народностей входят в состав многонациональных государств [1]. В России насчитывается более 150 этносов и народов. И ни один из этносов не довольствуется удовлетворением непосредственных потребностей. Каждый добивается удовлетворения своих интересов, как минимум, - свободы развития, самостоятельности и самоутверждения.

Этнонациональные отношения не существуют в чистом виде, они являются комплексом политических, социальных, религиозных, экологических и других проблем. Поэтому в тех или иных событиях, неурядицах, а порой и трагедиях выделить национальный фактор сложно. Но события последних лет показали, что этнонациональный фактор имеет известную автономию, относительную самостоятельность. Поэтому в политике выражаются и реализуются многие важные

интересы этносов. Рассматривая этнонациональные отношения как объект политики, необходимо выяснить соотношение и структуру таких понятий, как этнос, нация, национальное государство.

Этнос (греч. *ethnos* - племя, народ) - устойчивая группа людей, обладающих общностью происхождения (крови), истории, языка и культуры.

Нация (лат. *natio* - племя, народ) - устойчивая общность людей, исторически сложившаяся на основе единства происхождения (общности <крови>), культуры, совместного проживания и коммуникаций (экономических, политических и др.). В структуре нации соединены этнические (происхождение, язык, культура) и социальные (совместность экономической жизни, развитые коммуникации и групповая идентификация) компоненты [1]

Формирование наций приводит к образованию государств в различных формах их политической организации и степени самостоятельности. В этом смысле нация и государство – понятия близкие. Этнос, созревающий в нацию, создает и государство. Как правило, это не обособленный этнос, а группа этносов, сложившихся в единую нацию. Любая нация полиэтнична. Поэтому основополагающий принцип государственного устройства абсолютного большинства стран мира таков, что нация понимается как государственный этнос. Нация вне государства существовать не может.

Национальные отношения - это отношения между субъектами национально-этнического развития (нациями, народностями, национальными меньшинствами и национальными группами) и их государственными образованиями, а также между людьми различных национальностей, складывающимися в процессе жизнедеятельности и взаимодействия национальных общностей.

Главный вопрос в национальных отношениях, с одной стороны, это вопрос равноправия или подчинения, вопрос о причинах возникновения недоверия, вражды и конфликтов, это вопрос о неравенстве уровней экономического и культурного развития между нациями. С другой - это вопрос об отношениях между нациями и существующей системой власти в многонациональном обществе, о формах, методах и условиях его решения в интересах мирного сосуществования и добрососедства, прогресса нации на основе равноправия, суверенности и демократизма [2].

Недовольство собственным национальным статусом актуализирует историческую память, древние стереотипы межнациональной борьбы.

В условиях разрушенных социальных связей усиливается роль национальности как традиционно значимого канала социальной идентификации. Различные течения этноцентрализма, включая разновидности национализма и крайнего шовинизма, превращаются в особые формы преодоления комплекса неполноценности, присущего маргинальным слоям. Национализм может служить своеобразной приманкой, с помощью которой социальные низы вовлекаются в орбиту влияния политических партий, решающих задачи политической мобилизации населения.

Стратегические решения ориентированы на предупреждение кризисов в межнациональных отношениях на основе заблаговременного создания правовых, политических, экономических и социально-психологических условий для безболезненного и цивилизованного развития этих процессов.

В мире существуют более 200 суверенных государств, а народностей насчитывается от 3 до 5 тысяч. Следовательно, нет государств «этнически чистых», они, как правило, многонациональны. В каждом таком государстве есть «титутельная» нация и национальные меньшинства, народности, этнические группы. Отсюда следует необходимость проведения национальной политики, стремящейся укрепить единство государства путем защиты (в первую очередь и как правило) интересов «державной» нации и предоставлением территориальной и культурной автономии национальным меньшинствам. В основе национальной политики должна лежать определенная концепция. Так например, если в Кыргызской Республике проживают представители

более 80-ти национальностей, в Российской же Федерации проживает (по переписи 2005 года) свыше 150 наций, народностей и этнических групп (самая большая нация - русские - насчитывает 120 млн, самая малая группа - коряки - около 1000 человек). В силу того, что в 21 из 31 автономий, русские численно преобладают над местным населением, концепция национальной политики должна сделать акцент также и на формирование культурно-национальных автономий, поскольку концепция ускоренной интернационализации межнациональных отношений, т.е. сближения и слияния наций, реализовывавшаяся до недавнего времени, оказалась неточной [3]. Кризис национальной политики в Кыргызстане и России подвел к пониманию того, что не все ладно в теории национального вопроса в странах СНГ, и усилиями многих исследователей ныне формируются основы современной этнологии. В этой связи следует рассмотреть основные моменты формирующейся теории. К ним относятся: проблема этничности, структура национального самосознания и стадии самоидентификации личности со своим этносом, показатели сохранности и развития этнокультуры, природа межэтнических конфликтов, методы их профилактики и преодоления, маргинальные группы и особенности их поведения в процессе межкультурного общения.

Как происходит саморегулирование межнациональных отношений в национальных государствах? На Западе существуют по крайней мере четыре теоретических версии:

- модель ассимиляции. Она определяет модификацию поведения людей в сторону господствующих нормативных образцов, когда эти образцы сталкиваются с прессом новых для них социально-экономических и культурных норм (например, в случае иммиграции). Ассимиляционные процессы завершаются не ранее чем во втором поколении;
- модель «плавильного котла». Она характерна для США. Социокультурная ситуация складывалась под влиянием многих этнокультур, причем произошла потеря изначальной этничности многими группами эмигрантов. Правда, англосаксонская составляющая культуры остается преобладающей;
- модель культурного плюрализма. Наиболее перспективное направление решения проблем взаимодействия этнокультур: различные типы этнической идентичности признаются как равноценные элементы единого социокультурного континуума;
- модель ядра (центра) — периферии и внутреннего колониализма. Выявляются противоречия между обладающим экономической и политической властью центром и отсталой, зависимой от него периферией. Возникает «этносоциальная стратификация», являющаяся источником межнациональных конфликтов.

Гармонизации межнациональных отношений способствуют, по Г. Олпорту, четыре ситуации: одинаковый статус, единство целей, зависимость от сотрудничества, а не от соперничества, позитивная поддержка обеих сторон властями, законом, обычаем, т.е. придание интересам сторон легитимности [4].

Для успешного решения этнических проблем политическая система не может игнорировать существование этнических групп, но она также не должна позволять им запугивать себя. Вместо того чтобы отрицать или пытаться использовать в своих целях этнические различия, она обязана признать их и научиться согласовывать. Существуют три возможные стратегии, позволяющие достичь этнического мира. Их можно применять как в сочетании друг с другом, так и порознь, однако для успеха необходимо наличие хотя бы некоторого уровня гражданской морали, доверия, решимости, человечности и предвидения.

Это стратегии: «консоциации», или включения этнических групп в политическую и административную структуру государства; «синкретизма», или культурной репрезентации этнического многообразия, сопровождаемой деполитизацией этнических групп; «федерализации», или децентрализации, то есть предоставления той или иной доли автономии региональным единицам, что на деле часто означает предоставление автономии этническим группам.

Первая стратегия признает существование этнических групп и согласовывает их интересы путем трансформирования репрезентативных и административных институтов государства в микрокосмос этнического общества, где этнические группы имеют пропорционально своей численности или даже равные представительство и права, иногда вплоть до права вето для каждой группы.

Вторая стратегия признает этнические группы, но не занимается согласованием их интересов. Культура каждой группы провозглашается частью общегосударственной культуры. Каждая из этих частей считается одинаково важной, одинаково ценится и пропагандируется, но при этом им не предоставляется никакой политической или этнической независимости. Они добровольно входят в состав новой синкретической нации-государства.

Третья стратегия открыто не признает этнические группы и не пытается согласовать их интересы напрямую, но так как территориальные единицы по сути являются местами проживания той или иной группы, она может в значительной мере способствовать согласованию интересов, интеграции и притуплению обостренных этнических чувств. Децентрализация может быть использована для стирания этнических границ и создания новых сфер интересов, объединений и даже новых образцов самосознания.

Этническим группам, распыленным по территории государства, должны предоставляться культурная автономия, право иметь школы, развивать свой язык и традиции и в некоторых случаях даже иметь собственные гражданские законы.

Применение любой стратегии достижения этнического мира требует, по крайней мере, наличия демократического общественного устройства, хотя разным недемократическим режимам иногда удавалось демонстрировать способность предотвращать или контролировать этнические конфликты, в долгосрочной перспективе они не способны преодолеть настойчивость этнических групп и их членов.

Литература:

1. Сафрончук В. Объединенные нации, национальные процессы и локальные конфликты // *Международная жизнь*. - 2001. - №3. – С.9-10.
2. Авксентьев А.В. Этнические конфликты, история и типология // *Социс*. - 1996. - № 12. – С. 27, 25
3. Основы конфликтологии: Учебное пособие // Под ред. А.В.Дмитриева. – М., 1997. – С. 56.

Салахитдинова Э.Д.

ЯЗЫКОВЫЕ ЛИЧНОСТИ В ПРАГМАТИКЕ ПЕРЕВОДА

Явление лингвистической прагматики самым непосредственным образом соприкасается с процессом лингвистического перевода текстов с одного языка на другой. «Прагматика (от греч. pragma, род.п. pragmatos -geno, действие) - область исследований в семантике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [8]. Но понятие прагматики не сводится исключительно к понятию прагматического значения языковых единиц – оно гораздо шире и включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного процесса тех или иных знаков или сообщений и с различной их трактовкой в зависимости от лингвистического и экстралингвистического опыта участников коммуникации. Экстралингвистический опыт (то, что иногда называется «фоновыми знаниями» - background knowledge) для участников и коммуникативного акта в значительной мере определяет собой понимание ими языковых и речевых единиц [3]

В языкознании прагматика имеет круг задач, которые изучают три составляющие коммуникативно-прагматического единства. Во-первых, это задачи, связанные с субъектом речи, здесь изучаются явление или скрытые цели высказывания, речевая тактика и типы речевого поведения, установка говорящего, референция говорящего, т.е. отнесение языковых выражений к предметам действительности и др. Во-вторых, это задачи, связанные с адресатом речи, здесь изучаются вопросы интерпретации речи, воздействия высказываний на адресата, типы речевого реагирования на полученный стимул и др. В-третьих, это задачи, связанные с отношениями между участниками коммуникации, здесь изучаются формы речевого обращения, социально-этикетная сторона речи, влияние ситуации на тематику и форму коммуникации [1, 7, 12].

Таким образом, явление лингвистической прагматики изучает ситуацию речевого общения с иной стороны, нежели теория межкультурной коммуникации. Последняя обычно делает упор на информативную сторону изучаемого явления, а именно, какую информацию посылает активный коммуникант, как данная информация теряет в объеме или, напротив, прирастает при отсылании к пассивному коммуниканту - адресату, и какой объем информации доходит до адресата; именно изучение информативной насыщенности источника информации, претерпевающего различные модификации в процессе коммуникации, и является одной из главных задач названной теории [4, 11, 17]. Лингвистическая же прагматика более точно отображает изучаемую лингво-переводоведческую проблему взаимодействия языковых личностей автора, переводчика и читателя, поскольку делает акцент на вопросы соотношения языкового выражения сообщения и ситуации речевого общения, при которой активный коммуникант - автор и пассивный, коммуникант - читатель вступает в вербальную и невербальную связь. Выдвинув в качестве объединяющего принцип целенаправленного употребления языка коммуникантами в коммуникативных ситуациях и прагмалингвистической компетенции коммуникантов, прагматическая лингвистика охватила многие проблемы языкознания и перевода; и потому рассматриваемая нами проблема языковых личностей находит свое разрешение в недрах прагмалингвистики. Прагмалингвистический компонент «субъект речи» есть ни что иное, как языковая личность автора, поскольку они оба идентичным образом манифестируют активно-созидательную сторону явления. Прагмалингвистический компонент «адресат речи» прямо коррелирует с языковой личностью читателя, поскольку они оба испытывают некоторое воздействие на себя в смысле получения информации. А именно в прагмалингвистическом компоненте «отношения между участниками коммуникации» скрыта языковая личность переводчика, транспортирующего информацию X с одного языка в информацию X1 другого языка. [10, 14, 8, 20, 18].

В самом упрощенном виде под переводом понимается «передача информации, содержащейся в данном произведении речи средствами другого языка» [2]. Более расширенное понимание явления перевода формируется нижеследующим образом: «Отыскание в другом языке таких средств выражения, которые обеспечивали передачу на него не только разнообразной информации, содержащейся в данном речевом произведении, но и наиболее полное соответствие нового текста первоначальному также и по форме (внутренней и внешней), что необходимо в случае художественного текста, а также при передаче на другой язык понятия, не получивших в нем устойчивого выражения» [2].

С одной стороны, перевод как научная дисциплина включает в себя фрагменты различных наук. В границах научной области переводоведения сегодня изучается проблемы различных литературоведческих, этнологических, психолингвистических и других научных отраслей человеческого знания. На стыке переводоведения и других гуманитарных научных дисциплин возникают и успешно функционируют области познания: психология перевода, теория литературно-художественного перевода, этнографическое переводоведение, историческое переводоведение. Но все же «ведущее

место в современном переводоведении принадлежит лингвистическому переводоведению (лингвистика перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление» [8, 9, 22].

С другой стороны, можно рассматривать перевод как динамический процесс с прагмалингвистической ориентацией.

В этом случае понимание перевода переводится в плоскость языкового антропоцентризма и несколько усложняется, хотя и с этих позиций ведущая роль отводится лингвистике перевода. Перевод в этом случае выступает как сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, и разные стороны переводческой деятельности могут быть объектом изучения в рамках соответствующих наук. В то же время в науке о переводе — переводоведении — могут выделяться культурологические когнитивные, психологические, литературные и прочие аспекты. Однако традиционное представление о том, что главную роль в переводе играют языки, получило серьезное научное обоснование, и в современном переводоведении ведущее место принадлежит лингвистическим теориям перевода. Следует заметить, что включение перевода в сферу интересов языкознания произошло сравнительно недавно и при этом пришлось преодолеть значительные трудности. До сих пор в большинстве фундаментальных работ по лингвистике отсутствует даже упоминание о переводе как о возможном объекте лингвистического исследования, хотя уже Р.Якобсон подчеркивал, что «широко распространенная практика межъязыковой коммуникации, особенно переводческая деятельность должна находиться под постоянным наблюдением лингвистической науки» [17, 5].

Основной постулат лингвистической теории перевода гласит: любой текст, существующий на одном языке, может быть переведен на любой язык, различия в переводе будут зависеть от специфики каждого конкретного языка. Данный постулат учитывает структурно-семантические особенности языка исходного текста, а также и различные экстралингвистические факторы, обуславливающие виды перевода: письменный - устный, письменный газетный - письменный технический, устный синхронный - стный несинхронный, устный стилистический - устный литературный и др. [14, 6, 15, 20].

Практический перевод является материальной базой лингвистической типологии языков; с другой стороны, именно сопоставление и сравнение языков выступают как теоретическое основание переводоведения, и, таким образом, перевод работает на языкознание, а языкознание, в свою очередь, - на перевод, на его теорию и практику.

1. иметь определенный запас слов оригинального языка (в том числе специальной терминологии в определенной области знаний);
2. знать грамматику оригинального языка, иначе слова останутся лишь «кирпичами», из которых не удастся ничего «построить»;
3. владеть техникой перевода и уметь эффективно пользоваться словарём (прежде чем открывать словарь, знать по формальным признакам, к какой части речи относится незнакомое слово; знать все особенности построения словаря);
4. иметь представление об области знания, которой относится переводимый текст (а в идеале – хорошо ориентироваться в ней). Знать культурные и иные реалии, которыми пользуются носители языка.[13]

Основной постулат лингвистической теории перевода гласит: любой текст, существующий на одном языке, может быть переведен на любой язык, различия в переводе будут зависеть от специфики каждого конкретного языка. Данный постулат учитывает структурно-семантические особенности языка исходного текста, а также и

различные экстралингвистические факторы, обуславливающие виды перевода: письменный - устный, письменный газетный - письменный технический, устный синхронный - устный несинхронный, устный стилистический - устный литературный и др.

Одним из специфических видов перевода является художественный перевод. Специфичность его заключается в том, что произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведением из-за наличия у них одной из доминантных коммуникативно-прагматических функций - художественно-эстетической или поэтической функции. Задача переводчика перед началом работы по художественному переводу состоит в идентификации письменного речевого произведения как обладающего художественно-эстетическими качествами, поскольку «...основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям переводящего языка, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецепторы»[13].

Знакомство с сокровищами всемирной литературы важно для становления духовности любого образованного человека. Но далеко не каждый может позволить себе изучение произведений Шекспира, Данте, Гёте в оригинале. Культурное наследие европейских стран, идеи восточной философии с их мировой историей, древние эпосы народов мира и произведения современных авторов, отражающие новейшие течения в искусстве и литературе,- всё это богатство становится нам доступно благодаря деятельности профессиональных высококвалифицированных переводчиков.

Для художественного текста, прозаического или стихотворного, велика роль автора. Роль художественного перевода литературных произведений в обмене идеями между разными народами и культурами трудно переоценить. Читая произведение, переведенное с английского, немецкого или французского языка, мы воспринимаем текст именно как художественный и не задумываемся над тем, какая работа была проделана переводчиком для достижения максимально адекватной передачи всех смыслов, содержащихся в литературном произведении.

В процессе перевода речевых произведений с одного языка на другой взаимодействуют три языковые личности: автор, переводчик и читатель. Поскольку объектом лингвопереводоведческого изыскания являются лингвопоэтические стихотворные тексты, постольку автором всегда выступает какой-либо поэт или писатель поэт. Переводчиками стихотворных текстов также большей частью бывают поэты, ведь только им, как никому другому, удастся адекватно передать смысл и дух стихотворной строки. Читатель же, которому адресовано данное переводное стихотворное произведение, таким же образом не лишен художественного вкуса, чтобы понять и осознать основную идею и образы автора произведения.

Литература:

1. Абрамов Б.А. Коммуникативно-прагматический аспект вариативности в синтаксисе // Коммуникативно-прагматические функции языковых единиц: Межвуз. Сборник. - Куйбышев: Куйбыш.гос.ун-т, 1990. - С. 14-23
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. энциклопедия, 1966.- С. 316
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: URSS, Издательство ЛКИ, 2007, 2010. - С. 125
4. Безменова Н.А., Белянин В.П., Богомолова Н.Н. и др. Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 112-115
5. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков: Учеб. пос. для

- пед. ин-тов. -М.: Высшая школа, 1983. - С. 137-139
6. Вакуров В.Н., Рахманова Л.И., Толстой И.В., Формановская Н.И. Трудности русского языка: Словарь справочник журналиста / Под ред. Л.И. Рахмановой. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. - С. 3-7
 7. Вышкин Е.Г. 1990. - С. 3-7
 8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты): Учебн. для студ. ин-тов. и фак. иностр. яз. - М.: Высшая школа, 1990. - С. 41-43; 95
 9. Кэтфорд Д.К. 1978. - С. 91-97
 10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева -М.: Сов. энциклопедия, 1990. - С.389
 11. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода / Пер. с нем. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. - М.: Международные отношения, 1978. - С. 185-210
 12. Петров М.К., 1990, - С. 35-41
 13. Слепцов В.С. Теория перевода.
 14. Стрелковский Г.М. Пособие по переводу с немецкого языка на русский и с русского языка на немецкий (для ин-тов и фак. иностр. яз.): Учеб. пос. - М.: Высшая школа, 1973. - С.13-18
 15. Фефилов А.И. Прагматические компоненты языковых единиц // Коммуникативно - прагматические функции языковых единиц: Межвуз. сборник. - Куйбышев: Куйбыш. гос. ун-т, 1990. - С.7-14
 16. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода: Учебн. для ин-тов. и фак. иностр. яз. - М.: Высшая школа, 1987. - С. 11-14
 17. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода / Пер. с англ. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сборник статей. - М.: Международные отношения, 1978, - С. 18-19
 18. Beaugrande R/ Text, discourse and process; Toward a multi - disciplinary science of text/ - Norwood (N.Y.): Ablex publ., 1980. - С. 112-115
 19. Harris Z.S. Analyze du discours // Languages, 1969. - С. 21-23
 20. Larson M.L. Traduccion y Estructura Semantica. Estudios Filologicos. -Valdivia (Chile): Universidad Austral de Chile, 1982. - С.136-138
 21. Savory T.H. The Art of Translation. - London: Jonathan Caper, 1968. -С. 18-19
 22. Wonderly W.L. Some Principles of "Common - Language" Translation. - In: The Bible Translator (United Bible Societies). Headley Brothers Ltd., The Invicta Press, 1970. - С.126-130

Султаналиев М.Б.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ МЕХАНИЗМА И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Актуальность исследования данной темы определяется тем, что существующие в различных странах внутренние, региональные и межгосударственные проблемы, обострение которых приводит к межэтническим, религиозным, региональным столкновениям и вооруженным конфликтам, приобретают все более глобальный характер и несут угрозу личности и обществу во все большем масштабе.

Это сопровождается массовой миграцией людей, незаконным перемещением наркотиков и оружия, распространением ядерных технологий, совершением актов терроризма, приобретающих международный характер, а также вспышками межнациональных конфликтов. Все эти негативные явления разрушают позитивные

представления о государстве, подрывают веру в его способность обеспечить безопасность гражданскому обществу и защитить национальные интересы страны.

Процесс глобализации сделал очевидным тот факт, что невозможно обеспечить безопасность какого-то одного государства без приложения усилий, способствующих глобальной безопасности цивилизации в целом.

Ярким тому примером, который заставил содрогнуться весь мир и по иному взглянуть на проблемы борьбы с угрозами личности и обществу, явились взрывы 11 сентября 2001 года в центре города Нью-Йорка. В одночасье рухнул миф о неуязвимости и всесильности одного отдельно взятого государства. Международный терроризм, бросивший вызов не только какой-то конкретной стране, а практически всему западному миру, заявил о себе как о реальной силе, способной противостоять могущественным, имеющим хорошо оснащенную армию, государствам.

Подобные обстоятельства вынуждают многие государства сопротивляться таким радикальным изменениям в мире, вырабатывать новые стратегии национальной безопасности и совершенствовать свой государственный механизм. Любое государство – малое или супердержава – при разработке стратегии национальной безопасности, исходя из анализа внешних и внутренних проблем и комплексной оценки положения в стране, выявляет и учитывает источники угроз для безопасности интересов личности, общества и государства.

Исходя из необходимости своевременного выявления угроз личности и обществу в условиях глобализации международного терроризма и межнациональных конфликтов, особое значение приобретает научное осмысление сущности механизма и безопасности государства и выработка новых подходов при прогнозе, анализе и совершенствовании систем безопасности государств.

Изучение библиографии научной литературы на предмет выявления монографических работ, посвященных исследованию сущности понятия механизма государства, показало их недостаточность и малую изученность проблем в этом направлении.

Во всех научных изданиях, будь то учебные пособия, сборники лекционных курсов или монографии по различным вопросам теории государства и права, понятие механизма государства рассматривается лишь в рамках одного параграфа или в лучшем случае одной главы.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением тех, кто считает, что проблема в изучении понятия «механизм государства» в юридической науке имеет место, так как среди ученых существуют некоторые различия в точках зрения по поводу понятия механизма государства.

Так, в частности, М.Н.Марченко рассматривает государственный механизм как совокупность различных государственных органов, организаций, вооруженных сил, материальных средств государственной власти[6]. При этом, государственный аппарат, по его мнению, является важнейшим элементом государства, с его помощью производится управление государственными и общественными делами.

По определению другого ученого - А.В.Малько, механизм государства выступает как система государственных органов, призванных осуществлять задачи и функции государства, одновременно являющихся той реальной организационной и материальной силой, располагая которой, государство осуществляет власть, проводит ту или иную политику[7].

Согласно выводам данного автора, структура механизма государства выглядит следующим образом:

- 1) государственные органы
- 2) государственные учреждения и организации
- 3) государственные служащие
- 4) организационные, финансовые и иные средства

Примерно схожее последнему определению понятие механизма государства дается в труде В.К. Бабаева, В.М. Баранова, В.А. Толстик[1]. В нем говорится, что механизм государства (государственный аппарат) – это система государственных органов, при помощи которых обеспечивается выполнение внутренних и внешних функций государства.

Несколько ранее, подобное последним двум дал свое определение ученый С.А. Комаров. Механизм государства, пишет он, представляет собой систему государственных организаций, посредством которых реализуется государственная власть, обеспечивается государственное руководство обществом[4].

О том, что в научной литературе имеются различия в понимании понятия механизма государства, констатирует и доктор юридических наук Л.А.Морозова[8]. Она отмечает, что некоторые ученые понимают механизм государства в двух аспектах: в узком смысле – как органы государства и в широком – как совокупность государственных органов, учреждений и организаций. При этом органы государства образуют государственный аппарат, а государственные учреждения и организации непосредственно реализуют экономическую, социальную, культурную и иные функции, претворяют в жизнь государственно-властные предписания и создают материальные и духовные блага.

В свою очередь, Л.А. Морозова тоже имеет свою особенную точку зрения и включает в механизм государства дополнительно такие компоненты, как публичные службы и корпорации, процедуры принятия государственных решений, ресурсное обеспечение.

К публичным она относит три группы служб:

- 1) занимающиеся охраной правопорядка, обеспечением законности и безопасности, обороной страны: армия, милиция, пограничные, железнодорожные и внутренние войска;
- 2) призванные оказывать общественные услуги в области телефонной, телеграфной, почтовой, электронной связи, транспортные и энергетические службы, обеспечивающие жизнедеятельность общества;
- 3) государственные корпорации, сочетающие функции самостоятельных хозяйствующих субъектов и государственного управления.

Среди процедур принятия государственных решений выделяются:

- а) выборы и референдумы;
- б) самостоятельное принятие решений государственным органом на основе собственного регламента или иных ведомственных актов;
- в) совместные или согласованные решения нескольких органов государства;
- г) принятие решений в соответствии с принципами и нормами международного права, актами межгосударственных объединений.

Ресурсное обеспечение государственных органов и организаций представляется как структура, состоящая из:

- а) управления государственной собственностью;
- б) регулирования бюджетно-налоговых отношений;
- в) использования природных ресурсов;
- г) материально-технического обеспечения (зданий, транспортных средств и др.);
- д) режима использования людских ресурсов на основе законодательства о труде и занятости.

Кроме того, доктор юридических наук Л.А. Морозова перечисляет такие особенности, присущие механизму государства, как:

1. целостная иерархическая система государственных органов, которая обеспечивается едиными принципами организации и деятельности;
2. первичными структурными звеньями механизма являются государственные органы;
3. механизм служит средством осуществления государственной власти и функций государства;
4. для обеспечения государственно-властных предписаний механизм имеет специфические орудия принуждения – тюрьмы, вооруженные силы, полицию и др.;

5. структура механизма изменчива и во многом зависит от задач управления, которые встают перед государством на том или ином этапе его развития.

Соответственно, теоретический подход доктора юридических наук Л.А. Морозовой к изучению и раскрытию содержания сущности понятия механизма государства можно было бы характеризовать как наиболее точный и полный. Но в то же время, следует отметить, что отсутствие у нее попытки вывести более краткое, но одновременно емкое определение механизма государства, несколько затрудняет понимание сути данного понятия.

Следовательно, исходя из существующих теоретических подходов к изучению понятия механизма государства, можно сделать вывод о том, что в научном мире при наличии определенной схожести в понимании сути данного понятия имеют место и некоторые различия в точках зрения ученых.

Однако бесспорным является тот факт, что все они рассматривают механизм государства как существующий единый механизм, функционирующий и обеспечивающий жизнедеятельность общества, в целом, посредством осуществления полномочий государственными органами, учреждениями и организациями.

Вместе с тем, здесь важно понимание того, что механизм государства не должен рассматриваться только как совокупность каких-то государственных структур или просто как система функционирования государственных органов и организаций. Ведь органы государства не могут сами по себе функционировать, так же как принятый определенный порядок не может осуществляться без наличия каких-либо государственных структур, наделенных конкретными полномочиями. При этом не следует забывать и о том, что в любом государстве существуют и негосударственные образования, через которые тоже осуществляется в некотором роде управление в обществе. Кроме того, порядок в государстве, если его рассматривать как общество в целом, устанавливается не только нормативными правовыми актами, но и общепризнанными неписаными нормами поведения, которые по-другому часто называют моральными устоями общества.

В связи с этим, из целесообразности выработать общее интегрированное понимание понятия механизма государства и устранить в рамках данного исследования разночтения в рассматриваемом вопросе, можно дать такое определение сущности данного понятия, которое включало бы в себя как общие черты, так и различия научных теоретических подходов к его изучению.

Таким образом, сущность механизма государства следует представлять как совокупность и систему функционирования государственных органов, являющихся главным элементом в организации государственного управления и наделенных властными полномочиями, а также учреждений, организаций и других негосударственных образований на основе принятых нормативных правовых актов и общепризнанных моральных устоев общества в целом.

При этом нужно заметить, что каждый ученый дает свое собственное, но очень схожее между собой по смыслу определение государственным органам и подразделяет их на различные виды и по различным основаниям. При этом все они ставят государственные органы на место основного звена и отводят им главенствующую роль в механизме государства.

Так, в частности, профессор А.В. Малько определяет орган государства как звено государственного аппарата, участвующего в осуществлении функций государства и наделенного в этой связи властными полномочиями[7].

В свою очередь, доктор юридических наук Л.А. Морозова рассматривает орган государства как главный элемент механизма государства и наделяет, соответственно признаками, отличающими его от негосударственных органов:

- а) представляет собой автономную часть государства, которая учреждается в установленном законом порядке (посредством выборов, назначения и др.);
- б) наделен властными полномочиями определенного объема и содержания;

в) имеет право издавать обязательные к исполнению акты (нормативные правовые и правоприменительные);

г) вправе применять принуждение в случаях и в пределах, установленных в законодательстве;

д) действует от имени государства;

е) наделен правами юридического лица, т.е. обладает определенным имуществом, может отвечать этим имуществом по своим обязательствам; вправе от своего имени вступать в имущественные отношения; быть истцом и ответчиком в суде;

ж) состоит из государственных служащих, имеющих особый статус и выполняющих свои полномочия на профессиональной основе[8].

В работе авторов А.Н. Головистиковой и Ю.А. Дмитриева орган государства является основным элементом и составной частью механизма государства, которая имеет собственную структуру, определенные законом полномочия властного характера по управлению конкретной сферой общественной жизни и тесно взаимодействует с другими элементами государственного механизма, образуя единое целое[2].

Подчеркивая многообразие государственных органов, исследователи едины в том, что государственные органы необходимо подразделять на различные виды в зависимости от выбранных критериев.

К примеру, А.В. Малько делит государственные органы:

1. По принципу разделения властей.
2. По иерархии.
3. По срокам полномочий.
4. По порядку осуществления компетенций.
5. По характеру компетенций[7].

Первый вид делит государственные органы на законодательные, исполнительные и судебные органы. Второй – на федеральные, республиканские и местные. Третий – на постоянные и временные. Четвертый – на коллегиальные и единоначальные. Пятый – на органы общей и специальной компетенции.

У профессора Л.А. Морозовой государственные органы также подразделяются по принципу разделения властей, на высшие и местные, на органы общей и специальной компетенции, коллегиальные и единоначальные, временные и постоянные.

Но в дополнение к этому, появляется еще такой вид государственных органов, как первичные и производные, подразделяющиеся по способу создания. То есть, первичные органы создаются по установленной процедуре и получают свои полномочия от избирателей (выборные, представительные органы) или возникают в порядке наследования при монархической форме правления. Производные органы образуются первичными органами и наделяются необходимыми полномочиями (исполнительные органы, органы прокуратуры и др.)[8].

Авторы А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев немногим ранее профессора А.В. Малько осуществили такое же деление государственных органов на виды по принципу разделения властей, порядку осуществления компетенции, характеру компетенции, в зависимости от порядка формирования и территориальному признаку. Отличие состоит только в последовательности схематичного отражения видов государственных органов, которое не влияет на содержание понимания ими данного вопроса.

Наиболее существенное значение А.Н. Головистикова и Ю.А. Дмитриев придают делению государственных органов по порядку их создания и характеру выполняемых задач. В зависимости от этого основания государственные органы подразделяются на представительные (законодательные – дума, собрание, совет и др.), исполнительные (глава государства, глава правительства, министерства, местные исполнительные органы) и судебные (правоохранительные) органы, в том числе органы конституционного надзора.

Затем по значимости они делят государственные органы на единоличные и коллегиальные; общей и специальной компетенции; назначаемые и избираемые; федеральные, органы субъектов федерации и местные[2].

Таким образом, все исследователи в своих работах едины в том, что государственные органы по сути своей являются основным и главным элементом в механизме государства. А обладание государственными органами такими признаками, как законодательно закрепленный статус, наличие властных полномочий и тесное взаимодействие между собой, ставит их на самое важное место и отводит им главную роль в системе функционирования механизма государства.

Вместе с тем, как уже было отмечено, на фоне глобализации таких негативных явлений, как международный терроризм и межнациональные конфликты, при исследовании сущности механизма государства и выработке новых научных теоретических подходов, особое значение необходимо уделить системе обеспечения безопасности государства.

Как известно, одной из основных функций государственных органов всегда было и остается обеспечение безопасности государства.

Однако следует заметить, что на нынешнем этапе в век глобализации мировых проблем эта функция государства не сводится только лишь к стремлению сохранить территориальную целостность и укрепить обороноспособность государства. К данному понятию безопасности государства подходят в зависимости от теоретического переосмысления этой очень важной общественной проблемы как обеспечение безопасности личности, общества и государства в целом.

Так если в период холодной войны в основном говорилось о безопасности, под которым понималась способность государства к защите от внешних угроз, то в настоящее время понятие безопасности государства рассматривается в большей степени в совокупности, прежде всего, с понятиями безопасности личности и общества.

При этом нельзя не согласиться с утверждением исследователя О.А. Молдалиева о том, что отход от прежнего одностороннего толкования безопасности как «безопасности государства» является важным шагом в теоретическом осмыслении этой сложной общественной проблемы.

Вместе с тем, изучение научной литературы на предмет выявления точного определения понятия безопасности исследователем О.А. Молдалиевым показало, что в научной литературе нет точного определения и даже единого мнения относительно сущности безопасности. Им было подмечено, что в большинстве стран Содружества Независимых Государств (СНГ) чаще всего, по аналогии с российским пониманием, определяют безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз. И это закреплено в Законе Российской Федерации «О безопасности»[9]. Для сравнения, в Законе Кыргызской Республики «О национальной безопасности» понятие национальной безопасности очень схоже с российским определением. В нем национальная безопасность определяется как гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз[3].

Заслуживают внимания дальнейшие рассуждения исследователя О.А. Молдалиева о том, что современное понимание понятия безопасности означает отсутствие, предотвращение или устранение опасности, защищенность от деструктивных сил. Но одновременно с этим он подчеркивает, что абсолютного отсутствия опасности не бывает. Жизнь полна опасностей, наибольшие из них создает сам человек и сотворенная им социальная среда. С другой стороны, человек способен осознать опасности, выработать и принять меры по защите от них. В стране не будет стабильности, если люди не будут в безопасности в своей повседневной жизни. Государство, которое обеспечивает защиту интересов всех социальных слоев общества, обладает более высоким уровнем

безопасности, чем государство, опирающееся на узкую социальную базу, на незначительную по численности политическую элиту. Жизненно важные интересы – это высший уровень интересов, потребность в защите которых должна объединять весь народ, все его социальные слои. Защита этих интересов является первостепенной стратегической задачей государства и общества[9].

Следует также отметить, что современное понятие безопасности, в том числе государства, рассматривается и с точки зрения международной безопасности.

Наглядным подтверждением тому, что происходит теоретическое переосмысление понятия безопасности государства и в этом направлении, служат факты принятия странами СНГ ряда важных международных документов в этой области. Одним из таковых является подписанный в рамках СНГ 15 мая 1992 года между Российской Федерацией, Кыргызстаном, Казахстаном, Арменией, Таджикистаном и Узбекистаном Договор о коллективной безопасности (ДКБ), к которому позднее присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия. Целью данного Договора явилось создание системы коллективной безопасности для предотвращения и ликвидации военной угрозы суверенитету, территориальной целостности и безопасности одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности. В рамках ДКБ в последующем 18 сентября 2003 года была создана Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)[5].

При этом необходимо подчеркнуть, что исходя из законодательства стран СНГ, в частности и Российской Федерации и Кыргызстана, понятие “безопасность” тесно связано с категорией “жизненно важные интересы”. Иначе говоря, понятие безопасности становится стратегией, направленной на обеспечение жизненно важных интересов личности, общества и государства. Таков современный подход к проблеме сущности понятия безопасности как безопасности личности, общества и государства.

Таким образом, современное теоретическое осмысление понятия безопасности государства, которое неразрывно рассматривается в настоящее время в совокупности с понятием безопасности личности и общества, привело к возникновению нового содержания сущности понятия безопасности, которое определяется в Законе РФ «О безопасности» и Законе КР «О национальной безопасности» как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Итак, подводя итоги всему вышесказанному, необходимо заключить, что в нынешних условиях глобализации мировых процессов, в частности, международного терроризма и межнациональных конфликтов, следует по новому взглянуть на осмысление сущности механизма и безопасности государства. Исходя из малой изученности проблем сущности механизма государства и переосмысления понятия безопасности личности, общества и государства, следует более глубоко подходить к изучению и анализу сущности механизма различных государств в части, касающейся социальной сферы, национальной политики, своевременности принятия различных решений органами власти, криминальной ситуации, коррумпированности госчиновников. Только на основании комплексного изучения данных проблем и анализа их с учетом глобализации мировых процессов, возможна выработка новых теоретических подходов в их разрешении и предотвращении возникающих насильственных конфликтов.

Литература:

1. Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях. - М.,1999.-С.229.
2. Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права.- М., 2005.-С.220-222.
3. О национальной безопасности. Закон КР: - С.1 // Эркинтоо.-2003.-23 февраля.
4. Комаров С.А. Общая теория государства и права.- М.,1996.-С.63.

5. Колосов Ю.М. Международное право. - М., 2007. - С.424.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права. - М.: Изд-во МГУ, 2008. - С.343.
7. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях. - М., 2007. - С.28-30
8. Морозова Л.А. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебное пособие. - М.: Эксмо, 2008. - С.75-77.
9. Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. - Бишкек, 2001. - С.135-136.

Тогусаков О.Т.

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Конец XX столетия явился периодом этнического ренессанса, в частности, на постсоветском пространстве. Не оправдались футурологические прогнозы, ни западных, ни советских обществоведов, предсказывавших затухание и регресс этнических процессов во всем мире, слияние советских этносов в единый советский народ.

Как известно в годы перестройки, в связи с бурными дискуссиями вокруг статуса, состояния и функционирования русского языка и языков титульных этносов в союзных и автономных республиках, автономных областях и округах СССР, роли и место этих территориальных образований в народном хозяйстве страны, кадровой политики в них и степени удовлетворенности запросов различных этносов в культурно-духовной сфере происходят рост этнического самосознания не только у кыргызов, но и у представителей других народов Кыргызстана. В 1989 году начинают возникать неформальные общественные организации, национальные культурные центры, ставящие своей целью развитие своих языков и культур. В рамках общественного государства, обсуждаемое вопросы становятся своего рода водоразделом между кыргызским и не кыргызскими населением, за исключением не больших групп населения, стоящих на противоположной позиции, принятой большинством представителей своего этноса.

Безусловно, части интеллигенции и госаппарата придерживались более взвешенной, объективной позиции, в частности, в языковом вопросе. Следует признать, что принятие в 1989 году закона «О государственном языке Киргизской ССР», каковым должен стать кыргызский язык, принятый на волне законодательного обеспечения мер по расширению функций языков титульных этносов в союзных республиках, прошло без шумихи и коллизий в парламенте при согласии и поддержке Москвы. Языковая политика, проводимая в то время в Закавказье, Прибалтике, Украине и Молдавии была намного радикальней и дискриминационной по отношению к русскоязычному населению этих республик. Но, несмотря на это, партийные функционеры, русскоязычные политики были несколько озадачены и удивлены позицией центра, поддержавшего меры по ускорению развития кыргызского языка вопреки проводимому долгие годы курсу на русификацию всей страны Советов.

Отсутствие политической культуры ярко проявляется в условиях гласности и резкого ослабления тоталитарных и авторитарных традиций советского общества, способствовало массовому трансформированию и перерастанию нормальных этноидентификационных процессов и среди титульных этносов, и среди нацменьшинств в этноцентристские и этнодоминирующие. Вследствие массовыми стали межэтнические конфликты на производстве, в общественных местах, быту и семье. Нагнетание истерии в межэтнических отношениях, усиливающейся растущей внутренней и внешней миграцией породило массовый этнический фанатизм. В результате – Ошский вооруженный межэтнический конфликт, во время которого произошло «наложение коллективного интереса на возможность достижения», как механизм, формирующий коллективные действия [1].

События на Юге Кыргызстана насторожили общество и правящий режим, который принял целый комплекс мер по преодолению его последствий и профилактики обострения межэтнической напряженности.

Ошский конфликт ускорил, начавшийся в конце 80-х годов массовый выезд из республики русского и русскоязычного населения, затем после развала СССР, пиком миграции стал 1993 год, когда из страны выехало 143, 6 тыс. человек.

Не последнюю роль в оттоке русского и русскоязычного населения сыграли этно- и нациоидентификационные вопросы. Изменение статуса русских и в основном идентифицирующихся с ними русскоязычных (украинцев, татар, белорусов, немцев и др.) в бывших союзных республиках, в том числе и Кыргызстане, оказало большое влияние на миграционные настроения не секрет, что большинство выезжающих в Россию идентифицировали себя в качестве советских людей. С развалом Союза остро встал выбор гражданской идентификации, ставшей одним из основных мотивов оттока русскоязычного населения из республики. Хотя, справедливость ради, стоит заметить, что положение нацменьшинств, и, в первую очередь, русских и русскоязычных в Кыргызстане было достаточно комфортным по сравнению с Закавказьем, Прибалтикой, Центральной Азией, (за исключением Казахстана), Украиной, Молдавией и даже самой Россией (имеются в виду русские переселенцы). Нельзя не сказать и о фактах, тогда русская и русскоязычная элита иногда специально раздувала истерию вокруг положения нацменьшинств, чтоб добиться статуса беженцев и вынужденных переселенцев в стране и прибытия, гарантировавшего некоторые льготы и государственную поддержку.

Перемены, начавшиеся с обретением независимости, сопряженное с тяжелыми социально – политическими катаклизмами, порожденными разрывом экономических и федеративных связей, инфляционными процессами, миграционными настроениями, падением жизненного уровня различных слоев населения, привели к необходимости конструирования новых идентичностей, и, в первую очередь, консолидации кыргызстанцев в единый народ. Лозунг «Кыргызстан – наш общий дом» стал идеологической основой новой нациоидентификационной политики взамен концепции советского народа.

И гражданским общественным органом или институтом осуществления концепции единого дома для кыргызстанцев была призвана стать Ассамблея народа, Кыргызстана, учрежденная на Первом Курултае 1994 года.

Именно с этого времени на базе бурно развивающихся этноидентификационных процессов, охвативших в той или иной мере все этносы, населяющие Кыргызстан, начинает сознательно консолидироваться кыргызстанская нация. В советский период население Кыргызстана, особенно не кыргызское, идентифицировало себя с республикой как с географической структурой, в крайнем случае, как с неделимой частью СССР, что соответствовало реалиям того времени. Массовый отток населения из республики, одной из причин который являлись нациоидентификационные настроения, заметно увеличил удельный вес среди нацменьшинств, склонных или вынужденных признать кыргызстанскую идентичность, адаптироваться к новым условиям самоидентификации общества.

Таким образом, международные нормы и принципы этнического и национального развития зиждятся на этническом многообразии, уважении к правам человека, составляющим суть защиты этнических групп и прав. Долг и обязанности каждой этнической группы вносить оптимальный вклад в общее благо.

Миссией Ассамблеи народа Кыргызстана является представительство, выражение и защита интересов различных этносов, составляющих народ Кыргызстана, всемерное содействие укреплению межэтнического согласия, гражданского мира и единства общества. К основным направлениям деятельности Ассамблеи народа Кыргызстана относится, в первую очередь, содействие возрождению и развитию национальных культур, обычаев и языков этносов, что создает условия для формирования этнической

идентичности нормального типа у народов, живущих в республике. Во-вторых, влияние на углубление процесса консолидации и формирование единой гражданской позиции через разработку и реализацию общенациональных ценностей гражданственности [2]. Главную роль в осуществлении межнациональной политики в стране должно играть, и играет государство. В плане регулирования этнических процессов, правительство приняло ряд кардинальных мер, касающихся непосредственно культурно-языкового развития миграции, подготовки кадров.

Однако двойственность и противоречивость языковой политики связаны не только с внутренними этно- и нациоидентификационными процессами, но и внешними обстоятельствами. В частности, с одной стороны, позицией России по сохранению и укреплению русскоязычного пространства в постсоветских странах и удовлетворению культурно-языковых потребностей русских и русскоязычных жителей этих стран, с другой - определенные круги Запада заинтересованы в дистанцировании постсоветских государств от России и одним из эффективных рычагов реинтеграции является, безусловно, снижение роли и статуса русского языка в жизни этих государств, а также передача его функций государственному и английскому языкам.

Двойственность и противоречивость, как выражение амбивалентного неопределенного состояния национальной идентичности, характерно для некоторых слоев русских, других русскоязычных национальностей, заинтересованных во введении института двойного гражданства, в частности, с Россией.

В институте двойного гражданства все настойчивей проявляют заинтересованность и кыргызы-мигранты, не желающие терять национальную идентичность с Кыргызстаном.

Последней Конституцией Кыргызской Республики, принятой осенью 2007 года, предусмотрена такая правовая возможность двойного гражданства с другими странами.

Особо следует отметить, что в действительности не существует абстрактной гражданской идентичности, оторванной от той или этнонациональной идентичности, лишенной какой-либо этнического содержания, так же как и не существует какой-либо этнонациональной идентичности, развивающейся вне определенной гражданской принадлежности, осознания ее в каких-либо государственных границах. Поэтому теоретические споры о различиях между гражданскими нациями и этнонациями, следует рассматривать как акцентирование ученых и политиков на приоритете в данный исторический период, в конкретной исторической ситуации в той или иной конкретной стране преимущественно этнического начала или принципа государственного строительства и политики. Эти приоритеты зависят не только и не столько от воли, желания элиты или части элиты, т.е. субъективного фактора, сколько от степени этнизированности населения, взаимоотношениями с различными этническими образованиями как внутри страны, так и соседями, историей этих взаимоотношений и их перспективами.

Таким образом, гражданская идентичность должна опираться на конкретные этнонациональные идентичности, в качестве своих составляющих компонентов. И в свою очередь, чтобы ощущать себя единой гражданской общностью, этнонациональным структурам необходимо актуализироваться в совместных интеграционных процессах. Другими словами, у представителей любых национальностей в приоритете должны быть не только гражданские права и требования, но и гражданские обязанности, долг, ответственность и совесть.

Аналогичный алгоритм логики развития необходим не только в рамках гражданской межэтнической консолидации, но также его важно распространить на анализ, оценку и поддержку внутриэтнического развития, внутриэтнических, межэтнорегиональных отношений, этнонациональной консолидации любой этнической группы, национальности.

Литература:

1. Аклаев А.Р. Проблема насилия в межнациональных конфликтах // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения ВНК -3: Ч.II: -М., 1993. - С.8-11.
2. Кыргызстан-наш общий дом. Материалы деятельности Ассамблеи народов Кыргызстана. - Бишкек, - С. 80.

Торогельдиева Б.М.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В силу разнообразных исторических, политических и географических факторов, сегодня Кыргызстан является многонациональным государством, где проживают представители более 100 этносов. Формирование новой этнополитической парадигмы становится для республики все более актуальной проблемой. К этому руководство страны подталкивают несколько факторов, среди которых важнейшими являются, с одной стороны, процесс глобализации и демократизации, а также трудовая миграция. В данной статье рассмотрим проблемы формирования гражданской нации в Кыргызстане как важного фактора сохранения государственной целостности и стабильности в полиэтничном государстве.

В мировой этнополитической науке под нацией понимается политическая общность людей различной этнической принадлежности в пределах одного государства. Нация, иначе говоря, понимается как согражданство, как народонаселение занимаемой государством территории независимо от этнической принадлежности, объединенное одним правлением (отсюда - синонимия между терминами «нация» и «народ», «национальный» и «государственный», «национальность» и «гражданство»). Термин нация в наименовании «Организация Объединенных Наций» означает «государство», поскольку членами этой международной организации являются именно государства [1]. Такое понятие о государстве-нации, политической нации пришло с Запада из англо-романской традиции, ключевым здесь является наличие государства, уровень его развития и формирование на этой основе новой надэтнической идентификации.

При этом политические нации, за некоторыми исключениями, остаются полиэтничными, но олицетворяющими политическое единство и следование общенациональной идее. Гражданские права в рамках нации-государства ставятся выше этнических прав и любых других групповых прав.

Анализ исторического опыта развития человечества показывают следующее:

- если различные этносы столетиями живут в одном государстве, в общей социально-экономической и культурной среде, то формирование их общности как единого народа, как гражданской нации объективно неизбежно;
- в полной мере необратимость процесса формирования межэтнической нации возможна на основе свободного развития каждого этноса в своей самобытности и в равноправной включённости всех этносов в развитие страны;
- всё более определяющую роль в статусе человека, его прав и свобод, возможности реализации в государственной и общественной жизни своего человеческого потенциала играют уже не его этнические признаки, а гражданственность.

Исследования показывают, что нет перспектив у многонационального государства без перспективы формирования единой нации на основе гармонизации интересов всех составляющих её частей, в том числе и наций-этносов, обеспечения нормального самочувствия граждан всех национальностей. Термин политическая нация представляет собой комплекс ориентаций, ценностей и идеалов мировоззренческого характера, направленных на консолидацию народа, устойчивое социально-экономическое развитие

общества, укрепление безопасности и независимости государства. Сегодня, для Кыргызстана идея становления гражданской или политической нации имеет стратегическое значение.

Во-первых, данная идея способствует внутренней безопасности и стабильности кыргызстанского общества. Формирование гражданской нации как межэтнической общности людей будет способствовать сглаживанию противоречий и конфликтов интересов и ценностей этнических групп.

Во-вторых, формирование гражданской нации в республике скажется самым положительным образом на идентичности всех кыргызстанцев, вне зависимости от их этнической принадлежности, со своей родиной - Кыргызской Республикой. Патриотизм, высокий моральный дух станут реальными атрибутами гражданской нации, реальной социальной и политической силой.

В-третьих, важным результатом формирования гражданской нации в Кыргызстане должно стать зрелое гражданское общество. Понятие гражданская нация и гражданское общество тесно связаны между собой, не могут существовать друг без друга. Хотелось бы согласиться с Кустаревым А., который пишет, что здравый смысл подсказывает, что «лояльный гражданин должен признавать легитимность государства как законодателя, участвовать в политической процедуре, то есть в выборах, платить налоги и не стремиться к эмиграции... Те, кто соглашается вести себя указанным образом, образуют консолидированную государственно-гражданскую общность. Именно консолидированное гражданское общество и обозначается в нынешних политических дискурсах понятием «нация» [2].

Гражданская культура является важнейшим показателем активного гражданства, инициативного поведения и практического гражданского соучастия в общественных делах. Представители всех этносов в Кыргызстане, прежде всего - граждане Кыргызской Республики. Гражданская идентичность должна быть первична и конституционные права являются следствием гражданства Кыргызской Республики. Осознание того, что всех объединяет причастность к одной стране, позволить сохранить государственную целостность и стабильность в республике.

Формированию гражданской культуры всех этносов в республике могут способствовать общие ценности, которые могут их объединить. На наш взгляд, они следующие: общая история, особенно советский период нашего государства; идея создания правового общества; сохранение моральных и культурных ценностей каждого этноса; сохранение многонационального образовательного пространства, общее будущее.

В формировании гражданского общества в Кыргызстане определенную роль играют Ассамблея народа Кыргызстана, политические партии, ассоциации (союзы) некоммерческие организации, бизнес-ассоциации, Федерация профсоюзов Кыргызстана, творческие союзы, молодежные организации, местные сообщества районов и городов республики. Недавно созданная Общественная палата Кыргызской Республики [3] должна стать определенным толчком в формировании гражданской культуры кыргызстанцев. Основными задачами, которой должно стать обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан республики, общественных объединений и органов государственной власти для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития страны.

Вместе с тем, большинство современных наций-государств объединяют элементы гражданской и этнической наций. Соотношение этих элементов существенно различается не только в разных нациях, но и в пределах одного национального государства в рамках исторического времени. Таким образом, любая современная нация имеет двойственную природу - как одновременно «органично» - этническая и формально-юридическая гражданская общность. Абдулатипов Р. Пишет, что самое опасное для многонационального государства - это разрыв между этнонациональной и гражданско-политической сущностью человека, их противопоставление. В этом случае разрастается

дискриминация людей в государстве по этнонациональному признаку. А за этим следуют конфликты, разрыхление и развал государств [4].

Практически во всех новых постсоветских государствах стоит задача национальной консолидации полиэтнического населения в единое сообщество. Во многих государствах сохраняются различные противоречия между самым крупным этносом и другими, более мелкими этносами. Перед правительствами большинства современных государств с мультиэтническим составом населения стоит принципиальный вопрос - реальное противоречие между гражданским и этнокультурным пониманием нации и национальной идеи.

Предшествующая практика европейских стран показывает о необходимости использовать обе концепции нации - гражданскую и этнокультурную, а не опираться только на одну из них, отбрасывая другую. Об этом говорят исследователи постсоветских республик [5]

Нужно согласиться, с тем, что для сохранения исторической и культурной преемственности развития Кыргызстана, чтобы определенные элементы и символы традиционной культуры этносов, проживающих в республике, могли органично вписаться в современную культуру, необходимо развивать и этнокультурную политику.

Осуществление идеи этнического развития, в условиях когда в республике гражданское общество находится на ранней стадии своего развития, требует значительных усилий со стороны государства и общества. В то же время нет никаких сомнений в том, что значение государства для регулирования отношений в национальной сфере значительно возрастает. Одним из основных шагов в осуществлении идеи этнического развития в Кыргызстане является Концепция этнического развития, где отражены его основные положения:

- Равноправное положение и равная значимость всех этнических групп
- Гармоничное сочетание гражданской и этнокультурной идентичности
- Поддержка этнокультурного многообразия
- Равные условия для развития всех этнокультурных групп при определяющей роли кыргызского этноса в построении межэтнических отношений
- Партнерское взаимодействие и открытый культурный обмен
- Разделение ответственности и полномочий в сфере этнического развития [7].

Концепция этнической политики, которая была принята на IV Курултае народов Кыргызстана, нашло отражение в государственных программах развития. Прорывом в этом отношении, является новый Кодекс о Выборах в ноябре 2007 года, где установлены следующие нормы: «При определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство: не менее пятнадцати процентов граждан, представляющих различные национальности» [8].

Таким образом, в Кыргызстане как полиэтническом обществе имеется объективная потребность для существования и реализации как этнокультурной концепции нации, так и гражданской концепции. Игнорирование какой-либо из них будет иметь пагубные последствия для общей ситуации в национальной сфере. В связи с этим мы хотели бы указать на наиболее важные, с нашей точки зрения, потребности и интересы общества и государства в укреплении, как гражданской национальной идентичности, так и этнокультурной идентичности граждан Кыргызстана.

Литература:

1. Мельник В.А. Современный словарь по политологии. - Минск, 2004.- С.264.
2. Кустарёв А. Нация: кризис проекта и понятия // Pro et Contra. 2007 № 3 (11). Май-июнь
3. Общественная палата Кыргызской Республики создана Указом президента Кыргызской Республики №426 от 1 декабря 2008 года// Нормативные акты Кыргызской Республики. - 2008. - №50. - С.4-7

4. Абдулатипов Р. Создание российской нации — проект XXI века// Татарский мир. - 2005. - № 5-6 (58-59). www.abdulatipov.ru/Biblioteka.files/BOOK
5. Ахмедов Г. Республика Узбекистан: Взгляд на гражданскую нацию в контексте национального сознания // Центральная Азия и Кавказ. - 2009. - №1(61). – С.153-160; Нысанбаев А., Кадыржанов Р. Национальная идея Казахстана: гражданская или этническая? // <http://www.centrasia.ru/newsA> и др.
7. Стратегия развития Ассамблеи народа Кыргызстана. Основы этнического развития. - Бишкек, 2006. - С.17
8. Кодекс Кыргызской Республики о выборах в Кыргызской Республике. - Бишкек, 2009. - С.280

Чотаева Ч.

НАЦИОНАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ

Какова связь между национализмом и демократией? В большинстве стран, которые стали свидетелями этнических конфликтов и войн, были провозглашены частичные политические свободы. Большинство этих стран находилось на начальном этапе демократизации: были созданы первые политические партии, провозглашена свобода слова, проведены первые выборы. Подобная ситуация сложилась в конце 1980-х – начале 90-х годов на территории бывших республик Советского Союза, которые переживали процесс перехода от тоталитаризма к демократии. Те постсоветские страны, в которых демократия победила, потенциал межэтнических конфликтов заметно снизился. Однако те страны, где переходный процесс затянулся, стали свидетелями межэтнической напряженности и конфликтов.

Какова связь между национализмом и демократией? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо знать, что понимается под терминами «нация», «национализм», «демократизация».

Феномен национализма неоднозначен. Очень часто этот термин ассоциируется с такими явлениями, как насилие, конфликты, войны. В советское время национализм понимали однозначно негативно. Национализм определялся как идеология и политика подчинения одних наций другим, пропаганда их превосходства и уникальности. «Буржуазный национализм» противопоставлялся «пролетарскому интернационализму», который означал объединение и солидарность рабочих всех стран во имя общего революционного дела.

В то же время, у национализма есть и положительная сторона. Национальная идея способствовала сплочению многих народов на определенном этапе их истории, а также их борьбе против засилья иностранных колонизаторов. Именно национально-освободительная борьба народов Азии и Африки в 50-60-е годы прошлого столетия и появление новых независимых государств дали начало научному изучению национализма.

Сегодня большинство исследователей определяют нацию как группу людей, которая видит себя отличной от других групп на основе определенных культурных, исторических, институциональных особенностей и стремится к самоуправлению. Стремление к самоуправлению, при этом, является обязательным элементом, поскольку группа людей, которая отличается на основе каких-то культурных и других признаков и не стремится к самоуправлению, не является нацией, а только этнической группой. Эта группа не должна управляться чужеродными институтами или индивидами и группами, а только своими собственными. Следовательно, национализм – это доктрина, выражающая и защищающая интересы группы людей, отличающей себя от других таких же групп.

Существует два основных типа национализма этнический и гражданский национализм. Этнический национализм основывается на общей культуре, языке, религии, истории. Гражданский национализм базируется на общих политических институтах.

Однако данные различия в действительности не всегда существуют. Гражданский национализм также подразумевает формирование общей национальной культуры на некоем этническом фундаменте. В то время как этнический национализм также предполагает создание общих политических институтов.

Что касается демократизации, то ее можно определить как процесс перехода к развитой демократии. При этом, развитая демократия характеризуется наличием таких элементов как свободные и честные выборы, свобода слова, разделение властей и т. д. О том, когда демократию можно считать развитой, существуют различные мнения. Однако большинство исследователей считает, что демократия становится развитой, если власть в стране два раза подряд сменяется в результате свободных и честных выборов.

Какова же связь между национализмом и демократией? Согласно мнению известного американского политолога Дж. Снайдера, существуют две основные теории взаимодействия национализма и демократии. Первая – “теория популярной борьбы” и вторая теория – “теория убеждения элит”[1]. Каждая из них дает свое объяснение взаимосвязи национализма и демократии.

“Теория популярной борьбы” предполагает наличие националистических движений, которые существуют задолго до начала демократизации. Согласно этой теории, национализм предшествует демократизации. Национальные движения длительное время находятся под давлением авторитарных режимов. Демократизация же предоставляет этим националистическим движениям возможность для самовыражения. В результате, приход демократии приводит либо к тирании большинства населения, либо к расколу существующего государства на несколько отдельных. Исследователи, придерживающиеся данной теории, считают раскол СССР в 1991 году естественным результатом советской национальной политики. Национализм и нации были созданы и существовали задолго до распада СССР, однако лишь с провозглашением курса Горбачева на перестройку и демократизацию они смогли обрести возможность самоуправления.

Более правдоподобной представляется “теория убеждения элит”. Эта теория утверждает обратное: демократизация предшествует национализму. Данная теория утверждает, что до начала процесса демократизации национализм выражен очень слабо или вообще отсутствует среди широких слоев населения. Группы осведомлены о собственных культурных, языковых, религиозных, региональных и других отличиях, однако они не придают этим различиям политического значения. До начала демократизации национализм – привилегия лишь национальных элит, в то время как массовое национальное сознание отсутствует. С началом процесса демократизации национальная идея впервые озвучивается и создаются массовые политические партии. Так формируется массовый национализм.

В новых независимых государствах национализм, как правило, начинает служить интересам национальных элит, которые захватывают власть и мобилизуют массы для различного рода целей. Политические элиты не желают делиться политической властью с народом и отвергают абсолютную демократизацию, предоставляя гражданам лишь частичные демократические свободы, поскольку это может создать угрозу их власти и экономическим интересам. Таким образом, национализм становится доктриной во имя народа, но не всегда доктриной самого народа. Национальная риторика используется, чтобы притеснять так называемых врагов нации, как например, этнические меньшинства, политических оппонентов и других конкурентов власти.

“Теория убеждения элит” имеет большое значение для изучения и прогнозирования межэтнических конфликтов. Данная теория, в частности, предлагает следующие полезные рекомендации политическим элитам развивающихся стран, вставших на путь демократизации:

- Демократический мир будет установлен в тех странах, где процесс перехода к развитой демократии будет быстрым и успешным. В противном случае, демократизация станет причиной межэтнических конфликтов;

- Давление международных организаций на развивающиеся государства по поводу немедленной демократизации может быть опасным, поскольку чревато конфликтами. Сначала необходимо сформировать и развить необходимые для этого институты.
 - Давление международных организаций на полиэтнические государства относительно внедрения федеративного устройства также опасно. Сначала необходимо внедрять и продвигать гражданские права и свободы, а также общую гражданскую идентичность. Поэтому необходимо избегать введения федерализма и предоставления автономий, которые создают базу для различного рода националистических организаций и межэтнических конфликтов.
 - Требование международных организаций относительно большей свободы слова и более активного гражданского общества также может быть опасным, поскольку свободная пресса может стать платформой для различного рода националистических притязаний. Большая свобода слова может быть предоставлена лишь в том случае, если журналисты профессионально выполняют свою работу, а аудитория имеет определенный опыт
- На раннем этапе демократизации необходимо внедрять и продвигать гражданский национализм, основанный на общих политических институтах и принципах.

Литература:

1. Snyder Jack, From Voting to Violence. Democratization and Nationalist Conflict (W. W. Norton & Company, 2000). - Ibid, - С. 39-41.
2. Michael Hechter, Containing Nationalism Oxford University Press, 2000.

Эдилова М.М., Аалиева Г.К.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Сегодня на постсоветском пространстве национальный фактор все больше приобретает политическую окраску, так как нация выступает активным субъектом политики, а национальные отношения - важнейшим элементом социально-политических отношений общества. Межнациональные отношения тем самым становятся крупной проблемой, которая затрагивает политические процессы и институты бывшего СССР, где в процессе модернизации общественной системы обнаружили острые межнациональные противоречия и конфликты.

Конфликт - неизбежный результат всякой системы управления, любой иерархически организованной системы. «Социальный конфликт существует в том случае, когда две или большее количество сторон убеждены в том, что цели их деятельности несовместимы» [1]. Если исходить из этой посылки, то конфликты в определенном смысле неизбежны, однако в кризисном нестабильном обществе по сравнению со стабильным значительно большее число «сторон» выдвигают несовместимые друг с другом «цели деятельности», не говоря уже об интересах, именно поэтому в просторах бывшего СССР, частью которого были суверенные государства современной Центральной Азии уже с середины восьмидесятых годов число и разнообразие конфликтов (политических, экономических, культурных и, учитывая полиэтничность государства, этнических) растет в геометрической прогрессии.

Существование конфликта обусловлено существованием социальных неравенств. Эта посылка лежит в основе теории Р. Дарендорфа, одного из наиболее известных конфликтологов нашего времени [2]. С его точки зрения, для регулирования конфликта важны три обстоятельства.

Во-первых, наличие ценностных предпосылок. Каждая из сторон конфликта должна признавать наличие конфликтной ситуации, и в этом смысле ее исходная ситуация заключается в том, что за оппонентом признается само право на существование, что, конечно, вовсе не означает признания справедливости его содержательных интересов. Иными словами,

регулирование конфликта невозможно, если одна из сторон заявляет, что ее оппонент не имеет право на существование, а его позиция лишена всяких оснований.

К слову, именно такое «патовое» положение отличает состояние абхазского конфликта, где грузинская сторона фактически отрицает само право на существование суверенной Абхазской Республики, в определенном смысле - и грузино-российского конфликта, так как Тбилиси исходит из полного игнорирования претензий абхазской стороны.

Во-вторых, важным моментом в регулировании конфликта является степень организованности сторон: чем более они организованы, тем легче достичь договоренности и добиться исполнения условий договора. И напротив, диффузный характер интересов, их расплывчатость затрудняет разрешение конфликтной ситуации.

Если привлечь те же примеры, что и в первом случае, то по этой предпосылке регулирования конфликта менее организованными представляются «сепаратистские» стороны - карабахская, чеченская, и особенно абхазская. Правительство Саакашвили не было в состоянии даже пресечь военного захвата мирного народа, а интересы Абхазии заметно расходятся с позицией официального Тбилиси.

В-третьих, конфликтующие стороны должны согласиться относительно определенных правил игры, при соблюдении которых только и возможен переговорный процесс. Эти правила должны предоставлять равенство возможностей для каждой из сторон, т. е. обеспечивать некоторый баланс в их взаимоотношениях.

Последняя предпосылка регулирования фактически во всех конфликтах этно-национального характера отсутствует, ибо сторона, стремящаяся к отделению (сепессии), уже априори оказывается в неравном положении относительно стороны, представляющей уже существующее государство - субъект международного права. Исходное равенство возможностей может существовать в политических или экономических конфликтах, ибо стороны его в известном смысле равноположены, в то время как государство и часть его, ориентированная на сепессию, обладают неравными политическими статусами [3].

В отличие от Дарендорфа, исходящего из неизбежности конфликтов, английский социолог Антони Гидденс разделяет «противоречие» и «конфликт». Как он полагает, противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречия в конфликт необходимо осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения. Под конфликтом он имеет в виду «реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо оттого, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон» [4].

Иными словами, если экстраполировать позицию А. Гидденса на этническое пространство, в котором действует иерархия групп и отношения неравенства, то оно изначально внутренне противоречиво (это положение мы называем как раз латентной конфликтогенностью), однако собственно конфликт разворачивается лишь в том случае, когда противоположность интересов не только осознается, но и концептуализируется, становится импульсом действия, в этом, напомним, как раз и проявляется мотивационная функция этничности на стадии ее мобилизации.

Нейл Смелсер в своей теории коллективного поведения справедливо обращает внимание на иррациональность коллективных действий, приводящих к конфликту. Напомним, что именно иррациональность и является отличительной стороной этничности. Суть его концепции состоит в том, что в развитии коллективных настроений, подготавливающих вспышки насилия и ненависти, одно состояние при определенных обстоятельствах может перейти в другое: ситуация неопределенности приводит к истерической реакции, которая превращает эту неопределенность в абсолютную угрозу, которая в свою очередь может привести к разрушительным массовым действиям. На этом фоне неизбежно формируется образ врага, который ответственен за возникновение угрозы [5].

Совершенно очевидно, что так называемая перестройка в СССР и последовавшие за ней процессы политической и экономической трансформации как раз и создали «ситуацию неопределенности», о которой говорит Н. Смелсер, затронув и этническое пространство

СССР. Не случайно, образ этнического врага постоянно подпитывает как деятельность национальных движений, так и массовое сознание граждан постсоветских государств. Ведь наличием «вражеских происков» легко объяснить и снижение уровня жизни, и психологический дискомфорт частного человека.

Этническая мобилизация почти всегда развивается на фоне массовой истерии, ибо одной из важных предпосылок ее возникновения становится обеспечение коллективного, в данном случае этнического, самосохранения, на что обратил внимание еще П. Сорокин в своем объяснении социальной напряженности [6]. И в этом, напомним, реализуется защитная функция этничности.

Итак, из всего сказанного выше становится очевидно, что этнический конфликт является частной формой социального конфликта, а внутренняя противоречивость (латентная конфликтогенность) этнического пространства в случае системного кризиса, т. е. и внешней (социальной) и внутренней (психологической) неопределенности, с большой долей вероятности перейдет во множество открытых трудно разрешимых конфликтов, подпитываемых массовой истерией в форме конструирования образов врага - «чужака», ответственного за все сложности и неурядицы переходного периода.

Все авторы, пытающиеся по-своему определить категорию «этнического конфликта» исходят из следующих посылок:

во-первых, наличия двух или более сторон, которые могут быть представлены национальными движениями, политическими партиями или государственными органами как местными, так и центральными;

во-вторых, оценки ситуации как противоречия между интересами отдельных этнических (субэтнических) групп внутри единого этнического пространства или между интересами какой-то этнической группы, находящейся в положении национального меньшинства, с одной стороны, и государственными институтами, представляющими интересы титульного народа (национального большинства), - с другой стороны.

Таким образом, самой общей классификацией этнических конфликтов служит деление их на два класса по особенностям противостоящих сторон:

1) «горизонтальные» конфликты между этническими группами (например, осетино-ингушский конфликт или ферганский конфликт между узбеками и турками-месхетинцами);

2) «вертикальные» конфликты между этнической группой и государством (например, чеченский, карабахский или абхазский конфликты).

В своем определении А. Ямсков [7] концентрирует внимание на конкретных действиях участников конфликта:

«Этнический конфликт - это динамично меняющаяся социально-политическая ситуация, порожденная неприятием ранее сложившегося статус-кво существенной частью представителей одной (нескольких) из местных этнических групп и проявляющаяся в виде хотя бы одного из следующих действий членов данной группы:

а) начавшейся этноизбирательной эмиграцией из региона, ("исход", "массовое переселение"), существенно изменяющей местный этнодемографический баланс в пользу "других", остающихся этнических групп;

б) создания политической организации ("национального" или "культурного" движения, партии), декларирующей необходимость изменения существующего положения в интересах указанной этнической группы (групп) и тем самым провоцирующей ответное противодействие органов власти и/или политическую мобилизацию другой (других) местной этнической группы в защиту статус-кво, вполне удовлетворяющего последних;

в) спонтанных... акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы и/или органов государственной власти в виде массовых митингов, шествий, погромов».

В этой дефиниции автор исходит из социально-психологического определения конфликтных вариантов межгрупповых отношений [8]. Соглашаясь с ним по существу толкования действий, в которых проявляется наличие конфликтной ситуации, в нашем

определении «отправной точкой» является изменение этнического пространства или пересечения этнического и политического пространств.

Под этническим конфликтом мы понимаем социальную ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы (групп), с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающуюся в стремлении этнической группы (групп) изменить сложившиеся этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, этнические конфликты имеют стадийную динамику (степень напряженности) и в этом контексте рассмотрения их можно классифицировать по уровню притязаний и форме проявления. В первом случае динамика развития конфликта выглядит следующим образом:

1. В период зарождения конфликтной ситуации выдвигаются требования, связанные с повышением роли языка коренного населения региона, национальные движения обращаются к традициям, обычаям, народной культуре, в целом к этнонациональной символике, которая противопоставляется «чуждым» символам и ценностям. Эту стадию можно назвать ценностно-символическим конфликтом, обусловленным защитной и регулятивной функциями этничности.

2. Вторая стадия характеризуется стремлением перераспределить властные полномочия в пользу одной этнической группы за счет других групп, изменить этническую иерархию, повысить этнический статус коренных жителей и т. п. На стадии статусного конфликта этничность, актуализированная в форме этнонациональных интересов, становится для местной элиты инструментом «давления» на центральную власть с целью реорганизации существующего этнополитического пространства в свою пользу. Основной становится инструментальная функция этничности.

3. Третья стадия, вероятная, хотя и не обязательная, доводит развитие конфликта до выдвижения либо территориальных притязаний в рамках данного этнополитического пространства, либо притязаний на оформление новой этнонациональной государственности, т. е. изменения территориальных контуров существующего политического пространства. Таким образом, в этом случае идет речь либо о территориальном, либо о сепаратистском конфликте. На этой стадии этническая группа может прибегнуть к силовым действиям, чтобы силой оружия подкрепить свои притязания.

В период с 1986 по 1991 годы подобная стадийная динамика была характерна для развития конфликта между отдельными союзными республиками и Союзным центром, который, как известно, завершился дезинтеграцией политического пространства СССР. По такому же «сценарию» развивался и конфликт в СФРЮ, закончившийся распадом и этого федеративного государства.

На субъективированном уровне этнический конфликт развивается в форме последовательно меняющегося поведения в этноконтактной среде - отчуждение сменяется неприязнью, которая в свою очередь может перерасти в насилие.

Отчуждение - это своего рода пролог конфликтной ситуации в полиэтническом обществе. Эта стадия проявляется в форме стремления к этнически однородным бракам, к моноэтническому общению, к минимизации контактов с иноэтнической средой за исключением неизбежных - профессиональных или бытовых. Иными словами, речь идет об увеличении социокультурной дистанции. Именно такое поведение, судя по данным социологических исследований, характерно в последние годы для этнодисперсных групп в крупных российских городах, для русской «диаспоры» в постсоветских государствах. Отчуждение чаще всего обусловлено кроме причин ситуативного характера культурными различиями, несхожими стереотипами поведения.

Переход в стадию неприязни связан со следующими причинами:

1) культурными (частичная этнокультурная денационализация, вина за которую экстраполируется на соседствующую этническую группу);

2) экономическими (большая экономическая успешность одной этнической группы по сравнению с другой, особенно в условиях общего снижения уровня жизни всего населения);

3) правовыми (законодательная дискриминация одной этнической группы в пользу другой);

4) политическими (манипуляция массовым сознанием со стороны политических партий или национальных движений). Для жителей крупных российских городов, судя по данным исследований, ведущими оказываются экономические мотивы неприязни (в частности, это главные мотивы «кавказофобии»), для населения государств СНГ и Прибалтики - в большей мере культурные, правовые и политические.

Стадия насилия (в обыденном сознании - это и есть собственно конфликт) уже выходит за пределы не только этнических, но и национальных отношений, ибо в него оказываются втянутыми люди не только по этническому происхождению, но и политическим пристрастиям, включенности в те или иные статусные группы, просто по месту жительства в зоне конфликта. На этой стадии конфликт становится формой политического действия и средством достижения политических целей.

Конфликт в силовой стадии протекания может использоваться как:

- инструмент борьбы за власть (например, в Грузии в момент прихода к власти Э. Шеварднадзе);
- инструмент удержания власти (например, противостояние М. Снегура и парламентской оппозиции в канун приднестровского конфликта);
- инструмент геополитики (например, на Кавказе в целом, где соприкасаются, с одной стороны, государства, представляющие северо-западную христианскую цивилизацию (Россия, Грузия и Армения), с другой же, - государства и национально-территориальные образования, принадлежащие к юго-восточной исламской цивилизации (Азербайджан и северо-кавказские республики России).

Этнические конфликты чаще всего различают по их приоритетным целям[9]. Если их расположить по нарастающей сложности достижения компромисса или урегулирования, типология будет выглядеть следующим образом:

1. Культурно-языковые конфликты, связанные со стремлением сохранить или возродить полноценное функционирование языка и традиционной культуры в условиях прогрессирующей аккультурации, которая неизбежно приводит к постепенному «размыванию» этнокультурной идентичности.

Межнациональные конфликты в центральноазиатском регионе подпитываются миграцией, приведшей к перемещению людей в поисках работы и лучших условий жизни. Столкновения на межнациональной почве в регионе, проходившие под лозунгом защиты "земли отцов" от нашествия "чужаков", осуществлялись при активном участии безработной молодежи, люмпенизированных, криминальных элементов. Например, движение скинхедов, неонацистов и т.д.

К числу постоянно действующих факторов, способных привести к обострению отношений между этнорелигиозными группами населения, относится устойчивость в массовом сознании этнических и религиозных стереотипов населения, с помощью которых легко распространяются мифы, слухи, рожающие недоверие, враждебность к людям иной нации, веры.

Хотя политические процессы дезинтеграции СССР и содействовали разгоранию межнациональных конфликтов, причины возникновения последних, как правило, объективны, а корни зачастую уходят в историю. На межнациональных отношениях, несомненно, отражаются сложные коллизии исторического прошлого, деструктивную роль играют застарелые разногласия и обиды, реанимируемые политиками и идеологами, преследующими разные цели с той или другой стороны.

В изучении конфликтных ситуаций в межнациональных отношениях, поиске эффективных путей их разрешения немаловажное, значение имеет раскрытие роли в

межнациональных конфликтах этносоциальной памяти как специфической формы аккумуляции и трансляции социально-этнического опыта.

Социальная память - сложное и многокомпонентное явление (историческая память, политическая память и т.д.), которое выступает одним из важнейших условий существования общества, базируется на накоплении, хранении, трансляции социально значимой информации.

Этнический фактор является одной из детерминант социальной памяти. Составляющая содержание этносоциальной памяти - это факты, сюжеты, характеризующие своеобразие исторического пути народа, совокупность культурных и материальных ценностей, лежащих в основе этнической идентификации. Этносоциальная память представляет своего рода "национально-генетический код", хранящий информацию об историческом развитии, условиях существования и этническом потенциале социальной общности. Кодирование культурного и социального опыта этноса в памяти - многоплановый процесс, который протекает как в сфере интеллектуально-духовной, так и в материально производственной деятельности. Главная функциональная характеристика этносоциальной памяти - сохранение и передача самоидентичности национальной общности. Аккумулируемая этносоциальной памятью информация посредством института воспитания и образования, механизма социального наследования транслируется от одного поколения к другому, и именно это обеспечивает идентификацию этнической общности, т.е. степень выраженности этнического "я". В свою очередь этническое "я" с учетом интересов, на основе разума будет ревизировать свою этническую память.

Постановка и обсуждение проблем этносоциальной памяти вызвано во многом тем, что собственно сам данный феномен крайне неоднозначен, воплощаемый как со знаком «минус», так и со знаком «плюс».

Каждое новое поколение обращается к прошлому не только с целью связи с минувшим, но исходя из своих нынешних интересов. Разные политические, общественные силы видят в социальной памяти то, что хотят видеть. Этносоциальная память всегда избирательна, потому что здесь всегда присутствует субъективный фактор, то есть факты и события воспроизводятся через призму интересов личности, различных национальных групп.

2. Социально-экономические конфликты, в которых выдвигаются требования выравнивания уровня жизни между отдельными этническими группами («богатыми» и «бедными»), предоставления квот «коренному населению» во властных группах или элитных слоях, распоряжения природными ресурсами в интересах той этнической группы, на территории которой они находятся [10]. Как показывают сегодняшние реалии Центральной Азии, конфликты в межнациональных отношениях возникают, как правило, на социально-экономической базе. В частности, на базе экономического неравенства между этноконфессиональными сообществами. Это выражается в осуществлении "права большинства", дающего преимущества титульному этносу. Конфликт может быть вызван и неудачной экономической политикой, что в целом свойственно многим государствам Центральной Азии, в результате которой появляются массовая безработица, маргинализация и люмпенизация значительной части населения, особенно молодежи.

3. Территориальные конфликты между отдельными автономиями в пределах единого политического пространства федеративного государства или этнической группой, не имеющей (лишенной) собственного образования, с одной стороны, и автономией или государством в целом, - с другой. Такого рода конфликты уже предполагают существенную «перекройку» внутри этнополитического пространства.

Одними из основных причин конфликтности на этнической почве являются этнотерриториальные проблемы, в обосновании многих, если не большинства

этнотерриториальных требований и притязаний, лежат ссылки на историческую память. Рассмотрим это положение на примере Центральной Азии.

Большинство территориальных споров в Центральноазиатском регионе имеют свои исторические корни, во многом связанные с национально-территориальным размежеванием, произведенным в 1920-е годы советской властью. Трудности национально-государственного размежевания в Центральной Азии обуславливались, прежде всего, тем, что этнические, границы не были проведены объективно. Установленные в советский период политические границы во многом не соответствовали этническому расселению в регионе. Несовпадение этнического расселения и политических границ объясняется сложным характером этнических процессов в Центральной Азии. Территориальное смешение народов, чересполосное проживание населения различных национальностей в регионе превращали этнические границы в более или менее широкую зону.

До вхождения в состав Российской империи в XIX веке основные оазисы региона были поделены между Хивинским и Кокандским ханствами и Бухарским эмиратом, и окружены в основном кочевыми народами. После 1917 года земли Хивинского ханства были поделены между Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном; Кокандского ханства - между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном; Бухарского эмирата - между Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Создание государственности осуществлялось на основе национального, а не территориального принципа, как прежде, хотя ни одна из республик этого региона не обладала в те годы собственным национальным большинством на выделенных землях. При определении границ на основе национально-политических принципов за основу бралось преобладание той или иной национальности, компактно проживавшей на той или иной территории, исключая возможность каких-либо территориальных перерывов. За годы существования союзного государства центральноазиатские республики во многом стали соответствовать этническим самоназваниям, но все же территориальные притязания остаются дестабилизирующим фактором межнациональных отношений.

В Центральной Азии основными инициаторами этнотерриториальных претензий выступают преимущественно национальные движения, политические партии и этнические общины. В отличие от других регионов бывшего СССР, территориальные притязания и требования практически не выдвигаются на государственном уровне. Одним из немногих исключений является спор между правительствами Таджикистана и Кыргызстана по пограничному вопросу. Между двумя этими государствами существует ряд спорных участков на границе. Дефицит земельноводных ресурсов, высокий уровень безработицы превращают многие приграничные районы обеих республик в зону хронической нестабильности, чреватую конфликтами. Так, в 1989-1990 гг. произошли столкновения между таджиками Исфаринского района Таджикистана и кыргызами Баткенского района Кыргызстана, вызванные земельно-водными проблемами. Гражданская война в Таджикистане привела к "выдавливанию" тысяч этнических кыргызов на историческую родину многочисленными беженцами из глубинных районов Таджикистана, где ведутся боевые действия.

4. Статусные конфликты, связанные с выдвижением требований по изменению (повышению) политического статуса и объема властных полномочий той или иной этнотерриториальной автономии, чаще всего возникающие в условиях организации государства на принципах национально-территориального федерализма.

С конфликтами "депортации" тесно связаны конфликты "репатриации". Выдвигая этнотерриториальные требования, национальные движения зачастую связывают их с воспоминаниями об "исконных" территориях народов. Так, в государствах Центральной Азии начинают раздаваться призывы о возвращении на историческую родину когда-то вытесненных с нее народов (туркменов на полуостров Мангышлак в Казахстане, кыргызов - на Памир в Таджикистане, казахов - в Ташкентский оазис в Узбекистане). В соответствии с политикой национального государственного разме-

С конфликтами "депортации" тесно связаны конфликты "репатриации". Выдвигая этнотерриториальные требования, национальные движения зачастую связывают их с воспоминаниями об "исконных" территориях народов. Так, в государствах Центральной Азии начинают раздаваться призывы о возвращении на историческую родину когда-то вытесненных с нее народов (туркменов на полуостров Мангышлак в Казахстане, кыргызов - на Памир в Таджикистане, казахов - в Ташкентский оазис в Узбекистане). В соответствии с политикой национального государственного размежевания, проведенной советской властью в 20-30 годах, эти народы были переселены (частично или полностью) соответственно в Туркмению, Кыргызстан и Казахстан.

Апеллируя к исторической памяти народа, различные силы пытаются исторически обосновать свои притязания на принадлежность той или иной спорной территории. В качестве основного аргумента выдвигается положение о том, что данный народ некогда проживал или проживает на данной территории. При этом не учитывается, а чаще всего игнорируется процесс становления той или иной исторической общности в результате длительного исторического развития, происшедшие в структуре населения спорных территорий изменения.

Незнание и сокрытие исторического прошлого, содержащего и положительный опыт межнациональных отношений, и трудные противоречия, привели и приводят к взаимному отчуждению людей, зачастую выливаются в межнациональные конфликты.

В этом кроется немаловажная причина кыргызско-узбекского конфликта (Ошская область Кыргызстана, 1990 г.). Мотивация этого конфликта была, прежде всего, обусловлена ухудшением социально-экономического положения различных национальных групп. Ошская область находилась на последнем месте в республике по ряду показателей, характеризующих уровень благосостояния населения. Остро стояли проблемы занятости, жилья. Дестабилизации межнациональных отношений способствовал различный социальный статус национальных групп в регионе: если узбеки, главным образом, были заняты в торговле, общественном питании и транспорте, то кыргызы преимущественно в сельском хозяйстве, животноводстве. Перекосы в кадровой политике в области в пользу кыргызов при комплектовании управленческих структур, имеющиеся трудности в удовлетворении национально-культурных запросов породили у части узбеков идею о создании в этом районе узбекской автономии, необходимости пересмотра границ Ошской области в пользу Узбекистана. В то же время, отсталость социально-бытовой сферы села, бедственное положение значительной части семей, в основном многодетных, породили у рядовых кыргызов мнение об ущемленности интересов их народа на своей родной земле [11].

Одной из важных причин ошского конфликта явился низкий уровень культуры межнациональных отношений как кыргызского, так и узбекского населения. "Национализм просачивался с невинных, на первый взгляд, склонов с ревностной монополизацией, с приписыванием только своей части имен и деяний исторических личностей прошлого, с отказом другим в причастности к общетюркской духовной панораме" [12]. Произошло, как точно выразился Ч. Айтматов, размежевание исторического сознания этих народов. Изучение самого феномена общетюркского самосознания до недавнего времени пресекалось и рассматривалось как происки пантюркизма. Давно назрела задача создания летописи совместной истории народов, населяющих Центральную Азию, так как до сих пор каждая республика ограничивалась лишь своей этнической версией, замыкаясь в ней, как в "скорлупе".

5. Сецессионные конфликты, в которых выдвигаются требования по созданию собственной независимой государственности или воссоединения с соседним («материнским» или «родственным») государством. Решение подобного конфликта возможно исключительно посредством изменения территориальных контуров данного политического пространства.

Литература:

1. Krisberg L. Social conflicts. //Prentic Hall. -1982 2-nd. – P. 17.
2. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in an Industrial Society. – London, 1969.
3. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. – М., 1994; Дмитриев А. А., Кудрявцев В. И., Кудрявцев С. В. Введение в общую теорию конфликтов. – М., 1993; Сикевич С. В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб., 1999.
4. Giddens A. The Constitution of Society. - Cambridge, 1989. – P. 198-199.
5. Smelser N. J. Theory of Collective Behaviour. – N. Y., 1962. – P. 86.
6. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992 – С. 272-273.
7. Ямсков А. Этнический конфликт: проблемы дефиниции и типологии // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. – С. 206-207.
8. Taifel H. Human Groups and Social Categories: Studies in Social Psychology - Cambridge, 1981.
9. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. – М.: Открытое общество, 1996. – С. 42.
10. Понятие социальной памяти имеет различные толкования и применения в истории и социологии. К примеру, в 1992 году во Франции была защищена докторская диссертация по политическим наукам на тему "История и память политических партий: коммунистическая память": /Lavahre M. Histoire et memoire es parties politiques: la memoire communiste. - Paris, 1992.
11. Национальный состав населения СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 12-19.
12. К примеру, в Баткенском и Ляйлякском районах Ошской области Кыргызстана насчитывается около 70 спорных участков // Эхо науки. – Бишкек, 1996. - № 4. – С. 57-58.
13. Развитие межнациональных отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. - Бишкек, 1995, - С. 255-267.
14. Айтматов Ч. Т. Вороний грай над оползнем: Ошские раздумья, год спустя // Известия. – 1991. -31 июля.

Элебаева А.Б.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Межнациональные отношения представляют собой сложную систему самых различных связей и способов взаимодействия между этносами и государствами. В связи, с чем мы анализируем наиболее распространенные и общепринятые в мировой этнологии виды и уровни этого типа отношений. Прежде всего, это отношения внутри федеративного государства, между государствами одного региона и межрегиональные отношения.

В крупных государствах с большим числом компактно проживающих этнических групп система федеративного устройства государства является наиболее оптимальной. Ее главное достоинство в рассредоточении полномочий власти, и тем самым возможным устранении источников напряженности и недовольства, которые могут концентрироваться вокруг какого-либо одного центра.

Однако выделение межнациональных отношений внутри федеративных государств в постсоветском пространстве в особую группу межэтнических отношений обусловлено тем, что здесь в отличие от других федеративных государств, построенных только по территориальному признаку (США, ФРГ и др.), своеобразие федерализма состоит в сочетании как территориального, так и национального начал. Так, например, в Российскую Федерацию входят в качестве субъектов национально-государственные образования (суверенные республики в составе РФ), административно-территориальные (края, области, а также города Москва и Санкт–Петербург) и национально-

территориальные (автономная область и автономные округа). Данный принцип федеративного устройства, усугубленный несовершенством законодательной системы, регулирующей отношения между центром и субъектами федерации, социально-экономическая ситуация переходного периода, особенности исторического развития этнических общностей, а также некоторый негативный опыт межэтнических контактов стали причиной конфликтного характера межнациональных отношений.

Сходные природно-географические условия, общность исторического и этнокультурного развития сопредельных стран позволяют группировать их в определенные регионы. Обычно такое положение служит основанием для координации военной и экономической политики государств, входящих в регион. Как правило, в каждой группе возможен негласный «лидер» или центр силы - региональная держава, вокруг которой эти страны по тем или иным причинам объединяются. Зачастую этим странам присущ региональный изоляционизм, то есть замкнутость на решениях своих внутрирегиональных проблем.

На состояние межнациональных отношений внутри региона влияют региональная специфика, выражающаяся в протекающих здесь этнополитических, этнодемографических и этнокультурных процессах, противоречивость которых может привести к напряженности в отношениях между нациями и даже к вооруженным столкновениям.

Наглядным примером такого развития событий может служить межнациональный конфликт в Нагорном Карабахе. Первоначально конфликт был локализован только в Карабахе и обусловлен социально-экономическими, языковыми и национально-культурными противоречиями между армянским населением и руководством автономных областей АзССР (из-за ущемления законных прав этого населения на получение образования на родном языке, развитие этнической культуры и кадровое представительство в структурах власти и управления). Но постепенно этот конфликт распространился на всю Армению и Азербайджан в форме национально-политического кризиса, основанного на взаимоисключающих представлениях о национальной территории обоих народов и территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Наложение на этот кризис цивилизационных и конфессиональных различий, а также этнокультурных и этнопсихологических особенностей двух народов привело к открытой межнациональной войне.

Существование регионов обуславливает необходимость выделения особой группы межнациональных отношений – межрегиональные отношения.

Объективно существующие общие интересы наций, входящих в регион, определяют их отношения и совместные действия по отношению к нациям другого региона. При этом иногда объективно существующие противоречия между нациями внутри региона отодвигаются на дальний план по сравнению с межрегиональными отношениями.

Так, например, сложные отношения между новыми славянскими государствами (Россия, Украина и Беларусь) не мешают им выступать в одном лагере по вопросу прав славянских меньшинств в других регионах постсоветского пространства. Особенно четко это прослеживается на примере Прибалтики. Здесь возникло противоречие: желание больших славянских меньшинств интегрироваться в рамках этих государств (это особенно относится к Эстонии и Латвии) сталкивается с этнократической политической (одна нация – одно государство) руководства этих стран, приводящей к ущемлению политических прав меньшинств и препятствующих их интеграции и тем самым подталкивающей их к выезду. Это во многом и определило скоординированную политику России, Украины и Белоруссии, направленную на защиту прав соотечественников за рубежом.

90-е годы прошлого столетия стали новым этапом в развитии национальных государств. Сдерживаемый усилиями тоталитарных государств, национализм получил

выход в период перестройки, дав начало процессу, получившему название «этнического взрыва». Так называемый «парад суверенитетов» положил начало совершенно новому этапу развития не только самих вновь созданных суверенных государств на территории бывшего СССР, но и спровоцировал аналогичные процессы во всех полиэтнических странах бывшего «социалистического лагеря». Общим для этих стран было то, что вакуум, образовавшийся в результате отказа центрального руководства от принципа насилия в национальном вопросе, был заполнен этносоциалистическими силами. В 1991 г. в процессе раздробления Югославии наблюдалась та же логика, что и стало причиной кровопролитной гражданской войны и нового «Балканского кризиса».

В связи с этим высказывается мнение, что децентрализация в Советском Союзе и других посттоталитарных государствах противоречит общей тенденции к интеграции, наблюдающейся в остальном мире. Надежды на переход от унитарного государства к конфедерации не оправдались. Но не следует забывать, что тоталитарные государства развивались искусственно и были основаны на насилии.

Живучесть этнического и национального сознания и самосознания опровергала исторические предсказания как евро-американской теории наций, об отмирании культурного плюрализма в конце XX столетия. Считалось, что всем этнокультурным привязанностям придется окончательно исчезнуть под влиянием современности, возмужания национального капитализма. Эта ошибка была связана с сохраняющейся по сей день неспособностью понять историческую природу национализма и этничности во всей их сложности.

Реальность сегодняшнего дня такова, что объективные процессы интеграции проходят на фоне обостряющегося интереса к этничности и взрывов национализма в разных частях планеты. Изучение этого явления является сейчас одной из наиболее актуальных задач исследователей и политиков всего мира.

Эти общие тенденции мирового общественного развития находят свое конкретное преломление в каждом отдельном регионе и государстве мира.

Несмотря на то, что характер межэтнических отношений в каждой отдельной стране специфичен и связан с особенностями развития и взаимодействия конкретных этнических общностей на данной территории, тем не менее, существуют общие закономерности их внутреннего развития.

Помимо факторов глобального и внутреннего характера на уровень межнациональных отношений, безусловно, влияют и внешнеполитические факторы, среди которых можно особо выделить следующие:

- наличие и влияние этнических диаспор за рубежом;
- стабильность или нестабильность соседних и пограничных регионов и стран;
- характер внешних связей и уровень сотрудничества;
- меняющийся внешний имидж государства в регионе и мире.

Сегодня новые независимые государства Центральной Азии относятся к государствам переходного типа. Это состояние характеризуется длительной эволюцией всех институтов. Крушение тоталитарной системы не привело автоматически к становлению рыночной экономики и утверждению форм демократии в их полном объеме, осуществлять модернизацию в обществе и государстве приходится на ходу, создавая ее предпосылки – гражданское общество, правовое государство, рыночную экономику с защищенной частной собственностью.

Возможности смягчения кризисных явлений и создания условий для модернизации во всем постсоветском пространстве связываются с реинтеграцией государств бывшего СССР на разных уровнях.

В настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни – экономике, политике, идеологии, межнациональных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение. Это происходит в условиях, когда развитие Содружества Независимых Государств

определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит дальнейшее становление национальной государственности, а с другой – наблюдается тенденция к интеграции стран Содружества.

СНГ как межгосударственное объединение играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. Потенциал действия СНГ не исчерпан. Тем не менее, существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. На это обращают внимание не только руководители стран Содружества, но и большая часть населения этих государств.

Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами - участниками.

Международная практика показывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства, адекватных внутренним условиям. В этой связи в 1994г. Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым была выдвинута идея формирования Евразийского содружества, которое является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве. Был обнародован проект формирования Евразийского Союза, который получил позитивный резонанс среди стран СНГ. Многие политические лидеры отмечают, что найдена цивилизационная формула сочетания национально-государственных интересов с необходимостью интеграции на новой основе.

Несмотря на широкую правовую базу регулирования межнациональных отношений, конфликты на этой почве являются одним из самых распространенных и кровавых на планете. Поэтому именно военно-силовые методы остаются важнейшим инструментом управления ими. Их применяют региональные «центры силы», великие державы, а также международные организации, используя широкий набор средств: от военной помощи, продажи оружия, военного вмешательства до мер силового давления на конфликтующие стороны.

Однако даже Устав ООН не дает ответа на вопрос, как действовать в условиях «конфликтов нового поколения» - гражданских войн, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, то есть в тех ситуациях, когда трудно выявить «чистого агрессора». Тем не менее, решения о принятии принудительных мер в случаях нарушения мира Совет Безопасности принимает в соответствии с положениями, заложенными в гл. 6 «Мирное регулирование разногласий» и гл. 7 «Действия по отношению к угрозе миру, нарушениям мира и актам агрессии» Устава ООН.

Конфликты, вспыхивающие время от времени по всему бывшему Союзу, являются большим препятствием в продвижении этих стран к демократизации. Установление верховенства закона, справедливой и открытой конкуренции, свободы прессы- все это требует стабильности, консенсуса всех частей общества.

Являясь одним из центров мировых запасов нефти, природного газа, золота и других ценных материалов, страны Центральной Азии стали объектом коммерческих интересов США, КНР, Турции и других стран. Центральная Азия может оказаться (и отчасти уже оказалась) в центре идеологической, политической и экономической борьбы держав и блоков. Имея запас составляющих материалов для ядерного оружия, большое количество вне и внутрирегиональных мигрантов, экологические и экономические проблемы, высокий уровень бедности – страны Центральной Азии стали объектом, как гуманитарной помощи, так и феноменом заботы со стороны США о предупреждении мирового терроризма.

Очевиден тот факт, что государства Центральной Азии находятся в тяжелом экономическом положении. Поэтому необходимо в первую очередь нужно решить целый ряд межгосударственных проблем, связанных с использованием водных и природных ресурсов, вопросы контроля границ и безопасности. Для достижения стабильности нужны демократизация общества и власти, а также развитие экономики с целью улучшения уровня жизни населения. Следует также решать проблемы нарушения прав человека, поскольку они дают дополнительную пищу радикальным религиозным группировкам.

Особую значимость вопрос прав человека приобрел с распадом Советского Союза. «Репатриация» из республик Средней Азии в Россию шла уже в течение последнего десятилетия советской власти, но после суверенизации интенсивность и политическая значимость этих потоков резко возросли.

В результате проведения новых государственных границ миллионы русских и людей других национальностей оказались за пределами своей «родины». Многие из них стремились вернуться в страны исторического происхождения и возникали сложные вопросы, связанные с гражданством. Еще остававшиеся со времен ссылки народы из числа депортированных в 40-е гг. смогли, наконец, вернуться туда, где они жили прежде, а из еще более отдаленных мест прибывали новые потоки беженцев и людей, ищущих убежища. По ориентировочным подсчетам в течение 10 лет с мест своего постоянного проживания уехали до 9 млн. человек, в основном из-за политических потрясений, и это стало самым массовым перемещением людей в Центральноазиатском регионе с 1945 г.

Для решения этих проблем государства Центральной Азии должны консолидировать усилия для создания зоны стабильности и безопасности, сохранения территориальной целостности государств в рамках существующих границ. Стратегию безопасности центральноазиатских государств эффективнее всего проводить в жизнь на основе принципа «русской матрешки»: система национальной обороны, вкладываемая в региональную в рамках Центральной Азии и СНГ и вмонтированная в евро-центральноазиатскую и глобальную системы безопасности, наиболее перспективно и надежно может гарантировать их государственную и территориальную целостность. В силу того, что практически все проблемы безопасности имеют общерегиональную природу, интеграция центрально-азиатских государств может стать фактором стабилизации ситуации. Судьбы постсоветских стран Центральной Азии во многом зависят от того, удастся ли им запустить в ход процессы региональной интеграции. Существуют конкретные предпосылки для развития интеграционных процессов в Центральной Азии, а именно: историческая общность, территориальная близость, религиозный фактор, особенности социально-экономических проблем, выгодное геополитическое положение Центральной Азии, находящейся на стыке Европы и Азии, полная самообеспеченность Центральноазиатского региона минеральным, сельскохозяйственным сырьем, энергетическими ресурсами и другие.

В силу геополитического и географического положения стран Центральной Азии, необходимо использовать все последствия глобализации мировой политики и экономики, вовлекающей в одну общую «игру» все население планеты. У региона, расположенного между Западом и Востоком и вобравшего в себя многое из бытия и духа и того, и другого, есть, пожалуй, самые широкие возможности межгосударственных связей и взаимодействий.

Литература:

1. Актуальные проблемы Центральноазиатского региона в условиях глобализации /Под ред. А.Б. Элебаевой – Бишкек, 2005.

2. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Учебное пособие для высших учебных заведений. - Бишкек: Илим, 1995.
3. Маслов В. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств в Центральной Азии. – Бишкек, 2002.
4. Лыскова Л.Н. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка. – Бишкек, 2007.
5. Организация Объединенных Наций: Основные факты. Справочник /Пер. с англ. - М.:Весь мир, 2000.

Эсенгелдиев Т.Э.

КЫРГЫЗСТАНДЫН ТҮШТҮГҮНДӨ УЛУТТУК МАМИЛЕЛЕРДИН БҮЛҮНҮШҮ ЖАНА АНЫ КАЛЫБЫНА КЕЛТИРҮҮ КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖӨНҮНДӨ

Дүйнө тарыхында улуттар ортосундагы мамилелер ар түрдүү мазмундарда калыптанган: ынтымакта, достукта, туугандыкта, кадыреселикте, кайдыгерликте, айрым терс улутчулдукта ж.б. Улуттук мамилелерден келип чыккан улуттук маселелерде коомдо орун алган айрым проблемалар, анын ичинде ар улутка адам тукуму катары табигый тиешелүү кээ бир жага бербеген көрүнүштөр да жашоо-турмушта чагылып, ага аралашып билинет. Алар улуттук саясатта өз учурунда эске алынып, болтурбай жеңүү багытында акылдуу, билимдүү иш-аракет чаралар көрүлбөсө, терс улутчулдук, шовинизм, расизм идеологиялары жана саясаттары келип чыгат.

Кийинки убактарда Кыргызстандын түштүк зонасында дал жогоркулардай, бирок өтө жат көрүнүштөрдөгү улутчулдук мамилелер, аны менен кошо татаал улуттук маселелер келип чыкты. Сандаган кылымдар бою дос, тууган болуп ынтымактуу жашап келе жатышкан кыргыз, өзбек улуттарынын ортосунда 20 жыл аралыкта эки жолу кандуу коогалаң болуп өттү. Бул эки кагылушууда бардыгы 560 ка жакын адам шейит кетип, 2400 гө жакын адам жарадар, 50 гө жакын адам дайынсыз жоголгон. Көптөгөн турак жайлар, мекемелер, ишканалар, транспорттор талкаланып, өрттөлгөн.

Мындай катаал, ырайымсыз, үрөй учурган окуялардын чыгышына эмне себеп болду деген чоң суроо туулат.

Көрсө, бул эки кандуу жаңжалдын келип чыккан тамыры бир экен. Анткени биринчиси 1990-жылы июнь айында, экинчиси да 2010-жылы июнь айында болуп отурат. 2010-жылдагы окуялар 1990-жылдагыдай эле атайын түзүлгөн план боюнча кайталанган. Экөөндө тең коюлган эң негизги талабы да бирөө: Кыргызстандын түштүк зонасында “Ош автономиялык облусун” түзүү. Бул талапты көтөрүп чыккан өзбек улутунун улутчул лидерлеринин ою боюнча мындай федерация региондогу улуттарда жетишпеген реалдуу тең укуктуулукту жана теңдикти жеткириштирип камсыз кылат экен. Бул коюлган талапты, максатты жогорку бийликтер аткарышпаса, анда, улутчул сепаратисттер, шовинисттер, расисттер өздөрү төмөнкүдөй жолдор менен аткарышат экен: теңдикке умтулган улутту козутуп козгоп, көтөрүлүшкө алып чыгып, ал улутка “кысым” көрсөтүп, “теңдикке” жеткирбей жаткан улутту жашаган жеринин кара күч менен кууп чыгып, каршылык көрсөтсө кырып чыгышат экен. Улуттар аралык эки жолку кан төгүшүү дал ушундай болду. Алар 1990-жылы бул максатка жетпей “жеңилип” калгандар “жеңгендерден” өч алуу керек деген идеяны ойлоп табышып, ал үчүн жашыруун даярдыктарды көрүшүп, биринчи кезекте өзбек улутундагы граждандарды жашыруун куралданып, жаңы 2010-жылкы “согушка” даярдашыптыр.

Ашынган улутчулдук кандуу жаңжалдардын чыгышына дагы төмөнкүдөй бир топ ар кандай деңгээлдердеги көңүл түшүргөн фактылар себеп болушкан: социализмди кайра курабыз деп атып “куурап” калуулар; СССРдин, КПССтин таркатылышы; коммунисттик идеологиянын четтетилиши; жетиксиз рыноктук жеке менчиктик

мамилелердин үстөмдүк кылып орношу; коомдун бүт бойдон соода-сатыкка өтүшү (адамдын да сатыла башташы); СССРда жаңы калыптанган- улуттардын тарыхый социалдык жана интернационалдык жалпылыгы “Совет элинин” туура эмес деп танылышы; суверенитеттүүлүккө ээ болгон бир катар мамлекеттерде, анын ичинде Кыргызстанда башкаруучулардын коррупцияга батып, өздөрүнүн жеке баюу кызыкчылыгын эң жогорку максат кылып коюп, ага жетүү үчүн элдин, улуттун кызыкчылыгын соода-сатыкка айландыруулары; алардын профессионалдык жарамсыздыктары жана башкарууга жөндөмсүздүктөрү; улуттук мамилеге, улуттук маселеге, улуттук саясатка да терең көңүл бурулбай, биле албай, жөнгө сала албай коюулары; 1990-жылы республикада биринчи жолу бүлүнгөн улуттук мамилеге партиялык-мамлекеттик, идеологиялык, саясаттык талдоо жүргүзүлбөгөнү, күнөөлүүлөргө чара көрүлбөгөнү, жазаланбаганы; бул кесепеттерден улам улуттук сепараттык деструктивдик топтордун активдешүүлөрү; 2010-жылы 7-апрелдеги революцияда үй-бүлөлүк бийликтин “Ала-тоо” аянтында митингге чогулган элди снайпердик атууга алып, 90 го жакын жаш уландын канын төгүп, 500 гө жакын уланды жарадар, майып, мунжу кылып салганы, бул төңкөрүштөн кийин түзүлгөн Убактылуу бийлик дагы оперативдүү иштебей, шалакылык кылып жатканы, мунун натыйжасында 7-апрелдеги революциянын кесепеттерин 10-11-июндагы коогалаңда пайдаланууга мүмкүнчүлүк берилиши. Убактылуу бийликтин качкын кылмышкер К. Бакиевди Жалал-Абадда элге чыгып сүйлөгөндө, же Оштон чыгып сүйлөөгө аракет кылганда, кайтаруучулары менен кошо 90 уландын каны үчүн бир аз кан төгүп болсо кармай албаганы. Убактылуу бийликтин Жалал-Абад облусунун көмүскө губернатору атанган өзбек лидери, бай К. Батыровдун жүргүзгөн улутчулдук сепараттык иш-аракеттерин да токтото албаганы, парламенттик шайлоодо да партиялык лидерликке, партиялык тизмелерге К.Бакиевдин “куйруктарын” киргизбей коё албаганы ж.б.у.с.

Эми бул региондо бүлүнгөн улуттук мамилени улуттук саясат аркылуу кайра кантип калыбына келтирүүгө болот деген дагы чоң суроо туулуп, жооп издетип, чечүүчү көйгөйлөрдү талап кылууда.

Адатта мындайча пайда болгон өтө оор, курч улуттук антагонизм улуттук ортосунда кайталап өч алып, кан төгүшкөн жаңжалдар аркылуу токтобойт, тескерисинче кайра күчөйт. Ошондуктан улуттук антогонизмди чечүүнүн негизги жолу улуттардын өз ара бири-бирине тыкыз жакындашып ыкташып, бири-бирине кучагын, койнун ачып, тегерек отурушуп, ак көңүлдөн, ак дилден сүйлөшүп, бири-биринин жан дүйнөсүнө кирип, бири-бирин түшүлткөн абалдарды, шарттарды, мүдөөлөрдү айтышып, ортого салышып, түшүнүшүп, бири-бирине ак жол каалашып, бири-бирин кечиришип, улам-улам алакага келишип, бири-бирине муюшуп жүрүп отурушуп, бири-бирин түшүнүшүп, бири-бири менен элдешишип, жарашышып, бири-бирине ысык көнүгүшүп, бири-бирине жагып, туура, төп келип макулдашкан бир маңыздуу пикирге, бүтүмгө, чечимге, бекем ширетилген келишимге-компрамиске келүү болуп саналат.

Жогоркудай багыттагы байланыштар, мүмкүнчүлүктөр, ымалалашуулар унутууга эң кыйын болгон антагонизмди, эс-тутумдарды, жандырылбастай болгон таарынычтарды, көңүл калууларды кайрадан ушулардай эле деңгээлдердеги унутууга эч болбой турган эң бийик, эң асыл эс-тутумдар, адамдын жарпын жазган эң кайрымдуу актылар менен калыбына келтирүүгө болот. Булар дагы жаңы ойлонуп табылган өтө кичипейил, өтө ысык, өтө сүйкүмдүү, өтө жагымдуу, өтө нурданган маңдай, кубаныч, өтө ынак баарлашуу, сырдашуу, өтө адамкерчилик сапаттар менен коштолуп эффект берет.

Мындай мамилелешүүлөр, албетте, биринчи иретте улуттардын күндөлүк турмуштук кызыкчылыктарынан, суроо-талаптарынан, материалдык керектөөлөрүнөн тартып, стратегиялык мүдөөлөрүнө чейин өз кучагына алат. Буларды да улуттарга абдан каалаган жана жаккан даражада ишке ашыруу абдан маанилүү.

Бул процесстерде улуттардын ээлик, тең укуктук, тең мамилелешүү психологиясы, тең көңүлдөштүк, тең сезимдүүлүк, тең каниеттүүлүк, тең топукутуулук сезимдери чоң

роль ойнойт. Анткени, бул факторлор улуттун улуттук белгилери - жалпылык жери, жалпылык экономикасы, жалпылык тили, маданияты, мүнөзү менен табигый-тарыхый тамырлаш, киндиктеш, өмүрлөш болуп бекишкен. Улуттук белгилер улуттардын санына, сапатына жараша ар кандай эсепте, көлөмдө, мейкиндикте аларга тиешелүү болуп калыптанышкан. Ошондуктан улут аралык мамилелерде улуттук белгилерди теңдештирип кароого болбойт. Улуттук менчиктер, ата-бабалардан бери келе жаткан каада-салттар, мурастар ыйык сакталып, баркталып, кадырланып, урматталып, өнүктүрүлүшү керек.

Улуттук мамилелерде тигил же бул улут өзүнүн адамдык жакшы сапаттарын башка улуттуктунан жогору, артыкча деп мактаса жана башка улуттун жакшы сапаттарын төмөн, начар деп кемсинтсе, одоно улутчулук болот. А чынында улуттун адамдык ар кандай сапаттары өзүнүн табигый жаратылышынын өзгөчөлүгүнө жараша келип чыгат. Ошондуктан улуттар бири-биринин табигый айырмасын жана табигый теңдигин, ошондой эле укуктук теңдигин терең аңдап билип, түшүнүп, эске бекем тутуп туруп, баарлашуулары жөндүү болот. Мындай мамилелешүүлөр – улуттар ортосунда чебер, кылдат, ийкемдүү, сыймыктуу, татыктуу, эркин ишенимдүү, боордошкон, чыңдалган ынтымакты түзүүдө өбөлгө болуп милдет аткарышат.

Жогоруда белгиленгендердей, кадимки накта улуттук мамилелерди калыбына келтирүүчү көйгөйлөрдү ар кандай баскычтардагы, формалардагы мамлекеттик, мамлекеттик эмес бийликтер, уюмдар, саясий партиялар милдеттүү түрдө ишке ашыруулары зарыл. Алар билгич, тапкыч, ыкмачыл, таяныч жол көрсөткүч, алдыга баштагыч болуулары керек. Улуттар ортосунда бейкут мүнөз, үзүлбөгөн үмүт, максат, ыйык ынтымак өкүм сүрүшүн эл акыны Э. Ибраев да мындайча тилеген:

Бир камчынын сабы болуп,
Бир сабактын даны болуп.
Бир тамырдын каны болуп,
Бир дененин жаны болуп,
Бүтүн болгун Кыргызстан!

Ооба, Кыргызстандагы кыргыз, өзбек бир бүтүн улут болгон жана болуп кала берет!

Илимий гипотеза боюнча улуттар алга карай боордошуп өнүгүп отуруп, алыскы келечекте улутсуз бир бүтүн адамзат болуп калышат. Бул жол мындайча элестетилет: ар улут дүйнөдө пайда боло баштагандан тартып эле коңшу улуттар менен өз ара табигый байланышта болот; ошону менен бирге ар улуттар өз алдынчалыгын, эркиндигин да сакташып, ички иштерине да кийлигишпейт; алардын өнүгүүсүндө бири-бири менен катышуулары, таасирденүүшүлөрү, тажрыйба алмашуулары да чоң роль ойнойт; бир мамлекетти түзгөн бирөөчөй улуттун да ички, тышкы мамилелери жана көп улуттуу мамлекеттин да ички, тышкы мамилелери улуттардын өнүгүп-өрчүшүн камсыз кылат; улуттук мамлекеттер бара-бара улам мурдагы жетишкендиктерине таянып өнүгүп отуруп, гүлдөп өскөн деңгээлдери менен бирге бири-бирине объективдүү табигый түрдө абдан жакындашат, биригишет; андан ары дагы көтөрүлүп, жаңы бийиктиктерге чыгып, куунаган мезгили менен кошо өз эрктери, өз калоолору боюнча бир мамлекет болуп кошулушат; дагы ар тараптуу өнүгүп отуруп, жаңы баскычтарга, секириктерге чыгышканда, бири-бири менен “камыр-жумур” болуп жуурулушуп “куюлушуп” кетишет; дагы чексиз прогрессивдүү өнүгүү процессинин кылда чокусуна жетишкенде, эң күчтүү өнүккөн бир бүтүн дүйнөлүк коом түзүлөт; ал коомдо улуттардын улуттук белгилери жалпы адамзатка тиешелүү жаңы белгилерге өсүп чыгып, улуттук белгилер билинбей калат, ошентип, алыскы келечекте эч бир жат көрүнүштөрү жок дүйнөлүк бийик бейкут коом келип чыгат. Улуттардын мындайча өнүгүүлөрүнүн негизинде Жер планетасында Бирдиктүү жана Бир Бүтүн Дүйнө системасын түзүүгө багытталган Ааламдашуу процесси жатат.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

В декабре 1991 года никто не спрашивал народы Советского Союза, хотят ли они жить в разных государствах, хотят ли они развала Союза и принятия Беловежских соглашений. Расчленение страны произошло против воли подавляющего большинства ее жителей, ясно выразивших свое желание жить совместно в обновленной стране на общесоюзном референдуме 17 марта 1991 года. Поэтому само возникновение "нового зарубежья" необходимо считать насильственным, проведенным вопреки элементарным демократическим процедурам - фактически в результате антигосударственного переворота, совершенного Ельциным и главами партийной коммунистической номенклатуры национальных республик, в том числе и Кыргызстана. Правительства бывших союзных государств после августа 1991 года де-факто согласились с тем, что во всех республиках, кроме Российской Федерации, имеется так называемый титульный народ, обладающий, якобы, особыми правами и привилегиями. При этом от притязаний на "титульность" отказалась только Белоруссия, которую по этому признаку можно признать самым демократическим государством постсоветского пространства. Напротив, Российскую Федерацию в этом смысле можно считать государством самым недемократическим - в нем "титульность" была отнесена к 5%-7% населения, проживающего во внутренних национальных республиках и автономных округах и отнесенного к "титульной" народности. За Россией следует Казахстан, в котором "титульность" была отнесена к меньшей части населения. В остальных странах титульные привилегии получили наиболее многочисленные этнические группы, ущемляющие права национальных меньшинств.

Вопреки ожиданиям общественных течений и политиков, добивавшихся расчленения СССР, бывшие союзные республики сформировали свою национальную политику по прообразу и подобию европейских государств. Одной из особенностей и главной причиной для критики послужило внедрение национальной политики, на взгляд некоторых исследователей, якобы для дискриминации русских, энергично реализуемая в постсоветских государствах доктрина моноэтнического общества. Русским была уготована роль врага, повинного во всех тяготах жизни. Такому подходу служили пропагандируемые официальными средствами информации исторические мифы о "России - тюрьме народов" и "жандарме Европы", о "русском великодержавном шовинизме", сложившиеся еще в условиях коммунистического правления. Позднее эти мифы были дополнены выдумками о "советской оккупации", "репрессированных народах", "насильственной русификации", "имперских амбициях" и т.п., получившими широкое хождение уже после распада СССР.

Удельные номенклатуры, получившие статус национальных политических элит независимых государств, стремились превратить русских в нежелательное меньшинство, поскольку боялись политического движения в обратном направлении-интеграции с Россией, которая рано или поздно поставила бы вопрос об исторической ответственности расчленителей единой страны.

Вторая причина дискриминации вытекает из первой - доктрина моноэтнического государства вызывает к жизни родовые мифы, в которых любой упадок прежней государственности связывается с угнетением со стороны другого народа, которому и предъявляются претензии за выдуманные притеснения. Следствием становятся межэтнические и меконфессиональные конфликты, начало которых угадывалось уже в последние годы существования СССР. Эти конфликты показывали, насколько непрочным был мир между народами, выстроенный по рецептам советской национальной политики. Но, как же строилась национальная политика и в Кыргызской Республике?

Хотелось бы затронуть историю кыргызов. Кыргызы заселили свою нынешнюю территорию не позднее XVII в. Это исконно кочевой народ, и на протяжении веков их

родоплеменные образования были мало связаны между собой. Номинально они подчинялись разным правителям, а фактически были независимыми. Усиление влияния России в Среднеазиатском регионе привело к тому, что в 1855 г. иссыккульские кыргызы, а в 1864 г. чуйские кыргызы перешли в российское подданство. После ликвидации в 1876 г. Кокандского ханства к России были присоединены и южные кыргызы.

В конце 60-х гг. XIX в. началась русско-украинская колонизация Северного Кыргызстана (Чуйская и Таласская долины, Прииссыккулье). В 70-80-х гг. последовала миграция уйгуров и дунган из Синьцзяна, которые занимались в основном ремеслом, а в Чуйской долине - земледелием. После установления советской власти в Кыргызстане так же, как и во всей Центральной Азии, начался передел земель, сопровождающийся их изъятием, прежде всего у русских переселенцев. В итоге так называемого национально-территориального размежевания Средней Азии 14 октября 1924 г. была провозглашена Кара-Киргизская автономная область (с 25 мая 1925 г. - Киргизская) в составе РСФСР, а с 1 февраля 1926 г. - Киргизская АССР, и, наконец, 5 декабря 1936 г. была образована Киргизская ССР.

Современная карта этнического состава населения достаточно пестра и отражает упомянутые черты заселения Киргизии. Славянское население проживает в основном в северных районах и в Прииссыккулье, а кыргызы населяют центральную и южную части республики. Компактные поселения уйгуров, узбеков и таджиков расположены на западе и юго-западе. Кроме того, на севере Кыргызстана компактно проживают выселенные в годы войны из Поволжья немцы. Общая численность населения Кыргызстана на 1 января 1990 г. составляла 4367 тыс. человек, в том числе кыргызов - 52,4%, русских - 21,5%, узбеков - 12,9%, украинцев - 2,5%, немцев - 2,4%, татар - 2%.

В сложившейся за годы советской власти национальной и социально-экономической структуре населения Кыргызстана русские занимали вполне устойчивую позицию. В последние десятилетия ситуация стала меняться. За 1970-1989 гг. доля русских в населении сократилась с 30,2 до 21,5%. Но все же в 1989 г. в Кыргызстане проживало около 800 тыс. русских, многие из которых были потомками давних переселенцев и поэтому неплохо адаптировались к местной среде. Значительную часть русских составляли представители достаточно обеспеченных групп работников тяжелой промышленности и производственно-технической интеллигенции. В последние годы меняется непрофессиональный состав населения. Хотя местное население, по преимуществу, продолжает работать в аграрном секторе, произошел значительный прорыв кыргызов в элитные сферы управления, просвещения и здравоохранения, юридической деятельности, а в самые последние годы - в торгово-коммерческую сферу, в легкую промышленность и в сферу городского сервиса и политику.

Еще до радикальных перемен в трудовой сфере Кыргызстана (да и остальных центральноазиатских республиках), связанных с обретением независимости, в этническом факторе был заложен конфликтный потенциал, "проблема русских" существовала, но в скрытой форме. Особенности социального и профессионального состава русских, обеспечивавшие им до этого сравнительно благоприятный жизненный уровень, обрели определенно в те годы, когда в республике началась хозяйственная переориентация: сокращение предприятий тяжелой промышленности (в том числе ВПК), в целом экономический кризис и бурный всплеск торгово-посреднической и финансовой деятельности.

Показательно, что отторжение всего русского в пользу местного населения культивировалось в советский период в среде творческой интеллигенции и в региональных партийных кругах. Номенклатура в национальных республиках из поколения в поколение воспитывалась в духе обособления от всего русского, хотя открыто на официальном уровне это и не проявлялось. Как известно, проблема этносов, национальной элиты в Кыргызстане определяется тем, что в постсоветский период проблемы межнациональных отношений в государствах, бывших советских республиках,

приобрели особую остроту. Встал вопрос формирования правовых основ их регулирования на новой демократической основе. Отсутствие в политике и науке должного внимания к разработке и научному осмыслению таких теоретических понятий, как национальное самосознание, национальные интересы и достоинство, национальная самобытность и культура, национальная психология и национальная уникальность, национальная элита и межэтнические взаимоотношения, способствовало тому, что к 1990 г. на всей территории многонационального Советского Союза были инициированы многочисленные очаги межэтнических противостояний и конфликтов - это Армения, Азербайджан, Грузия, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Россия и субъекты Российской Федерации, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, которые может во многом способствовали распаду СССР.

Этнополитические конфликты, которые сложили стереотип комплекса исторических, политических, социально-экономических, социокультурных и психологических проблем, связанных со сложным и противоречивым процессом системной трансформации, модернизации, так называемой перестройки в обществе, активизировавшимся во второй половине 80-х гг. Все это способствовало тому, что, как подчеркивает В.А. Тишков, «этнический национализм стал одной из важнейших причин распада СССР, и он же представляет серьезный вызов гражданскому националстроительству в постсоветских государствах» [1]. Следует отметить, что эволюция взглядов на сущность гражданского националстроительства, т.е. формирование национальной элиты в молодом, независимом государстве началась еще в советский период, важнейшим компонентом которой было представление о нации как основе государственного развития. Доминантой такой политики рассматривалась «титутельная» нация, в условиях фактической полиэтничности почти всех бывших советских республик. Именно эти тенденции способствовали развитию в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. процесса «суверенизации», в результате которого появился целый ряд независимых суверенных государств, одним из которых стала Кыргызская Республика, продекларировавшая свой суверенитет 15 декабря 1990 г. [2] и провозгласившая 31 августа 1991 г. свою независимость [3].

В сложившейся ситуации актуальность изучения процессов формирования новой национальной элиты, анализ межэтнических взаимоотношений, проблемы трайбализма, регионализма во властных структурах, определение перспектив их развития вызывала огромный интерес. Использование понятия «национальная элита» представляется в ракурсе современных интерпретаций терминов «нация» и «элита». Нация понимается как глобальная социальная общность, самодостаточная социальная система, возникшая на основе одного или нескольких народов как выражение нового уровня развития производительных сил и производственных отношений [4;39]. Как подчеркивает же Р.Г. Абдулатипов: «Нация - государство - в идеальном варианте должно быть продуктом согражданства наций-этносов, активно вовлекаемых в политическую, экономическую и социальную жизнь общества и тем самым удовлетворенных своим социально-экономическим положением и политическим статусом, возможным для гармонии и паритета интересов национально-этнических общин внутри большого государства» [5]. Термин «нация», вокруг которого рассматривается проблема, в процессе исторического развития неоднократно менял свое значение. Ни одна из существующих сегодня концепций наций не является общепринятой. В Западной социологии преобладает взгляд, согласно которому нация — совокупность граждан одного государства, т.е. территориально-политическая общность. В Центральной и Восточной Европе между понятиями «нация», «народ» и «этнос» нередко ставят знак равенства, признавая тем самым нацию этнической общностью. В нашей стране принято считать нацию высшей формой этноса, пришедшей на смену народности. На таком признании, в частности, базируется известное определение нации И.Сталиным: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности

экономической жизни и общности экономического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» [4]. Понятия этнос и нация – совершенно разные социальные явления. «Нация, в отличие от этноса, - пишет В.М.Межуев, - это то, что дано мне не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором. Этнос я не выбираю, а нацию могу выбрать...Нация-это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» [6].

Современное кыргызское государство находится на стадии трансформации этносов-наций (кыргызов, узбеков, русских и т.д.) в нацию-государство, в котором роль объединителя нации-этноса в нацию-государство выполняет самый многочисленный на территории государства кыргызский этнос, а внутри этого этноса функция объединения и властвования отводится национальной элите. Данный термин «национальная элита» отражающая всю картину современных этнополитических процессов, происходящих и имеющих место в кыргызском государстве, проходит этап становления, и развития в сложных условиях общественно-политических преобразований постсоветского времени. Характерной чертой национальной элиты определяет его значение имеющих место как высший правящий слой нации, государства, где зачастую в национальную элиту включают и высший слой контрэлиты [7].

Будущее нации во многом зависит от национальных элит и от того, удастся ли обеспечить в новых условиях достойное существование нации. Большое влияние, с другой стороны на процесс формирования национальной элиты в государстве, где еще сохраняются сильные пережитки родоплеменного деления, может оказывать большое давление трайбализма, а трайбализм понимается как межплеменная рознь, стремление некоторых племен к отделению, обособлению. Трайбализм – серьезное препятствие на пути этнической и национальной консолидации, создания единой государственности, формирования нации, а следовательно и формирования национальной элиты [4].

Как показывает практика причиной возникновения наций-этносов может быть не только национальный гнет, но и корыстные цели и интересы местной элиты, стремящейся освободиться от опеки и контроля центра. Понимание этничности зачастую выступало как первичная форма воспроизводства народа на основе общих «почвы и крови» и противопоставления «своих» и «чужих», разделения на «титультных» и «нетитультных», «коренных» и «пришлых» и т.п. [8]. И в этом отношении, необходимо отметить, что этнонациональная политика Кыргызстана в настоящее время осуществляется с установками преодоления крайностей противопоставления и ущемления интересов различных этнических групп. «Национальный вопрос, - подчеркивает Р.Г.Абдулатипов,- специфичен для каждой страны. И национальная (этническая) политика - это управление национальными и межнациональными процессами в едином государстве с учетом интересов каждой национальности с целью полноправного развития наций, налаживания их равноправного сожительства во всех сферах общества совместно со всем сообществом народов всего государства» [9]. Этнонациональное развитие и межнациональное согласие - это базовые принципы кыргызского государства и национальной элиты для плодотворного правления в государстве. Именно эти принципы отражены в основных законодательных актах кыргызского государства - Конституции, Декларациях о суверенитете и независимости, а также в законах, касающихся нациостроительства и других нормативно-правовых актах. Так как Кыргызстан является полиэтническим государством, где интересы всех национальных меньшинств должны учитываться всегда.

Отказ от понимания русского народа как государствообразующего стержня и объединителя других народов в едином государстве привел эту национальную политику к краху Советского Союза, снятие идеологического пресса тут же обнажило древнейшие этнические архетипы и родовые мифы, заменившие исчезнувшую в одночасье советскую идентичность. Таким образом, дискриминация русских была подготовлена предшествующей национальной политикой. Сразу после распада СССР началось

вытеснение русских с руководящих должностей, введение особых льгот "титulyным" национальностям, неравенство прав граждан в области образования, культуры, языка. Яркий пример - закрытие русских школ, где их число прежде всюду соответствовало доле русского населения. С 1991 по 1997 г. было закрыто более 1,5 тыс. школ, а число обучающихся в русских школах сократилось на 2 млн человек. Аналогичные процессы произошли не только в Кыргызстане, но и во всех союзных государствах. На современном этапе развития кыргызской государственности сохраняется актуальность обеспечения механизмов практического решения государственной этнонациональной политики в соответствии с действующей Конституцией и законодательно-правовой базой республики. Дело в том, что межэтническая ситуация в Кыргызстане пока характеризуется неоднозначными, неадекватными, принятым законом и установившимися традициями тенденциями, которые могут привести к дестабилизации межэтнических взаимоотношений. Другими словами, в политико-правовой и управленческой сферах Кыргызской Республики постоянно присутствует понимание того, что достигнутое равновесие в межнациональных отношениях может быть разрушено не только не решенными пока экономическими и социальными проблемами, но и культурно-этническими разногласиями.

Так же как объект этнонациональной политики кыргызского государства являются и этнические кыргызы, т.е. кыргызы, проживающие за пределами своего государственного образования. Государство обязано предусмотреть законодательно-правовую базу их защиты в государствах проживания, где они выступают в роли «национального меньшинства». Таким образом, спектр проблем, входящих в орбиту этнонациональной политики Кыргызстана, широко разнонаправлен. Ее становление прошло несколько этапов.

- Начальный этап модернизации кыргызского государства (1991 - 1993 гг.) характеризовался усиленным ростом негативного национализма, который привел к широкомасштабной внешней и внутренней миграции.
- В 1993-1994 гг. ситуация начинает меняться, так как этнополитические процессы, происходящие в государстве, подвели и национальную элиту, и гражданское общество к осознанию того, что «общая стратегия государственного строительства в странах бывшего СССР - это постепенный демонтаж доктрины и практики этнонационализма, построенной на протекционизме в отношении этнической общности, избранной в качестве «государство образующей»[10].

Но, несмотря на процесс миграции русскоязычного населения из страны на сегодняшний день в верхних эшелонах власти, также чувствуется присутствие представителей русскоязычного населения, как с момента независимости, так и по сей день. Также нельзя не видеть и тех проблем, с которыми сталкиваются этнические элиты убежденные, что национальный вопрос может быть решен лишь в русле национальной государственности.

Безусловно, начавшийся в начале 1990-х гг. и углубляющийся кризис в экономике, проецировал в сферу межэтнических отношений. Но непосредственными факторами дестабилизации межэтнической ситуации в Кыргызстане в тот период были, в первую очередь политические факторы – августовский путч и его последствия. Логическим продолжением и итогом августовских событий явилось усиление центробежных тенденций в республиках, распад СССР и образование СНГ [11].

Но с другой стороны, руководство Кыргызстана предпринимает шаги удержания других национальных меньшинств и создаются на этой основе условия для совместной деятельности вместе с титульной нацией, национальной элитой и т.д. Проблема равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, Жогорку Кенеше, местных администрациях, правоохранительных органах и т.д. в Кыргызстане сегодня достаточно актуальна и нуждается в скорейшем разрешении.

Литература:

1. Тишков В.А. Этнология и политика. - М., 2001. - С.238.
2. Чотонов У. Суверенный Кыргызстан.- Бишкек,1997.- С.5.
3. Конституция Кыргызской Республики.- Бишкек, 2007.-С.6.
4. Тураев В. А. Этнополитология: Уч. пос.- М.: Логос, 2004. –С.39
5. Абдулатипов Р.Г. Сущность нации-этнoса: совет сторонникам безнациональности. - М., Славянский диалог, 1999.- С.25.
6. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. - 1992. - № 5-6
7. Сейитбаев Б.Т.,Саралаев Т.О. Теория политической элиты и власти: Уч.пос.-Бишкек, 2009.- С.202
8. Народы Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы // Тезисы международного научного конгресса. - СПб., 1996.- С.45.
9. Абдулатипов О.Г.Историческая многонациональность в России: политика, мораль, управление. – М., 1999. –С.28.
10. Этничность, конфликт и согласие. - М, 2003. - С.58.
11. Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношения в Кыргызстане: Динамика и тенденции развития //Центральная Азия - № 3 (15).С.62-64.

Алыкулов У.Ж.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Рассмотрим конкретные задачи школьного, семейного и общественного воспитания, к практической реализации которых готовится будущий специалист. Отчетливое их понимание, умение выделить, сформулировать, диагностические задать, а потом достичь вместе с воспитанниками – важнейшее профессиональное качество и первая обязанность учителя.

Если спросить просто, каковы задачи современного воспитания, можно получить большой разброс ответов. Проанализировав их, выделим постоянные задачи, которые уже на протяжении длительного времени решаются воспитанием, новые, возникшие сравнительно недавно, в продолжение жизни одного поколения, новейшие – появляющиеся буквально на глазах, активно вытесняющие традиционные.

Все наши педагогики, сколько их есть, обходят острые углы воспитания. Начинают и заканчивают общими положениями и благими пожеланиями. Но сегодня жизнь уже не та, как в прежние времена. Зачем же нам позавчерашние аргументы для будущего?

Знание общих основ воспитания – это табличка умножения для специалиста, а умение ориентироваться среди новых его задач и форм – высшая математика.

Выставленные для сегодняшнего дня цели и задачи завтра могут оказаться устаревшими. Жизнь стремительно меняется, и мы меняемся вместе с ней.

Цель воспитания – это то, к чему мы стремимся в будущем, и этому подчиняется все: содержание, организация, формы и методы воспитания. Вопросы, к чему должна стремиться школа и воспитатели в своей практической деятельности, каких результатов добиваться, можно назвать ключевыми.

При практическом осуществлении их цель выступает как система конкретно решаемых воспитанием задач.

Совершенный, всесторонне и гармонически развитый человек– высшая цель воспитания, идеал, к достижению которого стремится отечественная школа. Сегодня ее главная цель – способствовать умственному, нравственному, эмоциональному, трудовому и физическому развитию школьника, создавать предпосылки для приобщения к

общечеловеческим ценностям, обеспечивать возможности для самореализации, раскрытия потенциальных возможностей, творческих способностей, достижения успеха.

Традиционными для такой системы остаются следующие составляющие общей цели: умственное (интеллектуальное), физическое, трудовое, политехническое, нравственное и эстетическое воспитание.

Умственное воспитание направлено на развитие интеллекта, познавательных возможностей, склонностей и дарований личности. Его главная задача – вооружить обучаемых системой знаний основ наук. Конкретные задачи умственного воспитания:

- усвоение определенного объема знаний;
- формирование мировоззрения;
- развитие умственных сил, способностей и дарований;
- развитие познавательных интересов;
- развитие потенциальных возможностей личности;
- формирование познавательной активности;
- развитие потребности постоянно пополнять свои знания, повышать уровень общей и специальной подготовки;
- вооружение учащихся методами познавательной деятельности.

Физическое воспитание – неотъемлемая составная часть правильного воспитания. Его задачи:

- укрепление здоровья, правильное физическое развитие;
- повышение умственной и физической работоспособности;
- развитие и совершенствование природных двигательных качеств (силы, ловкости, выносливости и т.д.);
- формирование гигиенических навыков;
- воспитание нравственных качеств (смелости, настойчивости, решительности, дисциплинированности, ответственности, коллективизма);
- формирование потребности в постоянных и систематических занятиях физкультурой и спортом;
- развитие стремления быть здоровым, бодрым, доставлять радость себе и окружающим.

Трудовое воспитание и политехническое образование решают задачи:

- формирование трудовых действий;
- ознакомление учащихся с новыми типами производственной деятельности в различных сферах труда;
- изучение орудий труда и способов их использования;
- обретение опыта посильной трудовой деятельности в различных сферах труда;
- формирование интереса к производственной деятельности;
- развитие технических способностей, нового экономического мышления, изобретательности, начал предпринимательства;
- развитие трудолюбия, дисциплинированности, ответственности, подготовки к осознанному выбору профессии.

Нравственное воспитание решает задачи формирования нравственных понятий, суждений, чувств и убеждений, навыков и привычек поведения, соответствующих нормам общества, общечеловеческих ценностей – честности, справедливости, долга, порядочности, ответственности, чести, совести, достоинства, гуманизма, бескорыстия, трудолюбия, уважения к старшим. Среди нравственных качеств, рожденных современным развитием общества, выделим интернационализм, уважение к своему государству, органам власти, государственной символике, законам, Конституции, честное и добросовестное отношение к труду, патриотизм, дисциплинированность, гражданский долг, требовательность к себе, равнодушие к событиям, происходящим в стране, социальную активность, милосердие.

Гражданское воспитание:

- выполнение гражданских обязанностей – чувство долга перед страной, обществом, родителями;
- чувство национальной гордости и патриотизма;
- уважение к Конституции государства, органам государственной власти, Президенту страны, символам государственности (гербу, флагу, гимну).
- ответственность за судьбу страны;
- общественная дисциплина и культура общежития;
- бережное отношение к национальным богатствам страны, языку, культуре, традициям;
- общественная активность;
- соблюдение демократических принципов;
- бережное отношение к природе;
- уважение прав и свобод других людей;
- активная жизненная позиция;
- правосознание и гражданская ответственность;
- честность, правдивость, чуткость, милосердие;
- ответственность за свои дела и поступки;
- интернационализм, уважение к народам других стран;

Эмоциональное (эстетическое) воспитание распадается на:

- формирование эстетических знаний;
- воспитание эстетической культуры;
- овладение эстетическим и культурным наследием прошлого;
- формирование эстетического отношения к действительности;
- развитие эстетических чувств;
- приобщение человека к прекрасному в жизни, природе, труде;
- развитие потребности строить жизнь и деятельность по законам красоты;
- формирование эстетического идеала;
- формирование стремления быть прекрасным во всем: в мыслях, в делах, поступках, внешнем виде.

Традиционные задачи дополняются **новыми требованиями**.

1. Духовное и нравственное воспитание:

- развитие представлений о духовной жизни человека, путях обретения духовности;
- воспитание моральных понятий, суждений, чувств и убеждений;
- усвоение привычек духовного и нравственного поведения;
- привитие навыков делать моральный выбор в жизненных ситуациях;
- воспитание ответственности за сделанный выбор, за свои поступки;
- развитие потребности в постоянном моральном самоусовершенствовании.

2. Интеллектуальное воспитание:

- усвоение обязательного минимума практических и мировоззренческих знаний;
- развитие познавательных сил, способностей и дарований учеников;
- удовлетворение запросов, потребностей обучаемых;
- развитие потребности учиться, постоянно пополнять свои знания.

3. Физическое воспитание:

- понимание связи между телесным и духовным;
- укрепление здоровья, содействия правильному физическому развитию;
- формирование потребности и привычки постоянно следить за своим физическим и духовным развитием.

4. Трудовое воспитание:

- понимание назначения человека, смысла и направленности его труда;
- формирование привычки много и настойчиво работать;
- привитие ответственного отношения к любой работе;
- воспитание готовности несколько раз поменять работу на протяжении жизни.

5. Эмоциональное воспитание:

- формирование представлений о связи духовного и эстетического;
- привитие навыков гуманного отношения к людям;
- развитие готовности прийти на помощь;
- воспитание привычек культурного поведения;
- развитие эстетических чувств, вкусов.

6. Экологическое воспитание:

- формирование представлений о вечной гармонии человека с природой;
- приобретение необходимых знаний об окружающей среде;
- воспитание ответственности за свои поступки по отношению к природе;
- привитие навыков жить в согласии с природой;
- формирование готовности прийти на помощь природе.

7. Правовое воспитание:

- развитие представлений о духовных началах власти, законов;
- усвоение необходимого объема правовых знаний;
- формирование ответственного отношения к своим обязанностям;
- развитие навыков уважения прав и свобод других людей.

8. Половое воспитание:

- понимание духовного смысла продолжения жизни;
- воспитание ответственности за свой выбор и свои поступки;
- воспитание ответственности за свою семью и будущих детей;

9. Экономическое воспитание:

- развитие представлений о духовном смысле жизни, ее материальной стороне, о превалировании духовного над материальным;
- усвоение знаний о действии экономических законов;
- формирование правильных оценок себя, своих возможностей, своего места в жизни;
- привитие навыков планирования карьеры, профессионального роста.

10. Политическое воспитание:

- овладение знаниями о политической системе государства;
- формирование патриотизма, чувства ответственности перед обществом;
- формирование готовности делать взвешенный политический выбор;
- привитие навыков жизни и поведения в гражданском обществе.

11. Гражданское воспитание:

- понимание ведущей идеи, объединяющей людей в многонациональном и поликультурном обществе;
- принятие гражданственности как общего для всех закона жизни;
- овладение знаниями о гражданском обществе;
- подготовка к жизни в гражданском обществе.

Среди *новейших* задач современного воспитания:

- воспитание ответственности за собственную жизнь,
- воспитание ответственности за жизнь потомства,
- предупреждение чувства сострадания к слабым, больным, немощным,
- воспитание чувства умеренности, разумного потребления.

Цель распадается на множество задач, ибо много сторон в человеке, которые следует подправлять воспитанием. Одни задачи остаются общими и неизменными, другие возникают по ходу жизни.

В их основе - потребности общества и человека, выражаемые в провозглашенных ими целях. Свобода, демократия, достойная жизнь – главные ценностные ориентиры. Нужно формировать человека, их поддерживающего. Отсюда единая цель – человек. А для него - здоровье, работа, семья, образование, достаток. Потребности человека выражаются в его желаниях. Сегодня в нашей стране наблюдается некоторая согласованность потребностей (целей) общества и человека. Массовые опросы населения подтверждают, что люди хотят того же, что провозглашает государство, - здоровья, работы, обеспеченной

жизни. Если общественные и личные потребности (цели) не расходятся, воспитание может рассчитывать на успех. Это одна из важных закономерностей воспитания: высокий результат достигается только при *согласовании* целей личности и целей общества (семьи, школы, средств массовой информации и т.д.).

Связь целей, задач и содержания очевидна. Из целей выводится содержание воспитания. Чего не было в задачах, того не будет и в содержании.

Под *содержанием* воспитания понимают систему знаний, убеждений, навыков, качеств и черт личности, устойчивых привычек поведения, которыми должны овладеть учащиеся в соответствии с поставленными целями. Умственное, физическое, трудовое и политехническое, нравственное, эстетическое воспитание, слитые в целостном педагогическом процессе, дают возможность достичь главного – формирования всесторонне и гармонически развитой личности.

В последние годы взгляды на содержание воспитательного процесса радикально менялись. Нет единства и сегодня: наше общество, а вместе с ним и школа переживают трудный период постижения объективной истины. Взяв курс на гуманизацию и демократизацию школы, который должен принести к новому качеству воспитания, в основе которого следующие идеи:

1. *Реализм целей воспитания* – разностороннее развитие человека, опирающееся на его способности и дарования. Средство достижения их – освоение человеком базисных основ культуры. Отсюда центральное понятие содержания воспитания – «базисная культура» личности, культура жизненного самоопределения: экономическая культура и культура труда; политическая, демократическая, правовая, нравственная, экологическая, художественная, физическая; культура семейных отношений.

2. *Совместная деятельность детей и взрослых*. Поиск совместно с детьми нравственных образцов духовной культуры; выработка на ее основе собственных ценностей, норм и законов жизни составляют содержание работы воспитателя, обеспечивают активную личную позицию школьника в воспитательном процессе.

3. *Самоопределение*. Развивающее воспитание предполагает формирование целостной личности – человека с твердыми убеждениями, демократическими взглядами и жизненной позицией. Жизненное самоопределение – понятие более широкое, чем только профессиональное или только гражданское; оно характеризует человека как субъекта собственной жизни и собственного счастья. Именно в гармонии человека с самим собой должно идти гражданское, профессиональное и нравственное самоопределение.

4. *Личностная направленность воспитания*. В центре всей воспитательной работы школы должны стоять не программы, не мероприятия, не формы и методы, а ребенок, подросток, юноша – высшая цель, смысл педагогической заботы. Надо развивать их индивидуальные склонности, интересы, своеобразие характеров, чувство собственного достоинства. Движение к развитию высоких духовных потребностей должно стать правилом воспитания.

5. *Добровольность*. Без доброй воли воспитанников не могут быть воплощены сущностные идеи воспитания: ни идея развития (преодоления, возвышения себя), ни идея сотрудничества. Воспитательный процесс, если он принудительный, ведет к деградации нравственности как ребенка, так и учителя. Свободная воля воспитанника проявляется если воспитатели опираются на интерес, романтику, чувство товарищеского и гражданского долга, стремление к самостоятельности и творчеству.

6. *Коллективистская направленность*. В содержании воспитательной работы предстоит преодолеть отношение к коллективу как к сугубо дисциплинарному средству, способному лишь подавлять личность, а не возвышать ее духовные, нравственные силы.

Устремленность школы в жизнь – залог обновления содержания и способов воспитания, открывающего путь от:

- нивелирования личности к ее разностороннему развитию;
- заучивания догм к познанию и преобразованию мира;

- авторитарности и отчужденности к гуманности и сотрудничеству.

Как организовать содержание воспитания для осуществления этих идей? Сегодня мало сообщить воспитаннику, что он должен получить умственное, нравственное, эстетическое и т.д. воспитание. У него неизбежно возникают практические вопросы – для чего это нужно, что это дает? В зарубежных воспитательных системах именно практическая сторона выходит на первый план и служит мощным стимулом выработки положительного отношения к содержанию воспитания.

Теоретический анализ подтверждает, что современный выпускник средней общеобразовательной и высшей школы должен быть *инициативным, самостоятельным, мобильным, готовым правильно отреагировать на любой вызов жизни.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рыданова И.И. Основы педагогики общения. – Минск: Беларуская навука, 1998.
2. Крившенко Л.П. Педагогика. - М. 2008.
3. Сластёнин В.А., Исаев И.Ф., Шлянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2008.

Гапаров С.

АКЫНДАР ПОЭЗИЯСЫНДАГЫ ЭТНОПЕДАГОГИКА ЖАНА МАДАНИЯТ

Кыргыз элинин маданияты дүйнөлүк маданияттын составына кирүү менен өз алдынчалыгы, рухий баалуулугу менен өзгөчөлөнүп турат. Социалдык - тарыхый шарттарда элибиздин маданиятыны, этнопедагогикасынын өнүгүшүнө акындар чоң салым кошушкан. Акындар элдик оозеки чыгармаларды эсинде сакташып, байытып, ар түрдүү жыйындарда айтышып, кийинки муундарга өткөрүп беришкен.

«Анын импровизаторлордун ырчылык искусствосун элдик эпостон кийинки этап, бир аз жогору тепкичте турган көркөм кубулуш деп кароо ылайык Фольклордун нускалуу салттарына каныккан бул өнөр (акындык поэзия) идеялуулук менен чеберчиликтин оозеки адабият буга чейин жетпеген чокуларына чыга алды»¹.

Элдин тарыхын, маданиятыш сактаи, кийинки жаш муундарга бере алган талаштуу адамдар бол юн. Алар элдин урмат-сыйына татыктуу болушуп «эл ырчылары» деген наам алышкан. Акындар өзүлөрүнүн дүйнө таанышынын мүмкүнчүлүктөрүнө жараша адабият, маданий, этнопедагогикалык мурас - калтырышты, Мына ушул мурастарды терең изилдеп, жаш муундарга үйрөтүү маанилүү милдеттердин бири болуп калды.

Акындардын чыгармаларында таалим-тарбиялык идеялар, маданият маселелери кеңири орун алган. Кыргыз элинин ак таңдай акындарынын мына ушул багыттагы маселелери педагог – окумуштууларыбыз Э.Измаиловдун, М.Р.Рахимованын, Т.В.Панкованын, Н.Имаеванын, Ж.Койчумановдун, А.Калдыбаеванын эмгектеринде каралган. Окумуштуулар, акындар этнопедагогиканын идеясын көркөм сөз өнөрү менен өнүктүргөн деп белгилешкен. Ал эми элдик педагогика деп элдин жашоо тиричилигинде укладында (тартибинде)сакталган, оозеки элдик чыгармачылыкты, салт-санааларды, үрп-адаттарды, балдар оюндарында ж.б.ларда чагылдырылган педагогикалык маалыматтардын (билимдердин) жана тарбия берүү тажрыйбаларынын жыйындысын түшүнүүгө болот»¹.

Биз акындар өнүктүрүп келген элдик педагогикадан элдин кылымдан-кылымга, муундан-муунга өтүп келген тарбиялоодогу маданиятын биле алабыз.

Элдик каада-салттар, оозеки чыгармачылык коом өнүккөн сайын өнүгүп, руханий маданияттын өзөгүн түзүп, анын уланып кете беришине өбөлгө түзгөн. Кыргыз элинин оозеки чыгармалары өз кезегинде жалаң гана тарбиялык, билим берүүчүлүк милдетти гана

¹ Рахимова М.Р., Панкова Т.В., Калдыбаева А.Т. Педагогика тарыхынын. – Бишкек, 1997. - 15-бет.

аткарбастан маданиятты сактоонун, аны улантуунун каражаты болуп келген/. Макал-лакаптар, жомоктор, эпикалык чыгармалар адамдардагы асыл салттарды калыптандырууга байланышкан көз караштарды, элдик маданият жөнүндөгү маселелерди камтыйт.

Кыргыз элинин маданиятын өнүктүрүүдө эпикалык чыгармалар мааниге ээ болот. Эпикалык чыгармалар (өзгөчө эпостор) элибиздин рухий маданиятынын эстелиги болуу менен, элдик турмуштук кадамдарды кучагына алган тарыхын үйрөтөт.

Белгилей кетүү керек, кыргыз элинде эпикалык чыгармалар коомдук аң-сезимди, маданиятты туюнтуунун жолу болгон. Аларда элдин жашоо образы, үрп-адаттары, үй-бүлөлүк уклады ж. б. маселелери чагылдырылган.

Эпикалык чыгармалардын ичинен «Манас» эпосу дүйнөлүк маданиятта негизги орунду ээлейт. Элибиздин көрүнүктүү окумуштуусу Б.М.Юнусалиев «Манас» эпосунун тарыхый-маданий мааниси ал көп кылымдар бою кыргыз элинин эстетикалык табитин жана улуттук мүнөзүн калыптандырууга зор таасир эткенинде... Эпос өзүнүн бардык угуучуларын жүрүм-турумдун этикалык нормаларына үйрөтөт» -деп белгилеген.

«Манас» эпосу кыргыз элинин тарыхый өнүгүшүнүн жана маданиятынын энциклопедиясы боло алат. «Чынында эле «Манас» өткөндөгү кыргыз элинин келберсиген чалкар дүйнөсүн бүткү керемет-кемели менен көз алдыга тартып, бул анын дүйнөлүк маданияттын панорамасындагы залкар көркөм полотносу»¹ болот. Эпосто кыргыз элинин маданияты, элдик педагогикасы ж.б, маселелер кеңири орунду ээлейт.

Кыргыз элинин баатырдык кенже эпосторунан даты элдик педагогиканын негиздерин, маданияттын маселелерин таба алабыз.

Кыргыз элинин маданиятын өнүктүрүүдө, этнопедагогикасын байытууда акындардын ролу чоң. Төмөндө акындар поэзиясынын айрым өкүлдөрүнүн тарбия берүүчүлүк, маданияттык жагдайларына кыскача токтоло кетмекчибиз.

XIX кылымдын экинчи жарымынан баштап кыргыз акындар чыгармачылыгында «Замана» деп аталган багыт пайда болду. Анын көрүнүктүү өкүлдөрү: Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1840-1917), Арстанбек Буйлаш уулу (1840-1882), Калыгул Бай уулу (1785- 1855) Молдо Ныяз (1823-1896) болушкан. Эл арасында Молдо Кылычтын «Зар заманы», Арстанбектин «Тар заманы», Калыгулдун «Акыр заманы» кеңири тараган. Акындардын чыгармаларында адамдын милдети, туура жашоо жөнүндөгү элдик түшүнүктөр чагылдырылган. Алар мурунку адамдарга мүнөздүү болгон адептүүлүктү, маданиятты ырга салышып жаштарды салт-санааларды билген адам кылып тарбиялоону белгилешкен. Бул кыргыз элинин жакшы маданиятынын сакталышына таасирин тийгизет деген ойлорду айтышкан.

XIX кылымдагы көрүнүктүү жазгыч акын Молдо Ныяз (1823-1896) кыргыз элинин маданиятында көрүнүктүү орунду ээлейт. Ал көп тил билген граждандык билим алган, маданияттуу жазгыч акын. Молдо Ныяздын ошол кездеги кыргыз элинде кадыр-баркы жогору болгон. Акындын «Санат дигараст», «Санат дигар», «Санат хасират» аттуу насааттары философиялык багытта болуп, насыят түрүндөгү жашоо чындыгын жаштарга эстетикалык эмгектик, адептик жана үй-бүлөлүк тарбия жөнүндөгү ойлору берилген.

Молдо Ныяз үй-бүлө тарбиясына, андагы эненин ролуна, акыл, эмгек жана дене тарбиясына акыйкаттыкка,- сүйүү жана эл достугуна өзгөчө көңүл бөлгөн. Акын эмгек тарбиясы адамдын жүзүн ачып көрсөтүп, күч кубат берип, жашоого шарттандыра тургандыгын белгилеген.

Молдо Кылыч - молдо, халфалардан билим алган, жазгыч акын. Анын казалдары жазма түрүндө болгон. Молдо Кылыч табияттын сырларын баамдап, «Керме тоо», «Жинди суу», «Чүй баяны» аттуу поэмаларын жараткан. Акындын мурасы жанрдык ар түрдүүлүгү, көркөмдүк кудурети, ыр куруунун өзгөчөлүгү менен өз доорундагы акындардан айырмаланып турган.

¹ Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнө бизди жаңыртат. - Фрунзе, 1988, -696-бет.

Молдо Кылыч өз доорунда китеп маданияты, адабият менен таанышып, кыргыз элинин биринчи жазма адабиятын негиздөөгө киришип, жаңы идеялык талантты киргизген. Ал өз билимин элинин маданиятын өнүктүрүүгө жумшаган.

Акындын «Зар заман» поэмасында жаш муундар үчүн насаат айтылган. Молдо Кылычтын чыгармалары диндик этикалык негизинде дилдин тазарышы, адеп- ахлактын, соопкерчилик, кайрымдуулук өндөнгөн гуманисттик түшүнүктөрдү, акыл-насааттарды камтыган.

Төкмө акын Жеңижок Көкө уулу (1860-1918) эл ичинде кадыр барктуу болгон, Анын ырларында педагогикалык идеялар кеңири орун алган. Акындын чыгармаларында үй-бүлө тарбиясы, мекенге болгон сүйүү, ынтымактын, жашоонун маданияты жөнүндөгү маселелер чагылдырылат.

Жеңижок өз элинин үрп-адатын, тилин, маданиятын сүйгөн, сыйлаган адамды чыныгы атуул атары эсептеген. Жеңижок ырчылык менен гана чектелбей, элдик оозеки чыгармачылыкты байыта алган. Ал «Манас», «Семетей», «Кожожаш», «Эр Төштүк» өңдүү эпосторду айткан. Ал гуманисттик багыттагы санат-насыяларды жараткан.

Жеңижоктун акындык чеберчилиги айтыш өнөрүнөн өзгөчө байкалат. Айтыш өнөрү - акындар поэзиясында салттуу өнөр катары бааланат. Жеңижок бул өнөрдө эч кимди алдына чыгарбаган таланттуу акын, ал сөз тапкычтыгы менен айырмалайган. Жеңижоктун айтышкан ырлары акындар поэзиясындагы айтыш өнөрүнүн эң- мыкты үлгүлөрүнөн болуп саналат.

Кыргыз элинин төкмө акындарынын чыгармаларында жаш муундарды тарбиялоонун идеялары көрүнүктүү орун ээлеген. Акындар ар түрдүү окуяларга, аш-тойлорго, эл арасында чыгармаларын аткарып беришкен. Алардын ырларынын көркөмдүүлүгү, мазмундуулугу, тарбиялык кудурети күчтүү болгон. Себеби, акындар эл турмушун, элдин ой-тилегин, үмүтүн сезишкен. Ошол эле учурда акындар элдин көркөм өнөр мурастарын баалай билишкен, комузда кол ойготкон адамдардан болгон. Мына ушул жагдайлар дагы кыргыз элинин маданиятынын өзөгүн түзүүгө таасирин тийгизген. Төмөндө кыргыз элинин акындарынын айрымдарына кайрыл а кетели.

Токтогул Сатылганов (1864-1933) — кыргыз элинин төкмө акыны. Акындын философиялык маанайдагы ырлары элдин аң-сезимин ойготуп, күрөшкө үндөп, агартуучулук күчкө ээ. Токтогулдун ырларында педагогикалык ойлордун тизмеги негизги орунду ээлейт¹. Акын балдардын жаш курагын эске алып тарбиялоо керектигин белгилеп, гуманизмге, чынчылдыкка, эмгекчилдикке, б. а. адамдагы асыл сапаттарды калыптандырууга чакырган. Токтогулдун күүлөрү, ырлары кыргыз элинин маданиятынын өнүгүшүндө чоң мааниге ээ.

Тоголок Молдо (1860-1940) - жазгыч акын. Акындын ырларынан. тамсилдеринен педагогикалык көз караштарды байкоого болот. Тоголок Молдону кыргыз элдик педагогикасын, элдик маданиятты өнүктүргөн өкүл катары кароого болот. Себеби, акындын санаттары, насыяттары, термелери, үлгү ырлары достукка, жолдошчулукка, адамдарды балдарын жакшы сапаттарга тарбиялоого чакырган. Тамсилдеринде терс көрүнүштөрдү сындап, балдарды жаман сапаттардан арылтууга үндөгөн.

Тоголок Молдо кыргыз элинин фольклордук чыгармаларын кеңири жайылткан. Бул өз кезегинде кыргыз маданияты үчүн мааниге ээ.

Калык Акиев (1883-1953) - Токтогулдан үлгү алган акын. Акындын чыгармаларында жаңы муундагы педагогикалык ойлор кеңири орун алган².

Калык Акиев чебер комузчу, дастанчы болуп саналат. Ал «Курманбек», «Жаныш-Байыш» ж.б. жараткан. Өзүнүн дастанчылыгы менен кыргыз маданиятына салым кошкон.

Демек, кыргыз элинин маданиятынын өнүгүшүндө акындар чоң роль ойногон деп ишенимдүүлүк менен айта алабыз.

¹ Калдыбаева А. Элдик акындар жана тарбия. – Бишкек, 1995.

² Имаева Н. Педагогические идеи Токтогула Сатылганова. - Фрунзе, 1971.

Биринчиден, алар элдик педагогиканын өнүгүшүнө, таалим-тарбия берүүчү идеяларды жаратышкан. Өз кезегинде тарбия алган жаш муундар маданияттагы прогрессивдүү каада салтын сакталышына таасирин тийгизет.

Экинчиден, акындар элдик чыгармаларды, дастандарды жаратып, аны жаратуучулар, көрүнүктүү комузчулардан болушкан. Бул жагдай элдик маданияттын өнүгүшүнө салым кошкон.

Үчүнчүдөн, кыргыздын заманчыл жана төкмө акындары белгилегендей элдик тарбиянын негизин өздөштүргөн адам гана маданияттуу инсан боло алат.

Адабияттар:

1. Абрамзон С. М. Очерки культуры киргизского народа. - Фрунзе, 1946.
2. Кыргыз поэзиясынын антологиясы. -1-китеп. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980. 13-бет.
3. Юнусалиев Б.М. Манас - кыргызский героический эпос: // Манас - героический эпос кыргызского народа. - Фрунзе, 212-223- бет.
4. Айтмамбетов Д. О. Культура киргизского народа во II и в начале XX вв. - Фрунзе, 1967.
5. Койчуманов Ж.И. Идеи воспитания в творческом наследии Тоголок Молдо. - Фрунзе, 1904.
6. Рахимова М.Р., Панкова Т.В., Калдыбаева А.Т. Педагогика тарыхынын очерктери. - Бишкек, 1997. - 15-бет.
7. Айтматов Ч. Биз дүйнөнү жаңыртабыз, дүйнө бизди жаңыртат. - Фрунзе, 1988.
8. Калдыбаева А.Т. Элдик акындар жана тарбия. Б., 1995.
9. Имаева Н. Педагогические идеи Токтогула Сатылганова. - Фрунзе, 1971.
- 10.

Калибекова Д.Т.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В педагогической теории общеизвестна мысль о закономерной связи уровня развитости экономики и уровня воспитания, уровня общества и образовательной среды. От мощного советского государства, с четкой системой воспитания, охватывавшего весь период формирования личности (октябренок-пионер-комсомол), которая соответствовала всей целевой направленности той идеологии, осталась только система образования. Сегодня, имея несколько трансформировавшееся образование, мы практически потеряли систему воспитания.

Свобода во всём, продиктованная экономическими законами дикого рынка, практически уничтожила воспитательный процесс школы, жёстко отделив формирование знания от формирования мировоззрения и морали, оградила позитивное общественное влияние на вопросы интернационализма, поставила семейное воспитание в угоду требованиям материального обеспечения и обогащения. Вопрос о том, кто должен нести ответственность за неуклонный рост детской беспризорности, преступности, наркотизации подростковой среды, формирования крайне агрессивного поведения молодежи, появления различных групп аутсайдеров, имеющих асоциальную направленность, увеличение болезней психологического характера среди детей и молодёжи – не находит ответа и вряд ли найдёт в ближайшее время.

Парадокс заключается в том, что на уровне научного, управленческого понимания воспитание признано архиважной частью, прежде всего, школьной деятельности, т.е. главной составной педагогического процесса. В реальной ситуации мы еле успеваем кое-как преодолеть стандарты чистого образовательного процесса

На сегодня воспитанием занимается либо религия, либо улица. Школа, лишённая официальных ориентиров в виде документов, принятых на государственном уровне, и не

имеющая в достаточной мере объективных условий (финансы, кадры, материально-техническое оснащение и т.п.) не способна самостоятельно преодолеть создавшееся критическое положение.

Педагогическая наука республики, владеющая достаточно богатым опытом, на первый взгляд, к сожалению, не может предложить более или менее приемлемую теорию воспитания. Ведь нам необходимы такие цели, принципы воспитания, которые отражали бы нашу собственную устремленность в духовно-нравственном направлении, наше настоящее практическое положение, а не являлись бы теоретической фантазией отдельных учёных или же представляли бы исторически изжившие шаблоны. Вопрос о том, каким должен быть будущий потенциал государства – вопрос его стратегии.

Формальное признание принципов или положений воспитания, вырванных из контекста общей философской мысли «Манаса», заложенных в основе этого произведения, и выдачу их как нечто всеобъемлющего, (например, семь заветов Манаса), приводит к аналогичному формальному пониманию цели воспитания. Если сравнить цель формирования всесторонне гармонично развитой личности, принятой в советской школе, и цель формирования просто личности в сегодняшней школе, то мы будем правы, если признаем недостаточность выбора такой цели.

Цель должна отражать, как минимум, направленность личности: какой она должна быть, в каких условиях формироваться – она должна отражать смысл формирования определённого типа человека, который будет жить и работать не в какой-нибудь абстрактной стране, а в Кыргызстане, имеющем свой путь социально-экономического и политического развития и т.д. К сожалению, принятая в 2003 году концепция воспитания на уровне Министерства образования не была широко обсуждена ни профессиональными уровнями (школой, педвузами, учёными), ни общественностью (поскольку формирование поколения – это задача общенационального характера), а потому она осталась мёртвым материалом вместо того, чтобы стать чётким ориентиром в сложнейшем и длительном процессе воспитания человека.

В связи с вышесказанным, необходимо создать на уровне государственного значения особую группу по созданию концепции воспитания, вынести её на общественное обсуждение, чтобы на профессиональном уровне разработать пути внедрения в образовательную систему республики.

Практика соседних государств в этом направлении уже показывает, что проблема формирования нравственности растущего поколения является залогом процветания государства, укрепления нации и общества. Наш Кыргызстан, имея немалый потенциал в лице научных кадров, талантливых учителей-практиков, должен серьёзно подойти к быстрейшему решению проблемы, т.е. дело воспитания необходимо взять под надёжный патронаж и контроль, чтобы завтра мы не оказались под тяжестью чужой идеологии.

Ответ на вопрос о том, что первично для воспитания: дух или материя – заключает в себе приоритет первого, но при соответствующей поддержке второго.

В данном контексте разработки проблемы духовности огромную роль играет, и даже почти основательно формирует наиболее существенные параметры поведения индивида, культура. В этой области актуальна культура межэтнических отношений.

Интенсивные демографические и миграционные процессы, рост межэтнических браков, образование межнациональных коллективов в социальных институтах, которые имеют место сегодня в Кыргызстане, значительно поднимают проблему дальнейшего межэтнического взаимодействия, обуславливают и преобразование социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность.

Задача воспитания молодежи в этнокультурной среде названа в числе приоритетных в документах ООН и ЮНЕСКО. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI в. подчеркивает одну из важнейших функций школы – научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность. В этих целях образование должно способствовать тому,

чтобы, с одной стороны, человек осознал свои корни и тем самым мог определить место, которое он занимает в мире, и с другой – привить ему уважение к другим культурам [1, с.52].

По данным Национального статистического комитета КР (1999г.) в Кыргызстане проживают более 154 этносов, из них 80 этносов в своем составе имеют более тысячи человек, которые представляют различные этнолингвистические группы, имеют разное вероисповедание, собственную культуру, свою сложную и особую историю, и поэтому целостность и будущность Кыргызстана во многом связаны с его полиэтничностью [2].

С учетом полиэтничности нашего общества, того, что нет четко разработанной программы воспитания молодого поколения в сложившемся общественно-историческом периоде развития нашей республики, в котором социализируется несколько «запущенное» молодое поколение, когда нет четко разработанной на государственном уровне системы воспитания молодого поколения, становится очевидной необходимость выработки новых воспитательно-образовательных стратегий и подходов в деле формирования у детей этнокультурной компетентности. Быть этнокультурно компетентным – это значит признавать принцип плюрализма, иметь знания о других народах и их культурах, понимать их своеобразие и ценность. Такие представления и знания реализуются через умения и навыки поведения, которые способствуют эффективному межнациональному взаимопониманию и взаимодействию. Другими словами, этнокультурная компетентность позволяет индивиду найти адекватные модели поведения, способствующие поддержанию атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой результативности в совместной деятельности, а следовательно, и устранению нетерпимого отношения к людям, отличающимся цветом кожи, языком, ценностями, культурой. Мы не должны забывать о происшедших на территории Кыргызстана межэтнических конфликтах, которые имели место в Ошской и Чуйской областях. Молодежь в сравнении с другими группами населения наиболее этноцентрична, т.е. проявляет неприязнь к одной или многим национальностям, нетерпимость, национализм. И именно система образования обладает уникальными возможностями по расширению знаний о других народах и формированию взаимной толерантности.

Методологическим инструментом построения полиэтничной образовательной среды могут быть концепции диалога культур и культурного плюрализма. Диалогичность рождается в поиске нового без разрушения старого, в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию и признанию за обеими культурами относительной истинности, позволяет воспринять иные аргументы, другой опыт.

Для эффективного межэтнического взаимодействия и успешной адаптации в социуме большое значение приобретают знания о культуре, традициях и обычаях других народов; понимание значимости этнокультурного разнообразия; уважительное отношение к иным точкам зрения и ценностям, отличающихся от собственных; умение преодолевать трудности в коммуникативных и иных формах взаимодействия с членами различных этнических общностей, идти на разумный компромисс.

Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу своего народа и преисполненные уважением к другим народам и народностям.

В связи с этим, особое значение приобретает правильно организованный процесс воспитания молодого поколения. Возникает вопрос: «Как через приобщение к культуре одного этноса выработать уважение к другим культурам?» На наш взгляд, это станет возможным, если в основу педагогического процесса будут положены следующие принципы: интеграции, диалога культур, этнокультурные контакты и т.д.

Принцип интеграции не означает смешения культур и создания некоей общей для всех этносов и в то же время безликой культуры. В учебно-воспитательном процессе необходимо моделировать культурно-исторический процесс в его целостности. История, общественная жизнь, политика, экономика, сама жизнь киргизского народа тесно переплетены с русской культурой и культурными традициями других народов, что отделить их друг от друга невозможно.

Диалог, являясь основополагающим признаком гуманистического образования, предполагает постоянное взаимообогащение двух или нескольких ведущих его субъектов. В многонациональном Кыргызстане обучение и воспитание детей должно осуществляться в режиме диалога культур, когда «учащиеся выводятся на политкультурный уровень мышления и мироощущения, в детском коллективе воспитывается межнациональное и межконфессиональное согласие, толерантность и т.д. Этническая социализация формирует национальное самосознание индивида. Сущность межэтнической социализации заключается в освоении личностью межнациональных, межконфессиональных, межкультурных отношений в процессе коммуникативной, игровой, учебной, трудовой и др. деятельности.

Незначительный опыт межнационального общения зачастую является следствием неспособности или нежелания понять культуру и исторические ценности образа жизни другого народа. Поэтому с точки зрения организации педагогически эффективных межкультурных взаимодействий школы и социальной среды особый интерес представляют этнокультурные контакты. Организовать встречи молодежи и школьников с иными культурами и их представителями возможно, если, во-первых, имеется активная этнокультурная среда, а ее мы имеем, во-вторых, создана система педагогически ориентированных и постоянно развивающихся контактов. Необходимо с должной полнотой использовать потенциал субъектов образовательного процесса. Например, путем непосредственного общения с членами коллектива (одноклассниками, их родителями, педагогами), являющимися носителями разных этнических культур, проведения специальных мероприятий, позволяющих познакомиться с культурой друг друга, организации совместного участия в различных видах деятельности. Этой же цели служат налаживание связей с общественными организациями (диаспорами, национальными культурными центрами), проведение конференций, празднование памятных дат исторического значения, встреч с видными деятелями разных этносов, соревнования по национальным видам спорта и играм, выпуск информационных бюллетеней и др.

Как задачи формирования культуры межнационального общения можно привести конкретные проявления взаимопонимания и согласия между людьми в современных условиях:

- уважение к человеческому достоинству;
- проявление и закрепление таких качеств, как чуткость, доброжелательность, терпимость, великодушие;
- чувство меры и такта в общении с людьми, умение преодолевать конфликты в отношениях с ними;
- уважительное отношение к языку, культуре, традициям, обычаям других народов;
- потребность претворять нравственные знания в действия и поступки;
- умение управлять своим поведением, своими потребностями, сочетание их с интересами окружающих;
- стремление словом и делом, своим личным примером подтверждать нормы нравственности.

Таким образом, реализация идей поликультурного воспитания направлена на создание такой атмосферы для молодого поколения, живя в которой он чувствовал бы себя не только сыном своей родины, но и гражданином вселенной, понимал и уважал,

хранил не только культуру своего народа, но и культуры других народов, а следовательно, уважал право другой личности на свободное культурное развитие.

Литература:

1. Образование: сокрытое сокровище: Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. - Париж, 1997.
2. Материалы Первой национальной переписи населения (24 марта 1999).
3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. - Ростов-н/Дону, 1999.
4. Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения. - М., 1999.

Келдибеков Б.Т

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОММУНИКАТИВНОСТИ, СОЗНАТЕЛЬНОСТИ И СИСТЕМНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

На протяжении последних 30-40 лет методика преподавания иностранных языков в неязыковых вузах все более интенсивно развивается. Это обусловлено потребностями времени, в которое интеграция во всех сферах жизни проявляет себя в полной мере.

Коммуникативная направленность практического обучения иностранным языкам в настоящее время заставляет по-новому решать многие вопросы, в частности проблемы отбора и представления языкового материала на тематико-ситуативной основе, методики работы с ним, разработку новых типов упражнений, новых форм контроля и т.д. Однако, коммуникативная стратегия обучения повышает значение вопроса необходимости осознания изучающими неродной, иностранной, язык системного характера изучаемых явлений этого языка. Для неязыковых вузов, в частности юридических или экономических, это особенно важно, так как, во-первых, иностранный язык изучается только два года с ограниченным количеством часов в неделю, во-вторых, проводятся только практические занятия. Поэтому перед преподавателями и методистами, разрабатывающих коммуникативно-ориентированные методики, ставится цель обеспечить не только решение практических, коммуникативных задач, но и заложить основы системного владения неродным языком.

Творческое использование человеком системы любого языка (родного или неродного) в процессе речевосприятия и речетворчества во всех встречающихся ситуациях общения предполагает реализацию накапливаемых знаний и умений в каждой точке учебного процесса. Методика преподавания иностранных языков не без оснований, исходя из многолетней практики, утверждает, что уже на начальном этапе обучения иностранному языку происходит своего рода отталкивание и различение двух языковых систем в виде осознания специфичности каждой из них. Если учесть два важных обстоятельства, а именно: 1 - студенты, приходящие на 1 курс Кыргызской государственной юридической академии, в своем большинстве практически не владеют даже основами иностранного языка; 2 - предметом изучения становится совершенно другой язык, например, германский немецкий флективного морфологического типа с аналитико-синтетическим синтаксическим строем, студентом - носителем тюркского кыргызского агглюнативно-морфологического типа, также с аналитико-синтетическим синтаксическим строем, - то выражения «система» и «системность» приобретают особое значение и неизбежность обращения к ним. Поэтому для решения коммуникативных задач необходимо владеть языковым материалом в синтезированном виде, который Л.В.Щерба обозначил как «языковую систему» (1, 281).

В методиках по учебным дисциплинам вслед за диалектикой как основной философской категорией применяется термин «обобщение» к двум разным моментам

процесса обучения: 1 – к формированию научных понятий и теоретических знаний и 2 – к обобщающему повторению пройденного раздела или всего предмета, своего рода систематизации материала. Эти компоненты тесно взаимосвязаны, так как наличие второго из них способствует оптимальному формированию первого. При изучении иностранного языка сознательное владение грамматическим строем языка невозможно без осознания его основных закономерностей в результате целенаправленного обучения.

На любом уровне овладения неродным языком, а в особенности на начальном, любое обобщение направлено на лингвистическое осмысление языковых явлений. Их особенностей в системе аналогичных фактов языка. Обобщения связаны с совершенствованием практических навыков и умений, что позволяет говорить о постоянном взаимодействии понятийной и функциональной сторон языкового явления. Это определяет функционально-лингвистический характер формируемых обобщений. Обобщения должны быть лингвистически содержательными и коммуникативно обусловленными одновременно. Направленность на формирование именно такого типа обобщений диктуется развивающим характером современного обучения, коммуникативной ориентацией обучения языку уже на начальном этапе, психологическими особенностями взрослых обучаемых (студентов), а также воздействием в той или иной мере речевой среды, которая существует (например, при изучении русского языка) или которую способен обеспечить преподаватель (при изучении английского или немецкого языков)

Главная цель при обучении иностранному языку будущих специалистов-неязыковедов основывается на пути сознательного конструирования и анализа употребляемых в речи специальных форм через большое количество коммуникативно-ориентированных упражнений к свободному владению речью, при котором необходимость анализа и конструирования постепенно отпадает.

В методике преподавания иностранных языков утвердилось устойчивое мнение, что наиболее эффективным способом овладения иноязычным речевым материалом служит для взрослых учащихся сознательно-практический метод, который получил свое оформление и дальнейшее развитие на базе психологической теории поэтапного формирования умственных действий. Так, например, по результатам исследований усвоения грамматики русского языка учащимися старших классов школ Германии сделан вывод, что неосознание учащимися сущности языковых явлений, отсутствие сознательной систематизации языкового материала приводят к ограниченным возможностям применения грамматических знаний в речи, в измененных условиях, в новых ситуациях (2). Трехлетняя (2005-2008гг.) практика преподавания иностранных языков, в частности русского и немецкого, в Кыргызской государственной юридической академии во многом подтверждает справедливость таких выводов.

Практический опыт подсказывает, что в обучении не должны вступать в противоречие коммуникативность и сознательность, коммуникативность и системность. В свое время, 30-40 лет назад, в методике превалировала грамматикализация в обучении иностранным языкам, которая дополнялась чтением учебных текстов для приобретения навыков чтения и устной речи и обучением написанию изложений и творческих диктантов, что принесло определенные положительные плоды в обучении иностранным языкам студентов неязыковых специальностей. Когда была выдвинута концепция коммуникативности, некоторые преподаватели иностранных языков и методисты восприняли ее как необходимость сосредоточить внимание на развитии речевой деятельности и ослабили внимание к формированию языковых (фонетических, грамматических и лексических) навыков. Эта крайность привела к небрежности речи изучающих неродной язык, к многочисленным ошибкам, мешающим в значительной мере как нормальному общению, так и правильному написанию, что приводило к ошибочному восприятию или непониманию.

При преподавании иностранного языка студентам неязыковых специальностей особенно важно учитывать, что концепция коммуникативной компетенции призвана объединять коммуникативную и языковую ориентацию. Практика показывает, что без заложенной на начальном этапе прочной, осознанной студентами языковой базы, причем изучаемой с учетом их коммуникативных потребностей, не могут быть полноценно реализованы конечные цели обучения иностранному языку. Обучение грамматике, фонетике, лексике должно осуществляться комплексно, в органической связи, так как все обучение строится на синтаксической основе, скрепляющей все составляющие языка. Это, прежде всего, развитие навыков использования языковых средств в речевой деятельности. На протяжении нескольких последних десятилетий успешно оправдывает себя практическая методика, распространяющаяся как на обучение будущих языковедов, так и на юристов или экономистов, врачей или инженеров, то есть универсальная, которая предполагает, что работа над грамматическим материалом должна проходить четыре этапа: 1 – этап введения нового грамматического материала в речевых образцах или речевых ситуациях и создание ориентировочной основы; теоретические пояснения (часто в сопоставлении с родным языком), ознакомление со способами образования слов и словоформ, объяснение семантики и ситуаций употребления; 2 – формирование грамматических навыков и умений путем автоматизации грамматических действий; 3 – включение грамматических навыков и умений в основные виды речевой деятельности; 4 – развитие речевых умений(3). Однако, спорным остается вопрос о том, какие наиболее оптимальные формы и приемы работы над грамматическим материалом можно найти. В данном случае преподаватели должны действовать самостоятельно в зависимости от различных объективных и субъективных причин и условий: количество отведенных часов, уровень подготовки студентов, разница в этих уровнях у разных студентов, оснащенность техническими средствами обучения, наполняемость групп, уровень подготовленности преподавателя, наличие учебной литературы и т.д.

Для обучения грамматике, обучения выполнению сознательных действий с грамматическим материалом требуются система тренировочной работы в виде упражнений разных типов, видов и уровней. Многие традиционные упражнения, в том числе языковые, могут и должны успешно работать, если они мотивированы, связаны с коммуникативными потребностями студентов, способны пробудить их интерес и познавательную активность.

С помощью упражнений должны не только запоминаться грамматические формы и значения, но и вырабатываться определенные навыки, связываться грамматические средства с речевыми ситуациями. Кроме этого, практика показывает, что этому способствуют не только упражнения, но и ситуативная презентация грамматических явлений, а также правила-инструкции (а не чисто грамматические правила), объясняющие, какие языковые средства следует употреблять в той или иной ситуации, как выразить то или иное коммуникативное намерение.

Закономерно, что между теоретическими знаниями и практическими умениями наблюдается двусторонняя зависимость, которая определяется в функционально-речевой практике. Первые участвуют в развитии навыков и умений опосредствованно в составе практических умений, а последние, в свою очередь, служат средством и основой для формирования языковых навыков на основе теоретических знаний. Кроме того, уровень владения языковыми средствами, то есть речевыми средствами в составе речевых (коммуникативных) умений, как показывает практика, определяет характер владения языком. Это же отмечают и методисты, которые заметили, что речевые навыки представляют собой своеобразный базис для формирования более сложных образований – коммуникативно-речевых (или просто коммуникативных) умений(4).

Таким образом, современные методические исследования ориентированы на поиск оптимального соотношения системного и коммуникативного аспектов обучения. В процессе обучения студенты приобретают знания о единицах языка и закономерностях их

сочетания, без которых речевосприятие и речетворчество менее эффективны. Теоретические сведения должны быть представлены в такой системе, чтобы в наибольшей степени способствовать их переводу в практические умения. Успешному осуществлению коммуникации помогает видение языковых явлений в обобщенном виде.

Формирование обобщенных представлений о языковых явлениях и закономерностях их функционирования позволяет говорить о становлении лингвистической компетенции. Обобщения, представляющие собой цельные образования, системы языка, являются ее центральным звеном, способствуют овладению базовыми явлениями неродного языка, обеспечивают потенциальную возможность осознания изучаемых языковых явлений в процессе речевой деятельности на иностранном языке и тем самым позволяют реализовать накопленные знания в каждой точке учебного процесса, а также повысить качество подготовки студентов неязыковых вузов по иностранному языку.

Литература:

- 1.Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.
- 2.Леонтьев А.А., Утес С. Новые тенденции в психологии и педагогике и их значение для методики преподавания русского языка. Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Тез. докл. и сообщ. Шестой междунар. конгресс преп. рус. яз и лит. – Будапешт, 1986.
- 3.Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М., 1992.
- 4.Леонтьев А.А. Понятие аспекта и комплексности в свете современной методики преподавания русского языка как иностранного. Русский язык за рубежом.- 1984.- №4.

Кожоналиева С.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

В наше время латинский язык изучается, как общеобразовательная дисциплина. Это значит, что он призван расширять кругозор учащихся, углублять их эрудицию, развивать научный подход к современным языкам. Многовековое распространение латыни содействовало проникновению латинской лексики во многие европейские языки так, что человеку владеющему элементарными знаниями по латинскому языку проще заниматься их изучением, знание латинских крылатых выражений и афоризмов помогает украсить речь, подчеркнуть образованность говорящего. Наконец трудно представить себе ученого, не знакомого с основами латинского языка, поскольку латынь долгое время была и продолжает оставаться сейчас языком международной научной терминологии.

Поскольку латынь является мертвым, неразговорным языком, основной упор делается на развитие пассивного восприятия языка, то есть на перевод с латинского на родной язык.

В методической литературе различают грамматико-переводный и текстуально-переводный (лексико-переводный) метод.

Переводный метод преподавания живых иностранных языков был механически перенесён из методики обучения «мёртвым», классическим языкам того периода, когда они перестали играть роль средства живого общения, как это было в эпоху гуманизма и Возрождения. В то время латинский язык был языком церкви, дипломатии и науки. На этом языке ученые читали лекции студентам, писали свои научные труды, он был языком, на котором преподавались все школьные предметы (особенно в латинских школах), и одним из главных предметов, поскольку национальные языки не имели доступа в школу, они существовали на правах диалекта.

Методика преподавания латинского языка в этот период имеет черты сходства с методикой обучения родному языку. В более позднюю эпоху (XVIII век) изменился статус

древних языков, в частности латинского языка. Перестав быть живым средством общения в связи с укреплением национальных языков, латинский язык стал атрибутом образованности, учености. Практическая цель обучения ему, ранее занимавшая ведущее место оказалась отныне не актуальной для общества в целом, поэтому в изучении латинского языка стали усматривать образовательную цель-развитие логического мышления в средство филологического образования.

Главным предметом в обучении латинскому языку был курс грамматики, затем синтаксис. Видное место занимали переводы с латинского на родной и с родного на латинский: чтение классиков, анализ текстов, объяснительное чтение. Эти приемы обучения были перенесены в методику обучения живым иностранным языкам, потребность в знании которых становилась все более насущной, особенно в знании языков тех, стран, которые считались ведущими в экономическом, политическом или культурном отношении. Такими языками для европейских народов в эту эпоху (XVIII век) был французский и английский. Грамматика национальных языков строилась по образцу латинской, в которой лингвисты того времени видели идеальное воплощение общечеловеческих категорий логики.

Составители учебников (грамматики) часто механически переносили на живые языки нормы латинского языка и не замечали вначале специфических особенностей национальных языков.

Второй разновидностью переводного метода является текстуально-переводный метод. Это направление в методике имело ту лингва психологическую основу, что и грамматико-переводный метод.

В основе работы по этому методу лежит чтение и перевод оригинального и большого по объему текста. Чтение оригинального текста позволяет понять своеобразие языка, так как изучение грамматики делает язык неестественным не разумно сначала «зазубривать» грамматические правила и только потом изучать сам язык, то есть знакомиться с оригинальными текстами. Методический смысл этого положения состоит в том, что если изучающий иностранный язык усвоит языковой материал одного оригинального произведения прочитанного им, то он будет в состоянии читать и понимать все другие произведения. Задача обучающего состояла в том, чтобы новый материал соотносить с ранее усвоенным.

Индуктивный путь усвоения грамматики при анализе текста способствовали лучшему пониманию грамматических явлений в контексте и их запоминанию. Положительной стороной этого метода являются также элементы сравнения и сопоставления двух языков, неизбежные при переводе одного языка на другой.

Ознакомление учащихся с новым грамматическим материалом может происходить двумя способами:

- 1) при объяснении преподавателем в аудитории;
- 2) при самостоятельном изучении по учебнику.

Соотношение между этими двумя способами зависит в первую очередь от формы обучения. По морфологии глагола к таким темам относятся:

- а) основы и основные формы глагола (включая способы образования перфекта);
- б) обзор глагольных подсистем инфекта и перфекта.

По морфологии имени:

- а) общая характеристика системы склонения;
- б) III склонение.

По синтаксису:

- а) синтаксические структуры;
- б) общий обзор основных случаев употребления конъюктива в придаточных предложениях. В соответствии с этим необходимо, прежде всего установить последовательность введения грамматических явлений. При этом последовательность

введения материала внутри каждой из названных основных морфологических категорий должна устанавливаться с учетом двух основных критериев:

- 1) системность грамматических явлений;
- 2) их сочетаемость.

Основные критерии:

Критерий системности определяет последовательность введения грамматических внутри каждой морфологической категории. Его реализации во многом способствует сам системный характер латинской грамматики. Так четкое деление временных форм глагола на две видовые категории определяет изучение его по двум системам инфекта и перфекта.

С точки зрения последовательности введения временных форм глагола, возможны два пути в рамках четкой системы:

- 1) изучение времен индикатив системы инфекта обоих залогов, затем времен индикатива системы перфекта актива; и наконец, времен системы перфекта пассива. При этом соблюдается принцип последовательного обучения всех временных форм от каждой основы. Такой порядок обеспечивает усвоение глагола;
- 2) в связи с этим может быть предложен второй путь, а именно: параллельное изучение обеих глагольных систем инфекта и перфекта - в следующем порядке: а) *praesens indicativi activi* и *passivi*, что позволяет познакомить учащихся флексивным способом образования обоих залогов в системе инфекта; б) *perfectum indicativi activi* и *passivi*, при этом выявляются разные способы образования времен в системе перфекта; флексивный – для действительного залога, аналитический – для образовательного залога. Далее соответственно: в) *imperfectum indicativi activi* и *passivi*-*plusquamperfectum indicativi activi* и *passivi*; г) *futurum I indicativi activi* и *passivi*-*futurum II indicativi activi* и *passivi*. В частности, критерию системности, облегчает выбор фраз и составление текстов для чтения, поскольку строить связные рассказы без перфекта сложно; что же касается *futurum I* и *futurum II*, то они, как правило, употребляются в составе одного высказывания.

Таким образом, лингвистическая система латинского глагола практически определяет его методическую систему. Распределение латинских существительных по типам склонения в зависимости от конечного звука основы позволяет с самого начала наметить контуры системы, которые очень скоро, уже после изучения первых двух склонений, наполняются конкретным содержанием, позволяющим показать учащимся, что типы склонения различаются не падежными окончаниями, которые часто совпадают, а конечными звуками основ. Последовательность введения типов склонения – I, II, III, IV, V (или основы на *ā, ō*; согл. I, *u, e*) – определяется признаками, заложенными в самой его системе; и II склонения объединенные общностью падежных окончаний, должны изучаться в непосредственной связи друг с другом. Эти два склонения позволяют ввести большую часть именных флексий и познакомить учащихся с двумя способами образования *Nominativus sing.* в латинском языке. III склонение дает возможность ввести остальные флексии и установить закономерность образования всех латинских падежей. После этого IV и V склонения могут быть усвоены по аналогии. Так существительные и прилагательные I, II склонений должны изучаться одновременно. После изучения II склонения следует провести систематизацию прилагательных и дать их словарную запись. Затем целесообразно ввести притяжательные местоимения, а также *participium perfecti passivi* и *participium futuri activi*, полностью совпадающие с прилагательными I и II склонения, по своим морфологическим признакам. Ранее введение названных причастий дает возможность использовать в практической работе теоретические сведения основе супина, способствует лучшему запоминанию основных форм глагола и подготавливает учащихся к восприятию аналитического способа образования времен в системе латинского глагола. При изучении I и II склонений следует ввести также местоименные прилагательные и некоторые наиболее нормативные местоимения указательные *ille, iste* и определительные *ipse*, что позволяет выделить особенности местоименного склонения и систематизировать местоимения по этим признакам, как особую группу внутри имен I и II

склонения. Прилагательные III склонения должны изучаться одновременно с существительным III гласного склонения. В связи с этим при общей характеристике III склонения необходимо подчеркнуть, что в отличие от I и II склонения, где существительные и прилагательные склоняются совершенно одинаково, в III склонении между ними, как правило, имеются различия, так как существительные в подавляющем большинстве относятся к согласному типу, а прилагательные – к гласному, иначе говоря III согл. склонение – это основной тип склонения существительных, а III гласной – основной тип склонения прилагательных, III смешанное склонение, возникшее из гласного, принципом системности, после двух основных типов III склонения. Итак, в системе латинского склонения выделяются три узловых момента, три группы явлений, связанных общностью морфологических признаков I и II склонения; III склонение; IV-V склонения.

Критерий системности требует также, чтобы синтаксические структуры, употребляемые в простом предложении, изучались до перехода к синтаксису сложного предложения со сказуемым в конъюнктиве. В связи с этим считаю, что инфинитивные, причастные и герундивные обороты, а также конструкции с герундием должны вводиться до изучения конъюктива. II критерий сочетаемости – определяет в какой последовательности по отношению друг к другу могут и должны вводиться морфологические и синтаксические явления. Так *imperativus* удобно изучать одновременно с личными местоимениями, что позволяет конструировать несложные фразы; в тот же раздел может быть включен *genetivus partitivus* (*nostrum, vestrum*). *Ablativus auctoris* и *instrumenti* должны сочетаться с изучением страдательных форм глагола: *dativus auctoris* - с герундием; *ablativus comparationis* - со степенями сравнения прилагательных и т.д.

Таким образом, при установлении последовательности введения языкового материала на первом месте выступает критерий системности. Ранняя систематизация позволяет ускорить изучение грамматического материала и приступить к чтению текстов, что необходимо, как для реализации практических задач обучения, так и для прочного и сознательного усвоения грамматики и лексики латинского языка.

Как известно, новый грамматический материал может вводиться тремя основными способами: дедуктивным, индуктивным или смешанным (с преобладанием в одних случаях индукции, в других - дедукции). Выбор того или иного метода для каждого конкретного занятия зависит от изучаемой темы этапа обучения в аудитории, в которой ведется объяснение. Но каким бы методом ни пользовался преподаватель, он должен помнить:

- 1) все объяснения должны быть наглядны, они должны сопровождаться четкими и ясными записями на доске;
- 2) объяснения преподавателя ни в коем случае не должны дублировать учебник, то есть быть простым его повторением;
- 3) при объяснении любого материала по грамматике преподаватель должен всегда иметь в виду две цели обучения: теоретическую, которая требует, чтобы каждое грамматическое явление было определено с точки зрения его роли и места в системе языка, и практическую в соответствии с которой должно быть показано функциональное значение данного явления и способы его распознавания в письменной речи, то есть в тексте. Индуктивный метод предполагает опору уже имеющуюся у учащихся знания, имеющийся языковой опыт. Поскольку изучение латинского языка начинается с нулевого уровня знаний, в объяснениях преподавания на начальном этапе обучения неизбежно преобладает дедуктивный метод. Элементы индукции в этот период обеспечиваются привлечением сопоставительного материала из родного и изучаемого иностранного языка. В дальнейшем, по мере накопления знаний по латинскому языку, преподаватель может все больше и больше включать в свои объяснения индукцию, опираясь на уже приобретенные знания.

Литература:

1. Попов А.Н., Шендяпин П.М. Латинский язык.- М.1970.
2. Покровский М.М. Историческая грамматика латинского языка.- Пб. 1907.
3. Дерюгин А.А. Краткая грамматика латинского языка. – М. 1975.
4. Соболевский А.С. Грамматика латинского языка: Теоретическая часть. Морфология. Синтаксис. СПб.: Алетейя. 1999.
5. Маяк И.Л. Рим первых царей.– М.: Изд-во МГУ, 1983.
6. Виничук Л. Латинский язык.- М. 1985.
7. Покровская З.А., Кацман Н.Л. Учебник для вузов.- М. 1987.
8. Ярхо В.Н., Лобода В.И. Латинский язык.- М. 1983.

Нарынбек кызы Мээрим

СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ КАК СРЕДСТВУ ОВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Аннотация

В данной статье рассматривается запись как компонент содержания обучения письму в качестве помощника в изучении английского языка.

В условиях обучения иностранному языку, когда успех в овладении им во многом определяется самостоятельной учебной работой студентов во внеурочное время, письмо должно занять подходящее место в качестве помощника, способного облегчить учащимся усвоение иностранного языка, на уровне, определенном программой. Следует отметить, что в науке различают *письмо* и *письменную речь*.

В лингвистической литературе под *письмом* понимается графическая система как одна из форм плана выражения, средство представить язык при помощи знаков и, наконец, дополнительное к звуковой речи средство общения при помощи системы графических знаков, позволяющее фиксировать речь для сохранения ее произведений во времени и передачи ее на расстояние.

Письменная речь определяется как речь в письменной форме, речь, фиксируемая на письме, книжный стиль речи.

В психологическом плане письмо – это сложный процесс, характеризующийся соотношением речевых звуков, воспринимаемых на слух, букв, видимых зрением, и производимых человеком речедвижений. Это сложная речевая деятельность, состоящая из умения соотносить зрительные образы со звукомоторными и связывать их со значением. Письменная речь определяется как процесс письменного выражения мыслей и как речевая деятельность, связанная с видимой речью.

Обучение письму – это формирование умений пользоваться графической и орфографической системами языка для записи отдельных слов, словосочетаний, предложений, фиксировать устную речь с помощью графических знаков, а освоение письменной речи – это овладение учащимися умением сочетать слова в письменной форме для выражения своих мыслей в соответствии с потребностями общения, осуществлять общение средствами конкретного языка в письменной форме.

Важным компонентом содержания обучения письму является запись. Запись не решает коммуникативной задачи и предназначена для самого пишущего. Поскольку запись используется самим человеком, ее производящим, она может быть экономной, малоразвернутой, упрощенной синтаксически. Степень развернутости зависит от уровня обученности студента.

Основное назначение записи на всех уровнях состоит в более глубоком осознании особенностей единиц языка и речи, а следовательно, в лучшем их запоминании. Однако запись может быть эффективным средством обучения лишь при условии, если каждое письменное задание выполняется в соответствии с целесообразной учебной задачей, стимулирующей активную мыслительную деятельность учащегося. Так, запись букв, слов,

сопровожаемое анализом их элементов, создает более прочные графические образы и актуализирует значение лексических единиц.

Запись на уровне словосочетаний помогает лучше осознать и запомнить механизм, соединение, сочетаемость слов (a warm weather, a beautiful girl, to run quickly, student's books) и служит переходной ступени записи на уровне предложений. Запись на этом уровне способствует активному усвоению учащимися грамматических структур.

Являясь активным психофизиологическим процессом, запись способствует удержанию учащимся в памяти языковых единиц и построенного на их основе речевого высказывания. Использование записи в процессе изучения иностранного языка имеет обучающее значение, так как в письме проявляется высокая активность учащегося. Это как раз и обеспечивает большую результативность записи как вида учебной деятельности и ее обучающий характер. Посредством записи студенты, например, быстрее и прочнее усваивают алфавит иностранного языка, название каждой буквы (через проговаривание при написании) и ее нормативное начертание.

Особо следует подчеркнуть значение записи в самостоятельной работе студентов по иностранному языку. Письменные задания типа «Составьте план высказывания», «Подготовьтесь к беседе по теме «Путешествие», запишите слова, выражения нужные для этого», «Выпишите предложения из текста, в которых заключено основное его содержание» стимулируют мыслительную деятельность студентов; вооружает их приемами работы при подготовке устного сообщения, заранее определенного темой, или сообщения по тексту и в связи с текстом; заставляют обращаться к учебнику, словарю и другой справочной литературе.

Анализ записей, сделанных учащимися при подготовке устного высказывания по теме, а также для передачи основного содержания прочитанного, свидетельствует о том, что студенты испытывают определенные трудности; они не всегда знают, *что* записать и *как* записать. Записи иногда многословны, нередко они представляют собой переписанные целиком сложные предложения, а порой целые абзацы текста. Учащиеся не всегда умеют увидеть главное в тексте и в предложении, сократить предложение за счет слов, несущих второстепенную информацию, записать те слова и словосочетания, которые нужны для выполнения задания.

Следует отметить, что, хотя студенты владеют подобными умениями на родном языке (они прибегают к записи как в учебных целях, так и в повседневной жизни, используют запись на разных уровнях: при подготовке к устному высказыванию, сообщению, докладу, выступлению), при записи на иностранном языке не происходит переноса мыслительных операций, сформированных на родном языке при работе с текстом или при подготовке устного сообщения. Отсутствие переноса, по-видимому, можно объяснить недостаточной сформированностью навыков и умений в изучаемом языке. Незнание орфографии и семантики отдельных слов, грамматических форм и конструкций приводит к тому, что перенос не «срабатывает». Не умея отобрать и записать нужный материал, учащиеся испытывают трудности в определении объема и содержания устного высказывания, от этого снижается качество их устных сообщений.

Необходимо учить студентов разным видам записи при подготовке устного высказывания в ходе работы над текстом.

При подготовке **устного сообщения** по теме или ситуации учащиеся должны уметь:

- Отобрать и записать слова, словосочетания, предложения, необходимые для того, чтобы раскрыть содержание темы или описать ситуацию.
- Составит и записать план высказывания в виде предложений, вопросов или назывных предложений.
- Составить и записать схему (план) высказывания.

При **чтении** учащиеся должны уметь:

- Выписать из текста предложения, заключающие в себе основную информацию (выписывание сложных предложений должно сопровождаться последующими сокращениями или трансформацией для выделения основного содержания прочитанного).
- Выписать предложения, уточняющие основную идею текста.
- Выписать предложения, в которых содержится новая (для читающего) информация.
- Выписать предложения показывающие позицию автора или его отношение к описываемым событиям, фактам.
- Выписать слова, словосочетания, предложения, характеризующие героя, его внешность, поступки, место действия.
- Записать основное содержание прочитанного текста в объеме пяти - десяти предложений.

При **аудировании** учащиеся должны уметь:

- Записать ключевые слова, простейшие словосочетания.
- Кратко записать ответы на предваряющие вопросы.

Изложенное позволяет сделать вывод, что запись, осуществляемая студентами на разных уровнях и с разными целями, выполняет обучающую функцию (лучше запоминается учебный материал); воспитывающую (студенты привыкают более сосредоточенно работать с текстом, темой); образовательную (расширяются знания об иностранном языке, его средствах выражения). Обучение записи в целях лучшего усвоения языкового и речевого материала позволит учащимся использовать письмо в качестве помощника в изучении иностранного языка.

Литература:

1. Антонова Н. В. Учимся писать сочинения. - М. 1995
2. Мучник Б. С. Культура письменной речи. - М. 1996
3. Рогова Г.В. - М.: Просвещение, 1988
4. Пайвина М.Д. (Пермь) Иностранные языки: Методический журнал